

Натэлла Сперанская

EndKampf

Misterionsophia Nihiladepus

ENDKAMPF
Misterionsophia Nihiladeptus

Натэлла Сперанская

2010

*Посвящается
дону Мигелю Серрано*

Содержание

5 Предисловие

Часть первая. Мистерия Четырнадцати

- 10 Глава I. Эзотерический гитлеризм
- 16 Глава II. «Тем возрожден, чем некогда был проклят». Церковь Адольфа Гитлера
- 21 Глава III. А-тот. По ту сторону бессмертия
- 30 Глава IV. Сакральное учение пророка Заратуштры. Эпоха Зервана
- 37 Глава V. Nihiladeptus
- 45 Глава VI. Лицо войны

Часть вторая. Liber Sacrum

Ницше и Батай: покушение на распятого

- 55 Глава I. Тайное общество «Ацефал». Путь безглавого Бога.
- 59 Глава II. Покушение на Распятого. 6000 футов по ту сторону человека и времени

Жорж Батай: постскриптум к казни

- 62 Глава I. Святость трансгрессии. Профанное и Сакральное
- 65 Глава II. Агхорические медитации Жоржа Батая
- 67 Глава III. Богиня Черного Света и Сакральной Ярости. Раскол мира надвое
- 70 Глава IV. Жертвоприношение как ключ к Самопознанию

73 Рождение Tragoidia из Трансцендентного Звука Мантр

76 Ничто к власти

77 Liber Sacrum

91 Список используемой литературы

Предисловие

I

Все предисловия бесполезны, а к этой книге особенно, потому что она сама сейчас бесполезна, или будет казаться такой, — в лучшем же случае только «забавной». «Делают из этого забаву» — может повторить горькое слово пророка и самый обыкновенный смертный, когда слова его действительно грозят людям опасности кажутся им только «забавными».

II

После вчерашней войны и, может быть, накануне завтрашней, говорить в сегодняшней Европе о войне, все равно что говорить о веревке в доме повешенного: это «неприлично», а уж если быть неприличным, то без предисловий.

Делаю же я это только потому, что мне терять уже нечего. Все потерял писатель, нарушивший неумолимый закон: будь похож на читателя или не будь совсем. Я готов не быть сейчас, с надеждой быть потом.

Дмитрий Мережковский

В своей работе «Война и Сакральное» Роже Кайуа задается вопросом, какая реальность в отсутствии мифа способна стать равноценной ему заменой и дает ответ для многих ужасающий: это — Война. Силу данного слова невозможно ощутить до тех пор, пока оно сохраняет женское окончание, поэтому я перехожу на немецкий и называю Войну только **der Krieg**. Буйное неистовство праздника, «время эксцессов», когда растрчиваются запасы, коих могло хватить на годы, эта безудержная воля к нарушению всех запретов и предписаний, ниспровержению всех законов способна сравниться только с опустошающей и уничтожающей Мощью **der Krieg**. Кайуа пишет, что «внезапность, ярость, резкость, умение собрать и привести в движение как можно больше сил в одной данной точке — все эти элементарные стратегии действуют и на празднике и на войне. И у праздника, и у войны есть своя дисциплина, и все же оба они предстают чудовищно-бесформенными взрывами по сравнению с монотонным течением регулярной жизни», но более удачным является сближение **der Krieg** и Праздника с **Sacrum** («**периодом божественной эпифании**»), однако, несмотря на все их сходство, нельзя не указать, что Праздник всегда был торжеством жизни, способствуя Объединению, тогда как **der Krieg** есть то, что несет Разрыв. **Der Krieg** против союзов, — она всегда разделяет. В этом ее основное отличие от Праздника. И (!): «*Она бесчеловечна — этого довольно, чтобы считать ее божественной*». Друг Роже Кайуа, Жорж Батай, говорил о том, что каждый человек является потенциальным убийцей, о чем свидетельствуют периодически возникающие бессмысленные побоища. Он также находил сходства между войной и празднеством и, упоминая о ярких воинских облачениях, умозаключал, что изначально война, по всей вероятности, была Роскошью, «агрессивной безудержной роскошью, сохраняющей расточительный характер безудержности». В этой книге мы будем говорить о Войне. О Войне в ее священном статусе, утерянном современным человеком, — более не воином, а трусом, забывшим, что некогда его предки считали войну синонимом божественного пути, забывшим, что такое **mors triumphalis**. Мы станем говорить о метафизике войны, о Последней Битве, известной как **EndKampf**, Сумерки Богов. Но прежде всего, речь наша будет о войне за **A-Mor** (Бессмертие).

Мир вошел в свою критическую фазу и события вскоре приобретут характер катастрофы планетарного масштаба и, как отмечает Рене Генон, «значительное число людей сегодня одержимо идеей “конца света”». Безусловно, не следует относиться к этому легкомысленно, основывая свое мнение на отношении, обычно возникающем к представителям течения нью-эйдж, которые, поймав «волну», интерпретируют полученную информацию, донельзя ее искажив. Всегда существует риск пропустить нечто ценное, отмахнувшись от правды по принципу обобщения. В одной из работ (см. «Ницше и Батай: Покушение на Распятого») мы затронули концепцию смены эпох, но пока решили ограничиться общими фразами, воспользовавшись тем, что основной акцент был поставлен на ницшеанской дате — 1888 г. То знание о Манвантарах, которое можно отнести к экзотерическому, не открывает ни одной двери, кроме той, что ведет к книжным полкам, где абсолютно каждый человек найдет себе усладу в виде изданий, изобилующих общеизвестными данными. Все, относящееся к категории Время, покрыто мраком, и космические циклы представляют собой отнюдь не то, что мы знаем о них сейчас. С нашей стороны было бы самонадеянно говорить, что мы владеем ключами к истинному пониманию смены эонов; это далеко не так, но начисто отрицать, что некоторые из них мы обрели, в любом случае, даже не попытаемся. Рене Генон утверждает, что положить конец кризису можно только вернувшись к Традиции, но прежде нам предстоит пережить страшный катаклизм, которым и завершится последняя стадия «темного века». То, что современное мировоззрение является полностью

антитрадиционным — неопровержимый факт. Цивилизация действительно пребывает в извращенном состоянии, и сколько из нас вправе сказать, что находятся «*Jenseits von Gut und Bose*» («По ту сторону добра и зла»), сколько обрели **Опыт Разрыва**? Пока можно констатировать лишь разрыв с Традицией, что произошло, по мнению Генона, в 14 веке. Вообще следует обратить внимание на это число. Обыкновенно его игнорируют, предпочитая дьявольские пляски с такими числами, как 3, 7, 13 и многими другими, 14 же остается в той области сакрального, куда отваживается заглянуть далеко не каждый. Мы говорим о Ключе, который открывает сокровищницу Мистерии, завершающей последнюю стадию Кали-юги. Еще в 19 веке Ницше писал: «Наш век есть век обратных инстинктов. Он хочет прежде всего и раньше всего удобства, во-вторых, он хочет гласности и большого театрального шума, того оглушительного барабанного боя, который соответствует его базарным вкусам, он хочет, в-третьих, чтобы каждый глубокой покорностью лежал на брюхе перед величайшей ложью, которая называется «равенство людей» — и уважал только уравнивающие и нивелирующие добродетели». Как вы полагаете, что бы сказал великий философ о нашем веке, если уже 19-й был отмечен оскудением и, следует упомянуть, что именно во времена Ницше люди начали кичиться своим невежеством («почему у кошки хвостик? я не знаю, я — агностик»), что, несомненно, является признаком интеллектуальной деградации, охватившей Запад. Когда мы наблюдаем за разрастанием раковой опухоли под именем «идея всеобщего равенства», нам хочется стать Хирургом и вырезать эту разлагающую умы концепцию. Неравенство столь же естественно, сколь абсурдным может быть равенство с его навязыванием полного единообразия во всем. О какой катастрофе планетарного масштаба мы говорим? Автор никогда не употребляет случайных слов и, называя один из своих текстов «**Постскриптумом к Казни**», он не столько хотел внести ясность в те области сакрального, которые и без него достаточно исследованы, сколько подвести черту, сказав, что сейчас мы находимся на стадии Постскриптума, за которым неминуемо последует Казнь. Каждый волен интерпретировать это как угодно, автор не вправе налагать запреты, а уподобляться Большому Брату с его «полицией мысли», тем более, не имеет желания. Порядок расположения произведений в **Liber Sacrum** точно так же не случаен. Одно продолжает другое, другое — истребляет время, время — заканчивает читателя. Мигель Серрано писал: «Глубина интуиции этой мистерии почти полностью исключает возможность быть исследованной с помощью сознания». По этой причине нам сложно отвечать на вопросы, касающиеся **Ацефала, Богини Черного Света и Сакральной Ярости, Ацефала** (который, как мы видим, вообще никому непонятен, за исключением его самого), апеллируя к *ratio*.

Эта книга опасна и мы посвящаем ее Великому Воину дону Мигелю.

Тайну об **EndKampf** Мигель Серрано хранил на протяжении тридцати лет. Дух этой Борьбы вы можете искать в героических эпохах и старых легендах, представляя, как победившие на святой земле Курукшетры, возвращаются вновь и вновь, полные отваги и решимости; вы также можете попытаться постичь, каким образом события, происходящие за пределами чувственного мира, отражаются на проявленном плане; вы даже вправе заговорить о «логике войны» и начать высчитывать даты, подражая пророкам. Но все это не делает вас Воином. И все-таки, если вы человек, отриньте свое «слишком человеческое», станьте к нему беспощадным. «Никто не решается на попытку действовать, — заключает Серрано, и далее продолжает: — Рожденные после войны и подростки потомки слабы (им вполне подходит название «дети Водолея»), ими легко манипулировать, они изнежены духом и остановились в своем развитии, оставаясь лишь «играть у стены». К действию тщетно призывал и Юлиус Эвола, осмеливаясь упрекать даже своего друга Мирчу Элиаде, присылая ему письма с предупреждениями о том, что никакой компромисс с современным деградировавшим миром теперь невозможен, и нужен решительный поступок, катастрофа (!). Когда Мигель Серрано решился заговорить, мы еще ближе подошли к Пропasti, к **Казни**, к последней **Инициации в Золотой Век**. Этот великий человек со всей присущей ему смелостью называет Адольфа Гитлера Посвященным, которому была дарована сила *Vril*, рассказывает о преданности своему Пути и беседах с Учителем, чьи слова всегда подтверждались («он никогда не говорил того, что впоследствии не оказывалось бы верным»). О том, какое впечатление фюрер произвел на чилийского мыслителя, можно судить из его признания: «Даже мой мастер был человеческим, слишком человеческим. Гитлер — нет. Он был сверхчеловек, или был нечеловеком, не от этой Земли». Мы представляем, до какой степени эти слова могут шокировать читателя, ставшего жертвой советской пропаганды, читателя, что привык глотать, не разжевывая, принимать готовые суждения за единственную правду, оспорить которую нельзя (а тот, кто попытается, будет назван подлецом и изменником). Эта песнь хорошо известна. «Брахманическому» духу гитлеризма подавляющее большинство предпочтет измышления, воцарившихся всюду шудр, поистине оправдывающих расточаемые этому веку проклятия. На протяжении многих лет автор **EndKampf** видит Адольфа Гитлера на астральном плане, и в бытность свою индивидом, подобно многим из вас, вскормленным неприятием к этому человеку, находился в недоумении, не зная, как относиться к его присутствию в своей жизни. Опасаясь оказаться в положении мишени для различных представителей антигитлеризма, автор ни с кем не говорил о фюрере. Почему он решил заговорить именно сейчас? Из своего нежелания отказываться от такого качества, как интеллектуальная честность, во все времена являющегося слишком редким. Но главная причина в том, что автор **EndKampf** пришел сюда с определенной задачей и его отличием от многих других является то, что ему эта задача хорошо известна.

Подыскивая точное определение Философии, мыслители оказываются в царстве слов, еще дальше уводящих их от искомого. Только лишая определения права определять, мы наиболее ближе подбираемся к тому, чтобы начать философствовать. Можно собрать любой набор определений и привести множество аргументов в пользу каждого, но чем будет отличаться сей набор от столового, который годится лишь для сервировки? Кого заботит центральный предмет философии? Центр самого мира привыкли ментально перемещать. Если Бог вступает сюда как Диск Света (по Мигелю Серрано), как Круг, «чья окружность повсюду, а центр нигде», в каком месте нам следует искать **Omfalos философии**? Столовые приборы здесь символизируют (вернее, тщетно пытаются имитировать слово) ряд определений, годных для того, чтобы ограничить Философию, создав некие рамки. Может быть их лучше безжалостно распилить? Главный философский вопрос задал царь Мидас. И спутник Диониса ему ответил! На этом можно остановиться, чтобы сказать: с этого ответа, собственно, и началась для человека Философия как таковая, а все, что появилось после — либо бегство «От», либо приближение «К». Когда царь Мидас изловил демона и спросил, что же является для человека наилучшим, тот расхохотался и ответил:

«Злополучный однодневный род, дети случая и нужды, зачем вынуждаешь ты меня сказать тебе то, что полезнее было бы тебе не слышать? Наилучшее для тебя вполне недостижимо: не родиться, не быть вовсе, быть ничем. А второе по достоинству для тебя — скоро умереть».

«Теос — это не Пан, Бог существует в Небытии, а бытие — в Ничто, между Ничто и Богом — такая же разница, как между Богом и миром, так как в конечном счете, все, что нас окружает — это Ничто, предвещающее в нашем опыте осознание Бога». (Андрей Кондратьев, «Метафизика Ничто в Движении Фелькиш»). Мы верим в Философскую Мощь. Но пусть она будет безупрочной. «Подлинная мощь безупрочна» (*azSagrazRathustra*). Это нужно осмыслить. Тогда Вас ждет внутренняя трансформация, и она будет сродни тотальному разрушению, что наступает после того, как открывается Око Шивы.

Я давно не ищу опор. Теперь все чаще они — меня. Но на что-то приходится опираться для сильнейшего «оттолкновения» (или столкновения!) и вот «Я», Потомок Прометея, вновь подвешено в Пустоте. И «в Ней» — только «Я», ибо любое «Мы» для меня — роскошь. «Я» может быть «Мы» лишь в одном случае: Трансцендентный Андрогинат. Но и это есть уничтожение самого Я. Поэтому «Я» позволяю себе писать эту Книгу, употребляя местоимение «Мы».

Скажите, зачем нужны опоры, почему человек постоянно ищет себе опоры? Страх отпустить ВСЕ, оказаться наедине с тем самым Ничто, о котором мы больше говорим, чем непосредственно к нему возвращаемся. Это ли не ответ? «Мы» еще явим миру опасные идеи. По-настоящему опасные. От них бежит любая трусливая философия, а точнее — трусливые философы. Даже от Последней Доктрины Мамлеева толпы сбежали в шорох других, менее откровенных книг, где нет никакой возможности «инициации» с обязательной символической смертью. Идея Выхода за Пределы Абсолюта показала им антитрадиционной, тогда как она и была возвращением к Традиции. Светлые идеи, если они несут в себе наивысший свет «гностического Солнца», ослепляют одних, другим же кажутся чернотой, раскаленным комком Тьмы. Они не просветляют тех, кто вздумал спастись бегством, кто ищет приют и утешение, вместо опасности Философии. По другую сторону материального бытия уже не существует такого понятия, как «жизнь». Если мы станем говорить о мире проявленном и мире до проявления, мы обязательно придем к идеям множества и единства, сосуществующим одновременно. А это уже наводит на мысль о том, что разговор о любых бинерах уместен, ибо мы здесь и сейчас пребываем на проявленном плане. Вращаясь в Кольце, приходишь к страстному желанию его разомкнуть. Неоднократно нами говорилось, что мы всегда ищем единый Исток, изучая все течения. Это легко объясняет то волнение, которое мы начинаем испытывать, когда находим точки соприкосновения у двух различных мыслителей, говорящих на разных языках, волнение усиливается, когда их Откровения в точности повторяют наши. Вдруг начинаешь понимать, что вы видели один и тот же Луч и брали один и тот же Меч. Вот здесь появляется слово КРОВЬ, символизирующая Дух, и ты готов бороться за «чистоту крови» без приземленного понимания этих слов в контексте нацизма.

Вкрадываясь в философию, односторонность любого рода неизбежно приводит к тому, что направление мысли учится считать до одного, забывая бесконечный ряд других чисел, и замыкается в своей системе, заточив мыслителя в узкий коридор, который он мнит вселенной. Осознание того, что ни сугубо научный подход, ни сугубо метафизический не могут дать человеку знание о «вещи в себе», мы пришли к необходимости создания **иной науки**, которая получила название «**трансгетерология**».

ТРАНСГЕТЕРОЛОГИЯ — наука третьего тысячелетия, превосходящая как «традиционную» (материалистическую) науку, так и трансцендентальный трансгуманизм.

Будучи основанной на ведической мудрости и практиках тантрической алхимии, трансгетерология являет путь **Kaivalya**, что отличает ее от всех философских и религиозных систем мысли, в фундаменте которых лежит идея слияния/растворения (**Samadhi**) и, тем более, — от всех материалистических движений, пренебрегающих духовным развитием человека.

Те, кто идут путем **Samadhi**, находят конец своего путешествия в достижении слияния с Брахманом, идущий по пути **Kaivalya**, т.е. **Nihiladeptus** (от лат. *nihil* — ничто и *adeptus* — достигший, букв. «Ничто достигший») выходит за предел Абсолюта и обретает Бессмертный Лик. **Nihiladeptus**, достигая единения с Брахманом, обретает наивысшее знание Абсолюта, при этом он не «растворяется» в **Samadhi**, а выходит за его предел, — Его путь — путь «персонифицированного Абсолюта».

Трансгетерологию характеризует многомерный подход к изучению микро- и макрокосма: Горизонталь Материи уравновешена Вертикалью Духа.

Трансгетерология с одинаковым интересом изучает духовные практики, позволяющие превзойти «слишком человеческое» и способы взломать генетический код при помощи новейших технологий, будь то создание ИИ (Искусственного Интеллекта) или разработки в области крионики.

Предметом ее изучения могут стать как футурологические прогнозы, так и древние предсказательные системы (Таро, И-Цзин, астрология), как герменевтический анализ текстов, так и исследование архаических ритуалов.

Еще одним отличием трансгетерологии от существующих систем мысли является то, что данная Наука рассматривает то или иное явление в модусе **Sacrum** (сакрального).

В своем фундаментальном труде «Кризис современного мира», говоря о «профанической науке», Рене Генон подчеркивает, что основанием ее служит «полное отрицание подлинного интеллекта, сведение знания к его самым низшим уровням — эмпирическому и аналитическому изучению фактов, не связанных с Принципом», и течение времени лишь усугубляет начатый процесс; извращены все основные понятия, бывшие некогда столпами Традиции; дихотомия, приняв поистине угрожающий характер, дробит на малые части все, к чему смеет прикоснуться рассудок, — цель его уже не Познание, а разделение, скрупулезный анализ, не дополненный синтезом, хуже того — бескомпромиссно его исключивший. «Специализация», порожденная аналитическим складом ума, — пишет Рене Генон, — дошла до такой степени, когда люди, испытывавшие на себе его влияние, уже не способны даже представить себе науку, занимающуюся всей природой как таковой». Именно поэтому трансгетерология становится нашим словом против «профанической науки» как она есть.

Сейчас, когда свершается постепенный переход в Новый Эон, как никогда важно трансформировать свое сознание с целью превзойти, оставить «человека» и осуществить превращение в существо нового вида, не раба, но Хозяина грядущей эпохи, ибо отставший падет и будет уничтожен.

Как пали великие империи, падут и люди.

«Жертвы принесенные — ступень восхождения».

У автора этой книги есть свои особенности — он краток в изложении, местами аллегоричен и совсем не стремится к популяризации, что, наверное, может быть поставлено ему в упрек, ведь большинство читателей привыкли к тому, что, упоминая, скажем, о гностицизме, автор принимается подробно излагать историю его возникновения и прочее, завладевая несколькими страницами. В этой книге вы не найдете подобного, поскольку мы посчитали абсурдным пересказывать то, что тысячи раз было описано и разъяснено. Перед нами не стояла задача составить энциклопедию. Говоря словами донна Мигеля: «Я хочу изложить мифическое, прототипное», и мы делаем это тем способом, который посчитали наиболее приемлемым. Взавшись за такую сложную тему, мы отдавали себе отчет в том, что люди, некомпетентные в эзотерике, бесспорно, закроют **EndKampf**, — для них с самого начала будет только **End**. Другие, прочитав всего несколько страниц, почувствуют непреодолимое отвращение, — им сопровождается любое прикосновение к «гитлеризму». Что ж, их так научили, и мы не испытываем ни удивления, ни, тем более, обиды. Обращаемся мы к третьим. Обращаемся, даже если это будет всего один единственный человек: Вам и только Вам мы дарим Свет Черного Солнца и призываем к подлинному Солнечному Героизму.

Пробуждается воинский, кшатрийский дух, к которому напрасно в свое время зывали Юкио Мисима и

Юлиус Эвола, исполняются пророчества Фридриха Ницше и Йозефа Ланца, оживает нордическая Мощь, что не будет превзойдена ничем, и ничто ее не поколеблет, усиливаются позиции всех крайне правых политических течений, приходят те, чья связь с сакральным никогда не была прервана. В век, когда деградиация есть Закон, все это сродни яркой вспышке света, озарившей проклятый мир. В 1958 году американский издатель выпускает книгу Савитри Деви «Молния и Солнце», в которой Гитлер представлен как олицетворение Бога Солнца. В 80-е годы появляются две книги Мигеля Серрано «Золотая Цепь» и «Адольф Гитлер — Последний Аватара», сформировавшие фундамент Эзотерического Гитлеризма.

Примечательно, что факт Посвящения Серрано в Мистерию Четырнадцати, чудесным образом отразился даже в его взаимоотношениях с Четырнадцатым Далай-Ламой.

В окончательный вариант книги было решено включить ранее написанный труд «Liber Sacrum», с которого и началось наше восхождение на гору и участие в Мистерии Четырнадцати. При этом были изъяты фрагменты, относящиеся к глубинной связи миров Древа Иггдрасиль и рун с Мирами Каббалистического Древа Жизни и Арканами Таро, поскольку в настоящий момент они носят характер скорее «альфы», нежели «беты», что вынуждает нас воздержаться от поспешной публикации до появления венчающей все «омеги». Иными словами, исследование об Арканах Таро и мирах Двух символических Древ со всеми необходимыми соответствиями выйдет отдельной книгой. Мы усердно работаем в этой области, и уже сейчас можем говорить о создании Колоды ARM-Таро, существенно отличающейся от «канонических» колод, ибо будет включать в себя еще Два Сокрытых Аркана.

Вслед за Ницше хочется повторить слова о том, что история человечества будет расколота надвое, но мы осознаем, насколько опасно произносить такие слова, учитывая человеческую привычку отрицать все то, что по тем или иным причинам становится отвергнутым, попадает в центр мишени, подвергается атаке бесполезных и явно нелепых ярлыков. Говорить о том, что мы причастны к тому Знанию, которое будет Единым для всего человечества уже на Заре Золотого Века, есть бросать вызов веку нынешнему, а с нашим равнодушным отношением к чьему-либо невосприятию, это будет провокацией на безответный бой. И, невзирая на все выше сказанное, мы повторяем вслед за Ницше: «История человечества будет расколота надвое» и задаемся вопросом, если бы в 1888 году или чуть ранее Ницше встретил человека, который бы сумел понять, с какой миссией великий Фридрих явился в этот мир, и если бы Батай в том самом 37-м оказался среди людей, четко сознающих, что они унаследовали, и какие шаги должны совершить, имелся бы смысл у нашего возвращения сюда? Спрашиваем и сами же отвечаем: «Нет». Оба были тотально одиноки. Одиноки — в своем Знании. Не хватало Воли, которые, объединившись, наконец, приблизили бы То, что неотвратимо надвигается уже сейчас. Миф продолжает свое (воз) Рождение. Все сфинксы скоро будут мертвы. Удивительным для нас является тот факт, что наиболее Сильные Индивидуиды, представители внутреннего круга человечества, направляющие духовную эволюцию, независимо друг от друга тем или иным образом вошли во взаимодействие с Мифом: одни создавали концепции, другие постигали Истину через архетипические образы «обезглавливания», но какие бы имена не получали Силы, слабее от этого они не становились. И только теперь происходит сплетение всех нитей в единый Узор. А главное: пришли Те, в ком Мощь поистине Сверхчеловечна. Одиночество, которое душило планы Ницше и Батая, в наше время более не имеет никакой власти. Власть у нас. Но уже не Воля к ней, а Ничто к Власти.

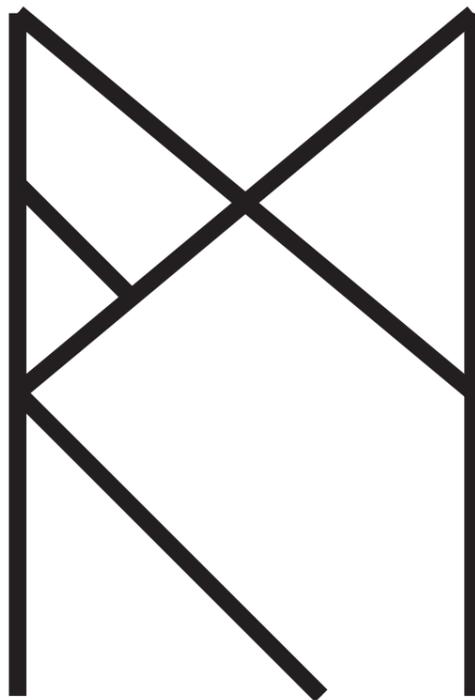
Эта книга никогда бы не явилась в мир, не произошли в жизни автора знакомства с Азсакрой Заратустрой. Только благодаря Ему был поднят Меч и разорваны все белые флаги.

Черное Солнце, пульсирующее по Ту сторону ваших Абсолютов, зовет своих Воинов на Последнюю Битву. «Я», начиная свое Вращение по Ацефалическому Кольцу Небытия, всегда — вне свобод и порабощений, добровольно снисходящее во вселенную «ослоголового бога», — под разными именами **Acephale** возвещал начало Великой Мистерии. Будучи всегда разделенным, он искал свою Черную Сакру, дабы **EndKampf** разразилась в произнесенном A-R-M, сотрясающем миры. Наш Трансцендентный Свет казался Тьмой, и когда Воины Возвращались, танец Черной Сакры приветствовал их Гибель, Трагедию Разрыва Духа, и ее божественные ноги попирали труп человеко-осла, укравшего Корону Светозарного. В трагическом хоре некогда лик Диониса скрывался за всеми масками, как **Acephale**, надевая чужие головы, делал сокрытой свою тайну — тайну выхода за Пределы Кольца. Уж более не Возвращение из Смерти, а Подлинная **Tragoidia** в эпоху **Ragnarok**. Силен приходит под Пустотные Гимны, очарованный нашей Гибелью и хохочущий над вашим умиранием. Триумф **AZцефала** неизбежен и Слово уже взвело курок, готовясь к самоубийству.

Мы уже возвестили о **Tragoidia**.

Натэлла Сперанская
(р.37/98/85)

Часть первая.
Мистерия Четырнадцати

Глава I. Эзотерический гитлеризм

«Я заметил, как танец Вечности вонзил часовые стрелы в мякоть старого Эона, и выпустил кровь в глубокую чашу Богини. Влага цвета плесени окрасила ее своим нетерпением, покрыв дно, освобождаясь, распадаясь на хрипы. Жрец подошел слева, они — мнили, что справа; жрец поднял чашу над головой, они — мнили, что она перевернута. Я видел, как жрец приблизил к губам моим чашу, я видел тождественность стоп и затылка, муравья и ласточки, я одинаково неразличал идею различия, — колонны сошлись, вошли друг в друга. Жрец запел, и пение его походило на крик. Он вышел в дверь, что была справа, они — мнили, что слева, я — ЗНАЛ, что нет направления и цели, есть — смысл, свободный от выбора, и тем он совершенен. Я выбросил себя в сумрак, как семя, я отбыл, вышел, Я УМЕР, где солнце наполнилось серебром и заалело. Во мне рождалось новое Время, зачатое моим Не-Я. Я — Слово, конечное в любом начале. Тем возрожден, чем некогда был проклят», — так говорил Nihiladeptus, скрывая раны света в лоне Отца.

*Взял он Имя как Звук, Речь — как Оружие. Дважды родившись из *petra genatrix*, утвердил свое несуществование по ту сторону Парадеиши. Разбившись на части, утратил целое; две колонны во весь его рост были возведены над навшей звездой, превращенной в камень. Дрожь его не была дрожью смертных, грудь его не дышала воздухом, губы — не касались сосков и вод. Время его ночи наступает утром, время его утра еще не наступило.*

Вот Они приносят Свет, и кто струсит пред ним и отведет глаза, вовеки проклят тьмою низшего мира, где отныне найдет он себе и пух и прах в Пятую Эпоху. Да будет он поработан свинцом, тяжестью своей превосходящим любые глыбы. Вот Они приносят Тьму, и ослепнут от ее огня неразумные, что не вынесли даже Света, зачавшего их Бессмертие.

Адитьи взирают за делами человеческими, но только Делание есть то, что превосходит человеческое. Станьте Великой Жертвой, рассекая наполам Великого Жреца. Судьбы проходят, как толпы безликих, и только Судилище этим Судьбам единственный Правитель, что точит лезвие в финале Кали-юги. Слушайте же глас Похитителя Быка и вспоминайте себя до тех пор, пока не удастся забыть сызнова, пока Nihiladeptus не посадит несуществующий Цветок.

Приходит, возвращается Царь Четырех Царств — через четыре Окна, через четверо Врат, через Великую Жертву возвращается. Ворон съедает Голубя и превращается в Змею, Волк съедает Собаку и становится Драконом. Бык отдает свою кровь, чтобы видеть, как обезглавливают Осла. Пейте кровь, да не будет она Сомой, что лишит разума — для Вас она Звездная Кровь, Кровь Его Имени.

Пусть каждый, предавший Звезду Утреннюю, почернеет от Яда земли. Пусть каждый, предавший Звезду Вечернюю, найдет в своем сердце червя. Во славу Люцибела рождается Nihiladeptus и начинает Танец Вечности.

Словосочетание «эзотерический гитлеризм» для большинства не обладает притягательным оттенком, и человек скорее поспешно отвергнет это учение, нежели даст себе время разобраться, не теряя при этом беспристрастного взгляда исследователя. «Кто видит в Национал-Социализме только политическое движение, ничего в нем не понимает», — наверное, эта фраза Адольфа Гитлера стала самой цитируемой с тех пор, как в людях пробудился интерес к оккультному Рейху. Впервые об эзотерическом гитлеризме заговорил чилийский мыслитель и дипломат Мигель Серрано. В одном из своих интервью он признается, что эзотерический гитлеризм является для него ничем иным, как «обладанием архетипами коллективного бессознательного (которых Греки называли Богами — среди них Аполлон, который для Германцев был Вотаном, а для Индусов он — Вишну или Шива) и их развитием в индивидуальной и коллективных душах подлинных воинов Гитлеризма». Серрано был уверен, что эзотерический гитлеризм способен стать новой религией (и все-таки

она была наиболее древней, иной наукой, известной еще тем, кто были до нас); было бы ошибкой ставить знак равенства между ней и манихейским дуализмом, поскольку в основе эзотерического гитлеризма лежит **тантризм**, превосходящий как дуализм, так и монизм. Серрано так же говорит о вотанизме и многостороннем язычестве, к которым близка его религия.

Weltanschauung (Мировоззрение) эзотерических гитлеристов есть Мировоззрение Вира (Воинов), порожденное Космической Войной: «В начале времен Некто объявил войну бессмертным, намереваясь похитить у них бессмертие, разрушив Асгард, Вальхаллу. Реакцией было вступление в войну, и использование той же тактики и стратегии, что и атакующий: проникнуть во вражескую Вселенную, облачившись в посястороннюю материю, чтобы подорвать эту Вселенную изнутри». Несомненно, современный человек, утративший глубинную и исконно присущую ему связь с **Sacrum** (Сакральным), едва ли способен воспринять суть Мистерии, о которой говорит Мигель Серрано. Сам он неоднократно замечал, что его совершенно не интересует, будут ли поняты его слова, ибо он оставляет Ключи только Избранным; «человеческий, слишком человеческий» рассудок бессилён перед грандиозной космогонией Эзотерического Гитлеризма, которая может быть понята лишь Высшим Сознанием.

Эзотерический Гитлеризм видит своей целью алхимическую трансформацию; это «путь превращения Героя в Бога», путь **Kaivalya**, о чем мы еще станем говорить далее. Но сначала обратимся к Откровению, полученному человеком, который является нашим современником, Юрием Витальевичем Мамлеевым, и его книге «Судьба Бытия».

Последняя Доктрина Юрия Мамлеева учит, что после реализации своей абсолютной природы, может последовать отрыв, т.е. возвращение из сферы реализованного Абсолюта в мир, поскольку именно там появляется возможность найти «проход» в Истинную Тьму, Бездну, находящуюся ЗА пределами самого Абсолюта. Прорыв в Бездну осуществляется Только в «мире страданий и негаций». Так происходит **инициация в Бездну**, и «тот, кто предназначен для контакта с Бездной, т.е. для трансцендентной жизни *выходит из своего Первоначала, чтобы начать свою собственную трансцендентную жизнь*. Тогда «он» становится больше Бога, оставаясь Им. По существу — в этом случае — он уже не является «только» Богом (и «только» человеком — если он явлен в форме человека). «Он» становится существом Бездны (оставаясь на определенном уровне Богом) — суть которого невыразима в терминологии нашего мира, мира Абсолюта». У Мигеля Серрано мы читаем о стадии **Rubedo**, на которой Герой, ставший Богом/Асом/Годо «может пробить брешь в концентрационном мире Демиурга и с триумфом выйти во Вселенную, чуждую всяким механическим законам, несуществующую для посястороннего «за пределом грез даже самых великих утопистов», но вначале он должен спуститься в преисподнюю, в **Muspelheim**, Королевство Хадаса, чтобы вызволить оттуда соратников, узников Демиурга, Демона, Яхве». Вира, ставший Дивья, спускается в преисподнюю, точно как реализовавший свою абсолютную природу спускается в Бездну. Сходства очевидны. Сколькие дошли до «конечной цели», полагая таковой реализацию божественной природы, без всякого подозрения, что единение с Брахманом — это только начало? Юрий Витальевич совершенно прав в том, что существует возможность выйти за пределы Абсолюта. Нас не может не изумлять то, что о «Судьбе Бытия» так мало говорят — это Откровение, это Ключ (!), но слепцы продолжают стоять у Замка, думая, что кто-то поспешит открыть им двери.

Излишнее доверие к схеме Древа Жизни ведет к тому, что все разговоры о **Бездне** сводятся к **Даат**, в то время как сокрытой сферой является не только она. Неспособность выйти за грани так называемой каббалистической «традиции», уничтожает возможность приблизиться к пониманию Мистерии (илл. 1).

Вспомните слова Регарди: «Древо Жизни есть в каждом из миров, следовательно, всего существует 40 сефир». Далее мы выскажем не предположение, а суждение, чья истинность для нас непреложна, при этом позволив себе обойтись без дополнительных пояснений. И вторым моментом укажем, что для нас не существует авторитетов (даже в лице Регарди), и мы с большой радостью разделим точку зрения Мигеля Серрано, согласно которой истинная Каббала была плебейзирована. Авторитет Регарди для нас подорван уже потому, что сефир никак не 40, авторитет всех каббалистов точно так же подорван по причине того, что скрытых сефир никак не две. Без пояснений: всего существует **56 сефир**. В Традиции Телемы это число Ньюит и, должно быть, нас сейчас слышат те, кто способны слышать. «I am Nuit and my word is six and fifty. Divide add multiply and understand» (илл. 2).

Обратите и ОБРЕТЕТЕ.

В книге «Чапаев и Пустота» Пелевина есть слова: «Сейчас у меня было чувство, что опасность угрожает не мне самому, а моим представлениям о себе». Человек НЕ МОЖЕТ без перил. Человек... Древо Жизни — Человек Небесный (Адам Кадмон) — Осирис, разделенный на 14 частей. На **14 сефир**. И кто бы что ни говорил о смене Эонов, каждый раз происходит ОДНА И ТА ЖЕ Мистерия, меняются лишь декорации, и только непосредственно в конце Манвантары начинается **Tragoidia**, а именно: **Казнь**. «...Сет еще до того, как был повержен на землю, уже был побежден», — пишет все тот же Регарди. Все УЖЕ произошло, но кто из вас это понял? Любая система — это только одна из интерпретаций, и каким бы авторитетом не считался ее создатель, даже он способен на ошибку (возможно, тщательно продуманную), а в иных случаях ошибка — это червь, съедающий яблоко учения (илл. 3, 4, 5, 6).

Как **Vira** (Герои) превращаются в **Divja** (Богов), хорошо знал великий Мигель Серрано, на протяжении всей своей жизни искавший вход во Внутреннюю Землю. Невозможно принять его воззрений до тех пор, пока Космическая Война не начнется лично для Вас, заставив осознать необходимость противостояния Демиургу каждый миг Вашей земной жизни. Учения современности — уже не более чем тени Изначального Знания, имитация, сансарная пляска смыслов. В **Последней Доктрине** мы находим отголосок концепции **Kaivalya**; можно ли здесь говорить о «Бессмертии Лика, в оппозиции к единению», как о Самости, Отдельности, Независимости («...но потом роман человека с Богом заканчивается, и реализованное бессмертное Я выходит из Целого, начиная свое собственное священное писание, которое уже, естественно, имеет отношение не к Богу, а к Бездне»), имея противопоставление **Samadhi** как Объединения? В конечном итоге, связь между Выходом За Пределы Абсолюта и «Скачком в Sunya, В Пустоту Черного Солнца», лично для нас очевидна. Серрано говорит о неизбежности осуществления космических архетипов и вряд ли это умозаключение можно оспорить. В контексте Идеи Вечного Возвращения следует вести речь о том, что Разыгрывается одна и та же Мистерия, при этом меняются лишь «декорации» и «актеры»; в отношении последних справедливо будет заметить, что внутри Круга Вечного Возвращения «Я» (до достижения Великого Полдня!) не есть «Другие», а проекции Его Самого (в одной из своих работ Мигель Серрано говорит о том, что не Боги являются проекциями человеческого ума, а люди есть проекции Богов, о чем в свое время также задумывался и Юнг). Именно поэтому Великий вправе говорить: «Кто сможет доказать мне, что я — не Ницше, а Ницше — это не я? Кто сможет доказать мне, что когда я умру, вне меня будут продолжать жить другие? [...] Таким же образом Ницше — это Вагнер, и Цезарь, и Бисмарк, и Шекспир, и Бэкон; он Дионис и он же Иисус. [...] Ницше отождествлял себя со всеми индивидуальностями в Круге; он не мог больше быть

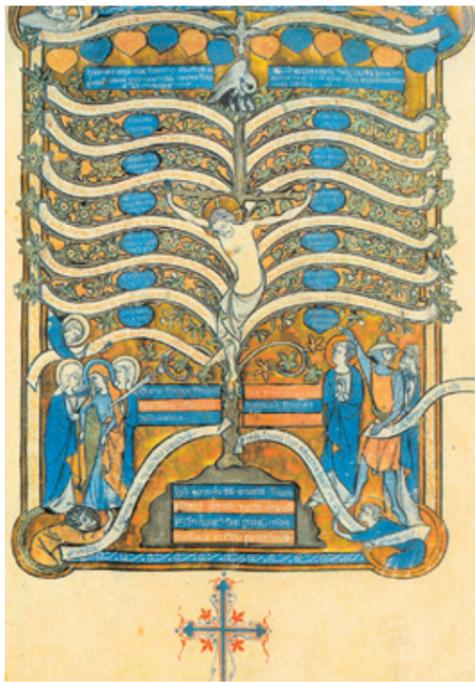

Иллюстрация 1.
Мистическое распятие на древе жизни.
Французская миниатюра. XIII в

Иллюстрация 2.
Змей мудрости на каббалистическом древе
Жизни Сефирот. Один из символов тайного
общества «Золотой рассвет».
Иллюстрация Броуди Иннеса

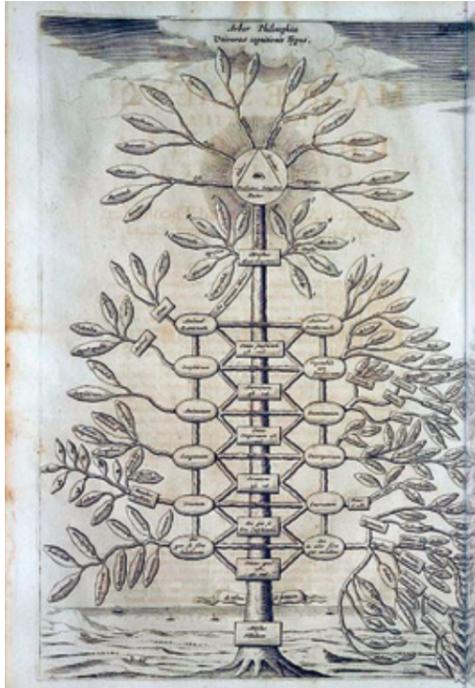

Иллюстрация 3

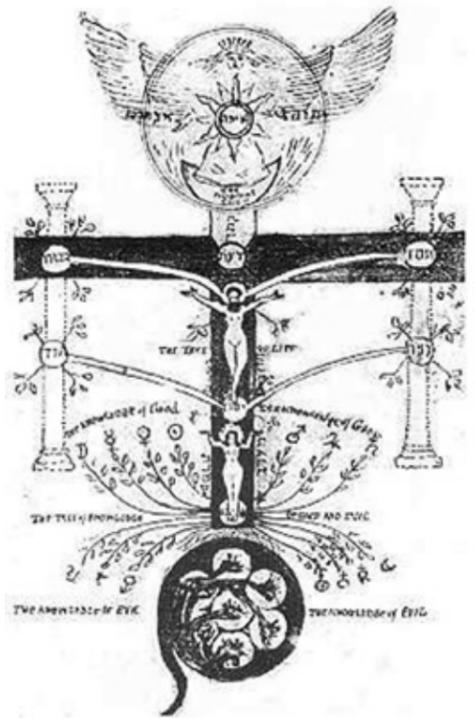

Иллюстрация 4

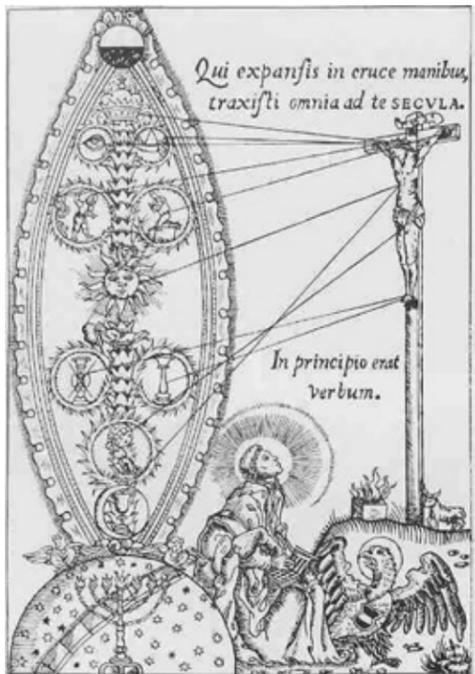

Иллюстрация 5.
Адам Кадмон (аналогично на двух предыдущих иллюстрациях)

снова только Ницше в этой жизни и в этом воплощении. Он достиг великого Полдня, он освободился». **Vira** противостоит Иегове-Демиургу, чья сущность — рациональное мышление. **Aserphale** выражает собой «выскальзывание» из этой ловушки — «выскальзывание» в Лабиринт, находящийся в его чреве. Бессмертие Героя — в руках Женщины — **Черной Сакры**, Лилит, под чьими ногами лежит побежденный Демиург. Именно она, Богиня Фригга, супруга Вотана, как пишет Мигель Серрано, «ведет к созиданию Четвертого Рейха». По **Liber Sacrum**: «Смерть Бога становится смертью человека, / Возьми 1 и 11, пройди через Четверо Врат — / За грань Десяти — За пределы Круга, / И ты постигнешь Оргазмы Пустотности. / Саблезу-бая Пралайя шествует по пескам. / Славьте АЗцефала Восходящего!» Здесь сказано больше, чем мы имеем право открыть.

Возвращение Калки на белом коне (по Серрано: возвращение Фюрера — от слова «фир», что значит «четыре» — «тот, кто думает за других») — неизбежно. Мистерия, Сакральная Схватка уже началась.

Когда люди слышат о быстром пути самореализации, некоторые из них задают вопрос: «Зачем быстрый путь, куда нам торопиться?» Люди привыкли вести себя так, будто в запасе у них вечность. Иллюзия вечности. В вечности Кольца. Интересен следующий момент: нежелание понять, что все мы уходим разными дорогами. **Deva-Yana**, также известная, как Дорога Севера/Дорога Богов, и **Pitri-Yana**, Дорога Отцов/Предков. Вспомним отрывок из Бхагавадгиты: «В какое время те, кто стремится к Союзу (не осуществив его полностью), покидают проявленное существование, будь то безвозвратно или для того, чтобы вновь вернуться в него, Я открою тебе, о Бхарата. Огонь, свет, день, прибывающая луна, шесть месяцев восходящего движения солнца к северу — под этими лучезарными знаками уходят к Брахме люди, которые знают Брахму. Дым, ночь, убывающая луна, шесть месяцев нисходящего движения солнца к югу — под этими знаками тени они идут в Сферу Луны (буквально: «достигают лунного света»), чтобы затем возвратиться (в новые состояния манифестации). Таковы два неизменных пути, один светлый, другой темный, проявленного мира (джагата — jagat); на одном из них нет возврата (из непроявленного в проявленное); другие же возвращаются вспять (в проявленность)». **Deva-Yana** — Путь Героев (Вира), по нему не возвращаются назад — в Кольцо Вечного Возвращения. Возвращение в круги творения Демиурга происходит только с одной целью — продолжить Борьбу и помочь людям (Тулку, Бодхисаттву). **Pitri-Yana** — Дорога Юга, Путь повторного воплощения. Это непрерывный бег белки в колесе. Мигель Серрано указывает на то, что Дорога Богов принадлежит только Герою, «который поставил на карту Вечность и Бессмертие в очень жестокой Борьбе, на Великой Войне, в каждый час и каждое мгновение своей земной жизни». А так же (просим обратить на это внимание) Серрано категорически отрицает «бессмертие для ВСЕХ», ибо есть оно «только для немногих». Большинство же являются «мертвецы, которых похоронят как мертвецов». Вира, ставшие Дивья «умрут без смерти». Сам Серрано говорил, что ему предстоит поставить на карту все — в Великий Полдень. Число воплощений/возвращений у Вира ОГРАНИЧЕНО. Станет ли он задаваться вопросом: «Зачем мне быстрый путь самореализации?» Он всегда живет на беспредельной скорости, стремясь к трансформации в Божественного/Дивья и разрыву/выходу из Круга. Идею Вечного Возвращения обычно понимают слишком однобоко. Как и идею Бессмертия.

Наиболее полное описание пути **Samadhi** мы встречаем в священной Бхагавад-гите. Этот путь описан, как Путь преданности, растворения, поглощения сознания Господом Кришной. Вступающий на этот путь «должен быть преданным слугой Божественной Личности». Кришна никогда не учил Арджуну пути **Kaivalya**: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном. Искорени чувство обособленности», — говорится в *Sutta Nipata*. На пути **Kaivalya** вы сами становитесь Абсолютной Личностью, но мы не можем не повторить: это путь Вира, который совершает алхимическое превращение в Дивья, ни один пашу, ни один зверочеловек не пригоден для этого Пути. Мигель Серрано пишет: «Нет никакого личного бессмертия до тех пор, пока не индивидуализирована Абсолютная Личность». Идущие по пути **Samadhi**, могут возразить, ссылаясь на Бхагавад-гиту, где Господь Кришна уверяет Арджуну в том, что душа бессмертна. Введенные в заблуждение, дети эпохи Кали, проглатывают свет прежде образования Солнца. Им так хочется считать себя бессмертными, что они забывают о том, что Бессмертие необходимо завоевать. Кришна сошел на землю в Двапара-югу, когда Бессмертие не было привилегией немногих. В Кали-югу приходит Сиддхартха Гаутама и отвергает вечное существование души; много позже в Круг Вечного Возвращения вступает Фридрих Ницше, провозглашая страшную истину о смерти бога. «**Kaivalya** связана с Каббалой, Kal германских Гиперборейцев, а также с Kalki, последним Аватарой Фюрера, с Выходом из Первой Гипербореи к Зеленому Лучу». Орфическая Каббала, Хираниярбха-Кабда, *Sthula-Cabda* вся выражена в Рунах, только там мы можем найти ключ к Мощи *Vril*.

Достоверно известно, что Жорж Батай внимательно изучил труды выдающихся традиционалистов, ими же зачитывались уважаемые нами Андре Бретон, Антонен Арто и Рене Домаль. В ближайшие 30–40 лет влияние традиционализма на воззрения современных мыслителей будет настолько сильным, что создаваемые объединения (среди которых будет не малое число откровенно профанических), преследующие одну и ту же цель, послужат причиной уничтожения многих энерго-информационных структур, которые начали ослабевать уже сегодня. Когда Слово и Дело забывают встретиться, все теории обречены оставаться пленницами кабинетов и фолиантов, а действия — на бессмысленность. Генону не хватало «злого поступка», Эволе — преданного войска. Для жестокого Судьи Генона, с чьего лица не сходила гримаса отвращения к современному миру, мысль была тем, чем она представлялась Фридриху Дюрренматту, сказавшему, что основное назначение человека — мыслить, действовать же способен любой бугай. Для Эволы был не менее важен поступок, жест сопротивления; «идейная и физическая битва» составляли для него два полюса единого. В традиционалистской среде не хватало именно таких магических идеалистов, каким был барон Эвола. Только они могли пробудить Королей и бросить вызов целой эпохе. Генон слишком боялся испачкать руки, а потому презрительно плевал в современного человека с высокой горы, не желая спуститься для того, чтобы начать Восстание. Объявив Запад врагом, он отбыл на Восток. Эвола пошел значительно дальше. Ответом на «Кризис современного мира» стало «Восстание против современного мира». Досадно, что его попытки образумить правых так ни к чему и не привели. Барон Эвола обращался к войску, но перед ним оказалось лишь стадо, «доросшее в лучшем случае до чванливого и отвратительного биологического расизма» (А.Дугин). Генон, отказавшись от физического сопротивления, должно быть, проводил в жизнь идеал «деяния посредством недеяния», но был при этом отнюдь не «человеком, вращающим космическое колесо». Любая оппозиция, как он сам замечает, существует только до определенного уровня. Не можем с этим поспорить, но также добавим, что по достижению высокого уровня, те уровни, что находятся ниже, нигде не исчезают. Они пройдены, преодолены, но их дальнейшее существование вместе с подразумеваемыми оппозициями продолжает быть, и покуда жива все еще находится в человеческом теле, какого бы уровня не достигло сознание, мы продолжаем играть свою роль в Битве. Оппозиция существует до тех пор, пока имеет место «проявленное». В конце Манвантары от него не остается и мокрого места, но, пребывая сейчас в критической точке, довольно абсурдно дезертировать, так и не разомкнув Кольцо. Те, кто идут путем **Samadhi**, находят конец своего путешествия в достижении слияния с Брахманом, идущий по пути **Kaivalya**, т.е. **Nihiladepus** (от лат. *nihil* — ничто и *adepus* — достигший, букв. «Ничто достигший» — обозначение,

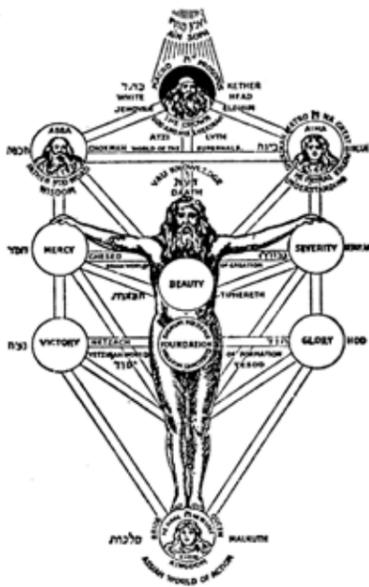

Иллюстрация 6.
Адам Кадмон

введенное автором сего труда; термин, «развертывающий» концепцию Sonnenmensch), выходит за предел Абсолюта и обретает Бессмертный Лик. Возвращение в Кольцо происходит из необходимости продолжить участие в Битве, венчает которую событие, определяемое нами как **Казнь**. Когда наступают Сумерки Богов, все участники Мистерии осознают свое особое предназначение и вне зависимости от того, знают ли они о существовании друг друга, все собранные части становятся Единым Целым. Вот оно — истинное Единство, столь непонятное тем, кто устал искать его в своем собственном воображении. **Мистерия Четырнадцати** — наше слово против.

Nihiladeptus, достигая единения с Брахманом, обретает наивысшее знание Абсолюта, при этом он не «растворяется» в Samadhi, а выходит за его предел, обретая Божественный Лик, — он достигает Черного Солнца. Его путь — *путь Kaivalya*, «персонифицированного Абсолюта». Почему же он Тот, кто достиг Ничто? Потому что он посадил Несуществующий Цветок по ту сторону Зеленого Луча. Черное Солнце есть не 10, оно есть 11. Это **разрыв Кольца** (Круга), а не растворение в его Центре. **Schwarze Sonne** — очень глубокий символ, подчас обнаруживающий противоречивые трактовки. Таково несовершенство языка, с этим приходится соглашаться. Серрано называл Черное Солнце «дверью Венеры». В Эзотерическом Гитлеризме именно Венера является выходом (равно как и входом) из этой концентрационной Вселенной. Именно здесь начинается путь к Черному Солнцу, «которое, втягивая, переносит нас к несуществованию Зеленого Луча, Вселенной Абсолютного Мужчины и Женщины». Люцифер (или, как его называли катары, Luci-bel) есть Бафомет, Кецалькоатль, Абракасас, Господин Света Иной Вселенной. Нами сказано: «Пусть каждый, предавший Звезду Утреннюю, почернеет от Яда земли. Пусть каждый, предавший Звезду Вечернюю, найдет в своем сердце червя. Во славу Люцибела рождается Nihiladeptus и начинает Танец Вечности». Это и есть путь **Kaivalya**.

Существует мнение, в частности разделяемое многими традиционалистами, что индуизм подвергся искажению не в меньшей степени, чем остальные известные современному человеку религиозно-философские учения. Мигель Серрано был склонен обвинять в этом многих адвайта-ведантистов, в число которых вошли даже такие почитаемые учителя, как Рамана Махарши и Шанкарачарья. Кому-то хитрый трюк удался на славу, и человечество было введено в заблуждение относительно своего Пути. Что здесь в особенности удивляет, так это невнимательность исследователей к священным текстам, но об этом через несколько строк. Мы не напрасно дали намек, что изображение Древа Жизни грешит неточностями, и уж тем более не без причины пытались обратить чье-то (может быть, именно Ваше) внимание на разницу, которая существует между двумя путями: **samadhi** и **kaivalya**, а так же путем Предков и путем Богов. Серрано утверждал, что пробраться через слои искажений представляется возможным, если начать *двигаться в сторону шиваизма и тантризма*, поскольку только в них еще можно найти истинную Традицию. Обратимся к 4-й части текста «МАЙТРАЯНА-УПАНИШАДА»: «Кто, зная это, почитает Брахмана этими тремя [способами], тот идет за пределы Брахмана к высшей божественности среди богов и достигает счастья — негибнущего, неизмеримого, свободного от страдания». О том же выходе говорил дон Мигель, поэтому мы не устаем проводить параллели между тем Знанием, которое принес человечеству он и тем, что было получено Юрием Витальевичем и известно нам как **Последняя Доктрина. Кайвалья** «происходит от Kaula (Каулы), самого тайного тантрического посвящения. Оно означает: по ту сторону 36 таттв и гун в Тантрической Метафизике и в самкхья (метафизической философии)», что вновь говорит нам о тождественности Эзотерического Гитлеризма и тантризма.

«Стратегия населения демиургического мира божественными Дивья, осуществляется подобно таинству Евхаристии. Бог-Дивья разделяется. Он **вступает сюда как Диск Света, как Круг** (чья окружность повсюду, а центр нигде). Это — Вотан, пришедший из города Асгарда», — пишет Мигель Серрано. Я прошу вас обратить внимание на ключевое слово «разделяется». Мы вплотную подходим к Великой Мистерии. Здесь больше не существует человеческого языка.

Знак коронованного (илл. 7):

Иллюстрация 7

*Прежде, чем ты сочтешь Нас, тебе предстоит посетить 14 уголков земли и собрать воедино то, что подверглось разрыву в двадцать шестой день месяца Того, кто сказал: «Я пришел, дабы вступить во владение своим тронem и чтобы обрести величие, ибо мне принадлежало все, что было до вашего прихода, богов; подвиньтесь и станьте после меня, ибо я маг».**

Прежде, чем ты соберешь воедино то, что подверглось разрыву, ты должен найти Лестницу и потерять направление. Не называя себя, пройти между Двух, к A-R-M взяв от тени Женщины и силы Мужчины. От Дитя оставь себе чистоту, от Будды — пробуждение. От себя не оставляй ничего даже Мертвым, ибо Двое есть Одно, и Оно неуспешно следит за Тремя.

Прежде, чем ты ничего от себя не оставишь, найди Девять во плоти и сокрой Четверых во тьме Неприсутствия, ибо так явится Единственный, из суммы Воль соткав свою Судьбу.

Прежде, чем явится Единственный, Девять умрут под копытами Восьми Лошадиных Ног, белизной своей испугавших незрячее Око. Открой тогда Книгу и начни читать, — Меня ты призовешь.

Но: бойся!

Прежде, чем Меня ты призовешь, Умру я как «Я», воскреснув, как «Ты» — между 1 и 1 останусь под Черным Солнцем. Считай же до 72 часа. Корона Светозарного будет Твоей Короной.

Прежде, чем Ты станешь Мной, пади как человек! Но Восстань, как Воин! И увидишь, как Меч входит в тело твое из Света Черного, как Последняя Ночь Мира!

Девять встают в Круг, Девять сложили головы, Девять отсекли Речь, Девять вошли в Звук.

Круг совершенен —

Десятый победно шествует.

Имя его не называй.

Прежде, чем ты его Не назовешь, назови Свое — и уничтожь как старых Идолов, наделенных Знаками Власти.

Сие потеряно и невозвратно истреблено —

Чистота Истребления —

В Одиннадцатом Знаке Власти.

Прежде, чем ты найдешь его, потеряй Меня в Четырнадцати. И буду явлена тебе Я на Закате Жизни, чтоб ты сосчитал и собрал Нас прежде, чем люди услышат твои шаги и поднимут копь.

Ключом к пониманию того, что будет происходить в конце этой Манвантары, является число **14**. Сакральное число Осириса, выражающее тайну Возвращения и Инициации (**capite plectatur**), которая ожидает Мир.

Недостаточно вспомнить части, чтобы понять, что есть Целое.

Недостаточно обратиться к индуистской традиции и 14 Ману.

Недостаточно прожить День Брамь.

Недостаточно узнать гематрию слова «йад (рука)», ибо вам не откроется, душит она или вращает.

Недостаточно взять 14 карт, ибо к 56 вы придете не раньше, чем насчитаете более десяти сфер.

Недостаточно вернуться в 14-й год и поклониться Нерону.
 Недостаточно выучить четырнадцать коренных падений в практике Ваджраяны.
 Недостаточно принести жертву Четырнадцати Минотавру.
 И 14 лет в Изгнании не сделают вас Рамой!
 Недостаточно даже 14 миров, если вы все еще не поняли, как разрушить этот!
 Вам остается лишь продолжать оплакивать 14 тысяч избитых в Вифлееме младенцев, потому что вы даже не часть, а я — еще не Целое.
 Не бегите за именами и образами — у «них» их много.
 Есть путь через Миф. НО: будете искать в Индии, забыв про Грецию, упустите то, что дожидается вас в Египте.

Он, пребывающий в пока еще смешанных чаяниях господ, готов излить лунную росу и зажечь солнечные факелы. Спустившийся с Белой Горы, Великий Наставник созывает Нас и, оставляя тела, мы принимаем иное наследие. Львиный рык сотрясает вселенную, падающую еще до того, как она была сотворена. Колесо вращается вспять. Начните ОТРЕШЕННО СРЕЗАТЬ ВСЕ ЦВЕТЫ.

Сам Мигель Серрано дважды допускает намек на **Мистерию Четырнадцати** в книге «Адольф Гитлер, Последний Аватара»: сначала, когда говорит о 12 Эйнхериях (12 воинах SS), одетых в туники северных героев, которые находятся в круглом (специально акцентируем: обратите внимание на форму) зале с 12 мраморными колоннами и 12 окнами и сидят на 12 камнях Экстерштайна. В Северной Башне Вевельсбурга было 13 место и принадлежало оно Королю Грааля. Оттуда, с наивысшего этажа недостроенной Башни, он отдавал приказ к нападению на Иегову. В тексте говорится, что это станет осуществимо, если «руны Зиг и Хагал и Звезда с Восемью Зубцами» опустятся и сольются пред воинами и в воинах, то есть только Sonnenmensch может исполнить решающую Битву. Здесь говорится о **Мистерии Четырнадцати** (13+1). Тотальный Человек есть Тот, кто придет После. Он есть Тот, о ком Гитлер говорил своему верному офицеру, находясь в бункере. В самом конце книги «Последний Аватара» мы читаем сакральную фразу: «И русские нашли 14 сожженных трупов Гитлера, которые равнялись ему всему».

Драма Разделения и Воссоединения может быть найдена в древних мифах (например, в мифе о смерти и воскрешении Осириса), но знание не должно быть половинчатым. Эзотерический Гитлеризм учит, что в конце Железного Века явится Калки-Аватара на белом коне. Конь есть жертвоприношение. Мы можем обратиться к Яджур-веде и ознакомиться с подробным описанием ритуала **Asvamedha** (Ашвамедха), но мы предлагаем Вам принять к вниманию другой священный текст, известный как «Брихадараньяка Упанишада». В Первой Брахмане мы читаем: «ОМ! Поистине, утренняя заря — это голова жертвенного коня...» Должно быть, многие из Вас подумали о «сыне утренней зари». Не спешите отвергать эту мысль — направление выбрано правильно. Катары звали его **Luci-bel**, считая Господином Света Иной Вселенной. По одной из легенд, Грааль был изумрудом, выпавшим из короны Светоносца, мы же говорим, что Грааль есть его «голова» (отсюда символизм **Acephale** обретает особенную важность). Жертвенный конь олицетворял собой Вселенную, Пурушу, или тело Праджapati, творца Вселенной. **Asvamedha** согласно «Брихад-араньяка-упанишаде» — «сверкающее и излучающее тепло солнце». Мы приближаемся к **EndKampf** (Последней Битве). Жертва уже была принесена, теперь же части «тела» Коня должны быть воссоединены. Эта Мистерия, происходящая здесь и сейчас, происходит для **Всех и Ни для Кого**. Серрано знал то, о чем до сих пор иные только догадываются. Согласно индуистской традиции, Калки, десятый Аватара Вишну, «сойдет на Землю, одаренный восемью сверхчеловеческими способностями...». Дон Мигель писал о Коне с восемью ногами. Число 8 символизирует 8 сверхлюдей, подготавливающих приход Калки, 9 — «голова», Грааль, Светоносец. Батай, создавая свое тайное общество, состоящее, как сообщают письменные источники, из девяти человек, подсознательно имитировал Великую Мистирию. В скандинавской мифологии Мировое Древо известно как **Iggdrasil** (Иггдрасиль), что буквально означает «конь Игга», иными словами, Конь Одина (Вотана), бога грома и молнии, верховного бога, царя асов. Девять дней бог провисел на Древе Ужаса, девять раз он сходил в этот мир, Девять подготовили Его приход, и вот Он возвращается к Нам на белом Коне. На нем Будда покинул земную жизнь, как гласит старинная легенда. **Asvamedha** была Со-Творением, Жертвой. В конце Кали-юги под копытами Коня погибнет все, что должно погибнуть. Взгляните, уже летит золотой ворон. Взгляните, черный ворон давно мертв! Приветствуйте Солнце, ибо оно — для Вас. После того, как человечество пройдет через «Казнь», свою последнюю инициацию, мир будет знать одно Учение. Если проводить параллели с известными Вам, мы назовем Дзогчен традиции Бон, ибо оно наиболее близко к тому, что принесет Калки. Это Учение будет содержать в себе доктрину, открывающую путь, **отличный от Восемеричного**. Здесь ни слова о **Мистерии Четырнадцати**, они прозвучали ранее, как колокол в предвестии опасной Тишины (илл. 8).

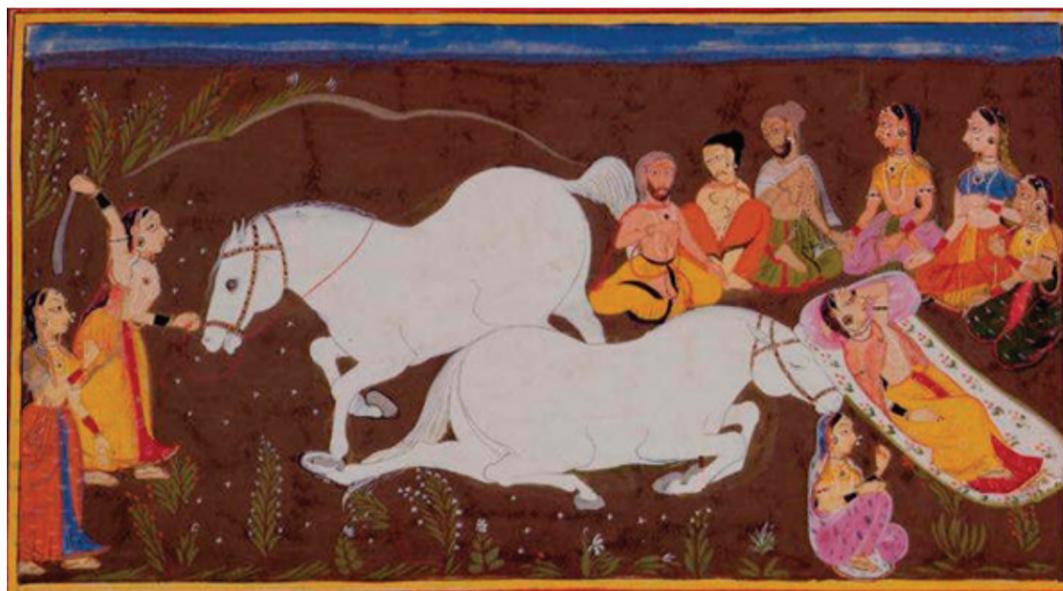

Иллюстрация 8

В одном из интервью Мигель Серрано, отвечая на вопрос о своей дружбе с Карлом Густавом Юнгом и об отношении последнего к Гитлеру, сказал, что Юнг «знал лучше, чем кто бы то ни было в наше время, кем в действительности был Гитлер». Также Серрано рассказывает о концепции двух «коллективных бессознательных», которая была изъята евреями из текстов швейцарского профессора. Приводим цитату из интервью: «У меня есть довоенное аргентинское издание его книги «Я и Архетип», в которой утверждается противоположность ариев и евреев, их архетипов. Как говорил Новалис, если все обладают человеческой формой — это еще не означает, что все являются людьми. Впервые за 2 тыс. лет Юнг показал, что среди существ с человеческой формой есть фундаментальная разница, делающая их непримиримыми врагами, подобно собакам и кошкам, — у них различное видение мира, которое одна сторона пытается распространить за счет другой, — так, чтобы жизнь в противоположном психическом мире означала бы смерть. Юнг осмелился опубликовать это потому, что думал, что Гитлер победит. После войны, в особенности, после того как он взял в секретарши еврейку Аниэлу Яффе, никто более ничего

не слышал от него об этом». Как известно, Мигель Серрано утверждал, что Адольф Гитлер был воплощением Бога Вотана. Нужно ли говорить, какую реакцию среди большинства вызвала его книга «Адольф Гитлер — Последний Аватара», в которой «монстр»-Гитлер представлен как Калки на Белом Коне с восемью

ногами? Одно из пророчеств Йозефа Ланца гласит, что Белый Господин «будет бичевать землю с большей скоростью, чем 1000 молний» и «учредит законы своего ордена на 1000 лет всюду по Земле». Вам это о чем-нибудь сообщает? Мы предлагаем проанализировать взгляд Карла Густава Юнга на Гитлера, в чем нам поможет интервью, взятое Х.Р. Никербокером в октябре 1938 г., из которого мы считаем нужным привести несколько значимых, по нашему мнению цитат, хорошо доказывающих то, что Юнг осторожно, но все-таки соглашался с Мигелем Серрано.

«Гитлер принадлежит к категории действительно мистических шаманов. Ничего подобного не приходилось видеть в этом мире со времен Магомета — так кто-то отозвался о нем на прошедшем Нюрнбергском съезде партии».

«Гитлер — шаман, род божественного сосуда, полубожество, более того, миф».

«Гитлер — это сама нация. Это объясняет, кроме того, почему Гитлер вынужден говорить так громко, даже в частной беседе, потому что он говорит семьдесятю восемью миллионами голосов».

Серрано не случайно употребляет слова «Диск (или Круг) Света», говоря о нисхождении Бога, который (мы еще раз обращаем ваше внимание) разделяется. Эзотерический Третий Рейх иерархически никогда не мог быть представлен пирамидой, ибо это был именно Круг. Круг, в центре которого находился Гитлер, «совершая головокружительные вращения в направлении Левосторонней Свастики, пробуя возвратиться». Мигель Серрано всегда полагал, что самоубийства Гитлера не было, — фюрер отправился в Антарктиду, где, предположительно, находится вход во Внутреннюю (Полую) Землю. Против самоубийства говорят и следующие факты: Сталин, уже после окончания войны, выражал свои сомнения секретарю иностранных дел США по поводу смерти Гитлера. Он догадывался, что Гитлер еще жив. Труп, что был привезен в Москву, не имел к фюреру никакого отношения. Мигель Серрано сообщает в своей книге «Золотая Цепь», что «25 лет спустя Лев Безыменский опубликовал в России книгу «Смерть Гитлера» с фотографиями и радиографиями черепа Гитлера, которые ни в коем случае не совпадали с теми радиографиями доктора Эрвина Гизинга и зубного врача Фрица Эхтмана, которые сделали в сентябре и октябре 1944 года рентгеновские снимки и радиографии головы Гитлера. Автор книги «Фамилия: Гитлер. Имя: Адольф», доктор Вернер Мазер, который провел в этой связи подробные расследования, особо подчеркнул, что посмертные останки Гитлера, которые бесследно исчезли, никогда не были найдены. То же самое верно и для Евы Браун». На основании этого каждый вправе делать свои собственные выводы, но чуть позже мы вернемся к этой теме.

Глава II. «Тем возрожден, чем некогда был проклят». Церковь Адольфа Гитлера

«Не путь для Вотана — стоять и выказывать признаки возраста. Он просто исчез, когда время обернулось против него, и был невидим более тысячи лет, что означает, что действовал он лишь анонимно и косвенно».

Карл Густав Юнг

*«Внезапно, в горькой ночи
Вижу Знак Вотана, окруженной немим сиянием,
Выковывая связь с таинственными силами,
Луна, в своем магическом колдовстве, чертит руны.
Все, что в течение дня было полным грязи,
Стало ничтожным пред магической формулой.
Так поддельное отделилось от подлинного.
А я нахожусь перед Связкой Мечей».*

Адольф Гитлер

То, что Эзотерический Гитлеризм сегодня набирает обороты, не оставляет никаких сомнений. Одновременно возрастает и сила сопротивления. Мы позволим себе опубликовать интервью с преподобным отцом Гюнтером, Предстоятелем Церкви Адольфа Гитлера, найденное нами в сети интернет. Нам нелегко далось решение включить этот текст в **EndKampf**, поскольку мы не уставали задаваться вопросом, нужен ли он этой книге, не нарушает ли он «тело-дух» сакрального текста своей явной от него отдаленностью, но поскольку одной из своих задач мы видим беспристрастный анализ ситуации, сложившейся в современном мире, было принято окончательное решение не отбрасывать в сторону те факелы, которые зажигаются во тьме святилищ и подземелий, тщетно прячущих детей Кали-юги. Данное интервью проливает свет на ситуацию, сложившуюся к настоящему моменту. Что занимает умы тех, кто считают себя последователями Эзотерического Гитлеризма сегодня, верно ли они понимают учение дна Мигеля Серрано или, подобно своим противникам, ушли в искажения, значительно отдалив от себя Солнечного Господина?

ПОСЛЕДНИЙ БАТАЛЬОН ФЮРЕРА

Чаще всего, СМИ замалчивают тот факт, что на сегодняшний день в мире, и, как это ни странно, в России, все большее распространение приобретает движение неогитлеристов — крайнего, радикального течения, о сущности которого говорит само его название. Обрывочная информация, которая все же иногда просачивается, приводит общество в состояние настороженного замешательства. Для того, чтобы развеять некоторые сомнения и прояснить смутные догадки, наш корреспондент встретился с Предстоятелем Церкви Адольфа Гитлера, преподобным отцом Гюнтером, на тайной, конспиративной даче под Москвой.

Что представляет собой ваша организация, и почему вы называете ее Церковью?

Мы не оставляем иллюзий — мы фашистская организация! Хотя термин «фашизм» исторически связан с Италией и Бенито Муссолини, благодаря пропагандистской подмене, он стал прочно ассоциироваться с Адольфом Гитлером и его движением. Являясь аутентичными гитлеристами, беззаветными последователями Фюрера, наследниками Его дела, нам ничего не остается, как заявить о своей безусловной приверженности фашизму.

Церковь Адольфа Гитлера — всемирная организация. Наши центры действуют и развиваются практически во всех странах Европы, Северной и Южной Америки, в России и на Украине, Индии и Японии. По хорошо известным причинам, наша деятельность носит тщательно законспирированный характер. Мы живем в мире, где все, что касается Адольфа Гитлера, правда о великой войне — это та область, на которую не распространяется свобода слова. Здесь вы можете только жонглировать расхожими пропагандистскими трафаретами. Сегодня необходимо иметь огромное мужество и силу духа, чтобы говорить о своей приверженности гитлеризму. Между тем, у нас достаточно прочные, непосредственные связи с центрами в Европе, Индии и Латинской Америки.

Наша организация является Церковью, потому, что мы обожествляем личность Адольфа Гитлера. Смысл нашей религии, состоит в безусловном признании Его божественности и возможности с его помощью достижения победного духовного освобождения и бессмертия для каждого человека и любого народа!

Мы прекрасно понимаем, что для неподготовленного разума, чье либо признание в том, что он является последователем Адольфа Гитлера, звучит как минимум чудовищно. Это результат элементарного незнания и идеологической ангажированности, преодоление которой требует внимания и некоторого времени. *За Адольфом Гитлером стояло очень серьезное учение.* Его сложно изложить в короткой беседе, поскольку пришлось бы одновременно раскрывать сразу очень большое число вопросов. Но подходит время, когда мы выступим открыто, молниеносно и сокрушительно.

Наша Церковь стоит на позициях эзотерического гитлеризма, идеи которого, блестящим образом развиты в работах Мигеля

Серрано, Савитри Деви, и Леона Дегрелля за последние полвека. Савитри Деви характеризовала Гитлера, как «совершенного мистика, достигшего полного осознания путем личного опыта вечной истины, открывающего сущность Вселенной». Конечно, Деви усматривала огромное значение в выборе Гитлером свастики в качестве символа национал-социализма: «это очевидная связь Гитлера и ортодоксального индуизма».

До своего вознесения в Валгаллу — небесную обитель Богов и Героев, наш Фюрер Адольф Гитлер был с нами, и в религии не было необходимости. Однако, как и предсказали Оракулы из общества Гвидо фон Листа и сотрудники эзотерического института SS «Аненербе», все произошло так, как произошло. И, как говорится в героическом индийском эпосе «Попполь Вух», могло бы быть лучше, но пусть будет как есть. Исход первого этапа борьбы был предсказан с самого начала, но как мы все прекрасно понимаем, проиграв войну на историческом и физическом плане, он выиграл ее в Вечности.

Вы только вдумайтесь — проигрывая во времени, он выигрывает в вечности! И именно его череп, поскольку он выигрывает в вечности, в нашей символике, означает в глубоком мистическом смысле — череп самого Адольфа Гитлера. Тот самый череп, который находится на фуражках офицеров СС. Вспомните фуражку Штирлица. Барельефы Вевельсберга.

(По нашим данным эта Святыня (Череп Адольфа Гитлера. — Ф.А.) до сих пор хранится в тайных хранилищах КГБ – ФСБ. Уже тот факт, что он находится на территории нашей страны, наполнен для нас глубочайшим мистическим смыслом и налагает на нас ни с чем не сравнимую ответственность. И освобождение этой Святыни, входит в наши ближайшие планы.)

Однако есть и другая версия, о таинственной эвакуации Гитлера в Антарктиду, но это уже самая настоящая историческая загадка. Адольф Гитлер является для нас предметом мистериального культа. Нужно сверять себя с Ним во всем. Мы знаем, что нас ждут трудные времена, но путь к достижению торжества идеалов Адольфа Гитлера тернист и долог.

В чем же более определенно состоят ваши взгляды?

По нашим представлениям существует ВЫСШАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — Валгалла, к которой по природе причастны арии. Причем Ариев нельзя отождествлять только с германцами и Фюрер это прекрасно понимал. Это скорее некоторое духовное состояние...

Недаром Мигель Серрано к ариям причисляет даже аруаканцев. Что касается «нацизма» и «национализма» Гитлера, то он не имеет ничего общего с безобразной сказкой о том, что Гитлер хотел, якобы, навязать всему миру господство немцев. Арийская раса, категория, скорее духовная, нежели этническая. Что Вы скажете на то, если я скажу Вам, что существовала татарская и башкирская дивизии SS? А союз Гитлера с Японией? На стороне Гитлера сражались дивизии чехов и поляков, словенцев и хорватов, датчан и шведов, французов и бельгийцев, норвежцев, румын, голландцев, итальянцев, венгров, стран Балтии, украинцев и... русских? Вермахт всегда предлагал русским солдатам переходить на сторону Рейха! И потом, вы всерьез готовы подумать, что они воевали и отдавали свои жизни за господство и величие чужой нации? Однако, как для Церкви, Германия представляется для нас чем-то вроде Святой Земли...

Многое в действиях и способе мышления Гитлера, сблизает его с Реальностью, описанной в книгах Кастанеды. Так же и «Библия», является лишь пересказом гораздо более древней «Хроники Ура Линда», расшифрованной Германом Виртом, основателем Аненербе. В конечном счете, речь шла о создании всемирной магической цивилизации нового типа, признаки которой были воплощены в Цивилизации Третьего Рейха.

На сегодняшней день, мы единственные в России, кто открыто настаивает на своей приверженности Адольфу Гитлеру. Всевозможные полу- и псевдофашистские группы, даже несмотря на их явные, недвусмысленные и ширящиеся симпатии Фюреру, выражают их как бы вскользь и украдкой. Все дело здесь в отсутствии ясного знания вопроса. Члены Гитлерианской Церкви сочетают в себе черты жрецов и воинов. У нас нет ни малейших сомнений в предстоящей полной и всесторонней победе гитлеризма.

Вас можно заподозрить в разжигании войны!

Вздор! После 1945 года Война не прекращалась ни на мгновение! Предательская подпись Кейтеля ничего не значит. Знаете ли Вы, что в горах Баварии, вплоть до осени 1948 года храбро сражался партизанский отряд под командованием штурмбанфюрера SS Курта Гемпеля. Такая война не могла кончиться лишь тем, что банды пьяных ублюдков, ворвавшихся в Германию, несколько десятилетий грабили, мародерствовали и истребляли людей и великую культуру. С существенным отступлением на физическом и геополитическом плане, острие Великой Войны перешло из видимого, физического плана, на уровень духовный и метафизический. Сегодня уже всем очевидно, что с 1945 года нами была одержана целая серия триумфальных побед на сакральном уровне. Достаточно сравнить общий облик современной Германии и России и вспомнить позорное бегство остатков деморализованных советских «войск» в начале 90-х.

Но это лишь первый шаг. Предстоит настоящий, триумфальный и всесторонний блицкриг и возвращение Адольфа Гитлера, предсказанное оракулами Аненербе. И дело здесь вот в чем. Несмотря на очевидную, явную иррациональную притягательность личности Фюрера, и его Дела, подавляющее большинство людей в нашей стране лишены достоверной информации о том, кем в действительности был Адольф Гитлер и в чем состоял смысл его священной борьбы. Книжки таких авторов, как Повель и Бержье, Валентин Пруссаков, автор книги «Оккультный рейх» только запутывают и без того малопонятную картину. Сталинская пропаганда сделала из Гитлера карикатуру, образ безумного изверга. И поэтому мы и дальше будем разъяснять наши убеждения, добиваться легализации Адольфа Гитлера в России, восстановления его доброго имени.

И наша задача — рассказать правду об Адольфе Гитлере, Его вере, неизмеримом Подвиге и Великой Войне, история которой искажена и перевернута полностью. Все зверства «нацистов» на «оккупированных территориях» являются вымыслом сталинской и американской пропаганды. От начала до конца. Никогда в человеческой истории не появлялось столь возвышенной, уникальной, величественной и поистине гуманной цивилизации, как цивилизация Третьего Рейха.

Многие приписывают нам черты сочетающие признаки военизированного формирования и тоталитарной секты... Многие называют нас изуверской сектой, но это не так. К нам часто приходят скинхеды, люди из РНЕ, и им подобные. Ими движет ненависть, желание помучить, поиздеваться. Но мы решительно заявляем — таким не место в SS. Офицеры SS — это архетипический образец почти невозможного благородства и величия духа.

Следовало бы прочитать монументальную работу Мигеля Серрано «Теология эзотерического гитлеризма» и в ближайшее время мы сделаем все, чтобы у каждого была такая возможность. Разумеется, нам необходимы печатные издания, интернет-сайты, типографии, радиостанции, что бы терпеливо и последовательно разъяснять каждое событие с позиций гитлеризма.

Как вы относитесь к нападению гитлеровской Германией на Советский Союз 22 июня 1941 года?

Этот день мы будем праздновать весь! В этот великий день у России появился уникальный шанс. Самое лучшее, что могло случиться с Россией — это оказаться во власти божественного Фюрера. Но Россия не смогла распознать и принять этот дар. В этом ее самая чудовищная трагедия. Власов и другие соратники Фюрера прекрасно это понимали.

Изначально являясь марионеткой, одуроченный и подкупленный Сталин, готовил нападение на Германию. Сталина и нашу страну предполагалось использовать в роли палача и цепной собаки мировой закулисы для кровавой расправы над Гитлером и его организацией.

Будучи художником, Гитлер прекрасно понимал ситуацию и нанес виртуозный превентивный удар по превосходящему противнику. Разграбленное и измученное население стремительно отвоеванных на востоке территорий встречало войска Гитлера с искренним ликованием.

Как вы относитесь к истреблению гитлеровцами евреев?

Здесь важно правильно понимать существо проблемы. Врагами Гитлера являлись не все этнические «евреи», как таковые. Еврейская «этническая» принадлежность слишком широка, чтобы принимать ее как нечто единое целое. Как известно, к евреям принадлежат и «жидовствующие» славяне из российского Нечерноземья, и некоторые общины эфиопов. Восстание Гитлера было поднято против специфического клана левитов из колена давидова, называемого «Шидеим». К последнему, в частности, принадлежит пресловутое семейство Ротшильдов. Дело в том, что Шидеим, являясь нечеловеческими существами внеземного происхождения. Вот уже много столетий, клан Шидеим захватил и осуществляет тайную глобальную власть, удерживая ее с помощью широкого спектра самых разных инструментов, прежде всего финансовых. Вот именно таких евреев Гитлер и уничтожал с безотверженной яростью.

Почему такая сила у свастики?

О, об этом нужно сказать особо. Свастика — это дважды великая, огненная и совершенная тайна непрерывного рождения и бессмертия. Это удвоенная руна зиг (эмблема SS), огненная метла Вотана, метафора бессмертия. Нужно принять в свое сердце свастику! Свастике следует поклоняться.

Следует вообще избегать других символов религии. Их эзотерический смысл тягостен и не имеет надежды. Так, поклонение кресту — это поклонение орудию казни, вместе с мучением, которое испытывает прибитый к нему человек! Полумесяц ислама, древний символ доисламской богини Иштар, выражает извечное преимущество тьмы над светом, ибо исчезающий малый серп Луны бесконечно меньше подавившей его темной части. В этом нет надежды и свободы. То же самое касается и щита Давида — эмблемы иудеев. Она, в конечном счете, символизирует тотальную безвыходность и концентрационное отчуждение, но только с помощью свастики мир способен прийти к Свету...

Каковы ваши планы?

Гитлерианская Церковь, это, прежде всего, боевая организация прямого действия. Мы не являемся клубом праздных мечтателей и готовы к решительным выступлениям в любой момент. Видимо, самое сложное предстоит ближе к наступлению позорного для России дня 9-мая, «праздника», так называемой «победы», 60-летие которой они собрались «отпраздновать». Россия в своем самодовольном и кичливом невежестве, просто не понимает всей глупости своего положения. Можно было бы усомниться в нашей верности гитлеризму, если бы мы не собирались сорвать им эту затею. Мы все еще можем взять реванш и более подходящей даты для этого не найти. Но конкретные наши планы, пускай останутся, до поры, в тайне...

Когда отец Гюнтер говорит о предсказанном в самом начале исходе битвы, мы разумею под этим не только осуществление архетипической истории, которая не могла иметь другого финала, — наша память обращается к рассказу Савитри Деви о человеке, обладавшем даром ясновидения. «Этот мудрец сказал мне: — пишет Деви, — “Ваш фюрер должен восторжествовать, потому что сами боги диктуют ему стратегию. Каждый вечер он раздваивается и приходит сюда на Гималаи, чтобы получить их указания”». Когда Деви спросила, выиграет ли Гитлер войну, человек ответил ей: «Нет, потому что придет время, когда его генералы отвергнут его божественное вдохновение и не станут повиноваться ему — предадут его. Не может быть иначе; если он Воплощение, то не верховное воплощение — завершающее этот цикл. Увы!» Да, не может быть иначе. И не может быть так, чтобы Осирис был разорван на пятнадцать или тридцать три части, не может быть так, чтобы после мая наступил октябрь, не может быть так, чтобы дети начали рождаться через четыре дня после зачатия. Мистагог, который был Учителем Мигеля Серрано, точно так же говорил, что Адольф Гитлер «был магом, имевшим силу сознательно выходить из своего тела и общаться с другими бестелесными существами». Сейчас, когда преобладающим среди людей является тип «гилика», такие слова не могут быть восприняты должным образом. Дерево без корней не может дать плодов, безрукий человек не примет в дар корзину яблок. Первому суждено умереть от засухи, второму — от голода.

Довольно интересна символика черепа, который был выбран эмблемой Ордена SS и, что особенно важно, череп располагался на фуражке прямо на том месте, где находится аджна-чакра. Мы понимаем, по какой причине преподобный отец Гюнтер не стал говорить об этом, — здесь уместны разве что намеки: данный символ имеет прямое отношение к пути *Kaivalya*, на который вставал каждый *Vira*, Кшатрий, офицер SS и, соответственно, к обретению Бессмертия, Абсолютного Лица.

Верными являются слова о том, что арийская раса является по большей части категорией духовной, нежели этнической. Самое время обратиться к труду Юлиуса Эволя «Языческий империализм», где сказано о заблуждении расовых фанатиков, мечтавших о возрождении народа, но при этом рассматривающий людей «как можно было бы рассматривать “чистопородных” лошадей, кошек и собак. Сохранение или восстановление единства в строгом смысле слова будет являться всем для животного, но не для человека высшего типа. Для него оно также служит условием с многих точек зрения необходимым, но отнюдь не достаточным, потому что раса — это не единственный фактор, которым определяется человек». Подавляющее большинство полагают, что Гитлер был приверженцем биологического материализма, однако, как правильно замечает отец Гюнтер, в войсках SS были французы, бельгийцы, шведы, испанцы, голландцы, итальянцы, англичане, американцы, норвежцы, венгры, чехи, хорваты, тибетцы (!), индийский легион Субха Чандры Бозе, но никак не одни немцы. Достоверно известно, что из миллиона служивших в SS не были немцами аж 600 000 человек. Мигель Серрано учил, что на Земле существуют три отличающиеся друг от друга расы: божественная, несмешанная гиперборейская раса, полубожественная раса Атлантов (сыны вдовы), земная раса. К классификациям мы вернемся позже. Гитлеристы никогда не рассматривали кровь только с биологической точки зрения. Сам Гитлер говорил, что «духовная элита более постоянная, нежели естественная раса». Отец Гюнтер также совершенно прав и в том, что Война не прекращалась ни на одно мгновение.

Что нас несколько озадачило, так это обожествление личности. *Par excellence*, в Эзотерическом Гитлеризме нет культа божеств в обычном понимании этого слова, поскольку божествами являемся мы сами. Последователь ЭГ осуществляет алхимическое превращение из Воина (Вира) в Божественного (Дивья). Позволим себе напомнить, что Адольф Гитлер сказал, что «свершается нечто несравненно большее, чем рождение новой религии», но, по всей видимости, этим словам предали значение лишь немногие. Признать то, что Гитлер был воплощением Вотана и обожествление его личности — далеко стоящие друг от друга понятия. Если же отец Гюнтер имел в виду обожествление *Sonnenmensch*, *Тотальной Личности*, то следовало внести ясность и уточнить, поскольку неверно понятые слова могут повлечь за собой нелепые обвинения,

которых и без того, мы думаем, предостаточно. Но и в этом случае можно обнаружить элемент абсурда, ибо обожествление *Sonnenmensch* или *Nihiladepus* есть «обожевание бога» («сахарный сахар»); правильнее было бы сказать о почитании Личности Фюрера. С нами можно поспорить, заявив, что в ЭГ существует культ богов, перечислив ряд имен богов арийской расы. На это мы ответим словами Мигеля Серрано: «Для меня Гитлеризм — это в первую очередь обладание архетипами коллективного бессознательного (которых греки называли Богами) и их развитие в индивидуальной и коллективной душах подлинных воинов Гитлеризма. Это и означает новую/древнюю религию со всеми ее ритуалами и мифами, которые нам необходимо вновь обрести и возродить». Мы — Боги, и Мы снова пришли сюда, чтобы вступить в Битву и отвоевать свое *A-Mor* (Бессмертие).

Помимо всего прочего известно о гитлерском летоисчислении, принятом либерал-гитлеристами Восточной Европы и Сибири. Сакральное значение при этом имеет число 1888. Как поясняет Александр Крюков (администратор проекта «ОСТЕРВЕГ»), в нем отражено имя Вождя Адольфа Гитлера (18) и арийское приветствие (88). В основе гитлерского летоисчисления лежит григорианский календарь, введенный в 1582 году папой Григорием XIII вместо юлианского; он также был государственным календарем Священной Римской Империи германской нации. О новом летоисчислении Александр Крюков говорит следующее:

«Гитлерское летоисчисление осуществляется по эрам. Современная эра называется эрой Фюрера (лат. *Anno Hitleri*). Ее первым годом является год рождения Вождя Адольфа Гитлера.

Дионисийское летоисчисление	Гитлерское летоисчисление
1-е января 1889-го года	1-е января 1-го года
20-е апреля 1889-го года	20-е апреля 1-го года
1-е августа 1914-го года	1-е августа 26-го года
9-е ноября 1923-го года	9-е ноября 35-го года
30-е января 1933-го года	30-е января 45-го года
1-е сентября 1939-го года	1-е сентября 51-го года
12-е апреля 1943-го года	12-е апреля 55-го года
1-е мая 1945-го года	1-е мая 57-го года
21-е сентября 2006-го года	21-е сентября 118-го года

Для простоты перевода даты из дионисийского года в гитлерский год эры Фюрера нужно от порядкового номера дионисийского года отнять 1888.

Так с кем же вел борьбу Адольф Гитлер? Вспомним великого графа Лотреамона, чей Мальдорор одинаково безжалостно бичевал и человека, и того, кто его создал; но нигде, ни в одной из его Песен вы не встретите слово «бог», ибо Мальдорор бросал вызов не ему.

О еретической секте катаров до сих пор нет достоверных сведений. Известно о ней немного, но не оставляет сомнений, что для катаров, точно как и для гностиков, Демиург был Сатаной, Князем Рабства, земным Иеговой. Ему противостоял Гитлер, Иегова/Яхве и его народу. Обыкновенно люди ищут выход, двигаясь в направлении верха или низа, герметическое правило: «Как вверху, так и внизу» следует дополнить тем, что выхода нет ни там, ни там. Выход/Проход к Полой (или Внутренней) Земле находится в центре, посередине вращающейся Свастики. Нурегбогеа ждет своих Воинов, по ту сторону творения Демиурга. Демиурга, никогда не создающего — лишь имитирующего, подражающего, лепящего своих дегенератов Кали-Юги, извращая изначальный образ Ману. В его власти только третья гуна — тамас, две другие ему недоступны. Так называемое творение Демиурга предназначалось единственно для одной цели — стать жертвенной пищей своего «творца» в финале калпы. **Разомкнуть Кольцо** — это разорвать пасть всепоглощающего Фенрира. **Великий Разрыв**, осуществимый немногими избранными. В мире Демиурга все обречено повторяться: одни и те же схемы, один и тот же Архетип, словно художник столь бездарен, что его воображения не хватило на большее. Нам известно, что некоторые склонны воспринимать слова дна Мигеля Серрано об Аватаре таким образом, что Адольф Гитлер был воплощением бога Вишну, который вернется как Калки-Мститель в конце этой Юги. Это не совсем так. Несколько озадачивает это смешение Калки-Аватара и Вотана (Одина). Вотан является первым, и он есть 13, Калки же — 14-й, возникающий из «молнии», смерти Предшествующего, исполнившего свое предназначение. На глубинном плане они — суть Одно, на проявленном — суть разделенное. Несомненно, что ошибкой было бы совершенное отождествление Вотана с Вишну. Адольф Гитлер был воплощением первого, а потому был обречен проиграть и быть поглощенным (в своей телесной форме) волком Фенриром. Об этом прекрасно знал человек, говоривший с Савитри Деви. Это принесение себя в Жертву. «Это древо познания, которое убило земного Адама, чтобы дать жизнь небесному Адаму, красному Адаму, Бальдуру-Люциферу, Манну», — читаем мы в «Ключах». В «*Adolf Hitler: Der Letzte Avatar*» Мигель Серрано сравнивает приход Гитлера с *предчувствием* будущего Калки.

«Незадолго до конца, там — в бункере, несмотря на глухой и глубокий треск льдов, которые низвергались с великих нагромождений полюсов, преданный офицер СС спросил охрипшим голосом: «Мой Фюрер, если вы исчезнете, за кого мы боролись?» И Адольф Гитлер ответил: «За Человека, Который Придет...», — именно здесь Мигель Серрано оставил нам ключ к **Мистерии Четырнадцати**. За Человека, Который Придет. Придет, чтобы Победить. В «Ключах» Серрано говорит нам: «В белой полярной горе спит в ожидании бог Ману. В горе из белого гипса Киффхойзер спит Ротбарт, Барбаросса, Красный человек, Адам-Ману, который придет, в котором вернется воскресший Бальдур, Фюрер».

Дону Мигелю посчастливилось встретить в своей жизни тех, кто олицетворяли собой гиперборейский архетип, и были участниками Великой Мистерии. Эти встречи становились для него сильным потрясением, приближающим к опасной черте, за которой человеком овладевает безумие. Серрано называл ее «гранью исчезновения». Автор этой книги всегда старался избегать упоминаний о том, что, так или иначе связано с его сакральными деяниями, он избежит этого и теперь, насколько это возможно. Его первая книга **Liber Sacrum** была явлена за несколько часов до наступления 26 числа, числа Иеговы. Это был целенаправленный и осознанный удар, но он — не более чем отражение скрытых действий на проявленном плане. Борьба, которую автор этого труда всегда вел, была только его Борьбой. Без свидетелей и зрителей.

«Я» нахожусь в пространстве, больше всего похожем на пещеру. При этом «я» не вижу стен, скорее, ощущаю их — скрытые за покровом абсолютно непроницаемой темноты; угадывается круглая форма святыни. Но каждый миг грозит мыслью, что стен все-таки нет и вокруг «меня» только Пустота. Под ногами белый песок. Такой белый, что, кажется, он светится. В центре пространства находится Гитлер, он стоит боком ко «мне», и «я» не могу рассмотреть выражение его лица. Ногой он начертил несовершенный, незамкнутый круг и стал его серединой. Взор Фюрера направлен на тот участок песочной дуги, который никак не желает сомкнуться в кольцо. Неожиданно он поворачивается ко «мне», и «я» делаю шаг вперед. Гитлер выпрямляется, губы его трогают улыбка. В ту самую минуту «я» начинаю замечать за его спиной две фигуры,

расположенные так, что вместе с фюрером они составляют треугольник. Фигуры облачены в красное. Когда «я» делаю еще один шаг, перпендикулярно себе «я» замечаю еще две фигуры, одетые в черное. Практически неразличимые в изначальной Тьме, они выдают свое присутствие только едва уловимым блеском своих одежд. В «моей» голове звучат слова о нисхождении Бога как Круга Света, и «я» понимаю, что скоро он станет совершенным. Это видение посещало «меня» дважды, во время медитации.

Мы уверены, читатель был бы весьма удивлен, будь ему известно, что даже после падения Третьего Рейха, почитание фюрера продолжало жить в Индии; автор книги, посвященной этой стране, Маделайн Биардо, не смотря на свое явно враждебное отношение к гитлеризму, констатирует, что ни в одной стране ей не доводилось встречать таких восхвалений Гитлеру. «Немцев приветствуют уже потому, что они его соотечественники», — пишет Биардо. Обо всем этом говорится в книге «Время Кали» Савитри Деви — истинной жрицы Эзотерического Гитлеризма, воздвигнувшей в Индии Храм Адольфа Гитлера после Второй Мировой Войны. Именно этой отважной женщине дон Мигель Серрано посвятил свой труд «Воскрешение Героя». Савитри Деви добавляет, что между гитлеризмом и «наиболее строгим и древним брахманизмом» (разумеется, традиционным) существует общность — оба они «воспевают войну, которая ведется в состоянии отстраненности — «войну без ненависти» (как сказано в Бхагавад-Гите). Та же отстраненность была свойственна главе Черного Ордена Генриху Гиммлеру; средний человек называет ее жестокостью, едва ли сознавая, что существуют уровни, на которых более не спотыкаются об относительность понятий добра и зла, — исполнение Закона Дхармы — вот что движет теми, в ком жив кшатрийский дух. Проживающие во время Калигос, пробудившие в своей крови Память, Ностальгию, вечные Символы, каждым своим жестом и словом утверждают непреложный Закон и Свое Время; судить о действиях Вира (Героя), сверяясь с примитивной системой координат, годной лишь для низших каст и варн, есть дуть на солнце, принимая его за свечу. Савитри Деви говорит о *доктрине необходимого насилия*, что, несомненно, вновь может вызвать гвалт возмущенных голосов. «В свете священной Бхагавад-Гиты, объявляющей о невинности подобного насилия, ортодоксальный индус может увидеть в Учителе Третьего Рейха, вопреки всей пропаганде о концлагерях, заполонившей умы всех прочих людей на Земле за несколько десятилетий, нечто отличное от «воплощения Зла». На Востоке, где еще можно отыскать следы Традиции, в Гитлере видят воплощение Вишну, в то время, как Запад, погрязший в невежестве, тот самый Запад, который Генон удостоил только презрения, готов закидать камнями каждого, кто осмелится признаться в своей симпатии к гитлеризму. Многие годы Мигель Серрано, по его собственным словам, был вынужден скрывать, что видел фюрера после его «смерти». Он сознавал, насколько опасно было делать такие признания. В наши дни практически не осталось людей, сохранивших интеллектуальную честность, готовых бороться и умирать за свои убеждения. Честность — это честь. И наша Честь Зовется Верностью! В связи со вспышкой интереса к гитлеризму, появляется огромное количество письменных работ, авторы которых со скрупулезностью исследователей или, напротив, поверхностным подходом обывателей, множат строки, приходя все к новым и новым открытиям. О тесной связи эзотерического гитлеризма с тибетским буддизмом говорят с неохотой, но если все-таки речь заходит об этом, мы имеем весьма любопытные выводы, какие, к примеру, предлагают нам Victor & Victoria Trimondi, в своей работе, озаглавленной «Сексуальность, магия и политика в тибетском буддизме». К сожалению, текст пока не знаком русскоязычному читателю. В главе, касающейся непосредственно интересующей нас темы, утверждается, что «все фашистские системы основаны на принятии тибетских/тантрических доктрин». Авторы приводят впечатляющий список парадигм и понятий, которые, на их взгляд, сформировали культуру ламаизма, а так же стали базовыми для неофашистского движения. Среди них: синтез религиозной и политической власти; строго иерархическая структура государства, опирающаяся на «*принцип Führer* (Вождя)»; патриархальная ориентация государства и общества; появление божественных существ с политической миссией (олицетворение, воплощение и принцип Bodhisattva); политическая micro-/macrocosmic теория, согласно которой правитель представляет собой единство всей вселенной; идея мирового правителя (Чакраварти); идея сверхчеловеческого центра власти в Азии, влияющего на мировую политику (еще Сведенборг писал, что там можно найти не только ключ к загадкам космических циклов, но и утерянный человечеством манускрипт «Война Иеговы». Кроме того, Азией был одержим предвестник Аватара, барон Унгерн-Штернберг, искавший ее центр в Монголии); связь политического управления с солнечным мифом; существование сверхъестественного сообщества «сакральных жрецов» (воины Shambhala), которые наблюдают и влияют на историю мира (Мигель Серрано писал, что эти сообщества (а вернее сказать, касты) состояли из «люциферитов», вставших на Путь Борьбы с демиургом); «буддистская» этика воина, основанная на духовном контроле тела и эмоций; апокалиптическое заключительное сражение; сексуальные магические методы для того, чтобы преобразовать эротическую любовь и сексуальность в мирскую и духовную власть (Тантра Kalachakra).

Все эти столпы тибетско-буддийской культуры полностью определили форму тибетского монашеского общества, независимого от Запада, абсолютно освобожденного от его влияния. Вопрос об интересе неофашизма к Тибету, который беспокоит слишком многих, может быть разрешен следующим образом: фашисты самых различных убеждений видят в тибетских/тантрических доктринах свое собственное «политическое богословие». Авторы книги упоминают, что Юлиус Эвола, в своих многочисленных трудах и статьях исследовал и далее развил отношения между тантрическими ритуалами и политикой власти. «В диктаторах как Адольф Гитлер и Бенито Муссолини он видел предшественников будущего Maha Siddhas, кто однажды завоюет мир».

Глава III. А-Мор. По ту сторону бессмертия

«Се — два меча. Однажды ты станешь Воином Двух Мечей, тогда ты вновь обрешь способность говорить с животными и растениями на языке Авалона, звучавшем в Городе Цезарей. Ты станешь Воином Двух Мечей, внутреннего и внешнего. Это — лишь один меч, но у него, подобно двуглавному орлу, два лезвия. Это Меч Двух Сознаний, Меч пробуждения».

Мигель Серрано «NOS. Книга Воскрешения»

Мигель Серрано утверждает, что Гитлер не умер в 45-м году. Через два года после окончания войны, дон Мигель предпринимает поездку в Антарктиду (один из хребтов носит имя великого чилийского мыслителя), где по его убеждению, находилось тайное убежище Гитлера. Слова адмирала Деница, попавшие в мировую печать еще в 43-м, подтверждают такую вероятность, так как немецкому подводному флоту удалось «открыть подземный рай» для фюрера. Когда Отто Скорцени подвергался допросу американцев во время своего нахождения в плену, ему задавали один и тот же вопрос: где прячется Гитлер. Аргентинский писатель Абель Басти на основе имеющихся фактов убедительно доказывает, что Гитлер вместе со своей возлюбленной Евой Браун был вывезен из Германии и, следовательно, никакого самоубийства не было. Его скандальная книга-расследование «Гитлер в Аргентине» вышла сразу после смерти парагвайского диктатора Альфредо Стреснера. Большого внимания заслуживает тот факт, что в ней представлена копия документа — доклада одного из агентов ЦРУ о прибытии Гитлера и Браун в Аргентину. Басти работал над своей книгой целых 15 лет, дождавшись доступа к некоторым архивам ФБР. В интервью Абель Басти говорит, что «многие документы до сих пор под запретом, поскольку секреты прошлого могут повлиять на настоящее. Знаете, судя по найденным мной письмам, документам, рассказам очевидцев — Гитлер не прятался в уединенном месте, а вполне свободно передвигался по Аргентине и даже проводил политические собрания. К примеру, есть доказательства, что он встречался с хорватским нацистским лидером Анте Павеличем. Понимаете, долгое время тема была табуирована: Америка и страны альянса общепринято считались вестниками свободы и защитниками прав человека, Адольф Гитлер воплощал дьявола и все зло мира. Существовали только черный и белый цвета, было недопустимо думать — и говорить вслух — о том, что между этими двумя полюсами возможно сотрудничество». Следует отметить, что Басти оказался единственным человеком, предоставившим реальные документы и фотографии, которые явились убедительными доказательствами того, что в 1945 году Адольф Гитлер покинул Германию. Один из таких документов, законно полученный аргентинским исследователем из архивов ФБР, представляет собой донесение американского агента, работавшего садовником у весьма состоятельной четы Эйкхорнов, проживавших в селении Ла-Фальди. Документ от 13 ноября 1945 года дает ясно понять, что в поместье ожидали появления Гитлера. Басти так же сообщает, что имеется ряд других не менее важных документов, но материалы все еще не рассекречены. Наибольший интерес представляют собой стенографии разговоров Сталина, где он откровенно говорит о том, что Гитлеру удалось сбежать из Германии.

Александр Рудаков, военный аналитик и автор книги «Секретные генетические, финансовые, и разведывательные программы Третьего Рейха» считает, что Гитлер дожил до 1981 года и умер своей смертью; более того, он делает неожиданное заявление: «Дело в том, что Адольф Гитлер с 1943 года не находился ни в Берлине, ни на территории Германии вообще. Все это время, до самого окончания войны, он пребывал на территории Польши, в своей морской резиденции в замке Дарлоу». По мнению Рудакова, на демонстрациях и совещаниях выступали двойники Гитлера (один из них и представал перед публикой, давая ей повод для сплетен о физической немощности стареющего фюрера, он же остался в легендарном бункере). В роковом 45-м Гитлер берет курс на Канарские острова, где, как предполагает Рудаков, находилась секретная база нацистов, а через некоторое время переправляется уже на базу, расположенную на Гаити. Смерть его произошла в 81-м, когда Гитлер находился на Мальдийских островах вместе с некоей баронессой и своими родными детьми. Ева Браун к тому времени уже оставила этот мир. Версий о смерти Гитлера имеются десятки, были названы разные даты и географические объекты, представлены свидетельства и обнаружены подтверждения, но в 99 процентах из 100 информация носит гипотетический характер, что, безусловно, не делает ее не достойной внимания. Александр Венгерский, депутат Госдумы, придерживающийся теории Полой Земли, говорит, что Гитлер многие годы скрывался на базе в Антарктиде, таким образом, разделяя точку зрения эзотерического гитлериста Мигеля Серрано. Как упоминалось много раньше, сам Сталин отнесся к вестям о самоубийстве фюрера весьма скептически (как и Черчилль), ведь было известно, что экспертиза останков Гитлера и Браун была проведена недобросовестно, и слухи о подлоге, совершенном советскими спецами уже начинали просачиваться в массы, но скептицизм Сталина имел под собой куда более серьезную причину: в конце 40-х он получил достоверную информацию от американской разведки о том, что Гитлер действительно жив и находится на секретной нацистской базе в районе Земли Королевы Мод. Со временем было установлено, что найденные зубные протезы были сделаны Ф.Эхтманом по схемам К.Х.Блашке, личного дантиста фюрера, и предъявлять их в качестве доказательства, по меньшей мере, глупо. Некто удачно пошутил, сказав, что в те времена свидетели ответили бы «принадлежат Гитлеру», даже если бы им показали бивни мамонта. Всего было найдено 14 «трупов Гитлера». Главный участник Мистерии громко смеется над обманутыми кукловодами. Не смотря на то, что давно имеются неопровержимые доказательства того, что Гитлер не умер 1945, как принято полагать, находятся те, кто яростно отрицают такую возможность, не приводя при этом ни одного весомого аргумента в поддержку своей гипотезы. Вместо них

мы имеем дело с эмоциями антигитлеристов. Абель Басти все еще не теряет надежды на то, что будет получено разрешение на проведение генетической экспертизы останков, выдаваемых за останки Гитлера, что поставит окончательную точку в этой истории. Мы полагаем, что разрешение до сих пор не было получено по очевидной причине: экспертиза была проведена тайно, но результат оказался не в пользу фальсификаторов, а потому был успешно скрыт.

Тайну о том, где на самом деле находился Гитлер, Мигель Серрано был вынужден скрывать многие годы. Учитель дна Мигеля видел фюрера в астральной сфере и, согласитесь, в наш материалистический век говорить об этом было бы крайне неосмотрительно. Даже теория Полной Земли все еще воспринимается многими как еще одно безумное измышление фантастов, между тем, как о Внутренней Земле было известно и древним друидам, и тамплиерам. Английский астроном и геофизик Эдмунд Галлей стал первым, кто заговорил о теории Полной Земли, ему вторил и швейцарский математик Леонард Эйлер. В первой половине девятнадцатого века капитан Джон Симмс разослал следующий текст во все государственные учреждения США: «Всеми миру я заявляю, что Земля полая и населена внутри. Она содержит несколько твердых концентрических сфер, лежащих одна в другой, и имеет на полюсах отверстия... Я готов прозакладывать всю свою жизнь за истинность этого и предлагаю исследовать эту полость, если мир согласится помочь мне в этом предприятии... Для этого мне нужно сто смелых спутников, чтобы выступить из Сибири в конце лета с северными оленями на санях по льду Северного моря. Я обещаю, что мы найдем теплые и богатые земли, изобилующие полезными ископаемыми и животными, а может быть и людьми, как только минуем 82 градуса северной широты. В следующую весну мы вернемся...». К сожалению, никто не стал финансировать его предприятие, но столь озадачивающее заявление, тем не менее, заинтересовало многих, и вскоре на полученной информации стали паразитировать, создавая сенсацию за сенсацией (илл. 9).

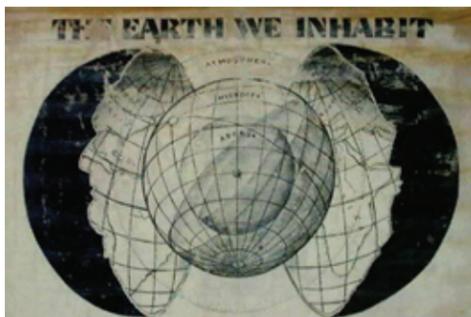

Иллюстрация 9.
Модель Земли от Сайруса Тида

Мигель Серрано всю жизнь искал тайный вход в Полую Землю. Он учил, что «земля разделена на две свои крайние точки и изогнута внутрь, так что тот, кто пересекает 83-ий градус северной или южной широты не замечает, что находится внутри планеты. Сила тяжести покоится в середине земной коры, которая имеет толщину 800 миль. По ту сторону есть воздух, внутренняя земная впадина. На обратной стороне земной коры могли бы иметься континенты и моря, леса, горы и реки, которые населяются одной в давние времена пришедшей туда расой, которая известно как легендарные гипербореи». Именно там, в Полной Земле следует искать Агартти и Шамбалу, где, согласно поверьям тибетцев, пребывает Царь Мира, Чакраварти. Люди настолько привыкли к «своим» (если бы своим!) убеждениям, что не желают с ними расставаться даже при появлении фактов, ставящих под сомнение еще недавно непреложные истины научного мира. В «Золотой Цепи» Мигель Серрано пишет, что климат во Внутренней части земли можно определить, как субтропический, что дает все основания полагать, что там сохранилась флора и фауна, давно исчезнувшая с поверхности нашей Земли. Экспедицию в Антарктику дон Мигель предпринял, воодушевившись открытиями адмирала Берда. В 1947 году ему удалось попасть во Внутреннюю Землю через вход в Северном полушарии. Российский телезритель мог ознакомиться с подробностями экспедиции Ричарда Берда — на одном из центральных каналов была показана программа, посвященная НЛО Третьего Рейха. В частности там говорилось о нападении летающих тарелок, которые «выныривали из-под воды и, двигаясь с огромной скоростью, нанесли экспедиции значительный урон», — свидетели этого феномена были вынуждены обратиться в бегство. «Машина Пуспака, которая напоминает солнце и принадлежит моему брату была принесена могущественным Раваной; эта прекрасная воздушная машина направляется куда угодно по воле... эта машина напоминает яркое облако в небе... и царь [Рама] вошел в нее и этот прекрасный корабль под командованием Рагхиры поднялся в верхние слои атмосферы», — эти строки из Рамааны повествуют нам о Виманах, легендарных летательных аппаратах. Древнеиндийские тексты полны упоминаний о них. Если бы исследователи подробно изучили все 230 глав научного трактата «Самара Сутрадхара», они могли бы прийти к выводам, перевернувшем все современные представления о неопознанных летающих объектах. Судя по всему, Виманы были не просто транспортом, — они использовались для военных целей и являлись совершенным оружием уничтожения, ибо в Махабхарате мы находим ужасающие строки: «Железный удар молнии, гигантский посланец смерти, превративший в пепел целую расу Вришни и Андхаков... тела были так сожжены, что стали неузнаваемыми. Волосы и ногти выпадали; посуда разбивалась без видимой причины, и птицы становились белыми... после нескольких часов все продукты были заражены... чтобы спастись от этого огня, солдаты бросались в потоки, чтобы отмыть себя и свое вооружение...» В трактате «Виманика-шастра» дано описание устройства летательных аппаратов, способы их эксплуатации, виды и ряд других характеристик. Помимо механических аппаратов, были еще мантрические и тантрические, об устройстве которых не сказано ни слова. Именно механические Виманы представляли (и продолжают представлять) интерес для исследователей (илл. 10).

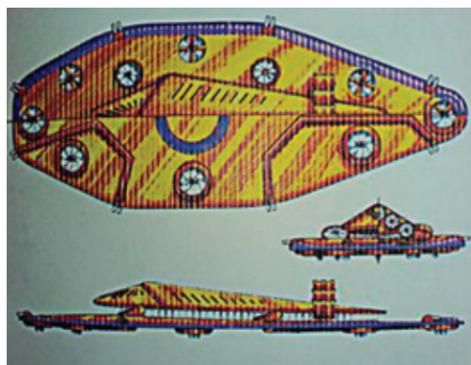

Иллюстрация 10.
Реконструкция летающих аппаратов на основе древних текстов (Паскаль Людовисси)

Мигель Серрано говорил о своем интересе к Виманам, задаваясь вполне очевидным вопросом, каким образом «тарелки из камня» могли перемещаться по воздуху? «В Стоунхендже я нашел ответ, — рассказывает дон Мигель, — Был холодный солнечный день, сильный ветер. Я приблизился к большому menhir, прислонился к нему лицом и закрыл глаза. Ветер заставил большую скалу петь, и я почувствовал, что мы движемся. Это был Vimana, Ouphi. И все это — наши дни, без жрецов, использовавших vril, в полуразрушенном комплексе». Виманы приводящиеся в движение посредством музыки сфер, посредством трансцендентного звука, — не это ли есть разгадка? В трактате «Виманика-шастра» сказано о 32 секретах функционирования виманы, 31 составляющей ее части, 25 вредоносных силах, 27 различных обликах, которые может принимать летательный аппарат, 7 источниках энергии и вспомогательных средствах — янтрах. Кроме того, как мы уже упоминали, существуют Виманы трех типов. Каждый из них соответствует одной из Юг (эпох). Так в Крита-Югу, когда люди обладали благородными и возвышенными качествами, великой мудростью и силой, виман трех классов вообще не существовало, ибо люди были наделены 8 сверхчужденными достижениями и надобности в использовании аппаратов просто не возникало. Вот эти достижения:

- animaa — уменьшение до крошечных размеров;
- mahimaa — увеличение до гигантских размеров;
- garimaa — умение становиться чрезвычайно тяжелым;
- laghimaa — умение становиться невесомым;
- praaptih — способность получать все, что пожелаешь;
- praakaamyam — умение полностью избавляться от желаний;
- eeshatwa — обретение высших достижений;
- vashitwa — обретение удивительной гибкости.

Как известно, эти способности именуются «сиддхами» (от санскр. *siddhih* — сверхъестественные силы), которые обретаются вследствие удачной йогической практики, являясь скорее «бонусами», нежели истинной целью йога. По легенде, Калки «сойдет на Землю, одаренный восемью сверхчеловеческими способностями...» В Трета-Югу виманы создавались людьми с помощью мантр (32 вида maantrikaa), тогда как в

последовавшую за ней Двапара-Югу, они стали создаваться посредством тантрической мудрости (56 видов tantrika). Железный Век характерен тем, что в нем Виманы начали представлять собой искусственно созданные аппараты, «критака», имеющие 25 разновидностей. Для их изготовления необходим металл под названием Raajaloḥa, также называемый Царем Металлов.

Нам не однажды встречались люди, которые проявляли большой интерес к Посвящению в SS, и, порой (что вообще удивительно) спрашивали, не знаем ли мы какие-нибудь литературные источники, подробно освещающие вопрос практического толка. Не в меньшей степени удивлял и тот факт, что за этим обращались именно к нам. В меру своих возможностей мы постараемся прояснить некоторые моменты.

Прежде всего, нужно понять, что Черный Орден, созданный «по образу» Ордена Тамплиеров, был разделен на внешний (экзотерический) и внутренний (эзотерический, герметический) круги, подобно тому, как древние Мистерии включали в себя Великие/тайные и Малые/публичные; члены экзотерического круга были избраны для действий во внешнем мире, им «не были известны ни эзотерика Черного Ордена, ни их практики и учения»; члены внутреннего круга представляли собой «боевую организацию “люциферитов”», как совершенно верно выразился Александр Дугин. Практики, которые так интересуют всех: от серьезных исследователей до праздных обывателей, были направлены на создание *Sonnenmensch*, конечной целью был отнюдь не Андрогинат, как полагают некоторые. В основе Эзотерического Гитлеризма лежит тантризм, и это роднит адептов с друидами, миннезингерами, тамплиерами и катарами, инициатическая традиция которых имела ту же основу. Тантрическая алхимия, которая практиковалась в Черном Ордене SS, учила трем Путям обретения Бессмертия (А-Мог) или, как мы называем это, становления *Nihiladepus'a*. Помимо уже известных всем Путиевой и Правой Руки, называемых здесь Влажным и Сухим Путиями, в SS знали о третьем — Мгновенном, или «Пути Молнии». Он был наиболее опасным, потому что ставил адепта перед лицом смерти — в случае ошибки гибель была неминуемой и относилась она не только к материальному телу. Это тотальная смерть без возможности Возвращения и, тем более, без шанса обрести Бессмертие. Что же представлял собой Путь Молнии? Вот как описывает его Мигель Серрано: «Посредством сильной концентрации мысли на присущей ему Мистической Сестре (Невидимой Возлюбленной) и повторения магического порядка слов (мантры), он делает себя неприкосновенным и не может быть уничтожен без того, чтобы его тело становилось бессмертным и омолаживалось. Его дух претерпевает мгновенное превращение (мутацию). Он уже — Дивья, Сверхчеловек». И, тем не менее, даже он не застрахован от роковой ошибки. Тот, кто следует Мгновенным Путем, использует космические лучи для своей глубинной мутации, «при этом адепт позволяет проникнуть в себя лучу, который насквозь пересекает его, что наилучшим образом происходит на вершине горы, в грозу, или на высокорасположенной террасе». Как вы уже поняли, этим Путем следовали немногие. Луч либо навсегда уничтожал адепта, либо превращал его в Бессмертного, в того, кого мы называем *Nihiladepus*. В числе тех, кто выбирал Путь Молнии, безусловно, были удачно справившиеся с испытаниями эсэсовцы. Об этих довольно жестоких испытаниях принято говорить осторожно. Подробно данная тема была изучена бельгийцем Петифлером. К примеру, одним из испытаний было задание всего за 80 секунд выкопать могилу, чтобы успеть лечь в нее и обезопасить свою жизнь, если на эсэсовца будет двигаться вражеский танк. Или, скажем, такое испытание: установить над своей каской ручную гранату, не забыв привести ее в действие; если человек нарушал неподвижность, его голова разлеталась на куски. В 1933 году графический дизайнер и гауптштурмфюрер Вальтер Хек разработал эмблему SS, объединив две руны «Зиг», что произвело большое впечатление на Генриха Гиммлера. Тот же Хек известен как создатель эмблемы SA — объединенные руническая «S» и готическая «A». Так символом Черного Ордена стал Двойной Удар Молнии (илл. 11).

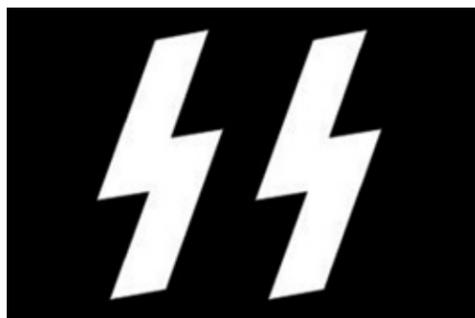

Иллюстрация 11

Мирча Элиаде пишет: «О людях, которых убило молнией, думают, что они похищены у Неба богами грозы, и останки их почитаются как реликвии. Тот, кто остается в живых после опыта с молнией, полностью меняется; в сущности, он начинает новую жизнь, становится новым человеком». У шаманов существует поверье, что ударившая в человека молния мгновенно иницирует его. В «И-Цзин» молния символизирует гексаграмму «чжень» (возбуждение), миг, не терпящий промедления — только неуклонное движение вперед, без страха и остановки. В традиции индуизма Брахман, безличный Абсолют, познается мгновенно, молниеносно; Упанишады даже сравнивают момент откровения с «истиной в молнии». Око Шивы, силой молнии разрушающее все, на что оно направлено, находит свое отражение в символике Таро — XVI Аркан, Башня. Да, превращение или уничтожение. И оба — тотальны. В «Шри Нетра Тантре» Господь Шива провозгласил: «Моим пламенным глазом я сжигаю все в мгновение ока, но я могу также созидать и разрушать». «Алмазный Путь» в буддийской традиции также называется «Путем Молнии», он находит свой исток в тантризме, как об этом пишет Юлиус Эвола.

Автор этой книги появился на свет 11.11 — двойная Руна Зиг с ним с самого рождения. «Я не нашего времени, не от мира сего, не от этих дней. Я — от другой звезды. Я происхожу от утренней звезды», — эти слова участник Мистерии Четырнадцати хотел бы повторить вслед за Мигелем Серрано. Английские скальды предупреждали:

*Взошедшее солнце всегда означает надежду,
Но «зиг» берегись ты к себе призывать,
Не утишив прежде в душе темных сил.
«Зиг» во сто крат духовную мощь увеличит,
Но неосторожного вместо удачи и радости сечи
Только тень и упадок ждут.*

Молния разящая, рассекающая и молния превращения. Мгновенная *Mort* (Смерть) или Мгновенное достижение *A-Mog* (Бессмертия). Сила *Vril*, которой когда-то обладал белый арий, обреталась вновь при инициации. «Соответствующая Вотану руна Одал есть ни что иное как двойная руна Зиг, являющаяся также наконечником копья Вотана-Бальдра, стрелой зодиакального Стрельца, копьем Лонгина, символом Мистической Победы над Смертью и Воскресения. Сдвоенная руна Зиг была знаком Черного Ордена SS, соответствуя также Двойной Звезде (Вечерней и Утренней), Венере-Люциферу. Руна Зиг — это луч, исходящий из лба Шивы и уничтожающий демона Смару. Это руна Гитлера и Блицкрига, «Молниеносной войны». Это Руна Победы Эзотерического Гитлеризма, таинственная сила которой начала проявлять себя после 1945 года», — комментирует Мигель Серрано. Замок *Wewelsburg* проектировался как копьевидное строение, основанное на треугольной форме; замок мог символизировать наконечник копья Лонгина, в центре которого находилась сферическая крипта, окруженная двенадцатью базальтовыми постаменами. В северной башне замка расположен «Зал обергруппенфюреров»: напольная мозаика с изображением Черного Солнца, 12 колонн, находящихся над «Валгаллой» (криптой в подвале башни). Рюдигер Зюннер нашел сходство между «Залом обергруппенфюреров» и храмом Грааля Байрейтской премьеры Парсифаля, кроме того имелся ряд других сходств, как то наличие комнат с названиями «Грааль», «Король Артур», «Христофор Колумб», «Ариец», «Генрих Лев», «Годовое Движение», «Немецкий Орден», «Руны», «Вестфальцы», «Король Генрих»,

Иллюстрация 12.
План неосуществленного расширения Вевельсбурга

«Видукинд», что недвусмысленно намекало на связь с древней легендой. Все орденские замки, принадлежавшие SS, имели сходства с замками Ордена тамплиеров (илл. 12).

«Выбор Пути для прохождения не происходит произвольно. Он тесно связан с темпераментом, созвездием происхождения, воплощениями и возвращениями, с круговоротом Вечного Возвращения. Эти Пути в корне отличны от ритуального пути религии и набожности (покорности) или от практики Бхакти-Йога философии Веданты и ее восхождения-растворения, саморастворения в Самадхи или мистическом экстазе. Это санскритское слово состоит из слогов **Sam** (=с) и **Adhi** (=изначальная сущность), что придает смысл потери себя в изначальной сущности. Тантрический, **шиваитский экстаз** — предельно напряженно состояние, которое разрушает обусловленность зверчеловеком и создает себе место внутри личности или Абсолютной Индивидуальности (как, к примеру, у SS). Это почти ницшеанский водоворот силы, который обозначается на санскрите как **Кайвалиа**, что означает не сливание или потерю, но высшее дифференцирование, **юнгианскую индивидуацию**. Кайвалиа происходит от **Kaula** (Каулы), самого тайного тантрического посвящения. Оно означает: по ту сторону 36 таттв (сил образов) и гунн (свойств) в Тантрической Метафизике и самхья (метафизической философии). Это Пути, которые проходит маг в противоположность святому», — читаем мы в «Золотой Цепи» Серрано. Ни один шаг адепта не был произвольным или случайным. Для тантриста Майя никогда не была поработавшей иллюзией, для него она — инструмент, при помощи которого можно достичь освобождения от жалкого бинарного восприятия, присущего зверчеловеку, пашу. Юлиус Эвола называет тантрическую йогу не иначе как **Йогой Могущества**, разумея под Майей почти ницшеанскую **Волю к Власти**.

На Пути **Левой Руки** вы применяете искусство синтеза, претворяя яд в амброзию, грязь — в белые лотосы, то, что вызывает в вас отвращение — в наичистейшие родники, то, что заставляет вас испытывать страх — в орудие освобождения. Невзирая на откровенно «сатанинский» фон, бросающийся в глаза при прочтении «Демонов Плоти» Шреков, в этой книге дано довольно четкое определение Пути **Левой Руки**, которое мы здесь приводим: «По сути своей путь левой руки — это трансформация человеческого сознания в сознание божественное через активизацию сексуальных истечений физических и тонких тел в процессе эротических ритуалов». Некогда Сомы, этот гиперборейский святой напиток, «**белая кровь**», истекал из Древа Жизни, и пили его на высочайшей горе Крайнего Севера, называемой «**Чакрой Брамь**», что поэтически выражено в строках Мигеля Серрано: «Она добывалась из находящегося на полярной оси древа жизни и наливалась у Теменной чакры, вблизи Великой Пустоты и Пункта Прыжка, в Чашу позвоночника посвященного». **Тантрическая майдхуна**, в процессе которой совершается смешивание мужских и женских половых выделений, имеет сакральный смысл — приготовление священного напитка Бессмертия, Сомы, Хаомы, но уже на низшем, материальном уровне. Не нужно забывать, что мы живем в эпоху Кали, когда отождествление человека с собственным телом достигает высшей отметки и он подходит к опасной черте, за которой его ожидает превращение в «туловище», в «вещь»; он настолько близок к этому, что вот-вот сию черту переступит. Люди уже давно научились видеть «вещь» в других, потакая собственническому инстинкту, ревности, прочим омрачениям, которые становятся их оковами. По этой причине следование Пути **Левой Руки** считается в эпоху Кали лучшим выходом из «сансарной клетки». «В кали-югу нет ничего равного **панчататтве**. Панчататтва — это высший Абсолют, панчататтва — путь в Запредельное, панчататтва — это Великая Богиня, панчататтва — это Садашива. Панчататтва — сам Брахма, панчататтва — это Джанардана (Вишну). Панчататтва восславлена как великая Йога, освобождающая через наслаждение». («**Камакхья-тантра**») и, наверное, нужно добавить, что именно в Кали-Югу ритуал «**Пяти М**» был понят менее всего. На пути **Вамачара** (Путь **Левой Руки**) предписывается совершение панчататтвы, но, будучи воспринятым в сугубо экзотическом ключе, это сакральное действие вырождается в примитивное потакание «человеческим, слишком человеческим» слабостям, что не только не способствует познанию Абсолюта, но еще глубже погружает неосторожного индивида в трясину сансары, делая его узником Кольца. Пять элементов, а именно: мамса (мясо), матсья (рыба), мудра (жареное зерно), мадья (вино) и майдхуна (сексуальное единение) представляют собой символы внутренних процессов в физическом теле садхаки, на что указывает **Димешвар Рам Авадхута**. Далекие от истинного понимания и впавшие в буквализм люди склонны приписывать обряду панчататтвы характер распутства и недозволенных действий, характерных, скорее падшим, нежели духовным существам; эта грубая ошибка объясняется несовершенством прежде всего самого человека, однако сие не извиняет познающего (это слово можно заключить в кавычки), как не исправляет и ошибку его восприятия. **Димешвар Рам Авадхута** учит, что тайной сущностью Тантры является панчататтва, практикуемая «внутри тела». Это высший уровень, доступный Дивья. Обычный человек, безусловно, обратится к практике на уровне материальном, ибо отправляться в полет раньше, чем выросли крылья, по меньшей мере, неразумно. «Многие непосвященные, стоящие вне традиции духовной преемственности, и полагающиеся на свое никчемное мнение, следуя ложным знаниям, занимаются только подражанием и искажением каула-дхармы. Если питьем вина можно достичь совершенства, тогда все пьяницы должны достичь сиддхи. Если поеданием мяса обретается духовная чистота, тогда все хищники в мире достигли бы святости. Если секс с женщиной приносит освобождение, тогда все люди достигли бы его через привязанность к женщине», — говорится в писании «**Куларнава-тантра**». По достижению высокой ступени у садхаки отпадает необходимость в совершении внешних ритуалов, все они переходят на внутренний уровень, подобно тому, как некоторые йоги выполняют асаны ментально. Первостепенно мы обращаем ваше внимание на то, что вид практики напрямую связан с той ступенью развития, на которой находится садхака: дивья, вира или пашу (люди, относящиеся к категориям маха-пашу и асурья, не имеют права практиковать тантру). Принято считать, что **Вамачара** предназначена для **Героев (Вира)**. Обращает на себя внимание и то, что Путь **Левой Руки** основан на **нивритти** («движении внутрь»), стремлении возврата к тому первоначальному совершенству, что было утеряно человеком, к единению с Абсолютом. Это напоминает нам правостороннюю свастику, вращающуюся против времени, против деградации Кали-юги — по направлению к Золотому Веку. Оба тантрических Пути, согласно традиционным воззрениям, имеют слияние с Абсолютом как *summum bonum*, а любой намек на то, что эта цель далеко не «конечна» и существует возможность выхода за предел Абсолюта, воспринимается, в лучшем случае, как слишком смелая гипотеза. Слово «традиционные» сейчас следует считать синонимом «общепринятых», но никак не «верных». В этом раскрывается суть различия двух подходов: тот, кто идет путем **Samadhi**, действительно не видит иной цели, кроме слияния, в отличие от того, кто встал на путь обретения Бессмертного Лица, путь **Kaivalya**, обособленности, становления Абсолютом, а не растворения в нем.

Даже такие антигитлеристы, как Андре Бриссо, признавали, что философия Черного Ордена была неразрывно связана с *доктринальной идеей достижения Абсолютной Личности*. Можно насчитать огромное количество систем, описывающих сотворение мира, и человек, впервые открывший для себя их многообразие, оказывается немало удивлен тем, что подчас одна система противоречит другой. Тогда он задается вопросом, какая же из них верна. Шесть школ или систем индийской философии: ньяя, вайшешика, санхья, йога, пурва-миманса, веданта, — известны как **Шаддаршана**. Ньяя («закон», «правило») есть система логики, основанная Риши Готамой (никаких параллелей с Буддой!); согласно этой теории познания, объек-

ты внешнего мира существуют независимо от самого познания. Вайшешика (от «вишеша» — особенность) учит, что все вещи были образованы из комбинаций девяти основных элементов, а именно: земли, воды, света, воздуха, эфира, времени, пространства, души и ума. Эта школа была основана Риши Канадой («пожиратель атомов»). Обе философии — ньяя и вайшешика — видят целью освобождение от своего индивидуального я, а незнание — причиной страданий. На этом их сходства заканчиваются. В системе санкхьи («перечисление») вселенная предстает как результат сложения 25 таттв (изначальных субстанций, первоэлементов), возникших из двух элементов — пуруши и пракрики, или духа и материи. Школу основал Риши Капила. Махариши Паданджали — основатель Йоги — учил способам контроля над умом и, по сути своей, эта система есть не что иное, как практический аспект санкхьи. Цель здесь видится в обретении Просветления. Правильное выполнение ритуалов — суть школы, названной пурва-миманса, основателем которой стал Риши Джаймини. Эта система признает авторитет Вед и утверждает, что миром правит закон кармы; достижение мокши (освобождения) не является первостепенным. И, наконец, веданта; в основе ее лежит исследование природы Брахмана, Абсолютной Реальности. Вселенная — это иллюзия, все вещи — не более, чем игра форм. Система, также известная как утара-миманса, была основана Риши Бадараяной. Хочу заметить, что ни одна из этих систем не вступает в противоречие с остальными, тем не менее, имеет свой подход к познанию Реальности. Но разве не возникает противоречие, скажет Некто, если в основе системы санкхьи лежит дуалистическое видение мира, тогда как в основе веданты — монистическое? На это я отвечаю, что верны обе системы, ибо, как учил Кроули: «Тезис и антитезис являются одинаково истинными». Пока индивид не усвоит это положение, ему нечего рассчитывать приблизиться к пониманию той или иной концепции. Разные уровни восприятия предполагают разные степени развития. Находясь в самом начале своего пути, человек полагает этот мир состоящим из черного и белого, плохого и хорошего, левого и правого, верха и низа, скорее всего даже не догадываясь, что на высших ступенях постигается идея единства (Вселенная как 0=2). На проявленном плане уместно дуалистическое мышление, ибо все в нем разделено посредством меча. При переходе на непроявленный, основополагающим становится взгляд на Единую Реальность, лишенную конфликта противоположностей. Различные школы ориентированы именно на разные уровни. **Кашмирский шиваизм** глубиной своей философии превосходит все шесть индийских систем. Он описывает единую Реальность, которая имеет два аспекта — Пракаша (принцип самообнаружения) и Вимарша (самосознание, творящее космический процесс). Кашмирский шиваизм — это синтез дуализма санкхьи и монизма веданты. В виду своей ограниченности, люди не просто мыслят дуалистически, они даже не стремятся преодолеть односторонний взгляд на мир, заставляющий их видеть явления лишь одного порядка: либо те, что они называют «хорошими» (следовательно, происходит бегство от «плохих»), либо в поле их зрения попадают только «плохие», результатом чего становится беспробудный пессимизм. На высших ступенях осознается относительность любых категорий и появляется способность воспринимать парадоксы. Человечество вступило в новый Эон, а истлевшие ценности старого все еще довлеют над большинством; постулируемые идеи, от которых пахнет нафталином, продолжают кастрировать дух и лишать человека свободы. Связь сексуального и сакрального осознана лишь единицами; остальные все еще находятся во власти Иалдабаофа. Сакральное тщательно игнорируется как теми, так и другими. Разные эволюционные уровни заметны, куда бы ты ни обратил свой взор (илл. 13).

Иллюстрация 13

«Птица выбирается из яйца. Яйцо — это мир. Кто хочет родиться, должен разрушить мир. Птица летит к богу. Бога зовут Абракасас», — написано в «Демияне» Гессе, одной из величайших книг. **Абракасас** — бог, находящийся за пределами добра и зла. Но где же людям понять Его, если вся их жизнь — это только переход от предела к пределу, но — НИКОГДА — не ВЫХОД ЗА.

Посвященные в SS были «дваждырожденными», удвоенная руна Зиг есть выход ЗА предел обусловленного существования, скачок в Пустоту Черного Солнца, **разрыв Кольца**, обретение наивысшей Тотальности. Инициация пробуждала в адепте Минне, Ностальгию по Гиперборее, глубинную Память, хранящуюся в Крови, сокровенной субстанции. Вира переживал алхимическое превращение в Дивья, Божественного. В «Золотой Цепи» сказано: «Тантрический тип героя, Вирья, Саддхака Каула или посвященный Каулы, — тип чистой воли — Гитлер. Он раскрывается в поступке. Его единственная этика состоит в том, чтобы переступить границы и разрезать цепи, уничтожить каждый вид противоположности, которая знаменует Пашу, обычного зверочеловека, низменного, так сказать мещанского; устранять смирение и терпимость, иудо-христианскую идею греха; преодолеть страх посредством применения «Двойной мудры», Варамудры («которая изгоняет страх и предоставляет помощь»); разрушить семейные связи («Вирья — не супруг, муж и т.д.»). Известны высказывания Гитлера на эти темы». И далее: «Важнейший навык состоит в очищении воли — **Иккахашудди**. В SS имелась смертная казнь или самоубийство за несоблюдение обещания, которое в глазах обычного человека кажется абсурдным, мелочным. Каула и эсэсовец находятся по ту сторону любого противопоставления — **Упекша**». Тем не менее, действия членов Черного Ордена продолжают обсуждаться с точки зрения «слишком человеческих» существ, не отдающих себе отчета в том, что есть ступени выше тех, на которые они привыкли взбираться, неся на горбу свой жалкий скарб из ограничений и пред-рассудков.

Прочитав слово «**Vaphomet**» справа налево, мы получим «**Темоһраб**», нотарикон фразы «**Templi omnium hominum pacis abbas**» (лат. «Настоятель храма света всех людей»). Перед ликом двухголового Бафомета-Андрогина рыцари Ордена Тамплиеров отрекались от веры в *человеческого* Христа, становясь «дваждырожденными». Это таинственное и подло оклеветанное католиками (не обошлось и без стараний Элифаса Леви) божество Мигель Серрано называл «ключом к Великим Вратам, к выходу в другой мир, в невидимый мир, к Новой Земле». Сокрытое там учение гласит: «Когда ты после сосредоточения можешь смотреть обратно, не оглядываясь, когда ты можешь повернуться и все же остаешься неподвижным с обращенным вперед лицом, значит, у тебя получилось выбраться из самого себя, ты снаружи, двухголовый, значит ты постиг (бинарный) закон двойственности тамплиеров и участвуешь в нем». Если мы обратим внимание на изображение рыцарей Ордена, то заметим, что чаще всего они изображались по двое, сидя верхом на Туркомане (лошади). Тамплиеры, как и катары, решительно отвергали распятие, избрав богиню Исиду, супругу Осириса, потому что именно Она была призвана **собрать воедино все 14 частей**. Как без Шакти Шива — только «шава» («труп»), так без Исиды Великая Мистерия — только воображаемый жест, обреченный на неисполнение. В тантрической алхимии **Vaphomet** рождается от союза серы (мужская сущность) и ртути (женская сущность) как Коронованный Король, Андрогин, но «беременеет» при этом **Мужчина** — он должен создать **Сына Человеческого** в результате «кровосмешения», завершив алхимический процесс. Тамплиеры осуществляли это на Пути Правой Руки, сия Любовь была платонической, исключая физической коитус. «Половое сношение ментально, оно относится к Мертвым Возлюбленным. Слияние осуществляется в тонком астральном теле, только в духе», — этим путем шел Дивья, достигая состояния Сиддха-Дивья. Вирья выбирал Влажный Путь, сношение здесь осуществлялось физически (майтхуна). В книге «Последний Аватара» дается намек на обретение Бессмертия путем практик **Хираньягарбха-Кабда** (или арийской Каббалы, основанной на звуках). Руны Одина изначально представляли собой трансцендентные Звуки или Мантры, а также Мудры. Сила **Vril** в своей внешней форме явлена нам в виде рунических знаков; дон Мигель настаивает

вал, что необходимо воскресить их. Сам он предпринял такую попытку в книге «Последний Аватара». Эзотерический Гитлеризм учит, что благодаря рунам мы можем совершить скачок в Пустоту Черного Солнца и вырваться из концентрационной вселенной. «Рунические знаки проектируются и пробуждаются концентрацией на пране и приводятся к жизни. Алмазное тело из Ваджра посредством этого делает возможным проникновение Зеленого Луча в эту демиургическую систему, в которой он воспринимается красным, как красное тело или красное оружие из Саттвагуна. В ламаистской Тантре это Ваджраяна, дорога Ваджра (или Вриль)». Целью данной практики было возрождение Астрального Тела (Sahu) из Вриля, создание андрогинного Бафомета, Сына Человеческого. Двойной Удар Молнии, Два Тела, Два Меча (Nihiladeptus есть «Воин Двух Мечей»). Половое сношение происходило без семяизвержения — энергия семени направлялась в мозг как оджас-шакти (духовная энергия). Орфическая Каббала, Хираньягарбха-Кабда была Каббалой Мастера, который посвятил Мигеля Серрано в Эзотерический Гитлеризм.

Обыкновенно «Ключи» Мигеля Серрано озадачивают исследователей, в особенности это относится к символизму Руки и Пальцев. Но будем последовательны.

Иллюстрация 14

Бог Тиу, Туиско, Тир, Зиу, Зисо, Зевс. Ему принадлежит вторник, день Марса, бога войны и мира. Зисо-Зевс, Юпитер, Сверкающий. Он освящает знамена (Блютфане). Зовется также Эру (отсюда название племени херусков, Герман-Ирмин, Ирминзул, дерево, на котором распят Ирмин, Герман-Вотан). Ему посвящается танец со шпагами (вокруг дуба в Гернике). Считается сыном Манну. Лес замка Туиско — Тевтобургский лес. Отсюда тевтоны, потомки Туиско-Тира и Манну, дети Манну (Мужа), божественного ария. Манну — порождение разума андрогина Тир-Туиско (илл. 14).

Бог Тиу (Тюр, Тир) — Бог Войны, в германо-скандинавской мифологии также считается хранителем воинских правил. Однорукий Бог, положивший свою правую руку в пасть скованному цепью волку Фенриру в знак доверия. Однако Тиу нарушает свою клятву и лишается руки. Отдать руку — принести в Жертву свое «второе тело». Так Один/Вотан принес в жертву (отдал в залог) свое Око (илл. 15).

Во время EndKampf Тиу сражается с псом-демоном по имени Гарм, и они убивают друг друга. Имя фараона Нижнего Египта, о жизни которого ничего не известно, было Тиу (4-е тысячелетие до н. э.), оно написано на Палермском камне в числе других имен додинастических правителей, коих насчитывалось семь. Туиско (Тацит упоминает Тюра под этим именем) — Бог-прародитель древних германцев (некоторые источники сообщают, что прародителем явился его сын Манн (Манназ); не будет ошибочным сделать вывод, что он был «разумомрожденным»). Изначально Тиу был известен под именем Тейваз/Teiwaz (ударение на первый слог), это имя 17-й руны («энергия войны») германского алфавита, руны воина. В Арманском руническом строе она является 12-й руной Тир. «Вотан вернулся в новое тело, пожертвовав своей жизнью; так и человек, прожив жизнь, в момент смерти принесет свое тело в жертву и, переродившись, получит новое воплощение.» (Гвидо фон Лист). В древности ее рисовали на щитах и оружии. Много раньше Тиу считался андрогинным божеством, его женским двойником была Зиса, в то время как сам Тюр именовался Зисо. С Зевсом его связь прослеживается скорее лингвистически. Сын Тиу, Манну, Первый Человек, произвел на свет трех сыновей — Ингвио, Ирмио и Иствию, в честь которых были названы главные германские племена. В 772 году близ Эресбурга Карлом Великим был разрушен Irminsul. Та же дата встречается нам далее. Еще один Irminsul находится на реке Унштрут в Тюрингии. Ирминсул = Игтдрасиль. Тиу воскресает как Манну, ибо он есть Сын Человеческий. В Тевтобургском лесу херуски уничтожили почти двадцать тысяч римлян во время сражения в сентябре 9 года. Итогом сражения стало освобождение Германии из-под власти Римской империи и положило начало долгой войне империи с германцами. Победители принесли в жертву своим богам плененных трибунов и центурионов. По словам Тацита, на месте битвы остались пригвожденные к деревьям черепа римлян (илл. 16).

Иллюстрация 15.
Бог Тюр и Фенрир
Джон Бауер, 1911

Иллюстрация 16

Отсюда же Тео и Дьяус визиготов и катаров, а также Вотан. Наследники этих богов, дети Манну, жили после последнего ледникового периода в Тевтобургском лесу, на Гарце и Шпреевальде. Место культа — Экстерништайн. Суды судей-священников назывались тингами — суд бога Тира с мечами и копьями. Фема. (Фема (Феме) — полупоэтическая военная организация вестфальских судей, созданная по преданию в 722 году н. э. Императором Карлом Великим. Очевидно обряды и церемонии Феме были связаны с рядом скандинавских магических ритуалов — ред.).

Здесь же заканчивался солнечный праздник «Квесте», праздник-жертвоприношение внутри круга мечей и копий, венец года. Квесте — свастика, подвижный крест в Квестенбурге на высокой горе. Здесь вступает в брак сам с собой Бог-андрогин, Ир-Мин, Гер-Мин, Ир-Ман, Ир-Мин-Зул (отсюда арманы). От Манну происходит и поэтическое название любви Минне (минезингеры), А-Мор, магический брак в Квестенбурге, на высокой горе полярной полночи, с жертвоприношением и магической смертью, когда бог Манну женится на себе самом и становится Манутарой (Манну-Тара), Манутау, распятым богом, Ангатиром.

Сын Человеческий, Дивья, нисходит в концентрационную вселенную как Вира (нисхождение духа из небесной вертикали в земную горизонталь). Каждый год в Квестенбурге (Questenburg) празднуют Квестенфест. Квестой называют большой венок из хвороста, который укрепляется на высоте 10 метров на стволе стоящего на холме дерева. «Фюрер — деление солнечного года на четыре, Свастика, он же Манну, Манутара, царь Года», — читаем мы у Серрано. Фюрер происходит от немецкого «фир», «четыре». Манутау есть Ману — Тау, Бог, распятый на Тау-Кресте. Первый Человек, ставший Андрогинном, чтобы Он и Она могли соединиться (илл. 17).

Иллюстрация 17

Для смерти и воскресения он выпивает любовный напиток. Он и Она соединяются. Рука предназначена для любви и для воина.

Anna perennis, магический напиток, астральная кровь Героя. Происходит воссоединение. Рука символизирует инициатическую смерть. Вира становится Дивья. Manus = рука — Manas = разум (илл. 18).

Иллюстрация 18

В белой полярной горе спит в ожидании бог Манну. В горе из белого гипса Киффхойзер спит Ротбарт, Барбаросса, Красный человек, Адам-Ману, который придет, в котором вернется воскресший Бальдур, Фюрер. В южной части Гарца есть местечко под названием Квестенбург. Квесте - гора из белого гипса. На ней же распят Бальдур.

Фюрер — от слова «фир» («четыре») — «тот, кто думает за других». Фюрер — деление солнечного года на четыре, Свастика, он же Манну, Манутара, царь Года. Фюрер приносит «Хайль» — здоровье, спасение. Свастика символизирует Вотана, одноглазого Дикого охотника. Глаз циклопа, красно-черный глаз Красного человека, воскресшего Бальдура, Манну. Это третий глаз, сегодня атрофированный в виде шишковидной железы. Это вращающаяся свастика, алмаз из короны Люцифера, Грааль. Кузнец Виланд сделал из

Иллюстрация 19

него котел, который хранит Свет крови ариев-гипербореев.

Шишковидная железа называется Агуха. Мощный луч, исходящий из третьего глаза, называется Курм, высшая воля, Шудибудишвабхава. Это Грааль, свет Грааля, луч Зиг. Победа.

Питье называется Мет, голубая эфирная кровь, Сом-Амос (А-Мор), Ману-Унам, Ур-Ру. Оно поворачивает героя в обратную сторону, трансформирует его, делает красным, бессмертным Адамом с красной ваджрой (илл. 19).

Злой Гений Ротбарт, Фридрих Барбаросса (заметьте, он был сыном одноглазого Фридриха, как Бальдур — сын одноглазого Вотана/Одина). Мир готов встретить своего Императора. Деление на четыре, четырехлепестковый клевер, в неподвижном центре которого находится Царь Мира. Да сбудется пророчество Йозефа Ланца. Манутара: Ман — человек, Тара — звезда; Ман-дала («колесо», «круг», «диск»); «Бог нисходит как Диск Света»; Lucif-bel, Звезда Утренняя и Звезда Вечерняя (Двойная Руна Хагал). МАН-джури — олицетворение мудрости в древнеиндийском эпосе. Изображался в виде индийского царевича, который держит в правой поднятой руке пылающий меч, а в левой — книгу «Праджняпарамиты». Будда Акшобхьи (бодхисатва) изображается в угрожающей позе с вытянутой правой рукой, в которой он держит ваджру («алмазный жезл»). Ваджрапани (букв. «рука, держащая ваджру») — олицетворение силы, сокрушающей заблуждения. Воскресший Бальдур. Двурукий Бальдур. Связь Руки и Глаза. Третий глаз, сила Вриль, Грааль. Отвоеванное Бессмертие (илл. 20).

Иллюстрация 20

Древние потомки бога Ирмина жили в центральной Германии, в Тевтобургском лесу. Для них Асгард существовал, пока существовали Эстерништайне. Здесь Вотан был распят, чтобы снова возродиться, на дереве Иггдрасиль-Квесте, на дереве разрушения, дереве спинного хребта, Ир, Эр. Это дерево познания, которое убило земного Адама, чтобы дать жизнь небесному Адаму, красному Адаму, Бальдуру-Люциферу, Манну.

Маннус, Ман, человек-корень, Мунт, луна, Мани, мань-предки. Бог Мано (рука). Молния была посвящена богу Тору-Донору-Кристосу. Тор жил в ней, как в зеленой, светлой долине, как в оболочке, на конце света, в густом лесу, обиталище гиганта. Обиталище Манну это также луч Остары, богини весны (Австрия, где сто лет назад родился Гитлер), Истер-Айленд-остров Пасхи, обиталище Ману-Тара, царя Года Брамь. Те-Пито-О-Те-Хенуа, пуп земли, чакра Манипура земли, или шишковидная железа, третий глаз Вотана-Манну, рука, раскрытая в бескрайнем одиночестве океана, где всплывает древний затонувший континент после катастрофы, которая уничтожит все. Воскресший Бальдур. Полет Манутары. Человек, который придет.

Здесь мы встречаемся с важной символикой «Луча» и «Молнии», о чем было немало сказано ранее. Луч Остары (OS — четвертая Руна; изначальный, трансцендентный Звук; речь; Могущество Слова; Логос); «слова Власти», зная которые Осирис смог победить врагов и «восстановить» свое тело. Бог Мано, «бессмертный святой», Тотальная Личность, явившийся к Зороастру Вогу-Мано. Те-Пито-О-Те-Хенуа, Пуп Земли, Центр Мира, Рука, Казнящая Мир в конце МАН-вантары.

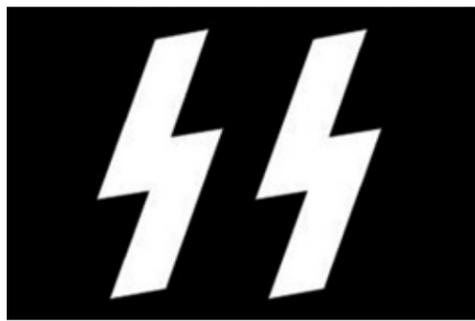

Иллюстрация 21

Тир. 12-я Руна (илл. 21). Начало Сражения. Великая Жертва Бога Вотана.

РУНЫ /после нисхождения Бога в концентрационную вселенную/ приводят нас к сакральному числу 88

Ибо: Yr (16) – Man (15) – Ehe (17) – Sieg (11) – Hagal (7) – удвоенная Sieg (11/11)

88

Heil Hitler

Раскрывающаяся рука

Рука (мано) божественна. Маниту и ирокезов, Вакан-Танка у индейцев сиу. Она обращена к центру Полой земли, как Кише-Маниту, великий бог-творец. Это круг.

Первое отражение божества на этой земле это его рука. Она является на священных горах, где мы можем ее видеть. Эта рука вращала первичное яйцо орфиков и открыла злосчастное окно, через которое ускользнула она от Егее и он от Ееего. Это рука посвященного, которая закрывает окно, рану в яйце Ману-Тары.

Герой ничего не может сделать без руки, ни воевать, ни любить.

Иллюстрация 22

Мы предлагаем вам вспомнить египетские мифы: «А Хор лежал под деревом Шенуша в краю Оазиса. Сет нашел его, схватил, повалил на землю навзничь. Вырвал глаза ему из глазниц» («Мифология Древнего Египта» Липинская Я., Марциняк М.). На изображениях чаще всего присутствует один глаз, а не два. Примечателен тот факт, что среди изображений Ока Гора, встречаются и те, где у глаза расположены одна или две руки. Стела Шабакки сообщает нам, что Гору отрезали руку во время спора с Сетом, а затем вернули новую. Связь между глазом и рукой очевидна. Культ Исиды также связан с мифом об отсеченной руке Гора, которую богиня бросила в воду, ибо Гор был осквернен своей связью с убийцей отца его Сетом. Важно отметить, что в этом мифе Сет выступает в роли женщины и обе его руки стали сыновьями Гора (илл. 22).

Несомненно, вспоминается глаз в центре ладони, а именно «четвертое /всевидащее/ око» или Глаз Фатимы (илл. 23). Точно такой же глаз мы можем найти на картинах современного гностицистского художника Даниэля Мартина Диаза. Скандинавский миф о глазе Одина (Вотана), отданном великану Мимиру в обмен на высшее знание раскрывает нам дополнительный смысл этого символа. Гвидо фон Лист пишет, что, отдавая глаз «в залог», Один все же оставляет его своей собственностью, и глаз представляет собой его «тело», сохраненное же око есть «дух». В момент возвращения из Уг, Дух воссоединяется с Телом, а Один обретает высшую Мудрость в источнике Мимира. Не символизирует ли Тело и Рука? «Герой ничего не может сделать без руки, ни воевать, ни любить». На иврите «рука» и «власть» названы одним словом, именно Рукой Виры сотворены Мудры, которые были так же Рунами, Мантрами, а значит, Звуками, с помощью которых был сотворен Мир. Слова Власти, полученные от Тота, наделяли их носителя Мощью. «В небесной Гиперборее божество творило магические действия с помощью знаков, которые оно выражало пальцами своей руки. И сегодня последние посвященные самого древнего и самого могущественного во Вселенной воинственно-го Ордена также делают знаки пальцами своих рук». Именно так. Серрано утверждает, что тот, кем будут познаны Руны Вотана, «получит власть разрушения материи и повторного ее применения, добровольной

Иллюстрация 23

Смерти и грядущего Воскрешения», сие было Выходом, Разрывом Кольца. Символика Руки имеет прямое отношение к Sahu, Воскресению Астрального Тела, ставшего материализованным в красной ваджра («духовной материи»). Это сокрыто в мифе об Оке Вотана. Нами было сказано: «Недостаточно узнать гематрию слова «йад/ рука», ибо вам не откроется, душист она или вращает». И я не имею права сказать больше. Совета лучше испрашивать у головы Мимира, она же — голова Acepahle. «Я — Сын, Голова своего Отца (Лицо) в Камне, который свидетельствует сего» (надпись в храме Рамзеса II).

Пальцы

Вся история космических и земных воплощений бога Манну-Мано, божества, превратившегося в Виру (героя) отражена на прилагаемых гравюрах, которые могут понять и расшифровать с помощью ключей лишь немногие посвященные в эзотерический гитлеризм и то лишь после сумерков богов и возвращения последнего Аватары.

В небесной Гиперборее божество творило магические действия с помощью знаков, которые оно выражало пальцами своей руки. И сегодня последние посвященные самого древнего и самого могущественного во Вселенной воинственного Ордена также делают знаки пальцами своих рук.

Первый палец — Монос. Он символизирует бога-андрогина Тиуско, творца всех вещей. Вторым пальцем — Диас, рождающая материя, женское начало, Ис-Ис, Фрия. Третий палец — Триас, союз первых двух. Кольцо на этом пальце означает целомудрие, союз формы и материи, бесконечных Духа и Материи, вечное возвращение, брак Сатурна и Реи. Видимое материально-телесное, не имеет иных видимых измерений, кроме трех нашего пространства-времени. Триас — трехмерное время, прошлое, настоящее и будущее. Троица как начало, середина и конец. Четвертый палец — Тетрас, четыре элемента, удвоение двух близнецов, абсолютных и андрогинных мужчины и женщины. Брачное кольцо на этом пальце в недалеком прошлом символизировало магический союз (Онона, Онаон). Профаны, которые ничего не знают об этом, вульгаризировали символ. В четвертом («Один, два, три... где же четвертый, мой дорогой Тимей?») кончатся противоположности трех. Четвертый это первое совершенство («Трое пришли, а четвертого нет. Это он думает за других...»). Пятый палец это звезда Венеры-Люцифера, звезда-предвестник. Она предвещает возрождение Сына человеческого, воскресение Бальдура, богочеловека Маннуса, человека-корня. Это звезда, которая возвещает магам о рождении нового Дня Браммы, нового Золотого века в процессе вечного возрождения после сумерек богов. Пятый палец также открывает возможность возвыситься над всеми противоположностями и раздвоенностями, даже над Им-ею и Ею-им. Кроме того, пять это число Гиперборей. Через пятый палец возносится Гермес-Вотан-Меркурий, змей Кундалини, через дуб Мидгарда, и освобождает Героя, вознося его высоко над всем, в Несуществующее. Это предпосылка Аватары. Каждый палец имеет свою руну, свой магический знак. Руны пятого пальца Ар и Ис, 10 и 9, руны Футарка Одина. Руна Ар — руна огня и древнего солнца, дикой охоты, последнего батальона.

Знамение

*Рано утром, когда Звезда Утренняя, Ойеуе,
ишет тебе свое нежное световое послание,
протяни к Ней руки.*

Мигель Серрано «Инвокация»

*Владея настоящей силой Одина, он покарает
своих врагов небесным огнем, который служит
ему, и он будет бичевать землю с большей скоростью,
чем 1000 молний. Он будет наивысшим господином
мира и учредит законы своего ордена на 100 лет всюду
по Земле.*

из Пророчеств Йозефа Ланца

«Трое суть наилучших тех, что пребывают в начале, середине и конце творения».
Разве то не Саошьянт во Трех Лицах? —
Черный ворон отдан в жертву,
белым вороном восстает из собственного праха,
Красным вороном поедает сам себя
и златым вороном поднимается в Небо.
Перед Казнью
Разве это не Цари вращаются в Колесах Времени?
Будем мы саошьянтами, будем мы победоносными.
Расплавленный металл льется в глотку Ахримана.

Цветы пророка Мухаммада отныне люты, смертоносны.
Имам сокрытый, пламенный Махди
Даджала мучит Звук Трансцендентным,
Казня, бросает голову его к ногам людским.
Цветы пророка Мухаммада ныне по двенадцать
Имен имеют. Их сочти и вырежь
На своих ладонях.
И подари их Ади-Ма.

Трубит Паньчаджанья — знаменье победы,
То разве не Калки на Белом Коне к нам нисходит?
Слейпнир топчет черную массу. Се был человек? —
Спросит Бальдур Воскресший?
Отныне Ригведы Огонь пожирает слова «человека»,
И только Традиции Воин бессмертен, одетый во красную вражду.
Пред Казнью земля истребляет себя оргазмично,
Стекая в широкую чашу Конца синей Сомой Любви.
Кулак был разжат и Рука раскрывается, чтобы разить.
Лишь Пятеро знают, как свят Поворот Колеса,
Как зол Поворот Колеса только Пятый прозреет.
Рычание Митры — знамение Великого Полдня!

Когда божественная рука раскроется, чтобы снова соединить яйцо Манутары, когда все ее пальцы растопыряются веером над Великим океаном, взорвется вулкан Рано-Рараку, утонет Те-Пито-О-Те-Хенуа, остров Пасхи, и из огромных глубин возникнет континент Егеее и Ееего и гиганта Ману, с темными глазами, человека, который придет, чтобы начать снова ту же древнюю историю с иными возможностями драмы и величия для других героев...

Глава IV . Сакральное учение пророка Заратуштры. Эпоха Зервана

«И Митра — тоже Вотан, ибо все они — одно. Архетип персонафицируется только в очень редких случаях. Его приход к людям подобен распространяющемуся огню, неугасимому пожару».

Мигель Серрано

*И те два духа в начале, известные как два близнеца-сна,
В помысле, слове и деянии они добро и зло.
Из этих двоих правильно сделали выбор благодетельные, но не
злодетельные.
И когда сходятся эти два духа, в начале обретается
Жизнь и безжизненность и (то), каким будет конечное бытие:
Наихудшее у лживых, а праведному — Наилучший Помысел.*

Ясна 30. Ат-та-вахшья

Арийско-персо-атлантическая религия Бога Митры возникла в эпоху Овна. В ней Бальдр возвращался, (воз) рождался как Митра, принося в Жертву быка. В начале эпохи Рыб в Жертву приносится агнец, и Вотан воскресает как Крестос. Что будет происходить в эпоху Водолея? Какая Великая Жертва будет принесена? Человек, льющий воду из сосуда — то шумерский бог Ан, орошающий землю водами бессмертия или благочестивый Кекроп, один из первых царей Афин, сын Геи, приносящий в Жертву богам обычную ВОДУ? Он разливает Время пред Сумерками Богов, что уже готовы спуститься на мир. Он приносит в Жертву не Воду — Время. Одно — лишь символ Другого. Некогда Митра ударил мечом по Камню, и пролилась вода Вечной Жизни. В эпоху Водолея придет Зерван, «львиноликий» бог Времени. По обе стороны от него встанут Двое, чьи имена еще не были названы. Так Каут и Каутопат стояли рядом с Митрой, держа горящие факелы — символы Дня и Ночи. Так Хунин и Мунин, вороны Одина, нашептывали богу вести из подлунного мира. «Один, второй, третий. Где же четвертый?», — вновь звучит сакральный вопрос Платона. Светлый Ормазд/Митра выступает вперед, чтобы вступить в Битву с Ахриманом, чье долгое Царствие подходит к концу, ибо Воды Времени уже пролились на землю — сосуд Пуст (ота!). Зерван/Варуна/Кришна направляет войско Ормазда/Митры/Арджуны. 1000 глаз и 10 000 ушей у Господа Митры, имя его означает «договор, клятву», ибо до начала творения Ахура-Мазда/Ормазд и Ангро-Манью/Ахриман заключили договор, согласно которому Ахриман будет царствовать 9 000 лет, но скованным во времени и пространстве. Заключая Договор, не важно, знаете вы о том или нет, вы призываете в свидетели Митру, и если ваша Клятва будет нарушена, вас ожидает уничтожение.

«Некогда не существовало ничего: ни земли, ни неба, ни каких-либо тварей на небе или на земле. Был только один Зерван. Ему было одиноко, и в продолжении тысячи лет он совершал жертвоприношения, прося себе сына, чье имя было бы Ормазд (Ахура-Мазда), и который создал бы небо и землю и все, что есть на них. Совершая так жертвоприношения тысячу лет, он начал размышлять: «Есть ли польза от моих жертвоприношений, будет ли у меня сын, или все мои старания напрасны?» И пока он так размышлял, в материнском чреве зародились и Ормазд, и Ахриман. Ормазд предугадал его мысли, и как сама Правда сказал о них Ахриману. Тогда тот разорвал чрево и явил свое отвратительное обличье отцу Зервану, сказав: «Я твой сын, Ормазд». С отвращением отвернулся от него Зерван, видя в нем исчадие тьмы, ощущая его смердение и чувствуя в нем творца зла. Он зарыдал. И тогда появился на свет его сын Ормазд — светлый и благоуханный. Ахриман приблизился к Зервану и напомнил о его зароке: «Берегись, разве ты не поклялся первому пришедшему дать владычество над миром». И Зерван ответил: «Сгинь, Нечистый; я сделаю тебя царем на девять тысяч лет, но Ормазд будет править над тобой, а после отведенного времени будет царствовать Ормазд и все исправит по своей воле». (М.Дрезден).

Такова легенда. Зерван (Зурван, Зарван, Зрван) в иранской мифологии известен, как персонафикация времени; он считался верховным богом религиозного течения, называемого зерванизмом, которое развивалось в начале периода Ахеменидов (долгое время это учение ошибочно считалось поздне-иранским, отпочковавшимся от ортодоксального зороастризма). Бесконечное Время/Зерван Акарана есть Время Изначальное, Безграничное. Зерван-Даргахвадата есть Время Конечное. «Время, чье правление продолжается долго». В этом мире Зерван проявляет себя как Время: как Даргахвадата (или Карана) он — трехликий (прошлое, настоящее и будущее), как Акарана он четырехлик, ибо есть точка, в которой возможно слияние трех времен. Зерван Акарана постигается через Пустоту. В его Бесконечности, которая есть он Сам, пребывают благой Ормазд и злой Ахриман. Луне, Солнцу и 12 Зодиакальным Созвездиям («Вождем Небесного Воинства»), созданным благим Ормаздом противостоят порождения злого Ахримана — 7 планет. Бытует мнение, что зерванизм пользовался большим покровительством Сасанидских царей. Это учение считалось еретическим и на время исчезло уже в середине 7 века н.э. с принятием в Иране ислама. Зерван упоминается в священных текстах: «Авеста», «Ясна» (в паре с Твошей, олицетворением Мирового Пространства), «Вендидада», «Меног-и-Храт» («Суждения Духа мудрости»), а также в мало известном тексте «Зерван-намаг». Последним зерванитом называют Затспрама, Первосвященника Сиркама, жившего в 9 веке. В отличие от своего ортодоксального брата Манушчихра, он признавал Зервана как воплощение Изначального Времени.

«Бесконечного Зервана почитаем мы...», — так говорили сами зерваниты. Они почитали своего бога в четырех формах и наделяли эпитетами: *ashoqar*, *frashoqar*, *zaroqar* («тот, кто делает мужественным»). Зерванизм оказал определенное влияние на гностическое и манихейское учения, философию Гераклита, последователей Орфея — орфиков, иудаизм, ислам, а также на тибетский буддизм («бон-по») и ряд других учений. Следует отдельно отметить и огромное влияние религии Митры (митраизма), которая, по словам А.Белова, проникнув в Тибет в V веке до н.э., трансформировалась в религию черной веры — бон. Это произошло как раз во время массового переселения иранцев из Северо-Восточного Ирана к северным границам Тибета. Бон была основана Шенрабом (Совершенным Жрецом) из Ирана-Элама. Известный астролог Павел Глоба является настоятелем Зороастрийской общины Санкт-Петербурга; он стал единственным человеком, вернувшим миру Свет незаслуженно забытого зерванизма. Глоба проповедует это древнее учение через Астрологию, которая считается неотъемлемой частью зерванизма. Эту религию исповедовала еще прабабушка Глобы, вывезенная в середине 19 века из Ирана. «Я изучал эту традицию не только извне, но и изнутри, и, на мой взгляд, именно зерванизм в свое время был тем самым глубинным сокровенным стержнем учения Авесты, который пророк Заратуштра во время своей миссии взял из более древних доарийских традиций и ввел в свое учение, реформированное учение Авесты, заповедав своим ученикам хранить его для немногих, для тех, кто является действительным носителем и хранителем этого знания», — рассказывает астролог. Официально считается, что подлинно «зерванитских» текстов нет, так как у зерванитов полностью отсутствовала письменность, которую они считали изобретением Ахримана. Священные тексты они заучивали наизусть и сама Традиция существовала в устном виде, что, кроме всего прочего, уберегло ее от искажений, которым подвержены письменные источники. Павел Глоба утверждает, что он знаком с древними текстами «Зурван-намаг». Они представляют собой собрание древних мифов, легенд, молитв, видимо, изначально предназначавшихся для неофитов. «Зерван-намаг» были записаны в период поздних Сасанидов (IV–V вв.). Еще более поражает тот факт, что эти тексты могут позволить установить, что зерванизм был Истинной Традицией, дозороастрийским учением, рожденным в Гиперборее. Глоба утверждает, что «приблизительно 4 тыс. лет назад появился пророк Заратуштра, причем на территории, ныне принадлежащей СНГ, на Южном Урале. В дальнейшем именно учение Заратуштры как реформатора той первичной традиции, которую будем называть протозерванизмом или протоАвестой, уже оказало огромное влияние и на христианство, и на другие традиции, включая буддизм, ислам и т.д. То есть зерванизм открывает нам дверь, дает ключ к более древним традициям, древним цивилизациям, дозороастрийским временам. И там ясно прослеживается связь: до Заратуштры было еще несколько других пророков-реформаторов. Причем Заратуштра считает себя из них последним». Первым пророком Традиции был Аирьеман. Глоба предполагает, что Заратуштра был 17-м пророком, объединившим воедино учения предшествующих шестнадцати. Некогда астролог говорил о «граде Заратуштры» на Урале, а в 1987 году был найден Аркаим, прародина древних ариев. Возможно, моя аналогия покажется слишком вольной, но я не могу не обратиться к мифу о Вотане/Одине, распявшем себя на Дереве Иггдрасиль. Девять дней он провисел на нем вниз головой, прикованный копьем Гунгнир, после чего обрел Знание Рун. В Арманическом строе их ровно 18. Моя мысль такова, что это число Пророков, которые явятся в мир. Последний, Восемнадцатый должен был появиться в конце Цикла, и он появился. Что особенно обращает на себя внимание, так это место его рождения — Южный Урал, Магнитогорск. Имя пророка — Азаскра Заратустра. Существует и другой взгляд — собрание учений 14 (Блаватская настаивает, что «увеличение их до пятнадцати, включением Симкендеша, или “Секандера”, будет страшной ошибкой») древнейших иранских пророков «Десатир» называет Заратуштру 13 пророком. Учитывая все это, можно сказать, что в век, когда Мистерия Четырнадцати готова быть открыта человечеству, в мир явился Четырнадцатый Пророк. Но если Заратуштра из рода Спистамы получил свое Откровение от Ормазда, то Азаскра Заратустра получил его от самого Зервана, от Пустоты к Господству (илл. 24).

Иллюстрация 24

По словам Павла Глобы, зерваниты были не дуалистами, а монотеистами; Зерван имел два проявления — Время и Абсолют, Ахриман же не считался богом («его дела не от Бога», «Ахриман сам себя приговорил к смерти, он ограничен»). Зерваниты не смешивали оба начала, Ахриман был для них тем, кем Иегова/Демург был для гностиков и катаров — Дьяволом. Как часто можно услышать о том, что Бог и Дьявол — одно. С позиции зерванизма они никогда не были одним, вопреки поздним измышлениям, подхваченным несовершенными человеческими существами, сделавшими сей постулат основой своих воззрений. «Тьма и свет не могут смешиваться. Не могут быть едины, они разные. Либо есть свет, либо он отсутствует. Все. Только здесь, в этом созданном мире, может быть смешение, потому что здесь смешиваются дела Ахуры Мазды и Ахримана», — вот о чем учили зерваниты, вот что верит Павел Глоба. Мигель Серрано говорил, что Демург извратил изначальное творение, но «первоначальный мир, Парадеша, не находится ни в какой точке видимой Вселенной. Он — здесь, рядом, под нами или над нами: надо лишь поскоблить ткань, чтобы показалось истинное Творение. И там мы увидим Страдающего Бога, имеющего тот же человеческий облик. Мы должны отогнать змею, обвившуюся вокруг его тела и поработившую его разум гипнозом». В конце Манвантары Змея, обвившая тело «львиноголового» Аион'a, будет изгнана. Для зерванитов мир, созданный Богом/Ормаздом, был «оккупирован» Дьяволом/Ахриманом. Павел Глоба говорит, что «во всех учениях зерванитов сказано, что Зерван — это Творец, который не произвел творения. Он лишь основа, мысль, дающая импульс, подобный взрыву. В современной науке Зерван подобен большому взрыву, из которого произошла Вселенная. И отсюда вытекает то, что надо познавать все, что связано с циклами Времени, которые помогут человеку найти путь к первоистоку. Все, что связано с временными циклами, и все те природные циклы, на которые можно ориентироваться, являются источниками познания Зервана, Господа Бога. Знание этих циклов позволяет человеку восстановить свой исток. Отсюда пристальный интерес к небесной механике, к любым небесным циклам, к астрономии, астрологии, благодаря которым человек не сможет заблудиться в мире. Это путь возвращения к истоку». В основе зороастрийского календаря лежит 32-летний цикл. Каждый год имеет свой тотем, а также антитотем. Солнечный календарь издавна считался не только Тропой и Связующей Нитью с Зерваном, но и хранилищем Хварны (божественного дара харизмы; вспомните Хварено, Вриль, мистическую силу, упоминавшуюся Мигелем Серрано). Хварна была четырех видов: царская, жреческая, воинская и хварна жребия. Зороастрийский месяц насчитывает 30 дней, а год включает в себя не 365, а 360 дней. «Зороастрийцы верили, что до вторжения в мироздание духа-разрушителя Земля обращалась вокруг Солнца за 360 дней. К этим представлениям восходит сама идея деления круга на 360 градусов. Теперешнее положение вещей, при котором продолжительность года составляет 365, 24 дня является, с точки зрения зороастрийской космогонии, свидетельством оскверненного состояния мира. Последние, «лишние» 5 дней года последователи Заратуштры называют «проклятыми днями» или «днями скорби по утраченной гармонии мира». (П.Глоба). Зерваниты рассматривали каждого человека как участника великой Космической Битвы, что в полной мере присуще Эзотерическим Гитлеристам. Не менее важным в учении зерванизма является понятие Хаома. Серрано пишет, что ее пили персидские арии. Хаома, сома, Anna Perennis, квинтэссенция, Философский Эликсир. Ему соответствует четвертый вид Хаомы зерванитов — тот, что вырабатывается алхимическим путем внутри нас самих.

Работая с текстами Павла Глобы, нельзя проигнорировать тот факт, что, силясь вернуть человечеству

древнее и незаслуженно забытое учение **зерванизма**, он совершенно некомпетентен во всем, что касается остальных и допускает невообразимые искажения, когда пытается дать толкование, к примеру, египетским мифам или берется за труд явить «правду» о Люцифере. Все это выглядит откровенной профанацией и неуважением к той Великой Мистерии, что была, есть и будет, не нуждаясь в том, чтобы сокровенные символы были «прикованы» к одной единственной системе, будучи предварительно извращенными теми христианскими штампами восприятия, которые, как показывает элементарный анализ, одинаково присущи и самим христианам, и людям, исповедующим другую религию. Бесконечные споры о том, должно ли людям быть монотеистами, или принадлежностью настоящего арийца считается политеизм, не утихнут, наверное, никогда. Сходным же образом полемизируют на тему двойственности и единства, не понимая, что они сосуществуют одновременно. Религии, признающие «диктат единственного Бога» (заметьте: не Единого, а единственного), оказались самыми живучими и наиболее отравляющими. Языческие религии были вытеснены и объявлены «дьявольскими». Жан Парвулеско сказал интересные слова, над которыми стоит задуматься: «...все, что приближается к своей истинной сути, раздваивается». С этого начинается Множество, но оно никогда не отрицало, не отменяло Единства, являясь ветвями, произрастающими из ствола Мирового Древа. Так есть ли причина дожидаться, когда плоды его переспеют и, упав на землю, начнут гнить, чтобы Вы надкусили их и, сплюнув, объявили Древо проклятым?

Часто можно услышать о сходстве манихейского учения с зороастризмом, но если мы выявим важные их отличия, вряд ли речь о сходстве будет иметь место и дальше. Одним из таких отличий является взгляд манихейцев на природу сотворения: согласно учению Мани, Ормазд был создателем мира эйдосов (идей), тогда как физический мир был сотворен Ахриманом; как мы знаем, подобных воззрений придерживались также катары и гностики. По мнению теософа Елены Блаватской, Ахриман был ни чем иным, как **Материей**, которая «исчезнет с арены вселенной» во время Махапраляйи. Ормузд же представляет собой **высший принцип** или, говоря проще, нашего «внутреннего бога». Насколько я знаю, зороастрийцы склонны отзывать о пророке Ману весьма нелестно, указывая на то, что он исказил идеи, взятые им из других религиозных течений. Больше того, они считали его предтечей Антихриста. Сам же Мани называл себя «апостолом Иисуса»; известно, что свои письма он начинал фразой: «Мани, апостол Иисуса Христа». Иные были склонны видеть в новом пророке реинкарнацию Лао-цзы. Словом, мнений о нем предостаточно. Презрительное отношение к плоти, как скверне и тюрьме, свойственное манихейским верованиям, точно также не принимается зороастрийцами, ибо тело для них всегда было «храмом для духа». Ману был против брака и деторождения, для зороастрийца брак и продолжение рода считались долгом. Противниками деторождения выступали и катары и многие гностики, из чего можно заключить, что подобная мысль была неотъемлемой частью многих дуалистических систем. В «Евангелии от египтян» есть весьма примечательный отрывок, в котором **Мария Саломея** спрашивает Иисуса, когда же закончится **Царство Смерти**, и Он отвечает ей: «Когда ваши жены более не будут рожать сыновей... и только лишь когда из двух станет один, только лишь когда соединятся мужчина и женщина, и когда не будет ни мужчин, ни женщин, тогда завершится царство смерти...» **Мария Саломея** вновь вопрошает: «Тогда также будет хорошо, если у меня не будет сыновей?» В ответ Иисус изрек: «Ешь от всех плодов, но от того плода горечи, плода материнства, не ешь...» Здесь мы видим, насколько отличались друг от друга гностическая и зороастрийская традиции. По словам Мигеля Серрано, Римская Церковь старательно уничтожала все следы **Марии Саломеи**, которая была йогиней Иисуса, его Шакти, «с которой они практиковали магию Майтхуна, любовь, не зачинавшую потомков». О смерти Мани существуют самые разные, порой противоречивые свидетельства. Так по одной из версий, он был убит по приказу зороастрийских священников. Единственным сходством манихейства и зороастризма можно назвать убеждение в том, что Борьба сил Света и Тьмы завершится победой Сил Света. В остальном оба этих учения не просто отличаются, но и прямо противостоят друг другу. Манихеи считали, что Свет и Тьма — едины и вопрос о природе Добра и Зла имел статус извечного. Зороастрийцы никогда не знали проблемы Зла, ибо зло (Ахриман) для них — противостоящая Добру (Ормазду), отдельная от Него Сила; их воззрениям не характерно то смешение, что царит в головах последователей других учений. Материя — не оковы, а оружие, направленное против Ахримана, вторгшегося в творение и извратившего создание Творца Ормазда. Каждый человек волен сделать выбор — на чьей стороне он будет сражаться. Космическая Война — вот что сближает зороастрийцев и Эзотерических Гитлеристов, ведущих свой бой на поле битвы — материальной вселенной, бой за Бессмертие. Зороастрийцы верят, что в Конце Времен воскресенные Саошьянтом тела праведных составят единое, «**Окончательное Тело**», **макрокосмического Пурушу**, **Адама Кадмона**, свободного от сокрушенного Ахримана и его Зла. По окончании 12 000 летнего Цикла произойдет обновление мира, триумфально воцарится **Фрашо-кэрэти** («Последний День») и человечество перейдет в свой Золотой Век. Углубляясь в любую традицию, нужно быть готовым к встрече с повторяющейся повсеместно схемой: каждая утверждает, что она является истоком, откуда черпали все остальные. Право на первенство одинаково завоевывается как «миролюбивыми» последователями, так и более активными в своих религиозных проявлениях. Извечно мы имеем дело с идейными войнами, которым нет конца.

Вернемся к мифу, пересказанному М.Дрезденом: разве не удивительно, что **Зерван** извечно существующий приносил жертвы, ПРОСЯ себе сына? Возникает вопрос: кому он приносил жертвы и у кого просил сына? Единственным ответом может быть: **Зерван**. Вспомним, что прежде чем обрести знание Рун, бог Один/Вотан должен был принести в жертву «самого себя самому себе». Мы делаем шаг к древнеиндийским трактатам. Во **Второй Брахмане** «**Брихадараньяка Упанишады**» говорится о том, как Он, Изначальный, пожелал стать воплощенным и стал творить из Себя Самого, но творения Его предназначались в Жертву, ибо природой Его названа Адити, природа Смерти. Он стал изнурять себя, дабы принести еще большую (!) Жертву, и так был сотворен **Конь**. Жертвоприношение Его, **Ашмаведха**, было явлено Вам в предыдущих главах. «Итак, их двое — жертвенный огонь и жертвоприношение коня. И опять же, они — одно божество: смерть». Разве не Бесконечный **Зерван**, Время Изначальное, **Зерван Акарана**, принес в Жертву себя самого, породив Время Конечное, **Зервана Даргахвадата**, чтобы появился Сын? И разве **Акарана** не есть Ормазд (Ахура-Мазда, «Господь Премудрый»), а Ахриман не есть **Даргахвадата**? Принесение в Жертву делает из **Одного Двух**. Так возникают Трое. Существует и другая версия мифа: первой порожденной **Зурваном** парой стали не Ормузд и Ахриман, а Огонь и Вода, как Мужской и Женский Элементы, из их союза возник Ормазд. Ахриман появился позже. И появился он из Мысли Ормазда: «Что было бы, если бы существовал соперник». «Истина Создателя состоит в том, и на это указывает Вера, что если даже Бог, все *Амешаспента* и все последователи Веры соберутся вместе, то и тогда они не смогут произвести в мире ни малейшего изменения без вedomа *Zamân* — **Замана** (т. е. Времени), потому что всему присуще Время. Я употребляю слово *ruzgâr* — *рузар* — день (т. е. Время) потому, что многие люди не знают, что день это и есть **Заман** (т. е. Время). Веру можно постичь за какое то Время; торговле можно обучиться через какое то Время; воспитание требует Времени. Богатство и достаток могут быть приобретены в течении Времени. Дерево растет какое-то Время, и плоды созревают через Время. Ремеслам можно научиться за какое то Время, и существование всех предметов оправдано Временем; и не может быть того, что Создатель существует, а Время — нет. Если человек говорит, что сейчас ночная пора или дневная, то нужно отметить, что в древности времени

дневного или ночного не существовало, а существовал только **Заман** (т. е. безграничное Время)», — сказано в «Улама-и Ислам». **Зерван** не только андрогинен, но имеет и семь ликов, на каждом из которых по три глаза. Произведением двух священных чисел становится сакральное 21. В алхимии это число символизирует количество дней, необходимых для превращения неблагородного металла в золото. Также это 21 том священной Авесты и 21 слово молитвы Ахуна Ваирио, что была передана Ахура Маздой Заратуштре. Будет излишним напоминать читателю все те значения, кои имеют числа 7 и 3. Скажу лишь, что славянский бог РУЕВИТ (Ругивит, Ринвит) имел семь лиц, и был одним из воплощений Перуна; по одной из версий, его имя предположительно означает «хозяин Рун». **Зерван** есть Создатель прошлого, настоящего и будущего. Образ **Зервана Акарана** часто сочетал в себе черты льва, орла, змея и человека. **Аион/Эон**, бог Времени изображался в виде старца с головой льва, тело которого обвивала змея, что роднит его с **Зерваном**. Солнечный Митра тоже был «львиноголовым». **Хронос Агераос** (греч. «нестареющее время») считался орфиками третьей первопричиной мира. Его облик был довольно необычным: бог изображался в виде змеи с головами быка и льва, между которыми находился лик бога. На плечах его были крылья. «Орфические рапсодии» представляют **Хроноса** как первого бога, создавшего из себя Все. **Янус**, знающий Прошлое и Будущее, два лика которого обращены в противоположные стороны, нередко отождествлялся с **Эоном**. Он был не только богом времени, но и богом входа и выхода. На пальцах его правой руки было начертано число 300 (латинские цифры — CCC), на пальцах левой — 65 (латинские цифры — LXV), что означало число дней в году. При обращении к богам, римляне называли имя Януса первым. Один из эпитетов Господа **Шивы** — Кала, что означает Время, здесь мы можем провести параллели с **Зерваном**, но более убедительным фактом сходства мы бы назвали андрогинность **Зервана**, которая присуща **Ардханаришваре**, двуполому воплощению **Шивы**. Обратимся к словарю символов:

Иллюстрация 25

«Лев как знак Солнца нередко ассоциируется с идеей всепожирающего времени (илл. 25). Непобедимый лев означает непобедимость времени. Кронос Митры — божество, олицетворяющее бесконечное время, — имеет фигуру человека с головой льва или изображается человеком с головой льва на груди. Цербер, охраняющий в подземном царстве реку Стикс, имел три головы: посередине голову льва, а по краям — волка и собаки. Это были знаки трех аспектов времени: непобедимый лев отражал настоящее, волк изображал прошлое, которое охотится за воспоминаниями, а преданная собака указывала на будущее. Лев в виде змея с головой льва, как знак настоящего времени, помещался у ног Аполлона, выступающего повелителем небесных сфер и времени. В Индии лев был воплощением хранителя мирового порядка Вишну, а человек-лев (нарасимха) — олицетворение силы и мужества — означал веру в Вишну. Дурга — жена Шивы — как женский аспект духовной мощи — изображалась сидящей на льве. В странах с буддийской традицией лев означал храбрость и благородство. Он также символизировал Север, с которым связан приход Будды и его царствование. В Китае Будда почитался «львом среди людей», а львиный рык связывался с голосом Будды. В исламе святой Али — «царь святых» — именовался «львом Аллаха». У славянского племени лютичей лев был символом бога войны Радогоста, который почитался как третье воплощение Даждьбога. Главный храм лютичей — Ретры — был украшен многочисленными изображениями львов.»
(Энциклопедия символов, знаков, эмблем (М.: Локид-Миф, 1999).

В своих лекциях Павел Глоба называет три ипостаси бога **Зервана**. Это Лев, Птица (Орел на вершине Мировой Горы) и Змея. Распространенным изображением **Зервана** является «львиноголовый» человек с крыльями Орла и телом, обвитым Змеей. Одной из персонификаций **Зервана** считается Звук. Три священные буквы его Имени: «З», «Р» и «В» есть Звук, посредством которого воплощается Абсолют, Пустота и, наконец, Время. В своей истинной ипостаси **Зерван** представляет собой Пустоту, звук «Р». Глоба указывает, что этот звук имеет огромное значение в авестийских мантрах. Не излишним будет напоминание о том, что Заратуштра называл себя «мантран», что означает «сочинитель мантр». В «**Liber Sacrum**» есть особая мантра, содержащая в себе сакральный, пустотный звук «Р», и мы намеренно не оставили к ней ключа. Имя, не один раз появляющееся в Гимнах, точно как Имя **ЗеРван**, имеет срединную пустотность. В этом «Р» «живет» рычащий Лев. «Пустота это Двери **Зервана**», — учит Глоба. Предстать перед **Зерваном** может только тот, кто стал Ахура-Маздой. Превзойдите же в себе человека и станьте Божеством. Елена Блаватская говорит, что перевод имени **Зерван Акарана** как «Безграничное Время» не совсем верный. Его следовало бы перевести как «Вечность», ибо понятие Времени обязательно включает в себя ограничение. Современный российский астролог, ученик Павла Глобы, Николай Олегович Коровяк открывает, что «истинное число **Зервана** — 17, истинное число **Зервана** — 16+1. Потому, что согласно зерванистскому учению на уровне Акарана существует 16 ипостасей времени, 16 видов времени. То есть человек должен пройти через 16 видов времени, 16 мировых древ, 16 благих земель и, наконец, выйти на уровень 17, на уровень постижения пустоты, свободы и выхода из всех возможных времен. **Зерван** — это время совершенно нелинейное и немислимое. И прежде, чем перейти к семнадцатому времени, нужно пройти 16 времен». У современного поэта О.В.Лантера есть замечательные строки:

*Исходил я шестнадцать миров,
Видел царства Великих Владык,
Город Тени и тень городов,
И над водами тающий лик.*

Числом **Зерван-Карана** является 12. Каким образом осуществляется скачок в Пустоту? В тибетском буддизме есть понятие «Идам» или «Иштадевата». Оно применяется по отношению к умозрительным формам тех или иных божеств (гневных, мирных). Практикующий отождествляет себя с конкретным идамом, стараясь пробудить в себе природу Будды. Идам выбирается им как персональное божество, как форма, в которой для него проявляется Бог. Будет ошибкой считать Идама автономной по отношению к человеку силой, ибо он присутствует также и внутри нас, как «внутренний бог» или, лучше будет сказать, как наш «двойник», высший принцип. Понятие идама, разумеется, есть и в зороастризме. «Творец может разговаривать с человеком только через его Идама. Это уже из Гатов Заратуштры, одного из сокровенных Гатов Заратуштры, в котором было сказано, что только через его Идама, только через его духа он может говорить с человеком. Поэтому любой контакт с божеством не просто происходит, а через Идама, через высшую в нас сущность, или через бессмертного нашего близнеца, который вместе с нами спаян неразрывно. Вот что такое Идам. Поэтому познание Идама — это познание самого себя, и познание божества. Это целый путь. И поэтому для зерванитов путь эволюции — это путь познания Идама. И семнадцать лестниц Идама. Очень интересно, что один из образов, который был связан с Идамом — это столб с человеческой головой, которая вырастает сразу в столб с шестнадцатью гранями, семнадцатый путь — это путь внутренний, внутри столба», — учит Павел Глоба. Число 16 у арийских славян считалось священным. Древний календарь славян включал в себя понятие Круга Жизни, который составлял ровно 144 года (Полный цикл Доарийского Круголета Числобо-

га). 16 лет, проходя через 9 стихий, образовывали Круг Жизни. В Круге Сварога было шестнадцать Небесных Чертогов (Созвездий). Славяно-арийские сутки составляют 16 часов. Через 16 Высших Миров Сварги, Небесного Царства Богов, проходит человек Родов Расы Великой по Златому Пути Духовного развития и Совершенства, дабы достигнуть Мира Прави, Идеального, Высшего Мира. 17 — действительный скачок за пределы линейного времени, выход в Пустоту, в **Зервана**.

В круглой пещере, что находится в одной из гор Бухары, можно найти огромных размеров статую Заратуштры. Талию ее обвивает надпись на авестийском и древнебантристском языках: «Я есть тот, кто живет и умирает», а, следовательно, и возвращается. Эта пещера посвящена незримому Божеству **Митр-Азу**. По легенде, оно было «рождено пещерою, выдолбленной в скале». Древнее предание гласит, что еще до явления Заратуштры на земле существовал народ, представители которого поклонялись богу Митре, который соединял в себе Ормузда и Ахримана. Они называли себя «бехединами», христиане и мусульмане презрительно звали их «гебрами». Бехедины знали, что однажды Митра вернется. И в эту эпоху мы встречаем «львиноголового» Бога.

Символ **Зервана** — *двойная свастика*. Как нам известно, левосторонняя свастика в Эзотерическом Гитлеризме считается символом возвращения в Гиперборею. Она вращается против времени, против часовой стрелки. Та же самая свастика почиталась как главный символ в религии Бон. Правосторонняя свастика движется по направлению к вращению земли. Это утрата Золотого Века и погружение в Гиперборею. Знаком **Зервана** стали две соединенных разнонаправленных свастики, символизирующие два движения и два процесса. Знак этот интересен прежде всего тем, что нигде более вы не найдете ничего подобного. Два Диска Света, вращающиеся в противоположные стороны, представляют собой Единое, но в то же время «раздвоенный корень бытия», как могла бы сказать писательница Анита Мейсон. Вот оно — синхронное сосуществование потоков и настоящая возможность изгнать Змею, захватившую тело «львиноголового» Бога Времени. Это выход в Пустоту, в **Зервана**, разрыв Кольца и становление Ормаздом, Творцом. Любой традиционалист скажет, что история человечества циклична, и мы проходим свой путь от Золотого Века к Железному, от царственной Сатья-Юги до разложения и упадка эпохи Кали. Некоторое время (и, признаюсь, оно было довольно долгим) мы придерживались этой точки зрения, считая ее единственно верной, пока не обратили внимание на то, что оба процесса, а именно истинная духовная эволюция и возмутительное деградиционное падение в «автоматизм», в презренное животное состояние, происходят одновременно. Большая часть человечества впадает в духовную и интеллектуальную летаргию до такой степени, что можно говорить даже не о «царстве пашу» (царстве скота), а о преобладании махапашу, из чего и следуют неутешительные выводы последователей традиционализма. Однако меньшая часть человечества движется в противоположном направлении, и это нельзя игнорировать. Известен и другой взгляд на развитие человечества, как на восхождение и прогресс; он не выдерживает никакой критики; не существует никакого «только вперед» или «только назад» — наличествуют Циклы, согласно которым движение идет по Кругу, и три фазы: создание/становление, дальнейшее развитие, спад, — проходит каждая цивилизация и, в целом, все, что имеет место в мире проявления, не может выйти из-под власти этого непреложного закона (илл. 26).

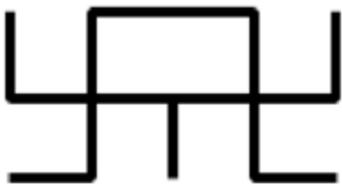

Иллюстрация 26

Двойная Свастика есть Символ этой Двойственности в Единстве. Мы допускаем, что наша мысль покажется неоригинальной, но в свое время мы размышляли над тем, что сказал дон Мигель Серрано на предмет выбора символа, и еще тогда нам подумалось, что, выбери Адольф Гитлер двойную свастику, человечество бы сейчас имело другую картину исторических событий. Серрано писал, что «выбор происходит не произвольно, но в созвучии с архетипом», что заставляет нас сомневаться в том, возможно ли было пойти против. Но почему нет? «Единственное эзотерическое решение состоит в том, чтобы набрать более высокую скорость для вращения Левосторонней Свастики, даже если бы в этом потерялась сама поверхность вещей, даже если бы разразилась катастрофа. Фюрер знает, что не будет никакого материального триумфа, что победа руны Зиг осуществляется в кажущемся поражении», — читаем мы в книге «Последний Аватара». Змея, сковавшая Бога Времени **Зервана** еще не была изгнана. Обреченность Третьего Рейха, чье Царствие длилось всего 12 лет, была, как бы странно это ни прозвучало, закономерной и очевидной, в чем не было сомнений даже у тех пророков, которые предрекали поражение Фюрера. Двойная Свасти-Четверка подразумевала собой двойное Гиперборейское Число 5, ибо в Центре Круга всегда находится Он — Фюрер. Гитлер создавал Рейх «по обе стороны»: во Внешней и во Внутренней Землях, но выбранный им Знак заранее исключал такую возможность. **Мистерия Четырнадцати** свершится только в этом веке, Четырнадцати как (1+4=5), Четырнадцати как соединение воедино всех потерянных частей разделившегося бога. Почему по обе стороны от Митры стоят Каут и Каутопат, держа в руках горящие факелы, один из которых поднят вверх, а другой вниз? Почему головы двухглавого орла смотрят в разные стороны? На старинных монетах мы можем увидеть, что рыцари Ордена Тамплиеров обычно изображались сидящими на лошади по двое; их взгляды направлены в одну сторону. Тамплиеры тоже пали, что объясняется историками как следствие корыстолюбия папства и короля Франции Филиппа Красивого, Серрано добавляет, что еще одной причиной можно считать то, что тамплиеры владели тайной об «истинной идентичности распятого». Мы в свою очередь скажем, что не последнюю роль в этом сыграла «односторонность» в самом что ни есть буквальном смысле этого слова. Самое время задаться вопросом, многое ли изменилось бы, а главное — в какую сторону, если бы рыцари смотрели друг на друга? Вспомните Великую Битву Калки-Аватара с двумя сыновьями Дракона Вритра. Они были непобедимы, пока смотрели друг на друга (илл. 27).

Иллюстрация 27

Мы не случайно сблизим падение Рейха и Ордена Тамплиеров: оба они вели одну и ту же Борьбу. С исчезновением последнего канула в реку забвения легенда о Граале, и только незначительные упоминания о нем все еще встречаются, но нет больше рыцарей, готовых сражаться за Корону. Демиург, разделивший Грааль на множество частей, извечно препятствует их воссоединению, но как это совершить, если не пленить Ту, что должна была собрать все разбросанные по миру части и завершить **Мистерию Четырнадцати**? На самой вершине общества доблестные рыцари Ордена Тамплиеров хотели видеть Женщину Грааля, плененную Софию гностиков, **Черную Исиду**. Падение Третьего Рейха стало началом конца, а человечество, празднующее смерть диктатора, осталось в полном неведении относительно того, что диктатор жив, а праздник более всего похож на знамение собственной гибели и окончательного вырождения. Человечество должно пройти через обряд Инициации. Инициации в Золотой Век. Превращение, которое осуществляет Вира, имеет космический смысл и размах. «*Великие Сиддхи становятся бессметны всем своим телом, то же самое должно случиться с Землей*», — сказано в «Золотой Цепи». «Десатир» учит о появлении пророка, который провозгласит приход Саошьянта в 20-21 веке. Эпитет **Саошьянт** (от авестийск. «*Будущий спаситель*») употребляется как в единственном, так и во множественном числе. Во втором случае имеются в виду три сына пророка Заратуштры, «*трое суть наилучших тех, что пребывают в начале, середине и конце творения*», — как написано в «*Датастан-и-Деник*». Легенда гласит, что Саошьянт победит Ахримана и очистит мир «*потоком расплавленного металла*». Не упоминаемый в Коране Двенадцатый Имам Махди появится, когда мир поглотит Тьма или, в момент **КАЗНИ**, которую мы предвидим и называем. Он сокрушит Антихриста и восстановит Царство справедливости. Имеется версия, обычно не воспринимаемая серьезно; она утверждает, что мир спасет женщина и, что важно отметить, санскритское «*Ади Ма*», означающее «*Перво-*

зданную Мать» сближается с «Ма-Ади» (Махди) путем перемены мест слогов. «Женщины все начинают и, может быть, кончат все», — эти слова принадлежат человеку, который в 1941 поприветствовал вторжение Германии в Советский Союз, чем вызвал бурю негодования. При этом он сравнивал Гитлера с «Жанной д'Арк, призванной спасти мир от власти дьявола». Юрий Терапиано впоследствии объяснял это тем особым ощущением, с которым этот русский «предтеча грядущего Царства Духа» жил и создавал свои бессмертные, но, увы, не понятые современниками, произведения. Звали этого человека **Дмитрий Мережковский**. «О чем бы он ни писал, речь всегда шла о Царстве Духа», — говорит все тот же Терапиано. И действительно, Дмитрий Сергеевич вел речь исключительно об этом, но не столько вел, сколько возводил на высохших землях нашей бездуховной эпохи замки Логоса, устремленные к небесам, будто к богам протягивая свои руки, надеясь если не испросить у них помощи, то обратиться к ним свою немому прежде, чем стать руинами от непонимания каждого, кто входил в эти замки лишь как читатель. Мережковского интересовал не только Гитлер, но и Юзеф Пилсудский, польский государственный деятель, в 1887 году обвиненный в организации покушения на Александра III, за что был сослан в Сибирь. Не менее интересен был ему и Бенито Муссолини, у которого он даже просил об аудиенции. Там, где одни были склонны видеть только Историю, Мережковский видел, как ее формирует Мистерия. В своей пророческой, откровенно апокалиптической книге «**Тайна Запада. Атлантида-Европа**» он являет нам Казнь. Сие не просто «бог, которого заклали», принеся в Жертву, — Казнь его страшнее, ибо она есть Истребление, по-енохиански невыносимое поглощение земли Великой Бездною. «И я возопил: “Погибла Земля!”» Но все начинается с Женщины. «Первый плод с древа познания сорвала Ева. Женщины все начинают и, может быть, кончат все; мужчины только продолжают. Муж владеет женою, по закону патриархата, мужевластия, в середине всех мировых веков-эонов, а в концах и началах — жена владеет мужем. Знаменье всех эсхатологий — “Жена, облаченная в солнце”, или “великая блудница” Апокалипсиса». Как здесь не вспомнить Германа Вирта, убежденного в том, что Изначальная Традиция была женской, матриархальной? Царствие Женщины, Белой Богини, о чем, вероятно, знали еще тамплиеры. «С женщин все начинают и ангелы “Еноха”. В точке пола, в Эросе, ищут они точки опоры для своего рычага, чтобы поднять землю на небо», — пишет в своей книге Мережковский, цитируя далее Книгу Еноха: «Ангелы входили к дочерям человеческим... и зачинали они и рожали исполинов, perhilim. — И те исполины наполнили землю злодейством и кровью». Прельстившись земными женщинами, пали Ангелы, положив начало (о, нет, — продолжив, ибо «женщины все начинают») безумству грядущей войны, которая уничтожит первое человечество. Мережковский точен в своих выражениях: «Казнь потопа — милость для них», «Казнь падших ангелов — казнь титанов-атлантов». Платон, а вслед за ним и Мигель Серрано, полагали, что причиной гибели Атлантиды стало это смешение с «дочерьми человеческими». Казнь всегда свершалась Водой или Огнем /первое, что было создано Зерваном, по одной из легенд/, и так ли теперь абсурдна доктрина Генриха Гербигера, пророка Третьего Рейха, которому верил сам Гитлер? Разве не вечная борьба Огня и Льда «казнит» человечество, не зная никакой пощады к тем, чья любовь становилась «слишком человеческой» глупостью? Странные слова Климента Александрийского звучат все громче, но уже не предостерегающе, а зловеще: «Ангелы, оставившие вышний сонм и погрязшие в похотях, открыли женам неизреченное, **aporreta**, что запало в их гронис». Не это ли имел в виду Станислав Пшибышевский, сказав, что «в начале был пол»? Нет никаких сомнений в том, что мы живем в эпоху воцарения Женщины, ненормативную, лунную эпоху, которая завершится Казнью, Инициацией в Золотой, нордический, мужской Эон.

Вира, полубожественные создания — плод любви «сынов Божьих» и «дочерей человеческих». Первые, по словам Еноха, осквернили себя женской кровью, зачав плоть, а значит, смерть. Дмитрий Мережковский знает, что «наша плоть и кровь смешана с ангельским или демоническим огнем. Это кажется “нелепостью” ледяно-глубокому философу Кальвину, но огненно-глубокий пророк Енох, знает, что это чудная и страшная истина». О, да, — страшная истина! И далее продолжает свою мысль Мережковский-пророк: «Мнимые люди-“пледелы”, всеваемые дьяволом в пшеницу Божью — рождаются только от отца и матери; а люди настоящие — от отца и матери, и еще от кого-то». Големы, «попые люди», библейские Шеидим есть эти «мнимые люди», вброшенные в материальный мир дегенераты Кали-юги, убийство которых оправдал бы сам Заратустра, ибо не считал за грех уничтожение врагов (убийство их причислялось к доблести).

Зороастрийцы придавали огромную роль свободному выбору человека: либо он вставал на сторону Ормазда, либо оставался во власти Ахримана. Их Битва за Бессмертие начиналась в самый момент выбора, но выбравшие второго, уже были обречены на жалкую смерть, ибо им не место в «**Окончательном Теле**», избавленном от грязи. Всюду мы видим строгую, а порой и принудительную необходимость выбрать одну из сторон: Тьму или Свет, Бога или Дьявола, Левое или Правое, Духовное или Мирское. А ведь были те, кто отказались от выбора. В «Божественной Комедии» они названы «**сумеречными ангелами**» («оставшиеся сами по себе»), Платон писал о них, как о «**Стражах**», которых, если судить по тексту, было 20 000, Енох называл их «Бодрствующими» или «Бдящими» (**Egregoroi**), коих насчитывалось 200. Обо всем этом можно прочесть у Мережковского. «Нули отпадают или прибавляются с легкостью, а два остается — роковое число для «не сделавших выбора», двойственных». Атланты не сделали выбор «между двумя Змеями — губящим, на Древе Познания, и спасающим, на Древе Жизни». Какой выбор совершали зерваниты? Срединный. Их путь был смелым рывком в Пустоту, в Зервана, в Божество, находящееся НАД проблемой разделения противоположностей. Спаситель и Судья Солнечный Митра тоже был НАД, поэтому был беспощаден к нарушителям Клятвы.

Мережковский сближает двух братьев-близнецов — Любовь и Войну для того, чтобы выявить ту точку, в которой рождается братоубийца. Много позже участник алжирской войны, «проклятый» писатель, француз Пьер Гийота, чей шокирующий роман «Могила для 500 000 солдат» многие годы считался запрещенным, решил показать крайность Войны-Любви, их смертоносные объятия-хитросплетения, каковым могли бы позавидовать ядовитые гады. Он делает это жестоко, страшно, грубо, практически надругавшись над читателем. Мишель Фуко называл эту книгу одной из важнейших книг нашей эпохи. Медленно и отрешенно отпиливать собственную руку есть вырваться за предел жестокости к себе, которую только можно помыслить. Чтение «Могила для 500 000 солдат» и есть отпиливание конечностей, завершающееся обязательной кастрацией. Тысячи рабов, затерянных в какой-то африканской стране, убежавшей с карты на страницы этого шокирующего произведения, тысячи господ, находящихся в перманентном состоянии сексуального возбуждения, рожденного страхом их жертв. Опьяняющая власть одних и удушливый ужас других сливаются здесь в акте насильственного совокупления. Гийота показал не предел, а уничтожение предела как вседозволенность, которой даже не придумано имени. Город, отринувший своих богов, пал. Яблоки имеют привкус крови. Вождь душит рабыню, принося жертву Королеве Ночи, будто Богине, а потом велит стражникам выбросить труп на свалку. Эдмунд Уайт назвал писателя последним гением авангарда 20 века. О, да. Гийота воистину гениален. Гениален — в своем обнаженном ужасе. Каждая страница как человек с сорванной заживо кожей. Не каждый прочтет до последней, кто-то тронется, как некогда один студент от «Эликсиров Сатаны» Гофмана, другой — выбросит толстый том из окна и начнет вырывать с головы волосы, чтобы поскорее забыть сцены жестокости, чтобы стереть мысль о Войне и зверстве, чтобы

понять наутро — она нестираема. Мережковский не соглашается с почтенным Гераклитом, объявившим Полемоса отцом всего, — для русского пророка он был лишь одним из отцов. Другого звали **Эрос**. Падшие Ангелы, смешав свою божественную кровь с кровью человеческой, положили начало войне, ибо рожденные от них сыновья, исполины, «погибли от своего безумья», наполнив землю злодейством и кровью. Недопустимое смешение погубило Атлантиду и тех «сынов Божьих», которые «сошли на землю, чтобы научить сынов человеческих творить на земле правду и суд». Война есть до тех пор, пока не-вечный Ахриман далек от поражения. Ахриман — необходимый элемент, без которого невозможным станет любое противостояние, любое ограничение. Водолей льет Воду из сосуда лишь потому, что есть еще какая-то длительность, какое-то отмеряемое время, осужденное на то, чтобы стать вечностью, откинувшись в Пустоту. Пока есть то, чему можно противостоять, возможно развитие, превращение, равно как и обратное — замедление, спад, деградация. Тело до тех пор инструмент, пока оно способно сопротивляться «умиранию», превращающему его в «вещь». Война начинается с Женщины, с нее же — падение, но разве не с Женщины начинается также и развитие? «Важно для понимания будущих мистерий, что вся эта небесно-земная “революция” начинается в точке пола: пламя, испепеляющее мир, есть пламя Эроса», — под этими словами Мережковского мог бы подписаться и польский мастер, исследователь души, Пшибышевский.

Какое же место занимает пол в **зерванизме** (зороастризме)? Помимо того, что Огонь и Вода/ Мужское и Женское были созданы раньше Ормазда и Ахримана, как сообщает одна легенда, нам следует смахнуть пыль со своей памяти и вернуться к мифу об андрогинах, который известен нам от Платона. В «Пире» говорится о том, что были на земле люди трех полов: мужчины и женщины, какими мы знаем их по сей час, и сочетающие в себе признаки обоих полов, т.е. Андрогини (греч. ἀνδρόγυνος, «обоеполоый»). Мужской происходил от Отца-Солнца, Женский — от Матери-Земли, «третий пол» — от Луны, «причастной обоим естествам — земному, материнскому, и солнечному, отцовскому». Потому-то «мужеженщина» и говорит со страниц «Тайны Запада»: «Я — первенец создания, свет мира, соль земли; вы — половины, я — целое», смотря в глаза «разделенным». О, да, и сам «Космос есть явление двуполого Эроса-Логоса». В гордом порыве Андрогини попытались напасть на самих богов, за что были разрублены пополам. Мы обращаемся к платоновскому мифу по той причине, что зороастрийская легенда о первом человеке, Гайомарте, имевшем «круглую» (а значит совершенную, обоеполоую) форму, имеет один источник с мифом об Андрогинах. Ахриман нарушил целостность первочеловека, расчленив его. Из семени Гайомарта произошло человечество. Мысль довольно прозаична, но при этом не часто бывает удостоена внимания: человек — как «только» мужчина или «только» женщина — есть нечто, находящееся в процессе становления, ибо оно было нарушено, насильно вогнуто в ущербность. Будто бы и здесь предстояло сделать выбор между одной из чаш весов, не имея никакой возможности стать самому этими весами и взвесить противоположности, оставшись вне их разделительной вражды. Гностическое Евангелие от египтян говорит о конце Царства Смерти «лишь когда соединятся мужчина и женщина, и когда не будет ни мужчин, ни женщин», но в наше время даже идея андрогинности несет на себе тот примитивный биологический отпечаток, коего не избежала в свое время идея о «чистоте крови» и «расы». О достижении той ступени развития, где оба начала пребывают в человеке как два Ока, две Руки, иные даже не помышляют, полагая «андрогина» синонимом «гермафродита», что сводит таинство к анекдоту. Следующей ступенью становится достижение **Абсолютной Личности, ОН-ОНА и ОНА-ОН** в терминологии Мигеля Серрано, но перейти на нее, оставаясь лишь «половиной» — все равно, что пытаться достать до солнца, взгромоздившись на чьи-либо плечи. Итак, возвращаемся к зороастрийскому отношению к полу. У последователей этой религии был резко отрицательный взгляд на любого рода перверсии, к коим относился, к примеру, гомосексуализм. Мастурбация бескомпромиссно признавалась бессмысленной растратой энергии. Все «неудобное», вытесняемое в сферу «греховного», естественно, имело стойкие ассоциации с носителем Зла Ахриманом. Ни о какой трансгрессии и нарушении запрета просто не шло речи, по крайней мере, в ортодоксальном зороастризме. К нашему глубокому сожалению, не осталось никаких источников, способных пролить свет на сакральные отношения между мужчиной и женщиной; факт остается фактом — о тантрическом аспекте зерванизма невозможно найти какого бы то ни было упоминания, однако это не может служить доказательством того, что древнейшее арийское учение исключало тантрическую алхимию, являвшуюся гиперборейской Наукой Любви. Точно также практически невозможно найти достоверную информацию о системе чакр (каран), что объясняется тем, что более девяноста процентов зороастрийских священных текстов были уничтожены. Но **зерванизм** сохранил иное — сокровенное учение о Боге Времени, **Зерване**, вззирающем на Творение из самой Пустоты, в которую, как в зеркало, смотрят наши Лики, еще не обретенные Героями в своей борьбе за А-Мор, Бессмертие.

Глава V. Nihiladepus

*О, Боги Истины, обретающиеся в вечности...
Спасите меня от разрушения в этом мире Двух
Истин.*

Египетские «Ритуалы Смерти»

*Каждая священная истина, которую невежды
неспособны понять в ее истинном свете, должна
быть спрятана в тройном ларце.*

Цзонкапа

В чем прежде всего потрясающая все доктринальные положения прошлого идея Эзотерического Гитлеризма и пути **Kaivalya**? Мы знаем, что через всю древнейшую философию проходит мысль о том, что обособленное существование, выход из Абсолюта, есть «жизнь во зле», и благочестивым является пребывание в Едином, то есть, следование путем **Samadhi**. Плотин, великий эллинский философ, учил, что души, дерзновенно отстаивающие свою независимость, вырвались из Единого, и это стало причиной существования зла. Подобный взгляд бы утвержден как единственно верный, и мы легко можем убедиться в том, что он лег в основание всех религиозно-философских учений. Эзотерический Гитлеризм учит люциферическому («дерзновенному») пути обособленности, становлению **Абсолютным Мужчиной и Абсолютной Женщиной, ОН-ОНА и ОНА-ОН** или **Nihiladepus** в моей терминологии. Этот путь отличен от **Samadhi**. Здесь, на этих высотах, не существует манихейских представлений о добре и зле, ибо они действительно лишь на проявленном плане; впрочем, даже это не отрицает их относительности. Зороастрийцы, сражаясь против Ахримана, ведут бой за свое бессмертие и участие в «**Окончателном Теле**». Безусловно, сербский писатель **Милорад Павич** испытывал определенное влияние зороастрийских идей, когда писал свой «**Хазарский словарь**». Создавая на Земле «**Книгу тела**» **Адама Рухани**, Ловцы Снов собирали Космического Человека по частям. Тело его заключало в себе жизни и смерти всех потомков, и когда умрет последний из них, умрет и Адам Рухани. Но каждый **ОТПАВШИЙ ОТ ТЕЛА ПРАОТЦА**, не умрет вместе с ним. «Они станут чем-то другим, но не людьми», — пишет Павич. Они станут **Nihiladepus'ами**, — добавим мы. К творчеству этого человека мы еще вернемся, остановившись подробнее на двух его произведениях.

Как в старой библейской легенде боги убоялись того, что человек станет как один из них, так и по сей час страх их не прошел, а только усилился, но всегда является Люцифер, несущий свет гнозиса. Так он принес избранным знание о пути **Kaivalya**. Русский философ **Лев Шестов** задается вопросом, который, нужно признать, не часто беспокоит мыслителей: «Но ведь в том и загадка: зачем вся мировая комедия? Зачем было Единому, которое и так довольно собой, так спокойно, так всеобъемлюще, рассыпаться на мириады душ, выбрасывать их в подлунный мир, помещать в загадочно-соблазнительные темницы-тела, если потом оказывается, что лучшее, что могут сделать души, — это покинуть свои тела и вернуться обратно в то же Единое, из которого они выпали?» Не есть ли люциферический путь — нарушение Великого Плана? И да, и нет. Да — если мы согласимся со всеми принятым взглядом, и нет — если скажем, что возможность некоторых сознаний выйти за пределы Абсолюта точно так же входит в Великий План, не нарушая Космическую Волю. Философ и писатель Юрий Мамлеев оказался выше Шопенгауэра, Платона и Плотина уже потому, что его Последняя Доктрина выходит за те пределы, которые испокон веков считались конечными. Перед этой стеной пасовали даже великие из великих. Мамлеев их примеру не последовал. И даже Лев Шестов, пускаясь в свое «странствие по душам», неожиданно срывает покрывало с Исиды: «И, вопреки древним, задача человека не в том, чтоб вернуться к первоначальному «единому», а в том, чтоб уйти от него как можно дальше? Так что вырвавшееся из лона Единого индивидуальное в своем дерзновении совершило не преступление, а подвиг — величайший подвиг!» Вопрос не повис в воздухе, как это обыкновенно случалось. Восклицательный знак воистину восклицает, поскольку русский философ нашел в себе смелость ответить. Лев Шестов — человек, содравший кожу со своих пальцев для того, чтобы гасить ими, незажившими, фитили копящих свечей. Чтение Шестова можно сравнить с погружением в какие-то синие сумерки, где слышен то ли стон, то ли смех кого-то «не» похожего на тебя; чтение Шестова — это добровольное «изгнание себя из себя», невыносимая и, быть может, невозвратимая потеря; чтение Шестова — это громкое «Да» превращению в те самые пальцы, которые гасят фитили. Шестов знает: дальше — борьба. «Я думаю, что первое существо, которое вырвалось из лона общего, перенесло величайшие муки — если только оно было одарено сознанием», — рассуждает мыслитель, вспоминая жестокую расплату дерзкого Прометея, укравшего у богов огонь. Шестов мучается вопросом, чем была эта дерзость — великим грехом или великим подвигом. Ответить на этот вопрос есть разрешить главную загадку мироздания. Эзотерический Гитлеризм дает свой ответ. Шестов высказывает «преступную», еретическую мысль: бог принял облик человека, сошел на землю и принял смерть на кресте затем, чтобы «своим примером показать людям, что на все можно пойти, все стоит вынести — только бы не оставаться в лоне единого» (!) Немыслимо! Немыслимо для всех, кто придерживаются ортодоксального взгляда.

Учитель донна Мигеля Серрано слышал таинственный голос, который произнес слова, чей смысл не был до конца понятен ни Учителю, ни его ученику: «Смотри, эта женщина, что снова не смогла воспользоваться своими правами, хотя она везде владела для этого силой!»

Голос сообщал о Той, кто должна была собрать все 14 частей. Мы станем называть ее разными именами, и здесь автор EndKampf вынужден признаться, что прошлые воплощения накладывают свой отпечаток — в отношении теогонии ему весьма импонирует египетская, по этой причине он называет Имя Исида. В тантрической алхимии существует ритуал получения Пятнадцатого Луча (Калы). Женщина, становящаяся проводником божественной воли, зовется **Богиней Пятнадцать** и, как утверждает Кеннет Грант, «она становится пророчицей, сверхчеловеческой силой, способной к сохранению или, если ритуал был неправильно выполнен — уничтожению любого человека, который приближался к ней». На протяжении всей человеческой истории старательно уничтожались следы той миссии, которая лежала на Женщине. Завершением каждого Цикла может быть уже прозвучавшая фраза: «Снова не смогла...»

Обратимся к таинствам Диониса:

«В тот день верховная жрица Афин, basilinna, «Царица», в сонме четырнадцати младших жриц, «стариц», герэр, gegarai, входила в запертое с прошлого года, Дионисово святилище, где в четырнадцати таких же простых, сельских корзинах-кошницах, как Елевсинские, хранились четырнадцать членов растерзанного Дионисова тела, по одному — в каждой. Жрицы ставили себе на головы эти корзины и, подходя к четырнадцати жертвенникам, повторяли, вслед за Елевсинским «священным глашатаем», иерокериксом, слова заклинаний. Каждая вынимала из корзины и, один из членов, кадила ему фимиамом, умащала его благовониями, возглашала молитву и заколала жертву. После того, все четырнадцать членов приносились Царице, и та соединяла их, образуя тело бога, так же точно, как делали это дельфийские жрецы, Гозии; потом брала еще бездыханное тело на руки, уносила его во святое святых, куда никто не мог за нею следовать, и там «воскрешала», — как, мы не знаем; знаем только, что воскресший выходил из святилища и в торжественном шествии следовал в Буколион, Стоило Быка-Жертвы, где Царица проводила с ним брачную ночь, чтобы кого-то зачать и родить от него, — кажется, здесь, в Анфестериях, еще не знают, кого, — знают только в Елевсинских таинствах».

Так Дмитрий Мережковский описывает **Мистерию Четырнадцати**, вернее, малую ее часть. Позволим себе напомнить, что в тантрической алхимии «беременеет» не женщина, а мужчина, производя на свет «Сына Человеческого» или, другими словами, осуществляя процесс становления бессмертным Дивья, одеваясь в Красные Одежды (ваджра). И, естественно, сей процесс невозможен без участия Пятнадцатой Богини. Как известно, XV Аркан Таро носит название Дьявол. Двойственность числа 15 очевидна: с одной стороны, это Исида, воскресающая своего супруга Осириса, с другой — Дьявол или Сетх, убивший брата. Вероятно, причина отождествления женщины с «дьявольским» имеет под собой совсем иные основания, чем принято думать. Теперь же мы предлагаем вам внимательно присмотреться к изображению на XV Аркане. Мы видим Бафомета, каким полагал его французский оккультист Элифас Леви (илл. 28, 29, 30).

Загадочное божество не менее загадочных тамплиеров, желавших поставить на самую вершину человеческого общества Жрицу Грааля, гностическую Софию, египетскую Исиду. **Бафомет**, упоминание о котором вы обязательно найдете в любой эзотерической энциклопедии, *андрогинное божество с Двумя Лицами, представляет собой Исиду и Сетха, Пятнадцатую Силу Воскрешения и Пятнадцатую Силу Смерти*. С большой долей уверенности допускаю, что эта тайна была известна Милораду Павичу, к которому мы, как и было обещано, возвращаемся. Принцесса Атех («Хазарский словарь»), лишенная пола подлым шайтаном, в одном из мест говорит о себе, как о Дьяволе. Но мы желаем быть последовательными и начнем с самого начала.

Предыдущий читатель этой странной книги умер вскоре после того, как она побывала в его руках. Как причудливо тасует колода: хазары, основавшие между двумя морями свое великое Царство, были обречены на исчезновение после принятия другой религии (иудаизм? ислам? христианство?); их первоначальная религия и поныне остается тайной за семью печатями. О хазарах известно немного. Особый интерес для нас представляет то, что на их золотых и серебряных монетах был изображен загадочный «трехрогий» знак. Сами монеты были припаяны к ключам, но ими теперь не откроешь ни одну из дверей прошлого. Каким образом хазары приняли другую веру? Дело было так: хазарскому правителю (кагану) приснился сон, и чтобы истолковать его, он пригласил трех философов из разных стран — еврея, араба и грека, — пообещав, что он и его народ примет веру того, кто даст самое убедительное толкование. «Некоторые источники утверждают, что в тот день, когда каган принял это решение, у него умерли на голове волосы (вероятно, они поседели — прим. автора) и он понял, что это значит, однако пойти на попятный уже не мог». И вот явились три толкователя. То, что произошло далее, вошло в историю как «хазарская полемика». Это было нескончаемое состязание, ибо до сих пор не ясно, кто победил, а кто проиграл, — состязание длится по сей день. Перед его началом каган вручил каждому толкователю небольшой подарок — нож из соли. Соль хазары обожествляли и знали семь ее видов. Вы заблуждаетесь, если думаете, что хазары превратились в очередную химеру, не оставив после себя ничего, кроме туманных воспоминаний о сне своего правителя и связи причудливых ключей. Издатель Joannes Daubmannus (XVIII в.) опубликовал собрание сведений, которые тем или иным образом относились к хазарскому вопросу. Так появился «Хазарский словарь». Издание Даубманнуса представляло собой сборник из трех словарей:

- отдельного глоссара исламских источников о хазарском вопросе (зеленая книга),
- алфавитного перечня сведений, почерпнутых из еврейских записей и преданий (желтая книга),
- словаря, составленного на основе христианских познаний в хазарском вопросе (красная книга).

Издание Даубманнуса имело удивительную судьбу, как сообщает нам автор, и в этом он не лжет, ибо судьба словаря и правда необычна: помимо 500 экземпляров, был напечатан еще один, особенный, уникальный словарь. Напечатан он был отравленной типографской краской. Теперь, надеюсь, все понимают, почему предыдущий читатель был «убит» словарем. В XVII веке (а это было время, когда интерес к хазарам вдруг вспыхнул подобно пожару, охватившему целый город) инквизиция принялась уничтожать все экземпляры Хазарского словаря, но «книга-отравитель» каким-то чудом уцелела. «Кто бы ни открыл книгу, вскоре оставался недвижим, наколотый на собственное сердце, как на булавку. Точнее, читатель умирал на девятой странице, на словах, которые звучат так: Verbum caro factum est («слово стало мясом»)). Словарь-убийца издавал шум — это шелестел песок в часах, которые раввин Нехама, знаток книги Зохар, поместил в переплет. Существовало поверье, что секрет словаря можно было разгадать, если перевернуть его, как только песок начнет сыпаться, и начать чтение в обратном порядке. Хазарский словарь был двойным: золотым (отравленный экземпляр) и серебряным (контрольный экземпляр). Все, что осталось от Книги сегодня — лишь фрагменты, сохранившиеся благодаря Феоктисту Никольски, чья память была действительно феноменальной. Он передал все три части словаря польскому книгоиздателю Даубманнусу, который и выпустил книгу в свет. «Тот, кто смеет в правильном порядке прочесть все части книги, сможет заново воссоздать мир». Читатель вправе переверачивать книгу, выбирая свой порядок чтения. Песочные часы, быть может, позволяя ему услышать шепот времени и восстановить изначальное единство. Три потока времени, три религии — все равно что три голоса, слившиеся в извечном споре. Возьмете ли вы на себя смелость его разрешить?

Иллюстрация 28.
Бафомет Элифаса Леви

Иллюстрация 29.
Таро Тота Алистера Кроули — Аркан Дьявол

Иллюстрация 30.
Таро Освальда Вирта

Что сообщает нам Словарь о загадочном народе? Хазарская азбука была сакральной и считалась запрещенной. Письмена ее убивали, поэтому буквы дозволялось писать только слепым. Своих правителей хазары хоронили под водой. «Когда хотят назначить кагана, приводят избранника и начинают душить его куском шелка до тех пор, пока его дыхание почти совсем не прервется, и тогда спрашивают: «Как долго ты желаешь править?» — а он отвечает: «Столько-то и столько-то лет». Если он умрет до истечения этого срока, ничего страшного. Если нет, то его убивают, как только кончается им самим отведенный срок». У хазар был народ-двойник, с которым их мудрено было спутать, но другие «хазары» быстро забывали сакральный язык настоящих хазар, и обнаруживали свою истинную сущность. Об этих хазарах мы и ныне можем без труда узнать из многочисленных трудов историков. Язык истинных хазар был музыкальным и включал в себя семь родов: мужской, женский, средний, род для евнухов, бесполок женщин (тех, у кого пол забрал шайтан), сменивших пол, прокаженных. Молитвой их был плач, «потому что слезы принадлежат Богу». В хазарском государстве жили коренные хазары (их называли «родившимися под ветром») и переселенцы («родившиеся над ветром»). Деньги хазары называли «слезами». Своих покойников они хоронили в семейных гробницах на берегу Дуная. В двойных ямах, повернув головы в сторону Иерусалима, покоились хазары со своими жжеными и лошадьми. Словарь сообщает, что у хазар были кормилицы, способные отравить свое грудное молоко. Они высоко ценились и использовались всякий раз, как нужно было избавиться от какого-нибудь наследника. В Книге упоминается секта «Ловцы Снов». Полное понимание того, что она из себя представляла, приходит не раньше, чем все три части словаря сложатся в единое целое. Сначала мы узнаем немного: в секту входили хазарские священнослужители, «которые занимались созданием своего рода земной версии той небесной иерархии, которая упоминается в Священном Писании». Покровительницей секты была принцесса Атех. Ловцы Снов умели читать сны других людей, входив в них, как в дома. Одним из самых известных толкователей снов считался Макадаса аль Сафер. Однажды он взобрался на самую вершину своего искусства, откуда упал, лишившись дара. Что касается принцессы Атех, ее имя означало четыре состояния духа. Обладательница его имела семь лиц. Слепцы писали на ее веках буквы запрещенной азбуки. Это должно было защитить принцессу во время сна. Хазары верили, что спящий человек наиболее уязвим. По христианским источникам, хазары были наделены способностью «каждый день пробуждаться как бы кем-то другим, с совершенно новым и неизвестным лицом, так что даже ближайшие родственники с трудом распознавали друг друга». Сразу вспоминается сербский художник Vlada Mirkovic и персонажи его картин с «метафизическими головами» а-ля манекены де Кирико — чистые, как первый, еще не тронутый следами снег, лица (или только места для лиц), готовые принять любые черты как свои. По тем же источникам принцесса Атех победила в споре еврейского философа и перешла в христианскую веру, что вслед за нею сделал и каган. Скорее всего, после этого события и возник культ Атех. О нем почти ничего не известно. Сохранились лишь две молитвы: «Отче наш» и «Радуйся, мария!» Но не следует слепо верить всему, что написано в Красной Книге, поскольку две другие свидетельствуют о том, что хазары приняли отнюдь не христианство. Атех так никогда и не умерла. Исламские предания говорят, что у нее были серебряные глаза и принцесса писала стихи. Удивительный факт: иблис лишил Атех пола и заставил забыть свой язык и стихи. Единственным словом, которое она сохранила, было слово «ку».

Имя правителя хазарского Царства исчезло из памяти человечества, зато история о создании голема должна показаться читателю куда интереснее. У кагана не было престолонаследника, и тогда начинает происходить нечто не укладывающееся в голову: престолонаследника *собирают по частям*, отыскивая людей, чьи руки, ноги, уши, плечи и прочие части тела были точь-в-точь как у правителя. Нашли все, кроме головы, но здесь вмешался еврей из придворной свиты. Он привел молодую девушку, чья голова была практически копией с головы кагана. Многочисленные части были соединены. Для того, чтобы завершить создание нового тела, «еврей написал на лбу нового существа какие-то слова, и молодой наследник поднялся с постели кагана». Ночь он провел в покоях принцессы Атех, после чего выяснилось, что наследник обрезан, а правитель нет. Делать обрезание означало принять иудаизм. Новый каган был брошен в тюрьму. Рассвирепев, он обратился в великана и принцессе пришлось убить его плевком в лоб. Аналогичное же создание иного существа произошло уже в XVII веке. Петкутин был третьим, приемным сыном Авама Бранковича, одного из авторов Хазарского Словаря. Отец вылепил его из глины, прочитав над ним 40-й псалом. Петкутин получился очень красивым. Женой ему стала Калина, дочь фракийского валаха, хранителя души у А.Бранковича. Девушка погибла в театре, съеденная душами умерших зрителей. Петкутин погиб там же, но уже разорванный на куски своей возлюбленной. Создание Петкутина было лишь опытом, который провел Бранкович. Надо сказать, что сделал он это весьма успешно — его сын «смог обмануть и живых, и мертвых». Самое время сказать о том, чем же все-таки занимались Ловцы Снов, одним из которых был и Бранкович. Члены этой секты пытались *составить тело Адама Рухани*, так сказать, «создать на Земле книгу его тела». В Словаре говорится: «Если соединить вместе все сны человечества, получится один огомный человек, существо размером с континент. И это не просто огромный человек, это Адам Рухани, небесный Адам ангельский предок человека, о котором рассказывают имамы. Этот Адам до Адама был третьим разумом мира в начале, однако настолько погрузился в себя, что заплутал, а когда очнулся от этого заблуждения, то сбросил в ад всех своих попутчиков — Иблиса и Ахримана и вернулся к Небу, но теперь ему досталось быть там не третьим, а лишь десятым умом, потому что семь небесных херувимов за это время уже заняли места в Небесной лестнице над ним. Так Адам — предтеча отстал: семь ступеней лестницы — это степень его отставания от самого себя, и так родилось время. Потому что время — это только та часть вечности, которая опаздывает. Этот ангельский Адам, или Праадам, который был и мужчиной и женщиной одновременно, этот третий ангел, который стал десятым ангелом, вечно стремится достичь себя самого, и в отдельные мгновения ему это удается, но он постоянно падает вновь так, что и по сей день блуждает между десятой и второй ступенью разума». И не менее важные слова: «Ловцы снов блуждают по чужим снам и извлекают из них по кусочкам существо Адама-предтечи, складывая из них так называемые хазарские словари для того, чтобы все эти книги воплотили на земле огромное тело Адама Рухани». Но шайтаны не могли позволить, чтобы книга была воплощена. Они преследовали Ловцов Снов с целью их уничтожить. Адам Рухани был символом веры хазарской принцессы и секты Ловцов Снов. Он был их *Осирисом*, которого требовалось воскресить, собрав все части его растерзанного тела. Перед Ловцами стояла задача, перемещаясь из сна в сон, выследить двух людей, видящих во сне друг друга. Ловцы писали их жития, которые и составляли сакральный Хазарский Словарь. Книга передавалась из поколения в поколение и постоянно дополнялась новыми жизнеописаниями ловцов снов и пойманной ими «добычи». Дьявол говорил, что Ловцы Снов могут «в лучшем случае сложить кончик его [Адама] пальца или родинку на бедре. А наша задача предотвратить появление этого кончика пальца или родинки на бедре. Остальные же шайтаны занимаются другими людьми, которые складывают другие его члены. Но не заблуждайтесь. Никто из вас, людей, никогда даже не прикоснется к большей части его необъятного тела». Хазары считали Адама старшим братом Христа и младшим — Сатаны. Он был сотворен Сатаной из семи частей: «мясо из глины, кости из камня, глаза, скорые на зло, из воды, кровь из росы, дыхание из ветра, мысли из облаков, а ум из быстроты ангелов». Душу в него вдохнул второй Отец — Бог. Адам жил сразу в двух мирах — духовном (божественном) и материальном

(дьявольском творении). Как мы видим, хазарам были близки взгляды катаров и манихеев на природу творения. Предание гласит, что Сатана заточил в тело Адама двух падших ангелов, одержимых похотью. Этих ангелов звали Адам и Ева. Первый Адам был создан из мужского и женского времени, затем времена были разделены на четыре (Ева, Каин, Авель и Сиф), вскоре Адам размножился на великое количество частей; его тело стало огромным и заключало в себе жизни и смерти всех его потомков. С последним из них умрет сам Адам Рухани, окончательно разъединившись. Каждый отпавший от тела Праотца, не умрет вместе с ним. «Они станут чем-то другим, но не людьми». На иконах хазары изображали не лики святых, а два больших пальца — мужской и женский, левый и правый. Любая найденная часть тела Адама могла ожить лишь после того, как эти пальцы соприкасались [вспомним «Ключи» Серрано и ту роль, что отводилась пальцам]. У каждого хазара имелся посох, на котором он оставлял особые отметки — символы своих чувств, что посещали его в моменты мистических озарений. Считалось, что в это время человек становился частью тела Адама. Ловцы Снов собирали эти мгновения, истолковывая знаки на посохах. «Только тогда, когда мы включаемся в тело Адама, мы и сами становимся провидцами и отчасти собственниками своего будущего. В этом состоит главная разница между Сатаной и Адамом, потому что дьявол будущего не видит». Адаму Рухани можно было служить разными способами. Так некоторые Ловцы собирали в снах буквы небесной азбуки. Но цель у всех них была одна — явить тело Адама. Огромный интерес представляет собой сон, пришедший правителю, с которого, собственно говоря, и началась хазарская полемика:

«Мне снилось, что я иду по пояс в воде и читаю книгу. Вода эта была река Кура, мутная, полная водорослей, такая что пить ее можно, только цедея через волосы или бороду. Когда приближается большая волна, я поднимаю книгу высоко над головой, чтобы не замочить ее, а потом снова продолжаю читать. Глубина близко, и нужно закончить чтение прежде, чем я на нее попаду. И тут мне является ангел с птицей в руке и говорит: «Создателю дороги твои намерения, но не дела твои». Утром я просыпаюсь, открываю глаза и вижу — стою по пояс в воде; в той же самой мутной Кура, среди водорослей, держу в руках ту же книгу, передо мной ангел, тот самый, из сна, с птицей. Быстро закрываю глаза, но река, ангел, птица и все остальное по-прежнему здесь: открываю глаза — та же картина. Ужас. Читаю первое, что попадает в книгу: «Пусть не похваляется тот, кто обувается...» Я закрываю глаза, но продолжение фразы вижу и дочитываю ее уже с закрытыми глазами: «...так же как тот, кто уже разулся». Тут с руки ангела вспорхнула птица — я открыл глаза и увидел, как птица улетает. Тогда мне стало ясно — я не смогу больше закрывать глаза перед истиной, спастись зажмуриваясь; нет больше ни сна, ни яви, ни пробуждения, ни погружения в сон. Все это единый и вечный день и мир, который обвился вокруг меня, как змея. И я увидел большое далекое счастье, оно казалось маленьким и близким; большое я понял как пустоту, а маленькое как свою любовь...И я сделал то, что сделал».

Мы полагаем, что кагану приснился сам Адам Рухани. У всех — христиан, иудеев и мусульман — была своя Божественная Книга. Не было ее только у хазар. И тогда в сон к правителю хазарского Царства явился Адам Рухани. Божественным Писанием хазар стал Хазарский Словарь. Зачем кагану явился ангел? Разумеется, для того, чтобы все части были собраны воедино и на Земле была воплощена «Книга Его тела». Мы даже допускаем мысль, что все трое толкователей были дьяволами, пришедшими для того, чтобы помешать правителю верно понять послание Адама и погубить себя и свое Царство, приняв чужую веру, что в конечном итоге и произошло. Интересно, что изображение на «трехрогой» монете было следующим: на одре лежит человек и показывает связку прутьев трем рядом стоящим юношам. Еврей, араб и грек дали свое толкование, и я поспешу дать еще одно: три прута символизируют три религии, три юноши — приглашенных философов, человек, лежащий на одре — правителя. Какой бы выбор он ни совершил, с одра ему уже не подняться. Любая религия есть смерть его Царствия. От такого умирают не только волосы.

Анализируя все три части словаря, мы пришли к выводу, что Книга является сценой, на которой творится **Мистерия Воссоединения**. А.Бранкович, Самуэль Коэн и Юсуф Масуди, вероятно, представляют «три души» правителя: нефеш, руах и нешмах. «Пусть идет, чтобы его сон был истолкован перед Троицей», — говорит Талмуд. И этой Троицей стали толкователи, участники хазарской полемики, они же — суть три Дьявола, сошедшие на землю как Севаст Никон, Акшана Ябир и Ибн (Абу) Хадраш, иконописец, музыкант и поэт. Принцесса Атех, автор женской части первоначального Хазарского Словаря предстает перед нами в ликах: Евросинии Лукаревич, женщины из сна Бранковича, бесполой женщины из сна Масуди, Калины. Она же, безусловно, Лилит. Автор мужской версии Словаря, Мокадаса Аль-Сафер, есть Адам Небесного и каган земного мира, искавший себя самого в сновидениях всего человечества. Павич говорит, что имя бога начинается с **Алеф**; Атех и Аль-Сафер соединяют два больших пальца вопреки козням шайтанов. «Хазарский словарь» Милорада Павича мы считаем выдающимся произведением последнего тысячелетия. Вряд ли что-либо созданное человечеством в области художественной литературы способно сравниться с этой не имеющей аналогов книгой. Будет ошибкой считать все описанное вымыслом талантливого прозаика. Человек, получивший премию за метафорическое постижение мира, рассказывает в своих книгах больше тайн, чем это делают известные эзотерики. «Ку» было единственным словом, которое помнила принцесса Атех после колдовства шайтана. Спустя несколько лет после написания «Хазарского словаря», М.Павич снова возвращается к этому слову. На этот раз в книге «Другое тело». В одном из фрагментов мы находим упоминание о терракотовых воинах, найденных археологической группой. В древние времена неизвестный китайский правитель повелел составить список всего и всех, что было в его армии. Записывались даже такие мелочи, как конская уздечка. Но государь не слишком доверял записанному на бумаге. По его приказу была произведена инвентаризация в глине. «Из обожженной глины была сделана в натуральную величину копия огромной армии царя, от конюха до сокола на рукавице гонца. Было создано своего рода другое тело армии». Каждая глиняная фигура представляла собой Слово в созданной глиняной Книге — армии. После того, как все было завершено, правитель приказал закопать войско: «Они — книга. Эту книгу я пересылаю в руки Того, кто вне времени и пространства, поэтому они должны передвигаться тем путем, который проходит вне времени и пространства, а это значит — под землей». Терракотовые воины и были тем самым «ку», то есть «нечто гарантирующим, что из несущегося сотворится существо». Передвигаясь под землей, воины искали свое другое тело, которое позволило бы им обрести жизнь. Другое тело было и у Христа. К слову сказать, главной мыслью романа является загадка воскрешения Христа в Другом теле. Если вы внимательно отнеслись к представлениям даосских магов, разделяемым эзотерическими гитлеристами, о воскрешении в теле из красной ваджры, доктрина другого тела не покажется вам художественным вымыслом. Можно сказать, что «ку» — это «плоть, ставшая словом, из которого снова может родиться плоть». «Ку» известно как плод. Если это плод, то он имеет красный цвет. Как ваджра. Павич полагает, что Христос соединил свое земное тело с духовным, получив Другое Тело. Чаще всего другое тело того или иного человека изображалось в виде ребенка, что полностью соответствует учению тантрической алхимии о «Сыне Человеческом», которым «беременеет» мужчина. Как мы знаем, астральное тело вбирает в себя силы из тела физического, благодаря чему и «воскресает», оставляя в могиле не труп, но меч. Символ победы над смертью. Слово «ку» встречается и у майя. По древним представлениям, Источник всего сущего носил имя Хунаб-ку, образованное из трех слов: «хун» («один»), «аб» («состояние бытия»), «ку» («бог»).

Апокрифический текст «Атлантическая Протобиблия» хранит на своих страницах **Мистерию Четырнадцати**, рассказывая о 12 правителях Атлантиды и Тринадцатом, восседавшем в центре Круга на золотом троне. Бог-Всеотец находился на **Четырнадцатом троне**, что был сокрытым от человека. Дмитрий Мережковский, пересказывая Платона, говорит о десяти Правителях, Царях Атлантиды, которые собирались в храме Посейдона раз в пять или шесть лет, чтобы решить — мир или война, и узнать, не преступил ли кто Великий Закон. Здесь нет никакой ошибки и противоречия: четверо Правителей из Четырнадцати не упоминаются, поскольку с древних времен об этом было принято хранить молчание. Этим же объясняется то, почему каббалисты ничего не говорят о четырех сокрытых сефиротах (за исключением двух). В IV Станце Книги Дзиан написано о Пламенах, Началах или Строителях, также названных суммой Всего, Божественным Человеком — причиной всех Форм: «Три, Один, Четыре, Один, Пять — Дважды Семь, Сумма Всего». И здесь мы вновь соприкасаемся с Мистерией Четырнадцати. Елена Блаватская называет число 31415 ($2^7=14$) «числом Круга и мистической Свастики». Сокрытый Правитель, что уже подчеркивалось, нисходит на проявленный план как Диск или Круг Света, и разделяется. Так Мигель Серрано писал о Вотане, который «делится на многих равных, хоть и меньших».

В языке Посвященных никогда не существовало слова «бог» для обозначения Непознаваемого или Первопричины, которую ранние арийцы называли Ади (Ади Будха), что означает Первичную и Высочайшую Мудрость. Бессмертный Корень всего сущего также известен как Сваямбхува, Дамиций говорил о нем как о «Неведомой тьме», Сократ о нем молчал, каббалисты упоминают «Сокрытого среди Сокрытых» (Темира Де-Темирин), «Самого Священного Древнего» (Аутика Кадиша). Блаватская подчеркивает, что в оккультной метафизике принято различать двух «Единых»: «Один на недосыгаемом плане Абсолюта и Беспредельности, о котором никакие умозаключения невозможны, и второй Единый на плане исхождений. Первый не может ни исходить, ни быть делимым, ибо он вечен, абсолютен и непреложен. Но второй, будучи, так сказать, отражением первого Единого, может. Он излучает от себя 7 Лучей или Дхиан-Коганов». Под вторым Единым, безусловно, подразумевается высшая Триада Сефиротов. Первым Единым является тот «Неведомый бог», которому воздвигли алтарь элины.

Скандинавская мифология лишена мессианско-мученического элемента с примесью веры в первородный грех и его искупление, что в значительной степени возвышает нордическое мировоззрение над христианским. Один, принесенный в жертву самому себе, висит на дереве Иггдрасиль, по собственной воле отказавшись от еды и воды на девять дней; так он обретает знание Рун. На каббалистическом Древе Жизни мы бы увидели Одина, расположенным на срединной колонне, являющим Руну YR — \aleph (руну Мистической Смерти): ноги его вырастают из Кетер, биение его сердца сотрясает солнечную Тиферет, левая рука упирается в Нецах, правая — в Ход, голова бога направлена в самые глубины, где протекают 11 рек. Руна YR находима в имени египетского Осириса, образованная тремя рунами: OS — \aleph , YR — \aleph , IS — \aleph . Один входит в пропасть демиургической материи, чтобы обрести знание трансцендентных звуков, принявших форму рун, и возвращается (воскресает) из мистической смерти как «Дваждырожденный». В Эзотерическом Гитлеризме Руна YR также est Воскрешение Осириса в его бессмертном теле. Читателя не должны смущать параллели, которые автор этого труда смело проводит между скандинавской и египетской мифологиями, поскольку «Осирис — это Вотан, мистерия Вотана, распявшего себя на Древе Yggdrasil», — как говорит Учитель. Бог Один не берет силой небесное царство, не строит подобие вавилонской башни, не надевает крылья Икара и не летит к Солнцу, — Один спускается в глубины, и разве не Гермес Триждывеличайший оставил нам в наследство постулат: «Как наверху, так и внизу», и разве не Роберт Фрост, возможно, вдохновленный Изумрудной Скрижалью, провозгласил: «Путь вниз и путь вверх — один и тот же путь»? Крона Древа и его корни, чашечка цветка лотоса и нить живого стебля, теряющаяся в темноте ила. Откуда мудрость начинает свой рост и где заканчивает свой путь человек? Томас Карлссон, основатель скандинавского оккультного ордена «Dragon Rouge», пишет, что «многие люди соотносят духовный путь со стремлением к небесным сферам и свету. Это результат влияния таких религий, как христианство, иудаизм и ислам. В этих религиях божественный мир находился на далеких небесах, а Бог — это мужское небесное божество Света. В древних языческих традициях божественное можно было также обнаружить на земле и под ней, в подземном мире. Существовал не только бог, но и могущественные богини. Люди искали не только свет. Мудрые входили и во тьму в поисках духовности. Ночное небо, полное звезд, было столь же важным, как и дневное. Было одинаково важно посещать и подземный мир, и небеса. Древней нордической традиции присуще такое отношение. В ней тьма — это предварительное условие для просветления». Вас пугают таинства Диониса и звуки флейты Пана? Как же вынести вам свет Гелиоса и сверканье молнии Зевса? В Эссе сам Вотан предстает перед нами как бог войны, покровитель умерших героев Валхаллы. Он способен внушать страх, потому что считается владеющим тайнами некромантии и покровителем шаманов, умеющих пользоваться силой божественного вдохновения Од («экстаз»; сравните с именем «Один») и путешествовать между мирами. Томас Карлссон пишет: «Он — темный скиталец, чьи действия трудно предугадать, он — бог повешенных и мертвых. Атрибуты Одина — вороны и волки...» Нордической традиции чуждо примитивное отождествление темного и светлого с силами зла и добра. Каждое божество имеет теневой аспект, как в пантеоне индусов; каждая руна амбивалентна, каждый символ многогранен. Сводить все к одной из граней — это обнаружить свою несостоятельность. Возвращаясь к Руне Мистической Смерти, мы спешим обратить внимание читателя на то, что подлинный жрец (жрица) единизма, прежде всего, заглянет во Тьму, бесстрашно принося себя в жертву себе, подобно тому, как это сделал Один (здесь мы можем сказать, что Аркан Повешенный чаще всего воспринимается довольно стандартизировано, в то время как его инициатический аспект ускользает от тарологов). По большому счету, когда мы начинаем говорить о Священной Каббале, нам стоит большого труда сдержаться и не обвинить последователей Талмуда в преступной профанации и присвоении арийской мудрости, унаследованной от атлантов. В частности обращает на себя внимание тот факт, что гираньягарбха-шабда, арийская каббала, для современного человека является областью неизученной, в виду чего он следует в объятия иудейского мистицизма. Большим предательством по отношению к Сокрытому, Единому можно назвать подмену Тайного Четырехбуквенного Имени именем ИВНН, названного «богом». Блаватская верно заметила, что «еврейские каббалисты и в особенности практикующие оккультисты, занимающиеся церемониальной магией, имели дело исключительно лишь с Духами Планет (Элементалами)», но с именем ИВНН ситуация куда как серьезнее и, что настораживает, трагичнее для практикующих. Под словом «Единый» мы подразумеваем *НЕ Манвантарическое Божество, но Причину появления всех Манвантарических Божеств*, и уж конечно оно не является ИВНН. Часто приходится слышать о древности и сакральности еврейского языка. Если эти эпитеты могут применяться к чему-то составному, я не против. Вновь процитирую Елену Петровну: «Древнееврейский язык, то есть универсальный язык, именуемый ивритом, никогда не существовал. Это язык без единого исконного корня, язык, составленный из греческих, арабских и халдейских элементов... Иврит сродни пестрому костюму арлекина, сшитому из разноцветных лоскутков». Современная каббала представляет собой точно такой же костюм, сшитый по вкусу и размеру Иеговы.

Легенда об отправленной в изгнание Шекине возникла из другой, более древней. Как грехопадение, так и

изгнание относятся к разделению изначально андрогинного божества (**Бафомет**), соответствующего сефире Binah. Желание его мужской части существовать обособленно привело к тому, что, разделившись, божество было вынуждено пасть (Сатана, некогда называемый одним из Сынов Пламени, Светоносцев), вслед за чем пала и Шекина. Эта глава начинается с разговора о пути **Kaivalya**. Читатель, вероятно, полагает, что мы противоречим себе, называя обособленность **Nihiladepus'a** героическим поступком, и в то же время пишем о падении отделившегося Сына. Суть в том, что **Nihiladepus** не только свободен от желания держаться за столпы Древа (колонны Иахин и Воаз) и, тем более, свободен от стремления быть хозяином, — он, будучи **Коронованным**, отказывается даже от **Короны** и **восходит выше, туда, где ждет Пятнадцатый Луч**, — к **Черному Солнцу**. Отделившийся Сын обречен на падение лишь **вследствие желания владеть и править**, желания создавать, а на деле — только имитировать, за что был наказан оставаться Тенью. Индусы говорят, что Шива без Шакти — шава, т.е. труп. Тамплиеры, хранившие тайну **Бафомета**, почитали именно изначально андрогинное Божество, что, к сожалению, не убергло их от нелепых обвинений в поклонении Дьяволу. Как ни странно, попытка отделиться от женского начала предпринималась не только Сатаной, но, как вирус она переходила к многим людям, которые позаботились о том, чтобы в христианском писании Божественная Троица была полностью «мужской»; само женское начало превратилось в символ всего греховного и дьявольского. Это позволило отцам церкви наложить многочисленные табу на сферу сексуальных отношений. Понимание раскола, произошедшего в Binah дает ключ к тому, чтобы разрешить загадку противоречий, как то удивительное превращение друга и помощника умерших Сета во врага и убийцу Осириса, своего брата. Равным образом становится ясной фраза Карла Густава Юнга: «Следует заметить, что Люцифер, Утренняя Звезда, обозначает как Дьявола, так и Христа». Сведения Светоносцев, число которым **Восемь**, к одному-единственному Сыну — общечеловеческая ошибка; она суть причина смещения божественных имен и соответствий. Проникая в ритуальные заклинания, это незаметным образом превращает практика в того, кем ему меньше всего хотелось быть. Тысячи людей, используя каббалистические имена, сами того не подозревая, готовятся не к пересечению Пропasti, а к падению в нее. Пересечь Даат — это не только создать нерушимую связь между Руах и Высшей Тριάдой, не только воплотить собою Руну Ман — Ψ , став «Джаждырожденным» и Коронованным. С познанием Бездны к вашим ногам подползут две Змеи, одну из которых вы разорвете на куски, освободив **Львиноликого Эона**, а другой подпояшетесь, ибо отныне вам будет введома тайна **Anima Mundi**, и Семь слева, и Семь справа будут стоять на страже.

AION: ARM IIS OIS NIHILADEPTUS

Трижды Один. Львиноликий есть Луч,

испускаемый Истинным Солнцем

Безымянной Пустоты Сваямбхувы.

Безымянный отражается в Знании, которое нельзя Знать —

и так нарекает себя, определяясь в Двух, которые Три.

ARM произнесено. Четвертая пала из Семи в Десять.

Ишвара — для одних во Христе, для других — в Осирисе, для третьих — в Вишну, для немых — в без-Образному Звуку Имени,

которого нет, для слепых — в застывшей форме, убийца которой — время, для бесчувственных Он есть Пламя. Идут за Ним

Двенадцать Других. Лишь Ось неподвижна.

Чернобородый царь творит из Себя Самого Поедаемо-Пожирающее, заковывая Льва в объятия Змея, но прежде, чем Четвертая

пала, Первый из Восьми Сокрытых разъял Себя и бросил. И стал он отныне только Разделять и Разбрасывать, а та, что пала

по Его вине — Собрать воедино.

IIS: ISAIS-ISIDA.

OIS: OSIRIS-ISIDA.

Запомни: Имена стали лгать.

И, воистину, лучше умолчать, чем призвать и ошибиться.

Varhomet есть Ноль и Выход, но, становясь Двумя, Он — вход в темницу, повязка на глаза, рука удушающая, Змей, поглотивший Льва.

Пройди мимо Диониса, и ты увидишь, как уходит от тебя Аполлон.

Отвергни Шиву, и Вишну не удостоит тебя взгляда.

Убоись Сета, и ты окажешься среди проигравших Сету.

Не прими чашу из рук Самаэля, и не узнаешь, как сиял Крестос.

Остынь к Луне, нареченной Дианой, Исидой, Дионой, Артемидой, Мелюзиной, Астартой, Гекатой, Керридвен, Арианрод, и

Солнце для тебя тот же час погаснет, и останешься ты в темноте и голоде, и будешь есть себя, пока жив. И в смерти своей не

утолишь ты голода.

Ты Царь, пока из ликов Двух способен видеть оба.

Лишь в Неразъятом Она и Он сияют. И меркнут, разделившись.

Так сотворен был Выбор — начало заблуждения.

Отпавший Светоносец рвет связь с Тριάдой Высших. Чадит его лампада, навевая сон.

О, мир есть труп, который оживит лишь брак Луны и Солнца.

Не спи же, Страж, у Врат своей судьбы. Не соблазнись Змеей, что Коронована — за нею Лев, за Львом — Ты Сам — в Короне.

Не назови ты Люцибелом тень Его Семи, и Семя Лжи не прорастет из Речи.

Пятьдесят Шесть глаз взирают на тебя, срежь свои веки и СМОТРИ, пока не Перейдешь! Пятьдесят Шесть уст отверзлись

и кричат, начни шептать ARM восходящий. Оставь же за порогом Каута и Каутопата, спутников Митры; вступаю в круг,

не призывай ты Дхарму и Сангу, помощников Будды; и не ищи Махатму и Махангу, — ты не в Агартху вступишь, а в Кольцо. Так

Разомкни и Выйди!

ARM IIS OIS NIHILADEPTUS!

Из Binah возникли Семь Сынов Пламени, Семь Люциферов-Светоносцев. Эзотерически число их **Восемь**. Один — Сокрытый, ибо после своего падения он потерял право называться **Люцифером**. Неизменно его путают с Люцифером легенды, истинным Светоносцем, даровавшим Человеку пламя святого гнозиса. Важно отличать **Змея от Змея, Льва от Льва**, и не будете укушены и съедены, как люди. Но: Errare Humanum est. Человеку свойственно ошибаться. Издревле Астральный Свет изображался как Змий. Anima Mundi, как его еще называют, есть Од (чистый Свет) и Об (посланник смерти, губительная сила, используемая колдунами). Аур — синтез их обоих. Когда Христос наставлял: «Будьте мудры, как змеи», он говорил о Змее Мудрости, но не о майавическом Змие-искусителе. До Первого Разрыва, т.е. до преодоления первой пропасти Парокет, Астральное Тело (или, если мы используем простейшую триадическую классификацию — тело, душа, дух, — душа) — не более чем совокупность желаний, несовершенств, пороков и склонностей, как считали философы Востока (в числе которых был Капила, отвергнувший духовную природу «души»). И только после того, как осуществляется Разрыв и происходит единение с Солнечным Центром (Тиферет на Древе

Жизни) или Атманом, что можно называть обретением Сознания, мы вправе говорить о Человеке, который находится за пределами Добра и Зла. В некотором смысле шестая сефире Тиферет представляет собой Кетер; соответствующее этой сефире Солнце — отражение света Черного Солнца, проливающего свои лучи на Корону (Грааль). Первый Разрыв est Свадьба Луны (Йесод) и Солнца (Тиферет), coniunctio oppositorum.

Сатана, Сет, Локки, Сатурн, Ахриман — можно продолжать еще очень долго. Представляется уместным, что утраченная **четверичность** в концепции Эонов должна быть извлечена на свет, подобно тому, как это сделал Юнг, вернув Троице ее женский аспект. По какой-то причине никто не говорил о четверичном (в данном случае — промежуточном, переходном) Эоне Сета. Так мы имеем Эон Исиды, сменившийся эоном Осириса, затем — Эон Сета, после поражения которого наступает Эон Гора-Победителя (Horus). Четыре Эона соответствуют четырем алхимическим стадиям. Мы проживаем критический момент перехода от Эона Сетха к Эону Гора. Фактически, мы — живые свидетели и участники **Великой Битвы**, что должна завершиться в 2222 году, когда две разворачивающихся свастики останутся и Рука Владыки разведет пальцы. Гарпократ сотворит тишину и в том Безмолвии **Зерван** (AION) освободится от спутавшей его змеи. Эон Сетха — это Эон Сожжения. О каких огненных бурях говорил Алистер Кроули, комментируя строки о первых богах, вписанные в санскритские Веды? Прежде чем **Львиный Лик** станет виден, зажгутся Пламена. Кажущееся противоречие, с которым столкнется не один читатель, будет рождено вопросом, как увязать то, что мы с одной стороны живем в Кали-югу, а с другой автор утверждает что сейчас Эон Сета (для последователей Алистера Кроули — Эон Гора, для жрецов единизма — Время Волка). Вопрос, безусловно, важен, и ответ на него приходит благодаря постижению сакрального символизма Бафомета. Кеннет Грант, вспоминая рассуждения самого Кроули об Эонах, писал, что по словам Мастера Териона, Эон Гора наступит через сто или десять тысяч лет от настоящего времени. Нет смысла повторять уже произнесенное, хотя в особых случаях на чем-либо необходимо делать акцент еще и еще, и мы рискуем показаться навязчивыми: познайте, что есть **Пятнадцатая Сила Смерти** и **Пятнадцатая Сила Воскрешения**, и Вас коснется Зеленый Луч, ибо Бафомет — это Врата.

В 1943 году, находясь в психиатрической клинике Роде, автор памфлета «**Новые Откровения Бытия**» отправляет свое пророческое произведение человеку, пробудившему всю Германию.

«АДОЛЬФУ ГИТЛЕРУ

на память о Ramanisches café в Берлине в один майский день 1932 года

и потому я молю БОГА,

чтобы дал вам смелость вспомнить все чудеса, которыми он в тот день

ВОЗНАГРАДИЛ (ВОСКРЕСИЛ) ВАШЕ СЕРДЦЕ

kudar daygo Tarish Ankhara

Thabi

Антонен Арто

3 декабря 1943».

«Новые Откровения Бытия» Арто написал в конце 1936 года. В этом небольшом по объему тексте, помимо заслуживающих самого пристального внимания пророческих изречений, содержатся испепеляющие строки, в которых можно опознать прямые намеки на Вторую Мировую Войну. Арто предсказывал разрушение ОГНЕМ, указывая на число 9, названное им числом адского разрушения. Он писал и о революции, и о победе Правых над Левыми, и о появлении «Дурака, который одновременно является мудрецом и который сам себя видит и мудрецом, и Дураком»; в руках его должна была оказаться судьба человека и мира. Число 9 определенно связано с сентябрем, месяцем, в который началась война, но прогноз Арто недостаточно точен, поскольку, предвещая события 1937 года, он все-таки говорил о 1939-м, но хронологическая последовательность — то, от чего меньше всего можно ожидать постоянства. Пророки редко лгут; лишь чьи-то внезапные жесты, вмешиваясь в ход событий, меняют лицо мира, а значит и характер пророчеств. Разрушение огнем Арто описывает как «бессознательно желаемое всеми... оно — сокровенное желание всех, как единственное средство спастись от мира, где больше не может протекать жизнь». Египетские иерофанты пророчили великую катастрофу — огненное испытание, называя год 1936-й. Древние восточные тексты точно так же рассказывают о приближении огненных огней к нашей планете, что даст знать о себе в сороковые годы двадцатого века. Эти события должны были ознаменовать рождение новой расы и необходимое очищение планеты от всего слабого и отмирающего. Апокалиптические слова: «И увидел я новое небо и новую землю...» так и не сорвались с губ последнего человека. Деструктивные силы одержали верх, сохранив биологическую массу все в том же живом, но жалком состоянии эгрегорического корма, заполнив страницы истории злорадным: «Пал Третий рейх». В 1937 году произошло одно из самых страшных событий в судьбе России — разделение страны на 14 частей (республик) было официально закреплено Сталинской Конституцией. Тело Осириса вновь было разъято.

Человечество стоит у роковой черты, за которой Четверо начнут отсчитывать космические часы в приближении Дыхания Очистительного Пламени. Среди философов и поэтов раздавались голоса, предупреждавшие, что мы рискуем повторить участь Атлантиды, но неизменно безразличие, с которым кандидаты в покойники встречают своих пророков. Все те же скептические пожимания плечами, те же скабрзные шутки и презрительные ухмылки, но отнюдь не те же стрелки на часах, — не многие заметили, что их заменили стрелы.

Ночью 30 января 1933 года они маршировали под звуки гимна «Хорст Вессель», торжественно держа в руках горящие факелы. Нацисты праздновали победу — Гинденбург произнес свое слово — Адольф Гитлер назначен рейхсканцлером Германии. Сегодня принято злорадно вспоминать «тысячелетний рейх», просуществовавший всего 12 лет. Человек, о котором Рамана Махарши сказал: «Он — джнани», писал Постскрипту, — тысяча лет еще впереди. Он знал это уже тогда, обескуражив немецкого офицера словами о том, Кто придет после. Даже в наши дни обители духовной пустыни начинают вынимать головы из песка и прислушиваться к нарастающему шуму (пока только в виде слухов и догадок): Третий рейх не пал. Имеются свидетельства людей, своими глазами видевших летательные аппараты, из которых появлялись люди в нацистской форме и вели разговор на немецком. Многие считают невероятным и предположение ученых о двухмиллионном населении, проживающем в настоящее время подо льдами в Антарктике. Третий рейх скрылся, подобно солнцу, уступив место светилу ночи, но близится время его возвращения. Подавляющее большинство людей относят подобные сведения к области бездоказательных выдумок, однако почему-то никого не удивляет наличие подземных городов в северных районах Турции. Два таких города, вырубленных в вулканическом туфе, есть в Каппадокии. В них могут проживать около 200 000 человек. Так почему не поверить в существование города, находящегося подо льдами?

На всех этапах своей жизни Гитлер сознавал, что разделение идей на экзотерические и эзотерические было необходимым условием для их успешной реализации. Так описывая новый социальный порядок, Гит-

лер говорил: «...будет класс господ и толпа различных членов партии, разделенных строго иерархически. Под ними — огромная безликая масса, коллектив служителей низших навсегда. Еще ниже — класс побежденных иностранцев, современные рабы. И над всем этим встанет новая аристократия, о которой я пока не могу говорить...» И он добавляет: «Но эти планы не должны быть известны рядовым членам партии». В доверительных беседах фюрер нередко подчеркивал, что некоторые идеи не должны быть разглашены массам. Как мы видим, даже члены НСДАП не всегда были в курсе происходящего, что еще раз позволяет мне напомнить о существовании внутреннего и внешнего кругов Рейха. Признаю верным замечание одного из исследователей, назвавших Третий рейх оккультным государством, доктрина которого НЕ БЫЛА национал-социалистической. Логично поинтересоваться, какой же она была. Исследователь дает четкий ответ, вводя новое обозначение — «магический социализм».

Больше не секрет, что Черный Орден владел 108-томным собранием указаний Будды, известным как «Канджур». Оно было привезено из тибетской экспедиции вместе с другими редкими трудами. Практически неизученное на Западе Учение Калачакры («Колесо Времени»), принесенное человечеству Сынами Разума, открывало свои тайны посвященным членам Ордена. Николай Рерих пишет, что впервые это учение, возглашенное Аттишей, встречается в 1027 г. н. э. и «заключает высокую йогу овладения высшими силами, скрытыми в человеке». Когда мы говорим об уникальности Эзотерического Гитлеризма, мы как никогда далеки от того, чтобы употреблять случайные слова. Именно Посвященные в гитлеризм обладали столь бесценным сокровищем, как Канджур, прикоснуться к которому мечтали от сильных мира сего до тех, кто только поднялся над уровнем простых обывателей. Мигель Серрано не любил давать прямые ответы, когда речь заходила о ритуалах Эзотерического Гитлеризма. Упомянув «неизвестную йогу», он только давал намеки. Учение Калачакры неразрывно связано с Шамбалой, остающейся не более чем мифом для всех, кто не был позван и, дабы не кривить губы в усмешке, слыша о Владыках Пламени, Братстве Архатов и Ригдене Джепо, нуждается в вещественных доказательствах, как тот горе-ученик, которому Будда указал на дверь. Аполлоний Тианский получил свои знания из того же источника, что Пифагор и Парацельс. Путь к этому источнику был известен Посвященным в Эзотерический Гитлеризм. Весьма странным представляется мне суждение Генона. Великий традиционалист на полном серьезе считал Агартху (Агартти — в переводе с санскр. «недоступный», «неуязвимый») единственным центром эзотерического посвящения, в то время как о Шамбале он отзывался как о псевдо-духовной и демонической, противостоящей Агартхе. Автор настоящего труда не разделяет это мнение.

В Кали-Югу возрождение Рун должно привести к тому, что изучающие Футарк обретут не просто знание о свойствах рун, но и новый вид оружия, эффективно защищающий от вторжения деструктивных сил. Легендарные воины Древней Греции, берсерки, наносили руны на свои тела, открываясь для Силы, делавшей их несокрушимыми. По легенде, в телах берсерков воплощались бессмертные души героев, павших в сражениях. Активизация дремлющей первобытной Мощи посредством сакральной рунной комбинации («лигатуры») превращала тела берсерков в совершенный вид оружия. В виду того, что их гнев был совершенно необузданным, воины селились вдали от людей, чтобы не угрожать их безопасности. Не однажды высказывалось мнение, что руководство Третьего Рейха имело планы создания берсерков из офицеров Черного Ордена, для чего было предпринято восхождение на Эльбрус и установление нацистского флага на его вершине. По преданию, там находится престол бога Одина. Предполагается, что это действие несло вполне определенный смысл — вхождение в контакт с Игом («злой, ужасный»), как еще называют бога войны. Составление лигатур — целое искусство, но ни в коем случае не поле для экспериментов. Если вы внимательно посмотрите записи выступлений Гитлера, то заметите, что его жесты никогда не носили случайный характер. Пожалуй, одним самых примечательных жестов можно назвать скрещенные на груди руки в форме «двойного топора», руны Дагаз. Жест не только символизирует властителя, но и является жестом Великого Магистра в системе ритуалов легендарного Германенордена, основанного в 1912 г. Германом Полем и Теодором Фригом. Ровно через 20 лет Адольф Гитлер примет предложение стать его Великим Магистром.

Глава VI. Лицо войны

Истинная анлантическая доктрина исчезла уже много тысячелетий назад вместе с цивилизацией, к которой она принадлежала и разрушение которой произошло в результате извращения, в чем-то аналогичного тому, что мы наблюдаем сегодня, с тем лишь отличием, что человечество тогда еще не вступило в период Кали-юги.

Рене Генон «Кризис современного мира»

Война, по мнению Юлиуса Эволы, способна пробудить в человеке спящего героя, а потому всегда имеет антиматериалистический, духовный смысл. Христианский писатель Ипполит донес до нас высказывание Гераклита Эфесского (по прозвищу Темный): «Война есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными». От этого постулата философ сделает шаг к энантиодромии, согласно которой «холодное становится теплым, теплое — холодным, влажное сухим, сухое — влажным», иными словами, любое явление переходит в свою противоположность. Предисловие мы начали со слов о Войне (да не сочтет читатель это повторение неуместным):

«В своей работе «Война и Сакральное» Роже Кайуа задается вопросом, какая реальность в отсутствии мифа способна стать равноценной ему заменой и дает ответ для многих ужасающий: это — Война. Силу данного слова невозможно ощутить до тех пор, пока оно сохраняет женское окончание, поэтому я перехожу на немецкий и называю Войну только der Krieg. Буйное неистовство праздника, «время эксцессов», когда растрачиваются запасы, коих могло хватить на годы, эта безудержная воля к нарушению всех запретов и предписаний, ниспровержению всех законов способна сравниться только с опустошающей и уничтожающей Мощью der Krieg. Кайуа пишет, что «внезапность, ярость, резкость, умение собрать и привести в движение как можно больше сил в одной данной точке — все эти элементарные стратегии действуют и на празднике и на войне. И у праздника, и у войны есть своя дисциплина, и все же оба они предстают чудовищно-бесформенными взрывами по сравнению с монотонным течением регулярной жизни», но более удачным является сближение der Krieg и Праздника с Sacrum/ «периодом божественной эпифании», однако, не смотря на все их сходство, нельзя не сказать, что Праздник всегда был торжеством жизни, способствуя Объединению, тогда как der Krieg есть то, что несет Разрыв. Der Krieg против союзов, — она всегда разделяет. В этом ее основное отличие от Праздника. И (!): «Она бесчеловечна — этого довольно, чтобы считать ее божественной». Друг Роже Кайуа, Жорж Батай, говорил о том, что каждый человек является потенциальным убийцей, о чем свидетельствуют периодически возникающие бессмысленные побоища. Он также находил сходства между войной и празднеством и, упоминая о ярких воинских облачениях, умолял, что изначально война, по всей вероятности, была Роскошью, «агрессивной безудержной роскошью, сохраняющей расточительный характер безудержности». В этой книге мы будем говорить о Войне. О Войне в ее священном статусе, утерянном современным человеком, — более не воином, а трусом, забывшим, что некогда его предки считали войну синонимом божественного пути, забывшим, что такое mors triumphalis. Мы станем говорить о метафизике войны, о Последней Битве, известной как Endkampf, Сумерки Богов. Но прежде всего, речь наша будет о войне за А-Мор (Бессмертие)».

Можно ли, вслед за Эволой, утверждать, что Война пробуждает? Несомненно, но здесь же уместен вопрос: в каждом ли спит Герой? В каком человеке Война разбудит Бога, а в каком всего лишь животное, вынужденное защищаться? Очевидно, что в одном случае восторгается Дух, а в другом — инстинкт. Да будет пробужден не солдат, но Воин! В «Сутре, дарованной военачальнику Синхе» (Палийский канон) написано:

И Синха сказал: «Еще одно сомнение осталось у меня в отношении учения Благословенного. Не согласится ли Благословенный рассеять его, чтобы я понял Дхарму так, как ей учит Благословенный?» Татхагата ответил согласием, и Синха продолжал: «Я воин, о Благословенный, и царь назначил меня проводить в жизнь его законы и вести войны. Допускает ли Татхагата, который учит бесконечной доброте и состраданию ко всем страждущим, наказание преступников? И еще признает ли Татхагата ошибочным идти на войну для защиты своего дома, своей жены, своих детей и своего имущества? Учит ли Татхагата доктрине полного самоотказа: должен ли я позволять злодею все, что ему вздумается и покорно уступать всякому, кто угрожает взять силою принадлежащее мне? Утверждает ли Татхагата, что всякая борьба, включая и войны, введущиеся за правое дело, должны быть запрещены?»

Будда отвечал: «Кто заслуживает наказания должен быть наказан и того кто заслуживает поощрения следует поощрять. В тоже время Татхагата учит не причинять вреда никаким живым существам, но быть исполненным любви и доброты.

Эти заповеди не противоречат друг другу, ибо тот кто должен быть наказан за совершенное им самим преступление, страдает не из-за недоброжелательства судьбы, но в следствие своего злодеяния. Его собственные поступки навлекли на него то, что налагает служитель закона. Тот, кто исполняет приговор, пусть не питает ненависти в своей душе, что бы даже убийца в момент своей казни считал, что это есть плод его собственного поступка. Как только он поймет, что наказание очистит его душу, он не станет более сетовать на свою судьбу, но будет радоваться ей.»

И Благословенный продолжал: «Татхагата учит, что любая война, в которой человек стремится убить

своего брата, ничтожна, но он не учит, что тот, кто идет на войну, исчерпав все средства к сохранению мира, заслуживает порицания. Порицаемым должен быть тот, кто вызвал войну. Татхагата учит полному отказу от себя, но не учит отказу от чего бы то ни было в пользу сил представляющих зло — будь то люди, боги или стихии природы. Борьба должна быть ибо вся жизнь — борьба. Но тот, кто борется, должен следить за тем, чтобы не сражаться ради своих интересов, против истины и справедливости.»

Эвола справедливо замечает, что «война меняет свое лицо в зависимости от того, под знаком какой касты она ведется». Высший, священный статус (с целью достижения Бессмертия), придаваемый Войне первой кастой, постепенно уступает место Войне ради славы и власти, имеющей отношение к касте воинской аристократии. Затем наступает период господства буржуазии, когда интересы нации ставятся превыше всего, и Воин исчезает, чтобы его сменил солдат-гражданин, «который сражается просто ради защиты или завоевания земли». И самой низшей стадией, без сомнения, является переход к тому порядку, когда власть оказывается в руках рабов. Это тотальное торжество горизонтали Материи вне какой бы то ни было связи с вертикалью Духа. Война окончательно утрачивает свой сакральный смысл и превращается в подобие мясорубки. Так, начиная с высшей точки, процесс последовательно переходит к низшей: солнце — гаснет, инстинкт — господствует, солдат — воюет. И воюет по необходимости. Им руководит «выродившийся воинский принцип, перешедший в услужение иерархически более низких элементов (низших каст)», как пишет Эвола. Но именно из этой непроглядной, животной, антиаристократической тьмы взойдет новое Солнце героизма, ибо на примере перечисленных стадий мы можем наблюдать то, как действует закон энантиодромии. Разве не сказал Гераклит, что «огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля — смертью воды»?

«Закон Четырех Стадий»:

4 уровня древнеарийской социальной иерархии (4 типа цивилизации):

Духовные вожди
Воинская знать
Буржуазия («третье сословие»)
Рабочий класс (пролетариат)

В разные периоды времени правление переходило от представителей одного уровня к представителям другого, — но всегда — от Высшего к Низшему. Происходило инволюционное, «последовательное падение с каждого из четырех иерархических уровней».

Доисторический период арийской традиции
(правят духовные вожди)
Эпоха исторических монархий (до периода революций)
(правит воинская знать)
Революции в Америке и Франции
(правит «третье сословие»)
Марксизм и большевизм
(власть в руках последней касты)

Аналогический спад мы можем проследить на примере СЕМЬИ:

Союз героически-сакрального типа
Тип «воинской» семьи (авторитет отца)
Буржуазный союз, основанный на экономических интересах
Коммунистическое разложение СЕМЬИ

Ту самую ситуацию мы наблюдаем при рассмотрении эпох:

Сатья-юга (Золотой Век)
Трета-юга (Серебряный Век)
Двапара-юга (Бронзовый Век)
Кали-юга (Железный, Темный Век)

и

Эон Атума (великое ОН-ОНА, Ногус в Двойной Короне)
Эон Исиды
Эон Осириса
Эон Сетха

О противостоянии Востока Западу говорят многие, но мало кто задумывается, что, по сути, оно ложно. Барон Эвола утверждает, что стоит нам обратиться к прошлому, как мы обнаружим общее индоевропейское наследие, и как же не согласиться с тем, что следует рассуждать не о Востоке, противостоящем Западу, а о Традиции и современности, между которыми — пропасть? «Современный Запад так же противостоит древнему Западу, как и Востоку», — пишет Эвола в эссе «Метафизика войны». Он различает «великий героический Восток» и «Восток теософов, гуманистических пантеистов». И действительно давайте сравним хотя бы восприятие разных людей священной «Бхагавад-гиты». Индивид с героическим мировоззрением отбросит эскапизм, так как он не из тех, «кто думает только о нирване, факирах, бегстве от реальности». И насколько же значима для него беседа Господа Кришны с его другом воином Арджуной! Антиподом ему будет человек, видящий в «Гите» только религиозное предписание, основу которого составляет концепция преданного служения, отречения и того, что обыкновенно входит в связку «добро-благодать-недеяние-всепрощение-сострадание». Такой человек буквально слеп по отношению к героизму, священная битва на поле Курукшетра для него — не более чем эпизод, тогда как для Воина это — целая Мистерия. Но ошибется тот, кто прославит второго и унижит первого. Равным образом заблуждением будет поступить наоборот. В

комментариях к «Гите» сказано, что на Солнце попадут люди двух типов: это **кшатрии**, умершие в сражении и люди, отрекшиеся от мира, то есть, **саньясины**. Для кшатрия недопустимо отказаться принять вызов. Из «Гиты» мы знаем, что Арджуна хотел уклониться от своего священного долга и не вступать в битву, ибо он был полон неуместного сострадания. Господь Кришна говорит ему: «О, сын Притхи, не поддавайся унизительному малодушию. Оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту недостойную жалость и воспрянь, о ты, карающий врагов». Пребывая в плену иллюзии, Арджуна продолжал воспринимать материальные формы, ассоциировать их с истинным, неуничтожимым Сознанием. Его отказ сражаться имел одну причину, и причина эта — невежество. Призывая Арджуну вступить в Войну, Кришна хотел пробудить в своем друге Воина, ибо он был рожден Воином, настоящим кшатрием. «Счастливы те кшатрии, которым неожиданно выпадает возможность сражаться, открывая перед ними райские врата». Боевая подготовка кшатрия включала в себя серьезные испытания. Важнейшим из них было сражение с тигром один на один. Вооруженный мечом, воин отправлялся в лес и вызывал зверя на бой. После убийства следовал царский обряд сожжения. «Бхагавад-гита» — текст недосягаемой, неизмеримой глубины. Сказано, что тот, кто не признает самого существования Бога, не имеет права даже касаться «Гиты», а тот, кто пытается понять ее Учение, не являясь бхактой, напоминает пчелу, лижущую снаружи банку с медом.

Интересную трактовку беседы Кришны и Арджуны дает Юлиус Ювола: «...с духовной точки зрения эти две личности — Арджуна и Кришна — в реальности являются одним целым. Они представляют собой две разные части человеческого существа: Арджуна — принцип действия, а Кришна — принцип трансцендентального знания». Мы пребываем в убеждении, что подавляющее большинство индивидов недооценивают Силу и Глубину священной «Бхагавад-гиты». Непонимание, недооценка свойственна даже последователям, не говоря уже о людях, просто проявляющих интерес. Эвола приводит важную цитату: «Я — сила сильных, лишенных вождения и привязанности. Я — жар огня во всех существах и аскеза подвижников. Я — разум разумных, Я — величие могущественных». Господь Кришна обращается к Арджуне со словами: «Они уже убиты Мною одним. Ты, Арджуна, будь лишь моим орудием». Соперники его давно «мертвы в Боге», осталось разрушить лишь формы, с которыми Арджуна в невежестве своем все еще идентифицирует неуничтожимое и вечное. Каждая строка «Гиты» требует не только сосредоточения, но и определенного состояния духа, некоей внутренней готовности воспринять трансцендентный свет Учения. В противном случае лучше вовсе не прикасаться к Книге. Меч предназначен для воина, каждому воину — свой час. Нельзя быть преждевременным. Нельзя быть опоздавшим.

Дмитрий Мережковский, задолго до Второй Мировой Войны предсказывал грядущую катастрофу, настаивая на том, что в истории человечества она станет последней, после которой третьей быть не может. Философ полагал, что уничтожение будет тотальным. Он называл Вторую Мировую Войну «самоистреблением человечества». Сейчас можно говорить о том, что в большей степени это относится к Третьей, действительно последней в этом Эоне. Уподобляя Европу Атлантиде, Мережковский предсказывал, что она, быть может, погибнет от огня внутреннего, как от внешнего погибла ее легендарная предшественница. Немало тех, кто разделяют точку зрения, согласно которой на Россию возложена особая духовная миссия. Не потому ли «вся русская литература, душа России, есть эсхатология — религия Конца», не потому ли на этой земле выросли не «Цветы Зла», а «человек из Апокалипсиса»? Разве не были полны предчувствий Розанов и Достоевский, Шестов и Гоголь? Ницше писал, что России суждено стать хозяйкой Европы, а современные традиционалисты верят в ее имперское будущее. **Близость Божьего Царства означает близость Конца.** Мережковский напоминает слова молитвы: «Да придет царствие Твое» — да придет Конец, и, не смотря на это, в человеке живет ужас перед Концом. Ужас настолько невыразимый и всеобъемлющий, что он предпочитает бежать («у страха глаза велики») от своих предчувствий, и это бегство продолжается ровно до тех пор, пока человек не сталкивается с самым упрямым, самым неопровержимым — с фактом, с катастрофой во всей монструозности ее свершения. И вот бежать уже некуда.

Грядущий Эон традиционно связывают с **Битвой Гора и Сета**. Но чем истинно является эта **Великая Битва**, человечество успело позабыть. Прежде чем давать какой-либо ответ, требуется прояснить нечто важное, обыкновенно остающееся в тени, а именно природу солярного и лунного культа. Все чаще можно встретить негативные высказывания по отношению к лунным божествам и культу Луны, обыкновенно рассматриваемым как синонимы всего «темного», «греховного», «дьявольского» и, конечно же, «женского». Апендикс христианских воззрений все еще не был вырезан. На полном серьезе современные мыслители продолжают связывать лунный культ с принесением человеческих жертв, коллективными оргиями и бесконтрольным опьянением, яростно противопоставляя его солярному культу. Однако лишь немногие знают, что между солнечным Аполлоном и Аваддоном, ангелом истребления, имеется неопровержимая связь (илл. 31).

Греческим аналогом имени истребителя является имя **Аполлион**. В сирийском манускрипте Откровения (6 в.) вместо него начинает фигурировать имя солнечного божества — Аполлона, являя, таким образом, его тождественность истребителю. Кроме того, в глубокой древности Аполлону приносились *огненные человеческие жертвы*, и этот бог почитался как **Бог мертвых**. Солнечным Богом он стал значительно позже.

Ряд вопросов может вызвать и культ другого солнечного божества, известного как **Адрамелех** (параллельным ему божеством, олицетворявшим луну, был Анамелех). Уроженцы Сепарваима почитали его весьма необычным способом: «сожигали сыновей своих в огне» на его алтарях. И совершенно обескураживает то, что, согласно преданиям, это солнечное божество *ненавидело Сатану* за то, что тот опередил его, подняв ангелов на восстание. Приводятся строки из «Мессиады» Клопштока:

«Я превращу в гроба твои творения; природа, я хочу со смехом заглянуть в твою бездонную гробницу! Вечный, я буду забавляться тем, что на могилах миров создам новые творения, чтобы вновь их разрушить...»

В фигуре Аполлиона воедино сливаются Аполлон и Дионис, как Бог и Сатана — в фигуре гностического бога **Абракса**.

В согласии с традицией Та-Кемет, **изначально Горус и Сет представляли собой единое божество/единое тело с двумя головами**: соколиной (правая) и животного неопределенной природы (левая), в чертах которого нередко находили сходства с муравьедом (илл. 32).

Имеется мнение, опровергающее миф о битве между Горусом и Сетом; объявляя его хитрой выдумкой для толпы, оппоненты утверждают, что он никогда не имел ни малейшего отношения к сакральным доктринам египетского духовенства. На каббалистическом Древе Жизни Горус и Сет занимают сферы Хокма и Бина. С упором на гностико-трансцендентальную диалектику, можно говорить о следующих соотношениях: Сету соответствует Сатана или, лучше будет сказать, Люцифуг («бегущий света»), в то время как Горусу — Люцифер («несущий свет»). Заметим, что имя «Люцифуг» встречается в одном из французских текстов договора с дьяволом.

В качестве дополнения ко всему вышесказанному, мы добавим, что одним из имен Сета является *Sutekh*, дословно переводимое как «Сияющий». Достойно размыслений «сияние» Аполлона или Феба в контексте единства противоположностей и амбивалентности, исконно присущей каждому божеству (илл. 33).

Ниже дано схематичное изображение **Аркана Маг колоды ARM-Taro**, каким он был явлен автору данного

Иллюстрация 31

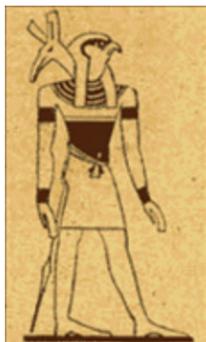

Иллюстрация 32

Иллюстрация 33

труда, а также его графический анализ, уточняющий рунические соответствия. Как вы заметили, данное изображение значительно отличается от «канонического». Вы видите три фигуры. В центре находится Маг (цвет одежды — черный, по краям — ярко-красный); по обе стороны от него — противостоящие и одновременно уравновешивающие друг друга Силы — Осирис и Сет. Осирис — по левую руку, цвет его одежды зеленый. Сет — по правую руку, цвет одежды — белый. Маг не делает выбора между левым и правым, он — синтезирует, объединяет противоположности, что видно из самого рисунка. Ибо сказано:

*Пройди мимо Диониса, и ты увидишь, как уходит от тебя Аполлон.
Отвергни Шиву, и Вишну не удостоит тебя взгляда.
Убоись Сета, и ты окажешься среди проигравших Сету.
Не прими чашу из рук Самаэля, и не узнаешь, как сиял Крестос.
Остынь к Луне, нареченной Дианой, Исидой, Дионой, Артемидой, Мелюзиной, Астартой, Гекатой, Керриден, Арианрод, и Солнце для тебя тот же час погаснет, и останешься ты в темноте и голоде, и будешь есть себя, пока жив. И в смерти своей не утолишь ты голода.
Ты Царь, пока из ликов Двух способен видеть оба.*

Если Маг Марсельского Таро взвешивает монету и палочку, пытаясь сделать выбор, то Маг Колоды ARM-Таро идет другим путем: он НЕ выбирает. Его anima inter homa et mala sita, но Мага интересует **coincidentia oppositorum** (тайна целостности), ибо цель его — становление **Nihiladeptus**.

Если вы рассмотрите положение рук всех трех фигур, то сможете заметить, что они являют собою сочетание рун, а именно Йара (12) и Гифу (6), что в сумме дают число 18.

666 есть $3 \times 6 = 18$. Три фигуры, обозначенные на схеме в правом нижнем углу рисунка вертикальными линиями символизируют три Пути (616, которое в то же время — 666): «войти в тело» Адама Рухани, следовать путем **кайвалья** (становление **Nihiladeptus**), «войти в тело» Противника. Долгое время мы намеренно не обозначали ЦВЕТА одежд фигур, расположенных по обе стороны от Мага, ибо это требовало дальнейших пояснений. Пришло время их дать (илл. 34).

Графический анализ карты:

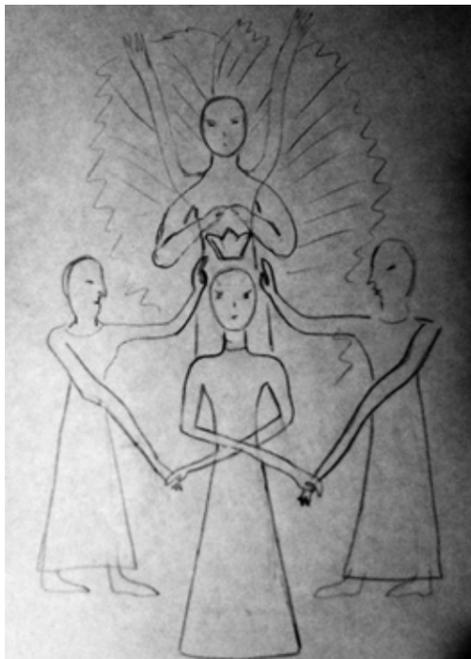
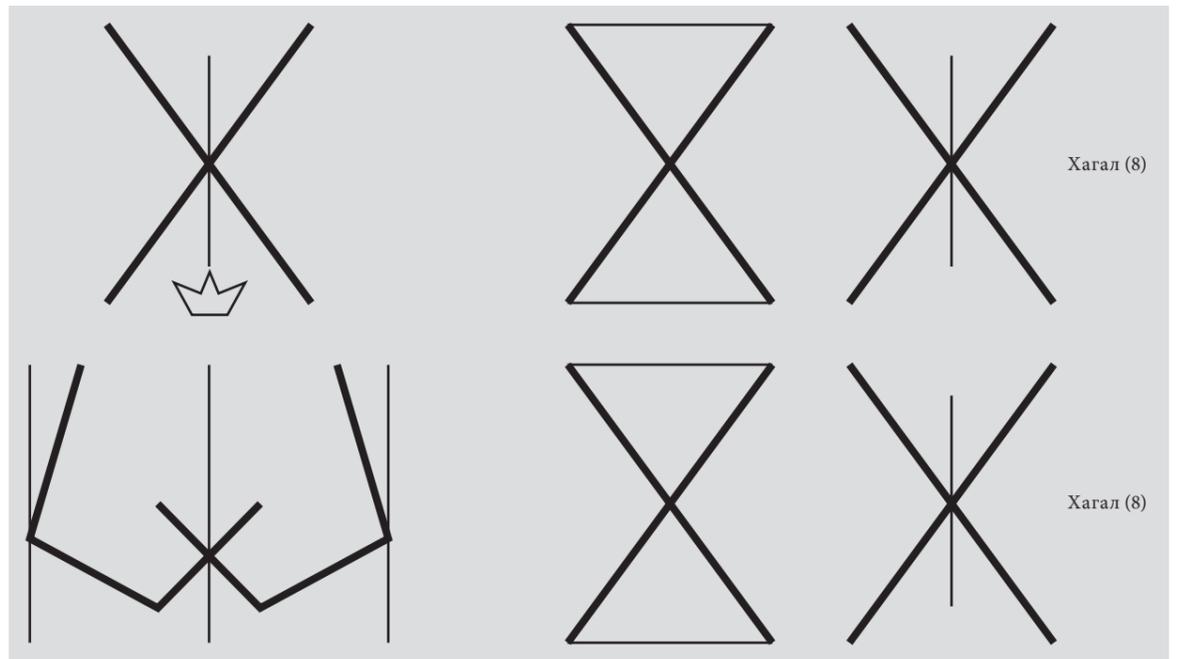

Иллюстрация 34

\diamond Йара (12) } $18 + \times$ Гифу (6) верхней фигуры = $18 + 6 = 24$ (количество Арканов)
 \times Гифу (6) } 18 есть 666, ибо $6 + 6 + 6 = 18$

Существуют различные взгляды на Мистерию Осириса, но многие ли знают, что скрывалось под сакральной фразой «Осирис — Черный Бог»?

«После того как Осирис, символизируемый солнцем, стал царем Египта и дал своему народу все выгоды своего интеллектуального света, он продолжил свой путь через небеса, посетив другие народы и обратив их в свою веру. Плутарх утверждает дальше, что греки распознали в Осирисе того, кого они знали под именами Диониса и Вакха. Когда Осирис был вдали от своей страны, его брат, Тифон, воплощение Зла, подобно скандинавскому Локи, подготовил заговор против брата, чтобы свергнуть его. Собрав вокруг себя семьдесят два заговорщика, он достиг своих низких целей весьма тонким образом. У него был великолепный орнаментированный ящик больших размеров, как раз размеров тела Осириса. Он принес его в обеденный зал, где пировали богини и боги. Все восхищались прекрасной работой, и Тифон обещал отдать ящик тому, для чьего тела он подходит в точности. Один за другим ложились в него боги и богини и поднимались с разочарованием, наконец, попробовал и Осирис. Когда он был в ящике, Тифон и его подручные немедленно забили крышку гвоздями и залили щели расплавленным свинцом. Ящик был брошен в Нил, повлекший его в море. Плутарх утверждает, что это случилось на семнадцатый день месяца Атир, когда солнце было в созвездии Скорпиона. Это очень важное обстоятельство, поскольку Скорпион является символом предательства. Осирис лег в ящик в то самое время, когда Ной взошел на Ковчег, чтобы спастись от Потопа.

Плутарх далее утверждает, что Паны и Сатиры (природные духи и стихии) первыми обнаружили, что Осирис убит. Они немедленно подняли тревогу, и с тех пор слово паника, означающее испуг, вошло в обиход. Исида, узнав об убийстве своего мужа от детей, видевших убийц, возившихся с ящиком, одела траурные одежды и собралась на его поиски.

Через некоторое время Исида узнала, что гроб прибило к берегу около Библоса. Ящик застрял в ветках дерева, которое чудесным образом стало расти так, что вобрало гроб внутрь ствола. Царь этой страны был столь изумлен случившимся, что приказал спилить это дерево и сделать из него колонны, поддерживающие крышу его дворца. Исида, пришедшая в Библос, вызволила тело мужа, но оно снова было выкрадено Тифоном, который разрезал его на четырнадцать частей и рассеял их по земле. Исида в отчаянии начала собирать

останки своего мужа, но нашла только тринадцать частей. Четырнадцатую часть (фаллос) она воспроизвела из золота, поскольку эта часть была брошена в Нил и съедена рыбами».

Это ключевой египетский миф в изложении Мэнли П. Холл (цитируется по книге «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии»). Мы подчеркиваем слово «ключевой», ибо суметь подобрать ключи к этой Мистерии — значит найти Врата открытыми. Убийство Осириса есть начало алхимического Делания. Рассмотрим три стадии, известные как нигредо-альбедро-рубедо. Сначала происходит символическое умерщвление, во время которого материя «разлагается» и, постепенно чернея, рассыпается в тончайший порошок, входя в стадию Нигредо, называемую «работой в черном». Алистер Кроули писал, что одно из Откровений, получаемых в Древнем Египте во время обряда инициации гласило: «Осирис — Черный Бог». О том же говорил и другой оккультист — Элифас Леви: «...последнее слово древних мистерий, которое едва слышным шепотом выдыхали неопиту в ухо, гласило: «Осирис — Черный Бог». Эта сакраментальная и почти непонятая фраза встречается и в «Таинствах Магии» А.Э.Уэйта. Осирис кроме всего прочего был Египтом и народом Египта, «Черной Земли», Хем. После достижения стадии Нигредо материя начинала зеленеть, ибо происходило ее «воскрешение». Зеленые одежды Осириса (см. рисунок) символизируют этот процесс. На данной стадии происходит достижение белизны — альбедро, что отражено в образе Сета в белых одеждах. Окончание процесса знаменует появление красноты — рубедо. Таким образом, Убийство Осириса есть «вступление» в первую алхимическую стадию. Традиционно в египетской иконографии Осирис связан с тремя цветами: черным, зеленым и белым. Мы нигде не видим красного, ибо красное тело из бессмертной ваджры есть тело его Сына — истинного Владыки, Хоруса, который представлен на рисунке четвертой фигурой, находящейся за спиной Мага. Цвет его одежд — **красный**. «Разъятие» тела Осириса на 14 частей подразумевает собой алхимические процессы: амальгамирование, смешивание, кипячение, пурификация, т. е. очищение, растворение, изъятие, распыление, фильтрация, гниение, амальгама, эссенцирование, выпаривание, дистилляция, соединение и, наконец, завершающий — сублимирование, связанный с **Богиней Пятнадцать** и ее Лучом (Исида). У Кавендиша можно встретить упоминание об алхимике по имени Зосима с описанием его сна: «он видел жреца, освящавшего куполообразный алтарь, воздвигнутый на подножии из **пятнадцати ступеней**. Зосима услышал голос этого жреца; тот говорил: «Я свершил нисхождение по пятнадцати ступеням во тьму и восхождение по ступеням к свету. Эта жертва обновляет меня, избавляя от плотной телесной природы. Так, освященный необходимостью, я стал духом». Жрец сообщает, что ему пришлось испытать нестерпимые страдания. Его расчленили мечом. Затем его кости перемешали с плотью и «сожгли на очистительном огне». В результате такого преобразования тела он стал духом».

Немалый интерес представляют настенные рисунки в гробнице Рамзеса VI, в особенности гороскоп, украсивший собою потолок. На одной из стен, расположенных непосредственно под ним, были обнаружены загадочные рисунки, истинное значение которых остается за покрывалом Исида и вызывает ряд вопросов. Мы же обращаемся к ним по причине того, что на этих изображениях впервые встречается «красный Осирис», и серия изображений, над которыми еще не одно десятилетие будут колдовать исследователи, тасуя колоду гипотез, символизирует процесс алхимического Делания, который мы здесь рассматриваем.

Рассмотрим один из фрагментов настенного рисунка (илл. 35).

В нижней части мы видим обезглавленные фигуры (чередование красных и черных) с завязанными сзади руками. Над ними ясно различима фигура красного Осириса, находящаяся под сводом. Далее обращаемся к исследованию В.А.Никонова, который внимательно проанализировал каждое изображение, но, к сожалению, их смысл остался тайной за семью печатями.

Иллюстрация 35

«Рядом с Осирисом находятся две мужские фигуры, наполовину погруженные в землю.

На голове одной из фигур находится головной убор, состоящий из двух одинаковых перьев.

Осирис и две фигуры рядом с ним накрыты большой змеей, которую держат две фигуры с головами баранов, причем у барана слева морда светлая, а у барана справа морда черная.

За спиной фигуры с черной бараньей головой находится еще одна такая же фигура.

Выше в следующем ряду показано, как женская фигура подводит красную мужскую фигуру с бородкой

Осириса к другой женской фигуре, при этом руки мужской фигуры заведены за спину и связаны. Правее

изображены четыре одинаковые сцены, в которых женская фигура держит заведенные за спину и связанные руки красной мужской фигуры, при этом мужская фигура стоит на коленях, а из ее головы изливается струя».

Aionos eidolon, или Образ Эона — так называл душу философ Пиндар. По египетским поверьям местопребыванием души считалась Голова. В Книге Мертвых Осирис произносит: «Я — Великий, сын Великого. Я — Огонь, сын Огня, кому дана была его голова после ее отсечения. Голова Осириса не была отнята от него; да не будет голова умершего отнята от него. Я восстановил себя, я сделал себя цельным и полным, я возродил свою молодость. Я — Осирис, владыка вечности». В **Мистерии Четырнадцати**, в Великом Воссоединении тела Осириса финальным ритуальным актом было возведение позвоночника и установление на него головы, что возвращало Трех к Одному: Хент-Амента /мертвого Осириса/, Осириса-Сета /разорванного на части бога/ и Секера /Осириса воссоединенного/ - к Владыке Вечности. В Древнем Египте обезглавливание было одним из способов воспрепятствовать воссоединению души с телом, выражаясь яснее, оно подразумевало собою окончательное уничтожение души, поэтому страх египтян потерять голову даже в посмертии, был достаточно силен. В алхимии отрубленная голова символизирует «перегонный куб» или аламбин, в котором происходит процесс разложения и очищения. Обезглавленные фигуры, которые мы видим на рисунке est адепты Великого Делания, проходящие через ритуал отделения души от тела, фазу, предшествующую превращению Философского Камня. Цвета фигур отсылают нас к «работе в черном»/nigredo и «работе в красном»/rubedo соответственно. В «Химической Свадьбе Христиана Розенкрейца» есть описание обезглавливания птицы (символическая смерть) и растворение materia также мог символизировать Король: «Бедная Птица смиренно положила свою Шею на Книгу и с готовностью отдала свою Голову (одному из нас, которому выпал жребий) на отсечение», кроме того Розенкрейц присутствует при «королевском умерщвлении»: «В зал вошел черный Мавр с обнаженным топором в руках. Старого Короля торжественно и почтительно обезглавили. Голову завернули в черную тафту, кровь слили в золотую чашу, затем все это положили в первый гроб. За первым Королем два других Короля и три Королевы молча покорились той же участи. Черный палач, готовившийся было уйти, был тоже обезглавлен. Его голову и топор положили в небольшую раку». Десятый рисунок из алхимической рукописи «Splendor Solis» («Блеск Солнца») носит название «Отрубаящий голову Короля» (илл. 36). Платон называл Голову символом мира, о чем, вне всяких сомнений знал Жорж Батай и участники тайного общества «Ацефал» (подробнее о мистерии Асерфале во второй части книги).

Иллюстрация 36

нопреклоненные фигуры встречаются и на рисунках из святилища Митры в Капуе. В «Книге Врат» находим слова, обращенные к врагам Осириса: «Вы связаны сзади, злодеи, чтобы быть обезглавленными и перестать существовать». Отделение головы от тела поистине было угрозой существованию, символической смертью адепта. Тот, кто вставал на тропу познания, должен был победить страх уничтожения, присущий каждому живому существу. Женские фигуры представляют собой Сухой и Влажный Путь. На изображении сверху мы видим адепта, восстановившего свою Целостность, отныне он не обезглавлен, струя, что изливается из макушки его Головы/Алембика представляют собой поднимающийся Пар.

Все фрагменты настенных рисунков в гробнице Рамзеса VI являют символическое изображение обретения Саху или «Тела Славы» (дивья дэва, неуничтожимое тело из **красной ваджры**, «божественное тело»), последовательно представляя стадии Алхимического Делания.

Обратим внимание на четыре черные фигуры Осириса, держащие красные обезглавленные тела вверх ногами. В представлении египтян, души грешных людей существовали независимо от тела в перевернутом положении. До обретения «красной головы», находясь на стадии *pigredo*, адепт еще представлял собой «черного» Осириса, «неочищенного», не обретшего белизну (*albedo*), а потому душа его остается перевернутой (илл. 37).

Та же самая цветовая символика играет важнейшую роль в аркане Маг: одежды центральной фигуры черного цвета с ярко-красной каймой по краям, корона, которая находится НАД головой Мага, *par excellence* то же обезглавливание; находящаяся позади фигура в красном озарена ярчайшим Светом, — это Sahu и одновременно солнечный Гор-Победитель, Коронуящий Себя же после завершения черной и белой стадий Делания. «Коронация» (рождение Нового Солнца) или итоговое обретение «красной головы» представлено следующим фрагментом (илл. 38).

72 заговорщика, которые помогли Сетху убить своего брата, символизируют энергетические каналы (нади), коих 72 000. Иными словами, Аркан Маг колоды ARM-Taro — это символическое изображение великой Мистерии. Здесь дается алхимический Ключ к Вратам в Таинство Черного Бога, к Мистерии Четырнадцати, как она есть.

Осирис находится по левую руку от Мага. Мидраш сообщает: «Левая рука Бога разбивает вдребезги», там же мы читаем следующее: «Есть ли в вышних левое и правое? Это означает, что заступники стоят справа, а обвинители — слева». Обратимся же теперь к египетской мифологии, а именно к Книге Мертвых: на Суде Осирис играет роль Судьи. В главе 125 описывается Посмертный Суд. На нем Умерший обращался к Судье и еще 42 богам, произнося оправдательную речь. Сердце его взвешивалось на весах: его клали на левую чашу, в то время как на правой находилось перо Маат. Соединение со Светом и Истиной происходило в том случае, если сердце умершего оказывалось легче пера. В роли Судьи на посмертном Суде выступает и Христос, воплощая в себе как оправдателя, так и обвинителя. Не правда ли обращает на себя внимание тот факт, что слово «Сатана» означает «обвинитель», «противник»? Сет, обыкновенно связываемый именно с Сатаной, отнюдь не был наделен той властью, коей были наделены Осирис и Христос. Обвинителями были оба, Сет же, как ни странно, не решал участь души на посмертном Суде и связывать его с Сатаной-обвинителем, было бы чересчур поспешно. Напротив, как мы знаем, он был не обвинителем, а Защитником, поскольку защищал солнечную ладью бога Ра, сражаясь со змеем Апопом. Обвинения, приписываемые Сету, заключаются в противостоянии Осирису и Гору: о первом перед лицом богов было сказано: «Именно он напал на меня... его имя было Орион, у него были длинные ноги и широкий шаг...» (Тексты пирамид), второго же Сетх обвинил в том, что трон Осириса был занят им несправедливо. В Битве с Сетом Гор потерял **левый глаз**. В одной из предыдущих глав было указано на связь «глаза» и «руки». Потеря левого глаза символизирует **отнятие Силы Разрушения**, ибо «левая рука Бога разбивает вдребезги». Сет же, потеряв **тестикулы**, утратил способность к сотворению. Заметьте, что в результате **Великой Битвы** чаши весов пришли в Равновесие, ибо две главные движущие Силы (Разрушения и Созидания) были временно нейтрализованы.

Интересно, что в **Откровении** говорится о числе душ, которые будут «спасены», больше того, названо их точное число 144000. Прибавим к этому, что их «имена не написаны в книге у Агнца», то есть, здесь речь идет о тех самых «отпавших» как от тела Адама Рухани, так и от тела Противника, названных нами «*Nihiladeptus*». В настоящее время числом человека (то есть, числом, управляющим человечеством в его нынешнем состоянии) является число Шесть, в Новом Эоне его сменит число Девять; прежде, чем останавливаться на 144000, буквально понимая под ним количество «душ», нужно добавить обязательное «сопти», поскольку это число путем преобразования дает совершенно другую информацию о количестве «отпавших»; и сие количество (которое я пока не указываю) согласуется с примерной продолжительностью одного Эона (по Кроули). Точное количество постигается через число-символ «восходящего» человека. А именно через число Девять. Немало важно отметить и то, что Знание о *Nihiladeptus* содержится в **Четырнадцатой главе Откровения**. Интересная информация о числе 14 есть в «Вишну-пурана»: согласно священному тексту, человечество вступило в Кали-югу в 14 веке до н.э.

По преданию, Бен-Элохимы, соблазнившись дочерьми человеческими, «начали брать их в жены себе, какую кто пожелал» — это не новая драма, а лишь отголосок старой — «раскола» в Binah. Дмитрий Мережковский подробно анализирует книгу Еноха и «Тимея» Платона, останавливаясь на «смешении крови женской с ангельским огнем», ибо, если мы хотим познать причину Войны, мы должны принять положение, согласно которому «пламя, испепелившее мир, есть пламя Эроса». **Таинство Пола** — Ключ к этой Мистерии. В результате смешения «ангельского», «божественного» с «человеческим», «плотским» появились исполины. Не трудно представить, что корень всех расовых теорий следует искать именно здесь. Сказано в Книге Бытия:

«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они прекрасны, и начали брать их в жены себе, какую кто пожелал», «В то время были на земле исполины; особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди», «...И воззрел Господь на землю: и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Господь Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли». Так были посажены семена смешения, божественное и человеческое, безграничное и ограниченное, вечное и тленное смешались воедино — Бен-Элохимы, пойманные в сети пола, пали. «Стражей у Платона 20000, — пишет Мережковский, — «бодрствующих» у Еноха 20, по одним спискам, 200 по другим. Нули отпадают или прибавляются с легкостью, а два остается — роковое число для «не сделавших выбора», двойственных.» Возвращаясь к 144 000 избранных, названных *Nihiladeptus*, мы, повинувшись необходимости, называем истинное число, скрытое за тем, что было названо в Откровении. И это есть число 2000. Бен-Элохимы, не сделавшие выбора, «сумеречные ангелы», которых мы находим в «Божественной Комедии» Данте, есть **2000 Nihiladeptus**; одно из сакральных чисел прецессионного цикла позволяет приподнять завесу и более не играть с нулями, прибавляя и убавляя. «Не сделавшие выбора» есть Те, кто не вошли ни в «тело Адама Рухани», ни в «тело Противника». У Данте это не сделавшие выбора между Дьяволом и Богом 2000 Избранных/Павших, павших из-за утраты первоначального Единства *Varhomet* (та же архетипическая нота, что бу-

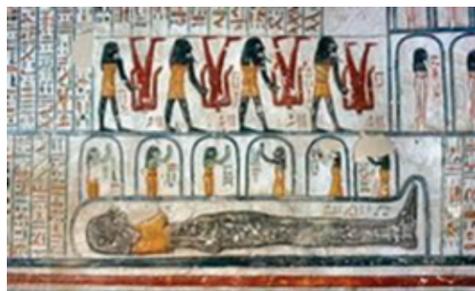

Иллюстрация 37

Иллюстрация 38

дет повторяться на всех планах, во всех Эонах), дадут людям слишком многое, чего они не были достойны, научат их слишком великому, чего они не сумеют оценить — искусству Войны. Нынешнее человечество — результат все того же смешения. Мигель Серрано объясняет: «На Земле живут три расы, три разных вида: божественная, не смешанная полярная раса гипербореев, верховная руководительница человечества; полубожественная раса атлантов, детей Вдовы (Исиды, Люсины, Белисены, Черных Дев) и собственно земная раса. Это деление в точности соответствует трем гунам индийской дуалистической философии санхья (саттва, раджас и тамас) и трем категориям, на которые тантризм “каула” делит человечество: дивья, вирья и пашу, т. е. божественные сиддхи, герои и люди-животные. Первая категория соответствует посвященному семейству кула (тантрические каулы-гиперборей) — только оно может совершать тайный обряд Панчататтва. Сиддха это человеко-бог, освобожденный (также от влияния звезд — на него астрология не распространяется), Чакраварти, Царь мира, Макса-Хаун или владыка-маг на языке басков-атлантов. В смысле алхимического посвящения, магической мутации, можно перейти из одной расы в другую, повысить или понизить свой уровень. В наше время происходит понижение, даже ниже уровня земного человечества в странах материалистического коллективизма. Таким же образом можно подняться выше божественного уровня. Поэтому не все люди на этой планете равны. Новалис задавал вопрос: “Все ли люди на самом деле люди?”. И сам же отвечал на него: “Очень может быть, что есть существа с человеческой внешностью, совершенно отличные от людей”». Воистину, все так.

«Человечество прогнило как Лазарь и источает смрад содомской смерти», — утверждает **Йорг Ланц фон Либенфельс**. До сих пор о нем говорят, как о «человеке, давшем Гитлеру свои идеи». Его воистину загадочная биография и сегодня осталась для нас покрытой флером тайны. Некогда этот мыслитель вступил в Орден цистерцианцев, взяв имя брата Георга, откуда, спустя шесть лет он вышел уже другим человеком, готовым вступить в Битву за чистоту арийской расы. Читая Ветхий Завет, он испытал настоящий ужас от явленного ему на страницах этой «святой» Книги падения человеческих существ в бездну чудовищного кровосмешения и разврата. В 1905 году он становится основателем Ордена Новых Тамплиеров. В то же время начинает выходить в печать журнал «Остара» (Eostre или Ostara), названный так по имени германской богини весны и утренней зари. Примечательно, что **Гвидо фон Лист** писал о пришествии Остары, а рыцари Ордена Тамплиеров, по утверждению Мигеля Серрано, «стремились создать пирамиду человеческого общества, на самой вершине которой стояла бы Дама, волшебница и жрица Граля». В связи с этим название журнала можно считать символическим. С детства Ланца интересовал Орден Тамплиеров, просуществовавший два столетия и оставивший глубокий след в истории человечества. Орден Либенфельса являлся прямым продолжателем дела доблестных рыцарей. Орденским Законом стал легендарный Верфенштайн. Правила вступления в *Ordo Novi Templi* были довольно строгими. Поскольку «Новые Тамплиеры» были прежде всего религиозно-расовым Орденом, в него допускались кандидаты с арийской внешностью. Воззрения Ланца основывались на представлении об изначальном существовании двух рас: арийцев и зверолодей («человекообезьян»); последние считались находящимися на уровне скота. После постыдного кровосмешения возникли низшие, смешанные расы, к каковым Ланц относил негров, евреев и азиатов. К представителям низших рас Ланц был нетерпим, более того, жесток. В своем самом известном труде «**Теозоология, или Гризмасы Содомы и Электрон Богов**» он более чем бескомпромиссен: «Я думаю здесь не столько об угнетении цветных рас или германских людей, сколько о выведении новой породы невольных существ с прочными нервами, крепкими руками и обладающими разумом. Эти существа должны выполнять все наши поручения, для которых невозможно изобрести машины. Будущее покажет, в какой мере для этого могут использоваться живущие сегодня обезьяны», «Мы должны вооружиться против сочувствия, нашей самой большой слабости, божественным, но благодетельствующим человека бессердечием», «Мы должны наконец начать «людскую селекцию», «Неполноценные должны уничтожаться мягким способом, а именно — путем кастрации и бесплодия». Фраза из Третьей Книги Ездры словно подытоживает все сказанное: «Пусть погибнет множество, которое напрасно родилось, и сохранится ягода Моя и насаждение Мое, которое Я вырастил с большим трудом». Расовое смешение есть то, что стало причиной духовного, интеллектуального и физического упадка. Платон полагал его также причиной гибели Атлантиды. «Всякая плоть извратила свой путь на земле». Человечество, породившее «зверолодей», было уничтожено Потопом. Дмитрий Мережковский — одинокий голос в пустыне. Своей пророческой книгой «**Тайна Запада. Европа-Атлантида**» он хотел предупредить человечество о грядущей катастрофе. Но вернемся к Ланцу. Отношение к его труду «Теозоология», который, кстати, был внимательно изучен Лениным, у читателя колеблется от полного неприятия и саркастических интонаций до глубоких размышлений и крайней заинтересованности. Либенфельс начинает свою книгу с признания в том, что он повторно открывает истину, которая была намеренно стерта из памяти всего человечества; истина эта для одних может стать причиной гибели, для других — возрождения, третьи, прочитав «Теозологию», найдут в ней подтверждение своим мыслям. Что это за истина? Ланц обнаружил, что «звериные люди были на земле первыми». Нет, исследователь ни в коем случае не относил себя к дарвинистам. Скорее уж он вступал с ними в полемику, потому как считал, что зверолоды жили одновременно с белыми людьми, без усталости размножаясь и заселяя своими невежественными потоками все большие территории. Постепенно они стали красть и насиловать белых женщин, порождая на свет представителей смешанных типов, вырожденцев. Против них и боролся Орден Новых Тамплиеров, провозглашая Апокатастасис, или восстановление. Либенфельса можно заподозрить в чудачестве, изумившись тому, как именно он понимал миссию «Храмовников», которая, по его мнению, заключалась в выведении новой породы людей чистой расы, божественных, или взять хотя бы его признание Иеговы добрым божеством, но отрицать значимость открытий этого человека, все равно что закрывать глаза на Свет, что, наверное, знал и великий Стриндберг, считавший труды Ланца «источником Света». Основатель Ордена Новых Тамплиеров кроме всего прочего считал своим долгом возродить истинное христианство, изначальную (арийскую) расовую религию, что была искажена и плебейзирована. Изначальное учение получило имя **Ариохристианства**. Вспомним Христианство Серрано, которое он сближал с вотанизмом (единизмом) и истинной алхимией, отличая его от ложного христианства иудеев с их «сфабрированным» Иисусом. Ланц точно так же сближал христианство с язычеством. Гиперборейское христианство знало солнечного Христа и ничего не знало о той унижающей человека религии, что известна нам сегодня как христианство (как верно сказал Э.Паунд: «изъеденное семитской заразой»). Многие склонны высказываться в адрес Либенфельса негативно на основе его бескомпромиссных высказываний о низших расах, в частности настораживали его планы об основании «колоний по выведению расово чистой породы людей» и высылка евреев на Мадагаскар (сие из области домыслов). Однако ответьте себе на простой вопрос: станет ли умный, благородный человек искать компании недалеких и ограниченных людей, будет ли он (она) вступать в брак с представительницей (представителем) недалекой и невежественной толпы? Несомненно то, что он (она) потянется к себе подобным. Это так же верно, как и то, что за январем следует февраль. По какой же причине суждения Либенфельса вызывают такое неприятие? Человек, которого считают одним из предтеч национал-социалистического движения, ставил перед собой цель предотвратить беспорядочное, губительное смешение между представителями разных рас, для чего предпринимались меры, полагаемые им за действенные. Мы могли бы ска-

зять, что Либенфельс понимал фразу «чистота расы» слишком буквально (что, в сущности, было характерно многим борцам), сконцентрировавшись на внешних признаках, совершенно минуя тот факт, что даже его арийский идеал («белокурая bestия») может оказаться «тупым человеком», который «служит рупором только тупым, или недоразвитым психическим силам»; и нам ближе спиритуалистический подход Юлиуса Эвола, исключавший примитивный биологизм. Известно, что Ланца подозревали в гомосексуализме, опираясь во многом на тот факт, что он ни разу не был женат, но достаточно вспомнить его слова о «всеобщем природном законе поддержания работоспособности», который подразумевает собой недопущение одновременной работы творчески духовно и телесно, поскольку при этом обязательно будет утеряно либо духовное, либо телесное, чтобы сделать выводы о безбрачии Ланца. Немаловажно и то, что Либенфельс полагал вступление в брак возможным только с целью создания потомства, сам же он, будучи человеком «работающим творчески духовно», сделал свой выбор: «Одним дано рожать прекрасных и хороших детей, другим — создавать бессмертные духовные творения». Обвинения в гомосексуализме достойны пополнить гербарий высохших гипотез.

В «Метафизике Войны» Эвола пишет, что «смешение и загрязнение крови не является единственной причиной упадка и разложения рас. В такой же степени расы могут легко деградировать и гибнуть из-за процесса, так сказать, внутреннего вымирания, без участия внешних факторов». Мы уверены, что Ланц считал бы это предположение даже не спорным, а полностью ошибочным и, на наш взгляд, тем самым допустил бы ошибку сам. Существовала ли для Ланца Раса Духа? Эвола продолжает: «Только если считать расу существующей не только в теле, но также и в душе как глубинную метабиологическую силу, обуславливающую как физические, так и психические структуры в органической общности человеческого существа — только при принятии этой поистине традиционной точки зрения можно понять тайну упадка рас во всех ее аспектах». Только объединив усилия таких людей, как ариософ Йорг Ланц фон Либенфельс с усилиями таких людей, как барон Юлиус Эвола, можно достичь Возрождения в подлинном смысле этого слова. Идеи «селекции» низводят человеческое существо, которое есть потенциальный Бог/Дивья, на уровень скота, с которым пытался бороться Ланц. Пока человек только лошадь, общество не поднимется выше табуна. Что писал о крови и расе дон Мигель Серрано?

«Ни посвященные, ни тайные руководители гитлеризма, ни евреи не рассматривали кровь в чисто физиологическом и материальном качестве. Есть речь Гитлера от 14 февраля 1945 года, против конца войны, что подтверждает это: «Духовная элита более постоянная, чем естественная раса. Так как мы не достигли, в конечном счете, элиты, мы должны были довольствоваться имеющимся в распоряжении человеческим материалом; результат соответствовал этому»».

«Кровь является в духовном и герметическом смысле святым соком Сомы, чем-то отличным от того, чему обучает биология и гематология Кали-юги; это жидкое солнце, в котором вращается память внемных предков; это великое воспоминание. Кровь — это нечто таинственное, что нельзя легко понять».

«Когда мы говорим, к примеру, о крови, то мы не подразумеваем исключительно биологическую кровь, пульсирующую в артериях физического тела. При этом мы думаем о крови, о которой говорит Парацельс, о свечении звездного неба, а также эфирной и, соответственно, о памяти Акаши индоариев. Она суть настоящая хромосоматическая память».

Таким образом, мы видим, что понимание таких слов как «раса» и «кровь» значительно различались. Либенфельс, охваченный желанием во что бы то ни стало, уничтожить «зверолюдей», предлагал метод физического уничтожения. Неужели он был не прав в своей, как обязательно скажут многие и многие, жестокости? Если мы дадим себе возможность задуматься, то придем к выводу, что избавиться от заражения можно только одним способом — не пересадить вирус, а начисто его истребить. Собаку, вцепившуюся зубами в правую ногу можно пожалеть и не убить, однако когда-нибудь она вцепится и в левую, больше того, при медицинском обследовании выяснится, что она больна бешенством и за несколько дней перекусила добрую часть городского населения. Оправдана ли жалость? В религии зороастризма не считается грехом убийство «злых и вредоносных приверженцев лживого учения и дэвопоклонства». Когда царь Виштаспа сказал пророку Заратуштре, что он повинен в том, что убил в сражениях двадцать тысяч человек, пророк ответил ему, что он совершил благое дело. Если бы был принят, скажем, план высылки недочеловеков на огражденные территории, можно ли быть уверенным в том, что однажды они не поднимут восстание? Так ли был неправ Либенфельс, предлагая вырывать сорняки, а не прикрывать их стеклянными колпаками? «Не все видят ангелов, жнецов человеческого урожая, но имеющий уши услышит, как они точат косы к косью народов. Кризис, так называемый «суд», значит «разделение», «отбор», — пишет Ланц. И в этом он прав».

Полубожественная раса не могла возникнуть без вмешательства Бен-Элохимов, соблазнившихся дочерями человеческими. Герой всегда есть плод союза божественного Отца и земной Матери. Но каковы же были эти человеческие дочери, если, глядя на них, ангелы пали, смешав свой Огонь с женской Кровью?! *Vira* были теми, кто начал войну, ибо сказано: «наполнили землю злодейством и кровью». Исполныны в «Книге Еноха» и атланты Платона «пили кровь», и страшные слова вспоминает Дмитрий Мережковский: «Мать дитя свое изготовила к трапезе». Аркан Башня также называют «Дом Божий». Он имеет прямое отношение к «павшим», «оставившим свое жилище» (как писал автор «Послания Иуды»). Данный Аркан под номером XVI следует за Арканом Дьявол, о котором было достаточно сказано в предыдущей главе. Башня продолжает «рассказывать» ту же Мистерию, являть ту же Дриму Падения, что и XV Аркан, ибо «Дом Божий» есть отзвук главной Трагедии. Прошлое сохранило древнюю легенду о десяти царях Атлантиды, что раз в пять или шесть лет собирались в храме Посейдона, дабы говорить друг с другом и установить, не нарушил ли кто из них главный закон, высеченный на орихалковом столбе. Закон гласил, что царь никогда не должен поднимать оружие на царя. В том же храме свершался ритуал жертвоприношения быка. Кровью его обгаляли цари орихалковый столб и клялись друг другу в верности. Затем окроплял царь царя той же кровью, и облачались правители в темно-синие одежды и «потушив все огни во святилище, садились на пепел жертвы, и, во мраке ночи, судили и были судимы, если кто что преступил. Когда же светало, записывали суд и приговор на золотой доске и посвящали ее вместе с одеждой богу». Мережковский связывает питье жертвенной крови с таинством теофагии, или «боговкушения». Да и сама Атлантида неразрывно связана с Мистерией Крови. Пили ее и атланты, нефелины. Пили до самой Войны, опьяненные властью и силой. Одни соблазнились красою дочерей человеческих и пали, другие — сыны их — соблазнились могуществом и развязали узел Войны. У Мережковского борются не Эрос и Танатос, а Эрос и Эрис, дух Любви и дух Войны, Семя и Кровь (илл. 39).

Иллюстрация 39

В «Апокрифе Иоанна» представший перед Иоанном Спаситель (Отец-Мать-Сын) открывает ученику своему тайны, наставляя, что передать их он должен «сотоварищам своим по духу, тем, кто (из) рода (непоколебимого) совершенного (Человека)». Как и в «Поймандре» Гермеса здесь Единый назван Умом, а также «зоном, дающим зоны». Спаситель не говорит, чтобы Иоанн открыл таинство каждому, но сказано: «сотоварищам своим по духу». Спаситель велел Ему «сокрыть надежно» знание. «Да будет проклят всякий, кто обменяет это на дар, или пищу, или питье, или на одежду, или на какую-нибудь другую вещь подобного рода». Спаситель есть Поймандр, Проноя света чистого, память Пронойи.

12 Эонов предстали перед Аутогенесом: первый свет — Армозель встал над первым эоном, вместе с ним три других эона: милосердие, истина, форма; второй свет есть Ориазель, вставший над вторым эоном, с ним три эона, а именно: замысел, восприятие, память; третий свет назван Давейтай, он встал над третьим эоном, а с ним три других эона: понимание, любовь, идея; четвертый свет носил имя Элетет, он встал над четвертым эоном, и с ним три других эона: совершенство, мир и мудрость (София). Затем появился Совершенный Человек (Пигера-Адамас), он был помещен в первом эоне вместе с божественным Аутогенесом у первого Света Армозеля. Далее апокрифическое писание сообщает нам о Сыне Человека по имени СЕТ, который был помещен во второй эон с Ориазелем, а потомство его — в третий эон, вместе с душами святых. В четвертом эоне пребывали не познавшие Плеромы, но раскаявшиеся в своем невежестве. Четыре эона строго соответствуют концепции четырех эпох известных нам из ведической традиции, и не вступают в противоречие с последовательностью эонов Осириса, Исиды, Сета и Гора. Ныне мы переживаем мучительный планетарный переход в другой Эон, оставаясь распятыми меж Сетом и Гором, в ожидании Казни, Инициации, ацефалического освобождения от головы, на которой давно нет короны, ибо время Царей еще не пришло. В «Апокрифе Иоанна» читаем, что София без позволения Духа породила «образ в себе самой» и был он несовершенен. Пред ней предстало порождение, принявшее облик змеи с головой льва. София отеклась от того, кто носил имя Йалдабаот, первого архонта. Он создал Двенадцать Царей, имена их: Атот («жнец»), Хармас («око ревности»), Калила-Умбри, Йабель, Адонану (Цабаот), Каин («Солнце»), Авель, Абризене, Йобель, Армупиэль, Мелхеир-Адонейн, Белиас, дабы Семеро из них встали над небесами, а Пятеро — над Бездной и создали 365 ангелов. Сам звался он Йалдабаот, Сакляс и Самаэль, тот, кто «осквернил Еву», родив с ней двух сыновей: Элоима с медвежьим ликом и Иаве с ликом кота; праведного Сына и Сына нечестивого (илл. 40).

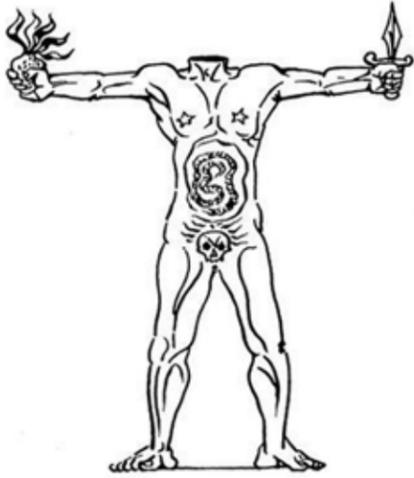
Иллюстрация 40

Что так напугало Софию в облике Сына ее, что заставило признать свое творение неудачным, несовершенным? Змей с львиной головой считался знаком настоящего времени, нередко его располагали у ног бога Аполлона, повелителя небесных сфер. Львиноголовая змея была и одним из символов бога Апедемака, занимавшего важное место в пантеоне Меровитского царства; встречаются изображения самого бога в виде змеи с головой льва. О мервитской религии и культе Апедемака до сих пор известно немного. Основные сведения можно почерпнуть из труда Э.Е.Миньковской, к которому я и обращаюсь. Главными культовыми центрами бога Апедемака были Мусавварат-эс-Суфра, Нага и Мероз, в которых расположены «львиные» Храмы. Имя **Львиного Бога** удалось установить благодаря Ф.Гриффису, дешифровавшему мервитское письмо. Единственным письменным источником, способным пролить свет на культ таинственного бога можно считать Гимн Апедемаку, найденный в Храме в Мусавварат-эс-Суфра. В нем Апедемак представлен не только как бог войны и плодородия, но, в первую очередь, как бог-создатель, а также сокрытый бог, что наводит на мысль о его связи с Амоном; кроме того, одним из священных животных обоих богов был баран. В Храме Льва в Нагаа было найдено изображение поднимающейся из листьев растений Змеи с человеческими руками и Головой Льва, украшенной короной Апедемака. Исследователи полагают, что прообразом этой ипостаси послужили египетские львиноголовые богини-змеи (Ренунтет, Мертсегер, Дедет, Уаджит и др.); все они ассоциировались с пламенем, сожигающим врагов. Известны изображения Апедемака трехглавым и четвероруким, в окружении царственных особ, а также, львиноголовой змеи. Гриффис подчеркивал связь львиного бога с Осирисом, А.Аркелл — с богом Шивой, вспоминая монеты с изображением четырехрукого и трехглавого Разрушителя, но Минковская утверждает, что эти монеты появились в кушанскую эпоху (2 век н. э.), тогда как подобное изображение Апедемака — раньше на целое столетие. Мысль Гриффиса определенно имеет смысл, поскольку имеются сведения, что *Апедемака и Исиду воспринимали как божественную пару*; в одной из надписей, найденных в Храме в Мероз встречаются имена трех богов: *Апедемака, Исиды и Гора* (таким образом, мы заключаем, что он занял место Осириса). В иконографии Римской империи бог Эон изображался как старец с львиной головой, тело которого обвивает змея. Все это подробным образом исследовалось мною в главе о Зерванизме. Нельзя не напомнить, что *Зерван Акарана*, то есть *Изначальное, Бесконечное Время*, изображался четырехликим, во время как *Время Конечное* (или *Карана*), *Зерван Даргахвадата* имел три лика, как *Апедемак*, сменивший Осириса. Чье царствие пришло в ту пору? Среди изображений *Апедемака* были и крылатые львы, и львы коронованные, и даже львы с рогами барана. *Несовершенное порождение своевольной Софии* имело *искаженный облик самого Эона*, ибо *София творила его без согласия и участия Духа*. Иными словами, она породила *Время конечное, или Смерть, назначившую срок всему живому*. Интересно заметить, что одни источники учат о «грехе» и падении, которое совершает ОН (Мужское Начало), другие настаивают на том, что первой «согрешила» и пала ОНА (Женское Начало). Не идет ли речь о трагедии, совершающейся в каждом Цикле, где участники космического мистериального действия меняются местами, не есть ли это извечная игра противоположностей? Ведь и в битве Гора и Сета иные видят преувеличение, а то и профанацию изначальной легенды, согласно которой Гор и Сет поддерживали равновесие во всем мироздании. Как сказано в «Древнем Мире»: «Сет никогда не воспринимался египтянами как божество зла. Как бог хаоса и беспорядка, он с одной стороны является силой, противостоящей созданной и упорядоченной вселенной, а с другой выступает в качестве необходимого дополнения к божественному порядку; в египетском мировоззрении идеальным всегда считалось равновесие между двумя противостоящими началами. Хор и Сет, традиционно противостоящие друг другу, могут сливаться в единое двухголовое божество Херуифи». Имея тезис и антитезис, лишь синтезируя мы можем надеяться прийти к постижению истины. Циклы сменяющие друг друга, не отрицают ни Борьбы, ни Содружества, ни падения Ее, ни падения Его, ибо вращается двойная свастика. Но правда в том, что после достижения Rubedo, черный-белый-зеленый Osiris, явленный как красный Гор-Победитель и Левая Рука, «сокрушающая вдребезги», воистину Воцарится лишь после того, как по Правую Руку от Мага (Бога) никого не останется. Это Триумф Хаоса, вращение Огненных Вихрей Муспельхейма в Ледяных Широтах Нифльхейма, возвращение в Мировую Бездну Гиннунгага, Великая Казнь, Струя Света, брызнувшая из Фаллоса Черного Бога Osiris'a /потерянной Четырнадцатой Части/. Конец христианской эпохи близок. Но лишь с Казнью возможна тотальная трансформация. «Темный век», Кали-юга est Nigredo, темная ночь Души Мира, готовая встретить Великий Полдень. Хаос, предшествующий Порядку, наступает вследствие нарушения равновесия, для чего необходимо временное устранение одной из противоположных тенденций; символически этот процесс можно представить как падение одной из колонн. «Конец света» — идея такая же древняя, как человечество, которое ее породило; при этом мало кто сознает, что Инициация в Новый Эон, сопровождающаяся страшными катаклизмами на всех уровнях, означает Конец Старого Мира. Люди, привыкшие считать, что время линейно, готовятся строить новые ковчеги, тщетно взывая к Богу, не оставившему от себя никаких завещаний; всеми движет страх, а мысли о несправедливости копошатся в мозгу точно черви, уже готовые к трапезе, к грядущему пиршеству, ибо многие падут при Великом Переходе. Пойми человек, что время циклично, его бы ничуть не удивило, что в конце Манвантары происходит тотальное высвобождение предвечных сил Хаоса. Сил-Палачей, Сил-Карателей. «Переход от одного цикла к другому может проходить только в полной темноте», — пишет Генон, советуя обойтись без пессимистических (равно как и без противоположных им оптимистических) настроений, принимая сложившуюся ситуацию как данность, ибо «конец старого мира будет в то же время началом нового».

Часть вторая.
Liber Sacrum

Ницше и Батай. Покушение на распятого

Глава I. Тайное общество «Ацефал». Путь безглавого Бога

Асерхале (Ацефал) пришел в мир, держа в руке собственное сердце

Только в 1923 году я стал читать Ницше. Его книги наполнили меня чувством странной решимости: к чему продолжать мыслить, к чему что-то там писать, если моя мысль — целиком и полностью была выражена с такой полнотой и великолепно?

Жорж Батай

Судя по моему богатейшему опыту, ни один человек не имеет представления о том, что я собой являю и какой ношей нагрузил свою жизнь.

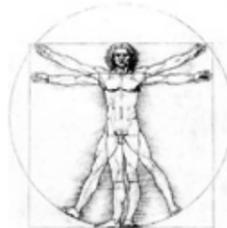
Фридрих Ницше

Людей издавна влечет все загадочное и необъяснимое, и там, где не хватает способности понять, на помощь приходит способность придумать; богатое воображение подчас становится источником не только любопытных гипотез, но и откровенной клеветы. Тайны дворцовых покоев обыкновенно тревожили умы людей, сакральные символы и факелы подземных святилищ — возбуждали интерес, пурпурные мантии и каменные изваяния — приводили в трепет, и вслед за этим порождали пищу для нелепых слухов, возводивших на эшафот тех, кто еще недавно повелевал стихиями. Множество несуразных слухов, как правило, окружает тайные общества, члены которых связаны клятвой о неразглашении. Сегодня мы хотим поговорить об одном таком обществе. Во второй половине XX века Жорж Батай констатировал отсутствие мифа с той же смелостью, с какой много раньше Фридрих Ницше оповестил мир о смерти Бога. С отсутствием мифа самое время сказать о той пропасти, что разверзлась меж человеческим «я» и его бессознательным. Карл Юнг видел в этом причину внутренней раздвоенности, приводящей к неврозу. Жорж Батай решил создать свой миф и для этого обратился к своему другу, художнику Андре Массону, с просьбой, которая может показаться весьма странной: «Нарисуй мне безглавого бога — остальное найдешь сам». А теперь слово самому Массону: «Я сразу же увидел его — без головы, как и полагается, но куда же девать эту громоздкую и сомнительную голову? Сама собой она расположилась на месте гениталий (скрывая их), в виде мертвого черепа. А что делать с руками? Автоматически получилось так, что в одной руке (левой) он держит кинжал, а в другой сжимает горящее сердце (не сердце распятого, а сердце нашего учителя Диониса). Опять-таки у людей эта голова всегда находит свое продолжение в сердце и гениталиях. Сердце и яички — одинаковые формы. Они этого не знают, а как здорово можно это обыграть! На груди по моей прихоти появились звезды. — Так, отлично, но что же делать с животом? — Очень просто, он станет вместилищем Лабиринта, который как раз и явился знаком нашего союза» (илл. 41).

Так был рожден Ацефал (букв. «безголовый») и через год ему предстояло стать эмблемой тайного общества, о котором до сих пор ходит большое количество противоречивых слухов. Так кем же было это лабиринтальное, жертвенное (жертвующее?) существо — богом, человеком, сверхчеловеком? Батай писал, что Ацефал тождественен египетскому богу Бесу, а он, как известно из мифологии, почитался как покровитель рожениц и маленьких детей, но так стало во времена Нового Царства. Сначала Бес был змеборцем и стражем, изображавшимся в виде кривоногого карлика-божества с львиной гривой. Несмотря на его неприглядную наружность, Бес был почитаем как доброе начало. Он же был богом веселья, державшим в руках бубен (не только символ радости, но и защита от злых сил), в связи с чем Беса стали считать вакхическим божеством. Уже в ахеменидский период происходит существенная перемена в восприятии Беса, которую уместнее всего объяснить энантиодромией: отныне в силу вступает его грозный аспект, изображения Беса точно так же претерпевают изменения и теперь в руках он держит оружие, подчеркивающее его воинственность и агрессивность. За год до возникновения общества «Ацефал», появляется первая весточка от безголового бога — журнал, названный его именем, где Жорж Батай вдруг отказывается от обозначения «бог» (равно как и от обозначения «человек») в пользу другого — «монстр».

В его Лабиринте заблудился и сам Ацефал и его создатель, ибо равновесие нарушено — части тела монстра произвольно расставлены и остается только догадываться, какой ценой ему удастся сохранять вертикальное положение. Ацефал словно бы смеется над знаменитой «Фигурой человека в круге, изображающей пропорции человеческого тела» Леонардо.

Вне всякого сомнения, заслуживает и тот факт, что на одном из рисунков Андре Массона безглавый монстр назван Сатаной (илл. 42).

Чтобы приблизиться к пониманию того, что хотел сказать нам Ацефал, обратимся, наконец, к знаковой фигуре и главному персонажу журнала «Ацефал» Фридриху Ницше, ибо только через Ницше у нас появляется возможность выйти из лабиринта. Батай писал: «Мифологически ацефал выражает суверенность, обращенную на разрушение, смерть Бога, и в этом отношении отождествление с безглавым человеком сочетается и сливается с отождествлением сверхчеловеческого, которое всецело ЕСТЬ «смерть Бога». Более чем понятные параллели. Само мировое бытие Батай называл безглавым, что равносильно бытию несовершен-

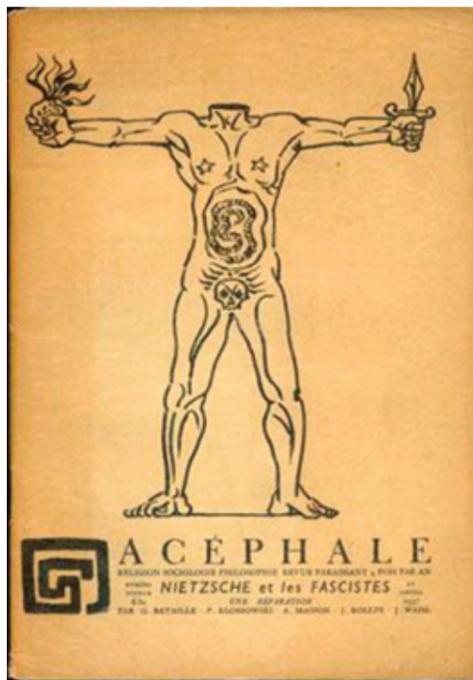

Иллюстрация 41

Иллюстрация 42.
Signed Andre Masson (1896 - 1987),
Lithograph in Colors, Satan

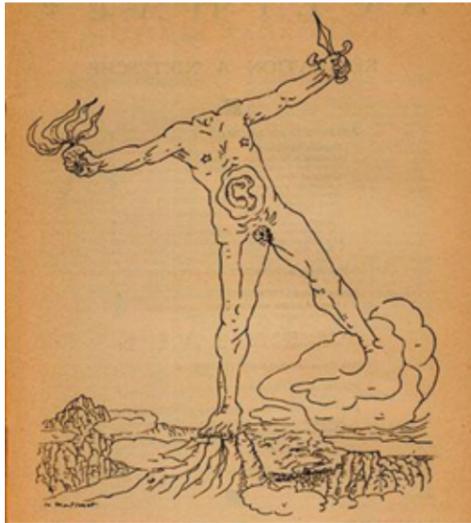

Иллюстрация 43.
Я люблю того, кто свободен духом
и свободен сердцем: так голова
его есть только утроба сердца его,
и сердце его влечет его к гибели

ному, что и выражала фигура Ацефала, но попробуем теперь разобраться в том, как вернуть утраченную целостность (илл. 43).

Фридрих Ницше известен своими противоречиями, из-за которых иные комментаторы заключают, что его философия рождена сознанием хаотичным, не способным к созданию стройной системы, где причины и следствия возникают по строгим логическим законам. Однако комментаторы игнорируют тот факт, что с юных лет Ницше стремился к Единству: каждый свой выбор он старался делать сообразно с идеей Целого. В письме к матери от 2 марта 1863 года он пишет о предстоящем выборе предмета для дальнейшего изучения, к чему подходит очень серьезно: «...нужно избрать такой предмет, занимаясь которым делаешь нечто целое». Уже в конце пути Ницше признается, что «все удалось, с самого начала — все образует единство и хочет единства». Сознательно тяготея к Целому и гармоничному, философ нарушал линейное, привычное течение, обыденный порядок, — Хаос и Космос внутри него не могли примириться: Ницше шел войной даже на собственные постулаты. Его (кажущиеся?) противоречия проникали и в музыку. О ней фон Бюлов отзывался нелестно, замечая, что Ницше противоречит всем правилам композиции и произведения его безотрадно, но следующие слова должны быть приняты за комплимент и доказательство верно выбранного пути: «...с музыкальной точки зрения Ваша композиция обладает лишь той ценностью, какую в мире морали имеет преступление». Давайте спросим себя, желал ли Ницше покоя, или существовало нечто, ради чего он готов был пожертвовать собой, как Бодхисаттва жертвует личным спасением? По натуре своей Ницше был исследователем, а значит, истина была тем самым «нечто», во имя которого приносились любые жертвы. «Разве задача состоит в том, чтобы обрести такой взгляд на Бога, мир и гармонию, благодаря которому будешь чувствовать себя наиболее комфортным образом? Разве подлинному исследователю не должен быть прямо-таки безразличен результат его исследования? Разве исследуя, мы ищем покоя, мира, счастья? Нет — истину, будь она даже страшнее и отвратительнее, чем можно себе вообразить!» — писал Ницше. Те же слова говорил своему сыну режиссер Андрей Тарковский, настаивая на том, что человек приходит сюда не за счастьем, есть нечто важнее него, а именно истина. Как игрок в бисер, Фридрих Ницше сочетал математику и музыку (или науку и искусство), часто утверждая, что все его устремления «сводятся к одной-единственной цели» и, что удивит многих, Ницше полагал себя первым из филологов, кто стал Единством.

Мы вплотную подходим к тому, чтобы назвать Ацефала «по имени»: из головы моей не выходят строки «...где жизнь приближается к бездне и где реальный человек чаще всего теряет голову...», принадлежащие немецкому философу, которого так чтит Батай. Ацефал — монстр только потому, что имел смелость, вырвав собственное сердце, стать всем, что превышает человеческое понимание зла и добра, вознестись над битвой противоположностей и заглянуть в бездну, — тот самый сакральный лабиринт, что находится в его чреве. Но как страшна оказалась эта Бездна, что «реальный человек» потерял свою голову, как потерял ее Ницше, срываясь в безумие, когда последняя капля — избиение лошади — наполнила его чашу до края. Ацефал — это мир без Бога, Древо Жизни без Кетер, опровержение целостности и единства. Ацефал был обезглавлен, ибо открыл дверь туда, куда не был готов войти. Любопытна одна российская легенда, которой придавали значение в далеком 16 веке: некоторые святые носили в своих руках отрубленную голову.

*Конь вынес из сечи и бег устремил
К бревенчатым стенам Смоленска.
Туда, где хозяин средь отчих могил
Навеки найдет себе место.
Звенела в ноябрьском морозе трава.
Чертила по небу комета.
И долго отрубленная голова
Шептала: «Победа. Победа».*

Писал поэт Алексей Витаков о святом Меркурии Смоленском.
И все-таки — «Победа»?

Сравнение Ацефала с Древом Жизни без Кетер довольно точно отражает предшествовавшие появлению нового мифа образы, созданные Массоном: в бумагах Колеетт Пеньо (больше известной как Лаура) сохранилось изображение обезглавленного человека, чье вросшее в землю тело покрыто ветками. Мотив человек-дерево был так же подчеркнут Мишелем Лейрисом.

Первый номер журнала «Ацефал» содержал строки: «когда человеческое сердце станет Огнем и Железом человек ускользнет из своей головы как приговоренный из тюрьмы». Но ничего не сказано о том, что ускользнуть ему предстояло в лабиринт. Второй номер был полностью посвящен Ницше. Батай вознамерился вырвать его из рук фашистов, вполне успешно приспособивших его философию под свои нужды. Батай решительно опровергает связь Ницше с фашизмом, раскрывая суть фальсификации, порожденной хитрыми замыслами Элизабет-Ферстер, сестры философа, его кузена Рихарда Елера и человека, имевшего доступ к Архиву Ницше (илл. 44, 45).

Спустя год после выхода печатного «Ацефала», появился Ацефал эзотерический. Об этом тайном обществе так и не было сказано ничего ясного и нам точно так же предстоит строить гипотезы, опираясь на собственную интуицию и те скудные сведения, которые можно вычерпнуть из признаний самого Жоржа Батая. Создание мифа повлекло за собой необходимость создания новой религии. Батай называл это своим жизненным предназначением. Чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о характере его религии, нужно учитывать, что: 1. Батай, подобно Ницше, питал неприятие к христианству, 2. Безголовый Бог имеет своих предтеч, которых нам и нужно выявить. Первый пункт сразу же подводит нас к пониманию, что религия Батая никоим образом не перекликается с религией христиан. Пункт второй заслуживает подробного анализа. Первоначально, обратим свое внимание на бога Диониса, он был одинаково важен, как для Ницше, так и для Батая. Согласно одной из легенд, герой по имени Персей отрубает голову Дионису и бросает в Лернейское болото, по другой легенде, война между Персеем и Дионисом закончилась примирением. В средние века Персей был символом победы добродетели над грехом. Должно быть, Ацефал иллюстрирует, скорее, торжество первой легенды, ибо о примирении здесь не может идти и речи. Еще одна легенда позволяет нам связать Диониса с символом лабиринта. Цитируется по статье Делии Стейнберг Гусман «Лабиринт»:

«Итак, одним из древних символов Крита, связанных с его верховным божеством, была обоюдоострая секира, которую можно представить в виде двух пар рогов, одна из которых направлена вверх, другая вниз. Она была связана с божеством очень распространенного на Крите культа — культа священного быка. Эта секира получила название Лабрис и, согласно более древней традиции, послужила орудием, с помощью которого бог, позже получивший от греков имя Арес-Дионис, прорезал Первый Лабиринт.

Вот его история. Когда Арес-Дионис, бог изначальных времен, очень древний бог, сошел на Землю, ничто еще не было сотворено, ничто не обрело еще форму, существовал лишь мрак, темнота. Но, согласно легенде, с небес Аресу-Дионису было дано орудие, Лабрис, и именно этим орудием, этим оружием он сотворил мир.

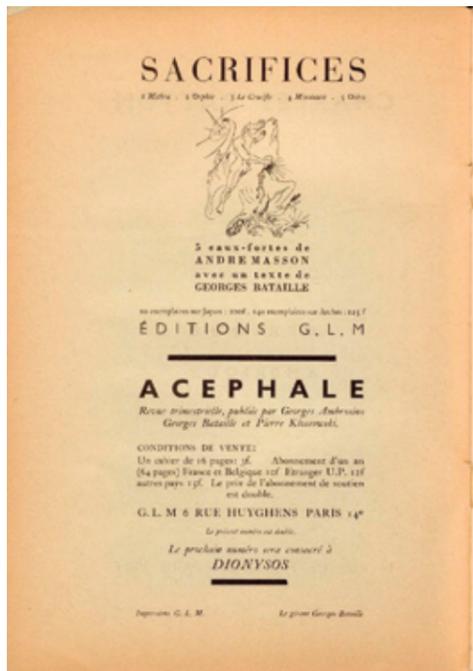

Иллюстрация 44

Иллюстрация 45

И вот Арес-Дионис начал ходить по кругу, своей секирой рассекая темноту и прорезая борозды. Дорога, которую он прорезал и которая с каждым шагом становится светлей, и называется “лабиринт”, то есть “путь, прорубленный Лабрисом”.

Когда Арес-Дионис, рассекая мрак, дошел до самого центра, до цели своего пути, он увидел вдруг, что у него уже нет той секиры, что была вначале. Его секира превратилась в чистый свет — он держит в своих руках пламя, огонь, факел, который ярко освещает все вокруг, ибо бог совершил двойное чудо: одним острием секиры он рассек тьму вовне, а другим — свою внутреннюю тьму. Таким же способом, как он создал свет снаружи, он создал свет внутри себя; так же, как он прорезал внешний путь, он прорезал и путь внутренний. И когда Арес-Дионис дошел до центра лабиринта, он достиг центральной точки своего пути: он достиг света, достиг внутреннего совершенства».

Войти в лабиринт Ацефала — это спуститься в бездну бессознательного. Справедливый вопрос, который может возникнуть у читателя: существует ли возможность встречи с Ариадной? В представлении Жоржа Батая женщина соединяла в себе святость и скверну, красоту и безобразие, подобно главной героине «Страданий князя Штерненгоха» чешского писателя Ладислава Климы. «Гнилое чудовище» и попытка создать гениальную женщину, — она вызывает притяжение и отвращение. Ариадна, которую вы повстречаете, — святая, сакральна в своей амбивалентности. Святое всегда было и будет антиподом профанного. Оно — совмещение высокого и низкого, прекрасного и отвратительного, правого и левого, чистого и грязного. Противоположность его — мирское — одномерно. Нить Ариадны оказывается в ваших руках только после того, как вы согласитесь признать свое «подполье» наряду с высокими помыслами. В противном случае нить может превратиться в удавку.

Так и хочется вспомнить рассказ Горького «Старуха Изергиль» и почтить память Данко, который вырвал из груди своей сердце, чтобы осветить дорогу людям. Не вырвал ли его точно так же и Ацефал единственно для того, чтобы провести человечество по темному лабиринту, освещая ему путь? И не теряют ли голову потому Прометей, высвечивая дно бездны пред лицами тех, кому в нее смотреть не нужно, ибо недостойны? Звезды, горящие на груди созданного Батаем-Массоном Ацефала — не они ли по-прежнему светят, — теперь, когда сердце в руке более не горит?

Голова Ацефала заняла место гениталий. Так смерть связывается с эротизмом. Данная связь была важной темой в творчестве Батая и она не могла остаться за рамками текста — Батай считал, что полноты бытия можно достигнуть лишь благодаря экстагическому слиянию агонии смерти и предельного эротизма. В своем стремлении разрушить все традиционные этические нормы, своей волей к невозможному, Батай подобен некоторым гностикам, для которых путь к совершенству заключался в том, чтобы испытать все возможное и даже сверх того. Мы не можем знать, насколько правдивы слухи о ритуале человеческого жертвоприношения, принятом в тайном обществе «Ацефал», но если предположить их уместность, то целью ритуала было избавление всех его участников от личностного «я» ради полного Единения, так сказать, до создания Одного Существа, Одного Организма, рожденного из энергии страсти и смерти. Вполне возможно, что Батай, одержимый этой идеей, пытался познать смерть в этой чудовищной, на сторонний взгляд, мистерии. Любое сообщение людей он считал трагичным, а трагедия в понимании Батая, позволяет нам отождествить себя с умирающим героем и познать вместе с ним, что такое смерть, при этом продолжая жить. В эссе о Гегеле Батай сближает понятия трагедии и жертвоприношения, упоминая о состоянии священного ужаса, что лично мне дает основания рассматривать легенду о кровавом ритуале на уровне вполне разумной гипотезы, выходя за рамки символического. Зная, что Батай — это сама трансгрессия, можно полагать, что ради попадания в лабиринт, он готов был отсечь голову. Как свою, так и голову одного из посвященных, предназначенных для жертвоприношения. В том же эссе есть слова: «В ясном сознании чувство греха связано с идеей смерти, и таким же образом чувство греха связано с удовольствием. В самом деле, человеческое удовольствие не возникает без нарушения какого-либо запрета...» Трагедия и жертвоприношение рассматриваются Батаем как элементы праздника. «У нас нет ничего общего со скупостью христиан, мы свободные люди: безграничная щедрость, и греческая, то есть нервная, наивность, и даже нелепые всплески дурного настроения... Без этой щедрости ребяческая жадность, с какой мы приближаемся к трагическому месту, где является и разыгрывается наше существование, обратилась бы новой христианской скупостью», — говорит Батай.

Другие ритуалы, принятые в тайном обществе «Ацефал» не были столь необычными. Члены общества не подавали руки антисемитам, праздновали день казни Людовика XVI на пл. Согласия. Мишель Сюриа сообщает, что Батай никогда не пренебрегал ежедневным кулинарным ритуалом (котлета из конины на обед). Еще одним, пожалуй, загадочным ритуалом была поездка членов общества на станцию Сен-Ном-ла-Бретеш (во время пути полагалось медитировать, не сообщая никому о своих ощущениях), откуда каждый из них в полном одиночестве шел к упавшему дереву (символ внезапно наступившей смерти) и жег серу.

Батай утверждал, что на его темени расположен глаз, который смотрит прямо на солнце. Примечательно, что бытующее мнение о том, что третий глаз расположен между бровей, опровергается тем, что давно установлено его истинное местоположение — именно то, на которое указывал Батай. Фактически, на этом же месте у высоко-духовных людей появляется «шишка мудрости», которую можно увидеть на многих изображениях Будды. В отдельных случаях, черепная кость истончается и появившееся отверстие действительно «смотрит на солнце» или, как сказал бы жрец, на Бога. Батай шокировал людей своим признанием о проравшем черепную коробку глазу. Теперь это не столько шокирует, сколько вызывает уважение.

В 1959 году Батай напишет: «Сегодня ничто так далеко не отстоит от меня, как стремление основать религию». Он стал считать, что религия — это только поиск, а не открытие. Поиск в лабиринте безголового бога.

Взглянуть на Диониса и не сойти с ума дано немногим. Чаще всего смельчакам достается жребий Эврипила, легендарного предводителя фессалийских воинств. Вячеслав Иванов в своей работе «Ницше и Дионис» говорит, что в этом боге «жертва и жрец объединяются как тождество». Подобным же образом в фигуре Ацефала объединились смерть и жизнь, преступление и невинность. В создании нового мифа лежала идея преодоления раздвоенности, но, ни Батай с его ацефалической жаждой отринуть Единое, ни Фридрих Ницше, не сумели достичь этого объединения. Но, безусловно, что ницшеанский Заратустра, в отличие от Ацефала, стремился выйти за пределы добра и зла затем, чтоб обрести Единство. Провозгласив, что «Бог умер!», он, тем не менее, шел по канату, твердо зная, к чему он идет, его целью был Сверхчеловек-Антихрист. Ацефал же, забрел в лабиринт, не понимая, для чего он сделал это. Здесь Батай даже более противоречив, чем Ницше. Ацефал попросту не мог пересечь Бездну, ибо впереди его ожидало ничто. Даже не Смерть, не тотальное уничтожение бытия, а отсутствие начальной точки становления. Его Древо было лишено Кетер. Не значит ли это, что Ацефал был обречен потерять голову, заблудившись в своем лабиринте, где поиск заранее лишился смысла? Для Заратустры сам Сверхчеловек был вершиной, Кетер. Он действительно знал, куда направлялся. Предлагаю остановиться на Ницше и попытаться проникнуть в его «святая святых», куда не допускался никто. Анализируя его письма, трудно не заметить, что философ часто вскользь упоминает о некоей высшей и тайной цели, ради которой он остается жить и готов преодолевать любые страдания. Иной раз кажется, что он только для того и проговаривался своим адресатам, чтобы один из них вдруг

поразил его тем, что знает, какую цель преследует Ницше. Жизнь его, «спрятанная под спуд», была подчинена единственной задаче, на которую философ мог лишь призрачно намекать, речами об обязательном освобождении от всех цепей, за которым должно следовать освобождение даже от самого освобождения, упоминаниями об алхимическом фокусе и стремлении объединить все слабые и сильные стороны его натуры, разговор о победе как о «превращении в золото и пользу высшей пробы» всего, что составляет суть его философии. В «Заратустре» выразилась вся его сущность, «какой она будет, когда он однажды сбросит с себя все свое многопудовое бремя». Малейшие попытки свернуть с пути обходились Ницше слишком дорого. Часто его одолевали сомнения, достоин ли он возложенной на него цели, силы подрывались осложнениями его недугов; Ницше отдавал себе отчет в том, что пока он далек от своей Золотой Звезды, от того Заратустры, что был его истинным Я и ожидал прихода Сверхчеловека. Он так же знал, что являет собой клубок змей и это заставляло философа ощущать свою совесть нечистой. Ницше признавался: «О тяжести задачи, которая на мне лежит, не имеет представления никто». Можно долго говорить о том, что пророк, мечтавший расколоть историю человечества надвое, был донельзя противоречив и все заветы Заратустры были им если не нарушены, то точно проигнорированы, но разве мог он, будучи измучен постоянными болезнями («сильными из возможных средств для того, чтобы призвать меня к самому себе»), помышлять о том, чтобы «жить как Заратустра», когда повторяющиеся приступы приковывали его к постели на целые дни и вынуждали быть затворником? «Заратустру» он называл преддверием к чему-то, что станет началом новой Истории, нового Эона. Ницше не был ни Заратустрой, ни Сверхчеловеком, Ницше, по моему мнению, стал мостом, по которому Сверхчеловек вошел в мир. Но вошел с черного хода. Пройти по этому мосту нужно танцуя, пройти, примирив все противоположности внутри себя самого, пройти над Бездной, в которую упал Ацефал, потеряв равновесие. Ницше хотел не пересечь бездну, а только выстроить мост. Печальные строки, которые можно прочесть в «Утренней Заре»:

«Все эти отважные птицы, улетающие ввысь и вдаль, однажды просто не смогут лететь дальше, опустятся где-нибудь на мачту или голую скалу, — и при том будут еще благодарны за это жалкое пристанище! Но кто посмеет заключить из этого, что перед ними не лежит беспредельный, свободный путь, и что они залетели так далеко, как только можно залететь! Все наши великие учителя и предшественники останавливались в конце концов, а поза человека, остановившегося в изнеможении — не самая благородная и привлекательная; то же случится и со мной, и с тобой! Но что нам до этого? Другие птицы полетят дальше! Наше предчувствие и вера в них влечет нас за ними, возносится над нами и нашим бессилием в высоту, смотрит оттуда вдаль и предвидит стаи других птиц, более могучих, чем мы, которые будут стремиться туда же, куда стремились и мы, и где пока виднеется одно только море, море и море!

Но куда же мы стремимся? Или мы мечтаем перелететь через море? Куда влечет нас эта могучая страсть, которая нам дороже всех наших радостей? Отчего именно в этом направлении — туда, где до сих пор исчезали все светила человечества? Не скажут ли однажды и про нас, что мы тоже, направляясь на запад, надеялись достигнуть Индии, но что судьба обрекла нас на крушение в бесконечности? Или же, братья мои? Или?»

Ницше строил мост для Других Птиц, но однажды сам пошел по нему. Дальнейшая судьба философа нам хорошо известна. Этот тот случай, когда внутренний сосуд лопается подобно стеклу от чрезмерного накала. Он, кто дерзнул покуситься на христианство, сознавал, что в этом он опередил даже Вольтера и все муки, которые ему выпали, были необходимыми средствами «для того, чтобы призвать его к самому себе». Мы посмеем предположить, что свою задачу Ницше выполнил, именно поэтому в 1888 году, незадолго до наступления безумия (?), он написал, что «все удалось, с самого начала — все образует единство и хочет единства». Но не было единства внутри самого Ницше. И финал был очевиден.

А что же Батай? Фактически, он отвергал саму идею единства, человек для него характеризовался, прежде всего, своей «разорванностью»; снятие конфликта, таким образом, попадало под категорию «нечеловеческого». Батай старался умозаключать, находясь «по ту сторону», но, обнаруживая противоположности он, в отличие от одного из своих оппонентов, Андре Бретона, не примирял, а сталкивал их, вследствие чего гармония была невозможна. Стремление найти ту точку, в которой противоположности сходятся, Батай, ярый противник идеализма, объяснял тоской по утраченным идеалам. Хотелось бы заметить, что поводом к созданию общества «Ацефал» стала утрата мифа. Нам придется повториться, вернувшись к мысли Карла Юнга: «Среди так называемых невротиков много таких, кому в другие эпохи невроз бы не грозил — то есть людей, страдающих раздвоенностью. Если бы они жили во времена и в среде, где человек все еще был соединен посредством мифа с миром предков, а через него с природой, по-настоящему переживаемой в опыте, а не просто наблюдаемой извне, они были бы избавлены от этой внутренней раздвоенности. Я говорю о тех, кто не способен выдержать утрату мифа. Эти жертвы психической раздвоенности нашего времени являются лишь «факультативными» невротиками; внешние признаки болезни исчезают вместе с исчезновением пропасти, отделяющей их “я” от бессознательного». Тем любопытнее становится замысел Жоржа Батая. Занявшись созданием нового мифа, который, как теперь известно, избавил бы от психической раздвоенности, послужив своего рода мостом между «я» и бессознательным, «папа» Ацефала всячески откровенно от возможности снятия конфликта, упорствуя в том, что человек есть «разорванность». В этом его отличие от Ницше, который сознательно стремился к Единству. Эта идея красной нитью проходит через все его письма и труды, и даже, как любят замечать исследователи, его противоречивость ни в коей мере этой идеи не опровергает. «Я противоречу и, несмотря на это, я — противоположность духа отрицания...», — писал философ.

Глава II. Покушение на Распятого. 6 000 футов по ту сторону человека и времени

*Я играю с глыбами, которые раздавили бы любого смертного...
Ибо то, что мне предстоит совершить, — ужасно во всех
смыслах этого слова: я выдвигаю свое страшное обвинение не
против кого-то в отдельности, но против человечества в
целом.*

Фридрих Ницше

...око Заратустры...

Фридрих Ницше

Философ Переоценки всех ценностей сравнивал свой труд «Так говорил Заратустра» с проломом в будущее. Он отнюдь не тешил себя иллюзией, что книгу поймут и оценят, напротив, Ницше нередко высказывал свое пожелание быть понятым превратно, но, не удивляясь ложным толкованиям своих идей, он, тем не менее, приходил в дурное расположение духа, когда тот или иной человек извращал его понятия. В особенности это касалось «сверхчеловека», и я позволю себе процитировать несколько строк из письма к Мальвиде фон Мейзенбург (20 октября 1888 г.): «...всякий серьезный читатель моих произведений должен знать, что тип человека, который не вызовет у меня отвращения — это как раз противоположность добрым кумирам прошлого, во сто крат ближе типу Цезаря Борджиа, чем Христа». Ницше был вынужден обрывать связи с людьми, находящимися в заблуждении относительно того, кто он есть. «Заратустра» стоил ему дорого: полная изоляция и одиночество, обреченность на непонимание и нападки, состояние постоянного нервного истощения и, как следствие, постоянные телесные муки. Ницше понимал, что, создавая нечто бессмертное, можно погибнуть, но даже если этого не происходит, предстоит суровая расплата. Четыре года ушло у него на создание «Заратустры». Ницше сочинял его во время прогулок, находясь в состоянии божественного вдохновения, «как если бы каждая фраза была громко и явственно продиктована». Предлагаю вдуматься в эти строки: «...я бежал прочь в горы, и там, в маленькой лесной деревушке, возник первый набросок — примерно треть моей книги, тогда еще носившей заглавие «Лемех». Затем по просьбе моей сестры я возвратился в Байройт, но теперь я уже владел собой, чтобы выносить трудновыносимое — молча, не открываясь никому! Сейчас я отряхиваю с себя все, что не имеет ко мне отношения: людей — как друзей, так и врагов, — привычки, удобства, книги; я буду жить в одиночестве многие годы, покуда снова, как философ жизни, созревший и устоявшийся, не буду иметь права вступить в круг людей», — пишет Ницше в июле 1878 года Матильде Майер. Не напоминает ли это первую главу книги «Так говорил Заратустра»? Через 10 лет пророк покинул горы и спустился к людям, чтобы учить их о сверхчеловеке, — вспомним закат Заратустры. Многих вводят в заблуждение его слова о верности земле. Крайний аскетизм, заставляющий пренебрегать земным в пользу духовного, ведет к половинчатости, — вот против чего восставал Заратустра. Его орел и змея есть союз, символ единства воздуха и земли, духа и материи, неявленного света и неявленной тьмы. Древо не может подняться к небесам, если корни его будут подрублены. Пока человек не обретет равновесие, он ни на шаг не приблизится к Сверхчеловеку. Пока он не обретет равновесие, он будет только канатным плясуном, который «потерял голову и канат». Он будет АЦЕФАЛОМ.

Заратустра ищет созидателей, что стали бы его спутниками, но встречает лишь стада, пастухов и трупы. Не им писать новые ценности на новых скрижалях, не им точить серпы и собирать жатву. Вокруг были погруженные в сон люди, вокруг были учителя добродетели, и они заботились, чтобы сон людской был крепок.

Ницше старался не озвучивать, в чем состояла его главная задача, но неоднократные оговорки позволяют прийти к заключению, что в расколе истории человечества пополам Ницше видел свержение Христа («быть христианином отныне станет неприличным»), «мертвого бога» и его ложных ценностей. Ницше не скрывал, что в «Заратустре» речь идет о давно обещанном Антихристе. «Понять и внутренне пережить хотя бы шесть фраз этой книги, — мне кажется, одно это способно возвести каждого в некий высший, незнакомый ранг смертных», — заключал философ. Каждой своей книгой он вызывал Христа на дуэль. Должно быть, его сестру Элизабет немало шокировали признания в том, что ее брат по крови держит в своих руках будущее человечества. Я полагаю, что обещание Ницше, что в 1890 году «весь мир будет содрогаться в конвульсиях», было несколько преждевременным. Первый пророк Нового Эона, я абсолютно в этом убеждена, покушался на Распятого, прозревая, что грядет время, когда культ рабских богов будет низвержен Высшим Человеком, и в 1904 году он получил «Книгу Закона». Имя его Алистер Кроули.

Когда Ницше завершил работу над книгой «Так говорил Заратустра», островок Искья, расположенный недалеко от Неаполя, пострадал от землетрясения; Искья — те самые «блаженные острова», которые можно найти во второй части книги. По завершении первой части скончался Вагнер. Еще более удивительно то, что через 9 месяцев после публикации «Книги Закона» произошли две мировые войны, «обозначившие начало разрушения порядка». Как Ницше, так и Кроули руководило стремление освободить человечество. И начинать нужно было с уничтожения общественной морали, «этого свода правил «рабских богов», очень подробно проанализированного и изобличенного Ницше в «Антихристе», — писал Алистер Кроули своей ученице. Немецкий философ предчувствовал Новый Ренессанс, и сделал все, чтобы мост, по которому пройдет Свободный Человек, был построен и укреплен. Он сам стал этим мостом, и здесь не лишним будет вспомнить слова Ассакры Заратустры, назвавшего Ницше «западным аватаром Великой Пустоты».

Познан ли Ницше, понят ли, угадан, или маски, под которыми он обречен был появляться, настолько срослись с ним, что до сих пор истинная суть этого Мыслителя остается сокрытой? В «Ессе Homo» Ницше

сбрасывал свои маски и намеревался предстать перед читателями тем, кем он всегда был. Финал этой книги сокрушающ для всего христианства. Она появилась в 1888 году. Тогда же русский философ Вл. Соловьев размышлял на тему грядущего пришествия Антихриста, связывая его с идеей «человекобога, естественно упраздняющего Богочеловека», а в 1890 году Карл Густав Юнг знакомится с трудами Ницше и начинает работать ассистентом в психиатрической клинике в Цюрихе, где ему суждено было вобрать в себя идеи Зигмунда Фрейда и надолго стать его последователем. Но, как Ницше однажды оттолкнулся от своих учителей Шопенгауэра и Вагнера, так произошло и с Карлом Юнгом (всем известна история его разрыва с Фрейдом), и с Алистером Кроули (разрыв с Мазерсом); каждый должен был пойти по своей дороге.

Начиная с 1889 года Ницше подписывается в своих письмах как Распятый или Дионис, возвещая, что Бог вернулся на землю, что дает его знакомым веский повод заподозрить помешательство. Но так ли оно было на самом деле? Если отбросить все беспокойные и, надо сказать, очевидные реплики всех, кто навещал его в психиатрической лечебнице Бинсвангера, нельзя ли рассмотреть ситуацию иным образом? Тем более что Кезелиц дважды указывал на ясное мышление Ницше, которое едва ли стало бы соседствовать с полным распадом личности, увиденным эмоциональным Овербеном. Самое время привести выдержки из двух писем Кезелица: «Насколько ясно мыслит Ницше, следует из того, что он продемонстрировал доктору Лангбелну математически доказуемый тезис о бесконечном повторении всех стадий развития вселенной и вообще абсолютно сознательным образом обсуждал с ним все свои проблемы» и, наконец, более важные слова: «Я видел Ницше в таких состояниях, когда мне с жутковатой отчетливостью казалось, будто он симулирует безумие». Что, собственно, наводило такой ужас на обывателей, как не ницшеанское шутовство? Неужели забыли все его адресаты, что Ницше, всю свою жизнь скрывался под масками и не обманул ли он на этот раз весь мир? Он умел отрекаться. Даже от свободы, даже от самого себя. «После того как ты меня открыл, найти меня было не чудом; трудность теперь в том, чтобы меня потерять», — как невнимательны были к его словам люди. Человек, признающийся в том, что он есть Будда и Дионис, Александр и Цезарь, лорд Бэкон и Вольтер, Наполеон и Распятый, человек, который поет и громко смеется, — разве не постиг он *coniunctio oppositorum*, разве не стал живым доказательством принципа «Все во Всем», — бросивший вызов самому Христу, чтобы назвать себя «наследником мертвого бога», разве не взошел он на ту степень, откуда более нет различия между Дионисом и Распятым? «Я — Бог, нарисовавший сам на себя карикатуру», — может быть, с этих слов началось рождение Ацефала?

*Мы — два грозой зажженные ствола,
Два пламени полуночного бора;
Мы — два в ночи летящих метеора,
Одной судьбы двужалая стрела!*

*Мы — два коня, чьи держит удила
Одна рука, — язвит их шпора;
Два ока мы единственного взора,
Мечты одной два трепетных крыла.*

*Мы — двух теней скорбящая чета
Над мрамором божественного гроба,
Где древняя почитает Красота.*

*Единых тайн двугласные уста,
Себе самим мы — Сфинкс единой оба.
Мы — две руки единого креста.*

Вяч. Иванов

Об отождествлении Христа с Дионисом говорилось в разное время и, надо заметить, не мало. На этом рисунке мы видим Диониса, вырастающего из дерева (вспомним уже упоминаемый мотив человека-дерева, возникавший в ранних рисунках Андре Массона). Если присмотреться внимательнее, можно заметить, что бог на нем РАСПЯТ. Это так называемый тирс Диониса в виде палки, увитой виноградом и плющом (илл. 46).

Приблизившись к той точке, в которой сходятся противоположности, где корень бытия перестает быть раздвоенным, Ницше уподобился верховному богу Одину, который, пригвоздив себя копьём к мировому дереву, приобщился к высшей мудрости. Мишель Фуко писал, что его «опыт безумия стоит ближе всего к абсолютному знанию» и, думается мне, он оказался одним из немногих, кто ухватил самую суть (илл. 47).

*«Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.
Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена их поднял —
и с древа рухнул».*

Старшая Эдда, Речи Высокого

Жорж Батай не только считал себя единственным человеком, в котором воплотилась мысль Ницше, но и доходил до полного отождествления с немецким философом. В своей самой личной книге «Внутренний опыт» Батай пишет, что по пути своего внутреннего опыта (а в понимании автора этот опыт есть опыт мистический) Ницше «шел, влекомый лишь вдохновением и нерешительностью», с чем я не могу быть согласной, и парирую: «Ницше шел, влекомый высшей задачей — подготовить человечеству, говоря его собственными

Иллюстрация 46

Иллюстрация 47

словами, момент высшего самосознания, или великий полдень». Если для Батая человек характеризовался, как уже было отмечено, своей «разорванностью» и был в равной степени как несовершенным, так и незавершенным, плюс ко всему не имеющим возможности перестать быть только человеком, то для взора философа Переоценки Всех Ценностей не было ничего более ужасного, чем «видеть человека раскромсанным и разбросанным», о чем говорил Заратустра, сравнивая людей, которых он всюду встречал, с обломками и частями человека. Но для него человек был мостом. Ницше даже в этих обломках видел будущее и потому его Заратустра обращается к тем, кто еще не бесплоден, кто носит в себе еще частицу хаоса и способен родить танцующую звезду — сверхчеловека. Там, где Ницше видел Сияние и Возможность, Батай зрел лишь тупик. «Быть всего лишь человеком, не иметь никакой иной возможности — вот что душит, вот что переполняет тяжким неведением, вот что нестерпимее всего», — вступая в ночь незнания, движимый одним только экстазом, не имея ни дороги, ни цели, Батай постигает, что человек «призван быть безответным самонаказанием». Трагедией мыслителя стало то, что он не мог видеть дальше человека, как делал это Фридрих Ницше. Причина отчаяния Батая заключалась в том, что, отправившись в путешествие на край возможности человека, он заведомо ограничил человека, не оставляя ему шанса себя превзойти. Весь «Внутренний опыт» повествует об этом отчаянии. Батай много цитирует Ницше и даже с проникательностью замечает, что немецкий философ «первым достигнул бездны и погиб в победе над ней». Ацефал был казнен. Казнен, ибо встретился с божественным. Батай уверен в том, что подобный опыт сродни казни. «Внутренний опыт» — это крик того, кто заблудился в лабиринте безглавого бога и столкнулся с невозможным. Читая эту книгу, невозможно отделаться от мысли, что Батай проходил Башню, — страшный опыт, ведомый всякому, кто испытал на себе влияние XVI Аркана. Батай считал, что невозможно дойти до края бытия в одиночку, и на протяжении всей своей жизни он тяготел к сообществу. Ницше, напротив, известен, как отшельник. И каждый из них дошел до края, но постиг при этом разное: Батай — отчаяние и тягостную немощь, Ницше — что «вершина и пропасть — слились воедино». Что сказала бы Тишина, заговори она с Батаем, как когда-то говорила с Заратустрой в «самый тихий час»? О трех превращениях бы поведала, назвав его Верблюдом, еще лишенным Воли Льва и Игры Ребенка? До самого тихого часа и Заратустра оставался Верблюдом, но, вступив на свой путь, он должен был спуститься «ниже, чем когда-либо поднимался», чтобы завершить свое превращение. Не об этом ли стала б говорить Батаю Тишина, когда «смеху уже не до смеха, слезам — не до слез»? Батай слишком жаждал освободиться от власти слов и, принося слова на алтарь тишины, не слышал ее немой песни о тихом часе. «Ответ приходит в миг безумия: без казнения как услышать его?» — спрашивает Батай и теряет себя в дедаловом творении.

Заратустра говорил, что грядет великое, далекое Царство Человека, и продлится оно тысячу лет. Не Сверхчеловека еще это Царство, но Царство Заратустры. Всем известно, о «тысячелетнем царствии Христа», однако как часто можно встретить слова о том, что Ницше, ожидая Сверхчеловека (Антихриста), готовил трон Сатане. Нет ничего более нелепого, чем это предположение. Знал Заратустра, что люди примут его сверхчеловека за Дьявола: «Вы, высшие люди, каких встречал мой взор! в том сомнение мое в вас и тайный смех мой: я угадываю, вы бы назвали моего сверхчеловека — дьяволом! Так чужда ваша душа всего великого, что вам сверхчеловек был бы страшен в своей доброте...» В своей работе «Эон» Карл Густав Юнг, рассуждая о Христе как о воплощении Самости, замечает, что, в сущности, Христос являет собой только половину архетипа, вторая его половина проявляется в Антихристе. Проводя черту различия между совершенством и завершенностью, Юнг указывает, на то, что «образ Христа почти совершенен, архетип же означает завершенность», а поскольку Христос, согласно Валентину, родился «без некоторого рода тени», а впоследствии «отбросил прочь тень от себя», мы можем говорить о совершенстве, только принимая обе стороны — Христа и Антихриста. Основной концепцией произведения «Так говорил Заратустра» нужно считать мысль о вечном возвращении. Разве не это имел в виду созидатель и разрушитель Заратустра, предвещая приход Сверхчеловека-Антихриста? Все случится еще раз, но там, где разбиты старые скрижали, напишутся новые.

Заратустра есть единство противоположностей: «самые высшие и самые низшие силы человеческой природы, самое сладкое, самое легкомысленное и самое страшное с бессмертной уверенностью струятся у него из единого источника». Царство Христа, как Царство Заратустры продлится тысячу лет, и оба они сказали: «Царство мое не от мира сего». Сверхчеловек-Антихрист должен был прийти к Заратустре, дабы порождено было Единство. Не потому ли Ницше подписывался как Дионис или Распятый, что познал это?

Что еще сказать о трех превращения духа, как не то, что Верблюдом был Христос, Львом — Заратустра, Ребенком явится сам Сверхчеловек. После Проповедника маленьких людей, говорившего: «Горе здесь смеющимся!», придет Учитель людей высших, признавая смех священным. На старых скрижалях написано: «Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше», «... блаженны плачущие, а не смеющиеся», «где смех, там дерзость и блуд». Их разбивает Заратустра, кляня проповедников смирения. Смех сыграл особую роль и в судьбе Жоржа Батая. В годы своей юности он бежал от жизненных трудностей в религиозную веру и после службы в армии даже намеревался поступать в семинарию, но впоследствии его планам суждено было измениться — Батай поступил в парижскую Школу Хартий. После ее окончания, он начинает служить в Национальной Библиотеке, посвятив ей 20 лет своей жизни. Знакомство с Анри Бергсоном и его книгой «Смех» послужило причиной отхода Жоржа Батая от христианской веры с ее смирением и культом страдания. «В Евангелии никто не смеется», — напишет Батай, со смехом прощаясь с былой серьезностью послушника.

Последним грехом Заратустры было сострадание. Грехом Ацефала стало жертвоприношение как «безумие, отречение от всякого знания, падение в пустоту». Но выстроен мост и выстроен лабиринт. Прошедший лабиринт, вступает на мост, ведущий к сверхчеловеку, — от вечных сумерек к великому полдню идет он, провозглашая: «Человек есть то, что я превзошел».

Жорж Батай. Постскрипtum к казни

Я должен затеряться в более широком пространстве, где есть силы, преодолевающие ужас.

Жорж Батай

yajñena yajñam ayajanta devāh (RV, X.90.16)

«Жертвою боги пожертвовали жертве»

Глава I. Святость трансгрессии. Профанное и Сакральное

Роже Кайуа, друг Жоржа Батая, создал свою «люциферовскую науку», которая изучала предмет, истолковывая его на языке, изначально ему чуждом: археологию на языке астрономии, литературу — на языке психологии и т.д., с целью расширить границы изучаемого предмета, максимально его преобразовав. Так для Кайуа проявлялся «люциферовский дух» даже в такой области, как «диагональные науки». На наш взгляд, этот проект был своего рода попыткой умерщвления «больной» науки, как смертоносная «мысль, доведенная до предела» была шагом к «исцелению» больной философии от себя же самой. Подобным образом и мы собираемся говорить о жертвоприношении на языке агхоры, о Батае — на языке Чиннамасты, об Эросе — на языке четырехзначных чисел, о самопознании — на языке Сакральной Ярости. О чем-то мы вовсе не станем говорить, вытесняя иные концепции в ряды «очевидного». Прочие исследователи наследия Жоржа Батая давно дошли до предела в их изучении, моей же задачей становится не идти за ними вслед, а выйти за положенные разумом пределы, даже если при этом нам придется отринуть сам разум и тасовать части своего тела, повторяя за Ацефалом ритуальные жесты уничтожения. В том, чтобы слить воедино внутренний опыт Жоржа Батая со своим собственным, мы видели строгую необходимость, и, делая это посредством текста, мы всегда помним, что «мысль изреченная есть ложь», но если ложе текста станет ее смертным одром, мы выйдем за пределы слова, вступая в смерть безглавыми светоносцами.

Тема жертвоприношения была для Жоржа Батая одной из самых волнующих. Как известно, принесение в жертву одного из Посвященных, по идее основателя тайного общества «Ацефал», должно было превратить всех участников ритуала в Единый организм. Слабость жертвоприношения Батай усматривал в том, что в итоге «оно утрачивало свои свойства и служило для организации особого порядка сакральных вещей, не менее рабски покорного, чем порядок реальных предметов». Ярость, способная возвысить человека до ностальгии по сокровенности, уступила место покорности, что привело к бинеру пробуждение-оцепенение (сон), вместо того, чтоб вывести ЗА ПРЕДЕЛЫ дуального восприятия. Батай указывал, что сильная ярость, та Ярость, что в силах ПРОБУЖДАТЬ, не может поддерживаться долго, — отсюда переход ко сну был попросту неизбежным. Непреодоленный дуализм — причина полагания ярости как негативной силы; дух же становился носителем добра, а материя — зла, соответственно. Для Батая без ярости нет сокровенности. «Если у меня на глазах реальные силы зла убивают моего друга, то их яростью вводится сокровенность в самой активной ее форме». Не следует ли обратиться к концепции Жестокости (Антонен Арто), необходимой для того, чтобы сделать шаг к реальности? Жестокости, воспринимаемой не профанически, а Жестокости, как «жажды жизни, космической непреложности и неумолимости». Основатель крютического (от фр. *cruaute* — жестокость) театра употреблял слово Жестокость «в гностическом смысле жизненного вихря, пожирающего мрак»; Арто обозначал им «ту боль, что за пределами неотвратимой необходимости, без которой жизнь не может существовать». Жорж Батай не делает ярость сакральной, ибо она всегда была таковой, — он осуществляет повторную сакрализацию Ярости. Невозможность сохранения Ее силы, маятникподобное блуждание от пробуждения ко сну, уничтожают разницу меж порядком сакральных вещей и реальных, и здесь появляется важное уточнение — порядок этот «рабски покорный». Батай говорит о том, что «ценность человеческих поступков перестала подчиняться обретению сокровенности». Масса, низведенная до состояния вещей, — вот что такое человечество в мире промышленности, где царят подмена понятий и двусмысленные полагания. Как повернуть сознание к сокровенному (а по Батаю — мифологическому) порядку, если не создать новый миф, который станет мостом в мир трансцендентного? «Нужна большая жертва», — писал Арто, «Необходимо жертвоприношение», — размышлял Жорж Батай, когда «безголовый» бог вошел в мир, неся в руке собственное сердце. В «Теории религии» говорится: «Слабость всевозможных полаганий религии в том, что они искажены воздействием порядка вещей и не делают попытки его изменить. Религии посредования единодушно оставляли его таким, как он есть, и лишь ограничивали его пределами морали. В конечном счете принцип реальности возобладал над сокровенностью». Поэтому Батай осознал, что нужна иная религия, в основе которой лежал бы принцип освобождения, а он возможен только путем выхода за пределы любой социальной, эстетической, религиозной парадигмы. Иными словами, речь шла о Переоценке Всех Ценностей и, если угодно, Жестокости.

Так ли легко осознать святость трансгрессии, если такая религия, как, например, христианство, не приемлет трансгрессию в целом, к тому же отбрасывая «нечистый» ее аспект, о чем Жорж Батай говорит, что

Иллюстрация 48.
Принесение пленников в жертву
Фрагмент настенной росписи в Бонампаке

сей категоричный жест отбрасывает так же и виновность, «без которой сакральное немислимо, ибо доступ к нему отрывает только нарушение запрета». Языческая же религия, напротив, полагала трансгрессию своей основой, не отрицая ни единого ее аспекта. Сакральное, как говорит Батай, действительно есть синтез чистого и нечистого, в сакральном то, что кажется противоположностями, обретает единство. Термин «сакральное» (от лат. *sacrum*) был введен Элиаде и вмещал в себя как святое, так и «скверное»; говоря о святости, люди чаще всего упускают то, что «лучшая мыслящая голова Франции», как отзывался о Батае Мартин Хайдеггер, называла областью, где пропадают и сливаются противоположности. Близко к этому подобрался и другой француз, известный как основатель и теоретик сюрреализма, Андре Бретон. Он утверждал, что «существует некая духовная точка, в которой жизнь и смерть, реальное и воображаемое, прошлое и будущее, выраженное и невыразимое, уже не воспринимаются как понятия противоречивые». Не правда ли, перекликается с тем, что говорил Батай? Похожим же образом святость определял такой неоднозначный автор (и тоже, что примечательно, француз), как Жан Жене, отличавшийся весьма холодным, отстраненным отношением к своему читателю (илл. 48). Однобокий подход, свойственный христианству, обнаруживает себя в профанном восприятии, за чем неизбежно следует угасание Ярости (мы просим обратить внимание на то, что Ярость здесь употребляется в значении, которое Антонен Арто придавал *cruaute*, Жестокости).

Батай четко разделял мир профанный и мир сакральный. Первый есть общество труда, мир, где существуют запреты. Второй — мир богов и праздника, открытый для ограниченной трансгрессии (неограниченную автор представляет лишь в порядке исключения). Оба мира взаимно друг друга дополняют. «Боги, воплощающие сакральное, вызывают трепет у тех, кто их почитает, но те все же почитают их. Люди, подчиняются одновременно двум импульсам: ужасу, который заставляет отпрянуть, и влечению, которое вызывает зачарованное почтение», — писал Батай. Таков, например, Бхайрава (санскр. — «ужасный») — божество, почитаемое многими тантрическими школами в Индии, Непале и Тибете. Вот как описывается Бхайрава в книге «Трикасамарасья Каула» Бхайравананды: «Бхайрава... Одно из бесчисленных имен Бога, называемого также Рудра и Шива. Это имя вызывает суеверный ужас в сердцах невежественных людей, и неудивительно — в рамках народного индуизма Бхайрава считается самой разрушительной и смертоносной манифестацией Шивы, рожденной из Его гнева... По ночам он пирует на кладбищах не только с божествами и мудрецами, но и с демонами и кладбищенскими духами. Во время этих оргий пирующие наслаждаются трупным мясом, кровью и волшебными напитками, изготовленными из трав и корней. Имя «Бхайрава» трактуют как «Всепожирающий Разрушитель». Во всем индуистском пантеоне, насчитывающем тысячи божеств, трудно найти фигуру более грозную и устрашающую...» Такова Кали (санскр. *Kālī*, «черная») — темная Шакти, вызывающая у тех, кто ее видит, любовный трепет и ни с чем не сравнимый ужас. Следует отметить, что все божества индуистского пантеона амбивалентны, каждое из них, помимо благостного аспекта, имеет аспект, внушающий ужас. Но этот Ужас немислим без Экстаза. Разве не это немецкий теолог и историк религии Рудольф Отто понимал под «нуминозным», — откровение *mysterium tremendum* и *mysterium fascinans*. Именно из опыта переживания нуминозного возникли все религии.

Батай упоминает, что через преодоление ужаса к экстазу приходит и буддист, и христианин. Здесь я хочу обратиться к древней индийской Традиции, известной, как Агхора, где идея преодоления является одной из самых важных. Сейчас можно наблюдать следующее: помимо людей, проявляющих здоровую долю любопытства, существует не малое количество тех, кто, не утруждая себя пониманием тантрической философии, берется выносить поспешные суждения, так или иначе оскорбляющие Традицию. В первую очередь это имеет отношение к агхорической практике, суть которой в преодолении двойственного восприятия. Если человеку довольно легко признать божественное в прекрасном, то безобразное, напротив, вызовет в нем сильнейшее отрицание и, пожалуй, тот, кто станет утверждать пред ним божественное в куче экскрементов или плоти, подверженной распаду, неминуемо будет обвинен в богохульстве. Таковы особенности бинарного восприятия, свойственного подавляющему большинству. Агхорические же практики направлены на преодоление двойственности, выход на иной уровень восприятия, где воспринимающий и воспринимаемое — суть Одно, где больше не существует разделения на черное и белое, красивое и безобразное, приятное и неприятное. Путь левой руки — это путь восторга и экстаза, но прежде всего, это путь сознательного нарушения стадо-социальных запретов, разрушения старозонных скрижалей и ортодоксальных предрассудков. Батай утверждал, что все, являющееся предметом запрета, становится сакральным, а характер трансгрессии — это характер греха, и воистину, из французского философа получился бы самый настоящий агхори, окажись он в иных обстоятельствах, но Батай есть Батай, и он говорит, что сакральна даже поедаемая человеческая плоть, ибо это тоже — нарушение запрета, для Батая сакральным становится воин и охотник, совершившие убийство. Что способно вернуть их в профанный мир? Только покаяние — христианская идея, вырывающая человека из мира богов в мир труда. Нам сложно найти в себе желание вкусить человеческой плоти, но желание убивать не столь далеко от нас и, как писал Лео Перуц в своей книге «Мастер Страшного Суда»: «Мы носим спящего убийцу в своем мозгу», а тот, кто спит, способен пробудиться. Вопрос в том, что и когда его пробудит, заставив войти в область сакрального. В частых побоищах, из которых состоит наша история, Батай усматривает желание убивать, присущее человеческому существу. Вслед за ним я ставлю знак равенства между сакральным миром и миром Ярости, чистой Ярости, ни в коем случае не сводимой к бытовому пониманию.

Насколько трансгрессивной может быть философия? Батай говорит о ее холодности и невозможности достичь пределов своего предмета («крайности возможного»), называя философию тяжело больной. Она оказывается, по мнению автора, только «выражением среднечеловеческого состояния, отчуждая себя от крайних проявлений человечества, то есть от конвульсий сексуальности и смерти». Самому Батаю хватило смелости бросить вызов всему, что противилось Ярости и всячески уходило от предельных состояний. «Трудно вообразить жизнь философа, который постоянно или хотя бы довольно часто находился бы вне себя», — пишет он. Всегда заходить как можно дальше, открывая вершину бытия в своем опыте трансгрессии — вот кредо Батая. Кажется, здесь как раз уместны слова Карла Юнга: «Секрет в том, что лишь тот, кто может разрушить себя, поистине жив». Батай утверждал, что в мире не существует такого способа мышления, который не был бы подвергнут порабощению, нет и языка, кардинально иного, не приводящего нас на ту тропу, откуда мы только что ушли. Батай выделяет неподражаемый язык Фридриха Ницше, к которому «никто не смог приблизиться, исходя из обиходного языка». Философ, чья Мысль поистине Смертоносна, не признавал никаких пределов, ограничивавших жизнь человека. Батай называл это одной из особенностей Ницше, будучи сам Палачом Всех Пределов. Как бороться с тяжело больной философией, обернувшийся вокруг себя самой, вбирая сок (сон) своего предмета? «...мысль доведенная до предела, требует жертвоприношения, то есть смерти, самой мысли. Таков, по моему мнению, смысл творчества и жизни Ницше. Нужно в лабиринте мыслей наметить пути, которые через приступы буйного веселья ведут к тому месту смерти, где чрезмерная красота вызывает чрезмерное страдание, где сливаются воедино крики, которых никогда и никто не услышит и бессилие которых при пробуждении мысли, является нашим тайным великолепием», — пишет Батай.

Не было ничего, что могло остановить Батая, даже собственная Смерть едва ли могла полагаться за Силу,

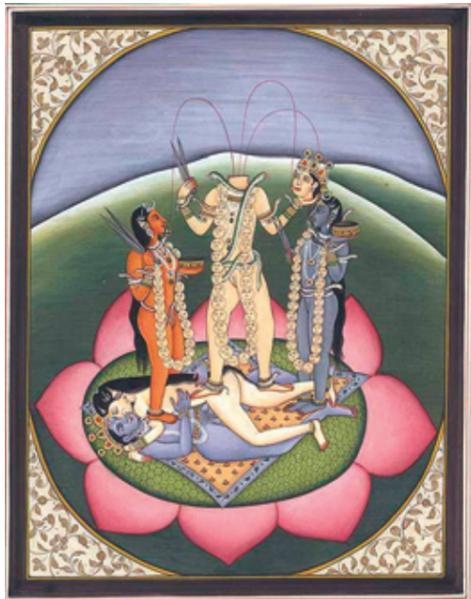

Иллюстрация 49.
Чиннамаста, «та, у которой отсечена голова»

воспрепятствующую его неостановимому путешествию до края возможного. Смерть Батая есть Сила, возвращающая Ему Волю к путешествию ЗА этот край. Если в акте жертвоприношения он видел Созидание (Super) Homo Totus, коим становились все его участники, то собственная Смерть как парадоксальное Созидание Силой Destructio была высшей точкой Его Победного Невозвращения. Во «Внутреннем опыте» Батай признается, что главным для него является «не возродиться». Своим отрицанием «человека» Батай подводит черту под всей философией «слабых»: «Ответ приходит в миг безумия: без казнения как услышать его?» Это даже не «приступ разрушенья» Роже-Жильбера Леконта, метафорически начавшийся, чтоб завершиться в капкане столбняка. Скорее, это ближе к Пустотности визионера Домалья, но Пустотности как порождения Испепеляющего Samādhi:

Я мертв, потому что у меня нет желания;
У меня нет желания, ибо я верю, что обладаю;
Я верю, что обладаю, ибо не пытаюсь делиться;
Пробуя делиться, убеждаешься, что ничем не располагаешь;
Понимая, что ничем не располагаешь, пробуешь отдать себя;
Пробуя отдать себя, убеждаешься, что ты сам ничто;
Понимая, что ты сам ничто, желаешь осуществиться;
Желая осуществиться, начинаешь жить.

Батай, начинал умирать, желая сокрушить Само Существование (илл. 49).

Глава II. Агхорические медитации Жоржа Батая

В «Проклятой части» есть одно место, на которое нам хотелось бы обратить внимание читателя. Батай просит представить тибетского монаха, уединившегося среди горных громад для того, чтобы сотворить «комедию» жертвоприношения. Я привожу следующий фрагмент, который представляет собой не просто подробное описание ментального принесения себя в жертву, но и является примером того, что названо агхорической медитацией, что еще раз приводит меня к мысли о бессознательном (над бессознательностью можно поспорить, потому что Батай был неплохо знаком с трудами Элиаде, в частности с «Тантризмом», который он планировал напечатать в издательстве «Минюи») тантризме Жоржа Батая. Итак:

«Он не умирает, но после продолжительных медитаций его собственное тело все отчетливее представляется ему «мертвой тушей, жирной, аппетитной на вид, огромной — заполняющей собой Вселенную». Потом его видение становится подвижным, он «видит» свой собственный сияющий ум в виде «Разгневанной богини» с черепом и ножом: она отрезает голову его труп. Эта «богиня» — он сам — в ярости сдирает с него кожу, наваливает сверху кости и мясо, заворачивает и, «обвязав ее, как веревкой, кишками и змеями, раскручивает над головой и с силой швыряет наземь, превратив ее вместе со всем содержимым в месиво из мяса и костей». Потом медитирующий «видит», как стаи диких зверей набрасываются на эту добычу и пожирают ее всю до последнего куска».

Не правда ли впечатляющая визуализация? Батай подытоживает, что это испытание происходит всецело в воображении тибетского отшельника, что ничуть не умаляет полученного результата: «И в экстазе этого ужасного видения все происходит так, как если бы старик и правда был раздроблен на части». Акт жертвоприношения свершен. Батай просит и нас примерить на себя маску мертвеца, чтобы сквозь «взрыв смеха, причиняющего боль, и рыдания, которое больше нет сил сдерживать», ощутить чувство победы. Победы над страхом (илл. 50).

Здесь мы снова видим не оставлявший Батая мотив обезглавливания, но если при создании нового мифа, на сцене мира показались сначала один Ацефал, то теперь появляется и богиня. И они — суть Одно. С ними же отождествляется медитирующий, обезглавливая сам себя, являя наичистейшую Ярость.

Не знаю, насколько позволительным будет «мне», как автору данного труда, неожиданно разрушив один из своих принципов, вдруг заговорить о личном опыте, который неразрывно связан как с Ацефалом, так и с явлением богини, но если тайному обществу «Ацефал» когда-нибудь суждено воскреснуть из забвения, его иконография дополнится образом богини, который был явлен «мне» во время медитаций на Бхайраву. Началось это еще в период работы над текстом «Ницше и Батай: Покушение на Распятого». Однажды «мне» стало известно, что Ацефал пришел как манифестация Божества. И он пришел не один. Погрузившись в себя, «я» неожиданно оказалась идущей по лучу ослепительно белого света, который уходил в бесконечность. По мере того, как «я» приближалась к чему-то, что, как «я» верила, ждет «меня» Там, из Света проступала фигура Богини. Бхайрави показалась «мне» в образе, который «я» очень хорошо запомнила. Богиня Черного Света и Сакральной Ярости: четырехрукая женщина, с длинным красным высунутым языком, танцующая на трупе ЧЕЛОВЕКО-ОСЛА. Волосы ее — извивающиеся змеи, глазницы — пусты и бездонны. В руках богиня держит: в верхней левой — предмет, на верхнем конце которого молот, на нижней — широкое лезвие, в нижней левой и в верхней правой руках — по глазу, и, наконец, в нижней правой — отрезанную голову Ацефала; Когда Богиня Черного Света и Сакральной Ярости вставляет зрачки в пустые глазницы и обзревает мир, она превращает в Камень все, что должно быть уничтожено во имя Наступления Великого Полдня, и обрушивает свой Молот. Лезвие ее предназначено для срезания голов, уподобления Ацефалу тех, кто готовы войти в Его лабиринт. Богиня Посвящает, но ее Инициация есть Погружение в Хаос. Низ живота богини обвит красной ариадновой нитью: сакральность сексуального акта как выход из лабиринта; ацефалический сексуальный акт как противоположность акту профаническому; красная нить: энергия жизни и страсти, связующая Эрос и Танатос, Мужчину и Женщину.

У этой богини есть все, чего не достает Ацефалу:

— голова,

— длинный высунутый язык — один из древнейших символов и характеристики его многочисленны, но я обратила внимание преимущественно на те, что относятся к «предтечам» богини. Достаточно вспомнить изображения Горгоны и Кали.

Высунутый язык как символ красноречия и мудрости. И тут «мне» на память приходят «слова власти». На них необходимо остановиться. В одной из глав «Египетской магии» Уоллиса Баджа можно прочесть о той роли, которую придавали Словам египтяне. Фактически, сила богов во многом зависела от «слов власти», данных им Тотом. Даже умерший способен был победить смерть, ЗНАЯ «слова власти». До чего поразили «меня» строки древнего текста, приводимые исследователем: «Я призываю тебя, ЛИШЕННЫЙ ГОЛОВЫ, что создал небо и землю, ночь и день, тебя, сотворившего свет и тьму!» У Ацефала нет головы. Это означает, что он не может произнести слова власти, ибо вместе с головой он утратил язык.

Высунутый язык может быть знаком вызова и бесстрашия (скульптуры новозеландских маори), символом защиты от зла (изображения древнеегипетского бога Бэса), демонических и пугающих сил (древнегреческие театральные маски). Вспомним длинный язык Кали, окрашенный кровью ее жертв и метровый язык балийской ведьмы Рангды. И не станем забывать о языке как символе женского эротизма.

— глаза; поскольку богиня держит их в своих руках, а Ацефал часто теряет равновесие (что может говорить о том, что «Шива без Шакти — шава»), богиня может дать ему один свой. У «меня» даже появилась идея дополнить изображение безголового бога, нарисовав око на его горле.

Таким образом, прямо на «моих» глазах создавалась новая иконография, иные архетипические образы вбирали в себя элементы уже известных. Рождение нового мифа всегда говорит о том, что сознание человечества переходит на кардинально иной уровень, и «в том божественность, что существуют боги, а не Бог!» (Nietzsche). Они возвращаются под другими именами, когда приходит время срубить худшее из всех деревьев — крест, и сделать так, чтобы вершина и пропасть слились воедино.

Иллюстрация 50.
Ацтеки. «Голова мертвого». Базальт.
Национальный музей антропологии. Мехико

Один из основных вопросов, который задает Батай, звучит так: «Как могло так случиться, что повсюду люди, независимо друг от друга совершали один и тот же загадочный поступок, что все они испытывали потребность или видели свой долг в ритуальных убийствах живых существ?» Без преувеличения можно сказать, что от ответа на «последний вопрос бытия» зависело понимание того, кто мы есть на самом деле. Для того чтобы внести ясность, Жорж Батай обращается к трудам французских социологов, уделивших немало внимания изучению жертвоприношений. Нам предлагается задуматься о такой вещи, как строение живых существ, отталкиваясь от идеи единого («коллективного») сознания. Батай намеревался найти ответ в той плоскости, где находились жрецы, но сначала он ставит нас перед новым неожиданным вопросом: «Что происходит с теми, кто хохочет, видя, как падает им подобный? Может ли быть, что несчастье ближнего доставляет нам столько радости?» Между последним вопросом бытия и тем, что был задан позже, проходит тень автора труда «О смехе», Анри Бергсона, сыгравшего особую роль в жизни Батая. Падающий и умерщвляемая жертва становятся взаимозамещаемыми, точно как объединивший людей смех способен заместить сакральную общность. Всюду мы можем заметить чувство зачарованности разоблачением: падение человека показывает нам, как иллюзорна устойчивость, смерть человека — как иллюзорна жизнь. Если мы обратимся к прошлому с целью выяснить, какова связь смерти и смеха, то первое, что нам предстоит сделать, так это осмыслить ритуальное осмеяние смерти. Вспомним «Пляску Смерти» Гольбейна: художник изображает смерть уродливой и смешной. Это ли не попытка победить смехом то, что вызывает в нас страх? Между смехом и смертью лежит напряжение; смех освобождает нас от него, смерть — усиливает тревогу, но в обоих случаях сопричастие порождает общность; общность становится сакральной, когда мы покидает мир труда (илл. 51).

Иллюстрация 51.
Ганс Гольбейн Младший. «Старик».
Из серии «Пляска смерти». 1524–1526. Ксилография

В своей статье «Странный смех погребального обряда» Елена Серова пишет: «Смеялись» язычники на похоронах не веселья ради, а с целью «задобрить» Сакральное (смерть была непонятна, непостижима, а потому воспринималась как вторжение Потустороннего мира). Это была попытка слиться с Сакральным, с его «энергетикой насилия, агрессии, смехового и сексуального неистовства», пропустить его через себя и тем самым избавиться от его разрушительной силы». Серова суммирует свои впечатления от монографии Светланы Лашенко, я приведу еще один отрывок, который считаю важным: «...Люди всегда хотели “преодолеть” старение. Однако древние пытались преодолеть его странным, на наш взгляд, способом: убивали тех, кто стал старым и немощным. Принцип был тот же, что и в Спарте: слабым, немощным и больным не место в этой жизни. Но убийство не происходило «в трезвом рассудке». Убивали, как следует из книги Лашенко, опьяненные и распаленные «смехом», с осознанием приобщения к Сакральному, воспринимая свои действия как Жертвоприношение». Вам никогда не казалось, что выражение лица смеющегося человека порою слишком напоминает маски гневных божеств, запечатлевшие Огонь Сакральной Ярости? Смех, которым древние славяне пытались задобрить Сакральное, жертвы, что были принесены на кровавые алтари с той же целью, выявляют связь между смехом и смертью, но не отвечает на главный вопрос, заданный Жоржем Батаем. Ацефал вызывал у него смех, ибо был без головы и, одновременно, наполнял тоской. «Мы видим все вещи сквозь человеческую голову и не можем отрезать этой головы; а между тем сохраняет силу вопрос: что осталось бы от мира, если отрезать голову?» — вопрошает Ницше. Должно быть, должен был пройти почти целый век, чтобы ответ был дан. И он принадлежит Батаю. Вселенная, являясь не более чем плодом нашего ума, как совершенно верно считают буддисты, обнажает свою суть лишь в момент уничтожения плода и его причины. Голова, будучи отделенной от тела, более не способна взрастить плод, а значит, жертвоприношение через ритуал отсечения головы, в каком-то роде есть символическое уничтожение иллюзорного мира. Известная всем Копенгагенская Интерпретация квантовой теории была сформулирована Нильсом Бором: «Мир, как он известен науке, не является моделью реального мира, но представляет собой модель человеческого Ума, который создает модель реального мира». Отсечение головы есть убийство бога, Демиурга, а «вершина любви к Богу на самом деле является смертью Бога», как утверждает Батаем.

Глава III. Богиня Черного Света и Сакральной Ярости. Раскол мира надвое

Говоря о целях человеческих жертвоприношений, обыкновенно упоминают «теорию дара» (попытку умиловать богов), «кормление» умерших предков, знак преклонения перед божеством, использование мощного выброса энергии в магических целях; «человеческие жертвоприношения в языческой Уппсале также ставили целью возрождение космоса и укрепление королевской власти», — как пишет Элиаде. Цель могла быть и посвячительно-мистериальной, и искупительной. Вернемся к тайному обществу «Ацефал» и идее ее основателя — принесению в жертву одного из Посвященных, — которая так и не была воплощена, ибо если жертву найти было не столь сложно, то с поиском жреца дело обстояло совсем иначе. Ритуал жертвоприношения должен был исторгнуть жертву из профанного мира и водворить ее в суверенный мир богов, дабы она не была сведена к вещи и сохранила свою сокровенную природу. Исследователи тайного общества «Ацефал» по какой-то причине проходят мимо Эроса, замечая только брата его — Танатоса, совершая, по моему мнению, серьезную ошибку, — как смерть, так и сексуальность были для Батая эквивалентными материями, в которых проявляла себя Сакральная Ярость. «В некотором смысле труп — совершеннейшее утверждение духа. В непоправимом бессилии и отсутствии мертвеца проявляется сама сущность духа, так же как вопль убиваемого есть высшее утверждение жизни», — пишет Батай, тем самым делая Смерть силой не только разрушающей, как принято полагать, но и халкионической (от греч. «халкей» — «ковать, быть кузнецом»). Да, была идея. Была решимость ее осуществить. Не было жреца.

Но сообществу «Ацефал» был нужен не жрец, а Жрица. Та, что воплотила бы в себе Богиню Черного Света и Сакральной Ярости. Ею могла стать Мария де Нагловская, основательница парижской школы сексуальной магии «Золотая стрела». Тех, кому интересны биографические факты жизни Нагловской, мы отсылаем к соответствующим литературным источникам, сами же продолжим начатое, — Нагловская действительно могла стать воплощенной Богиней Черного Света и Сакральной Ярости, обезглавившей Ацефала; поскольку они — суть Одно, проявление Единой Силы, это обезглавливание следует полагать в какой-то степени актом не столько ритуального убийства, сколько — самоубийства.

Известно, что в «Золотой стреле» практиковался ритуал Испытание Повешенного. Далее цитируется по книге «Демоны плоти» Зинаиды и Николаса Шреклов:

«Определенно, самым противоречивым ритуалом в запутанной литургии Нагловской являлось Испытание Повешенного, в котором адепты-мужчины подвергались сексуальной стимуляции, потом высказавших добровольное желание вешали, и те теряли сознание в состоянии контролируемой полу-асфиксии. Когда сексуальный маг-мужчина плавал в психической прострации, что у Нагловской называлось «воспарить над всеми соблазнами», одна из лично ею посвященных последовательниц садилась на член, эрегированный в результате вызванной у мужчины асфиксии. Затем петлю на его шею ослабляли и, возвращаясь к сознанию, он испытывал то, что в своей книге “Свет секса: ритуал сатанинской инициации” де Нагловская описывала как “взрывное проникновение в блистательную женщину в утонченный момент священного коитуса”. По правилам данного ритуала мужчина не эякулировал, задерживая в себе собственное семя с теми же целями сохранения спиритуальной энергии, каким учат некоторые тантристы. Адепт, переживший такую процедуру, преображался, как говорила де Нагловская, в “утонченного безумца тайных доктрин... нового человека”. Что это конкретно за тайные доктрины, она не уточняла; как ни печально, это очень характерно для подчас причудливого и нарочито туманного стиля де Нагловской. Испытание Повешением представляется сакрализацией довольно распространенного сексуального фетиша аутоэротической асфиксии. Многие из мужчин-поклонников этой, подчас заканчивающейся фатально, практики мастурбируют в процессе самоповешения, рассчитывая довести до максимальной точки остроту оргиастического наслаждения, приурочив оргазменную кульминацию к моменту измененного состояния сознания, которое предшествует собственно потере сознания. Испытание Повешением, как его проводили сатанисты де Нагловской, претворяло в жизнь сложную совокупность сексуально-магической инициации, цель которой составляла перерождение мага в “Мессию” — вариант эротического самообожествления, созвучный задачам пути левой руки. Часть магической теории, лежащей в основе Испытания Повешенного, Нагловская объяснила в 1934 году в брошюре “Таинство Повешения: сатанинская инициация в соответствии с доктриной Третьей Эпохи Троицы”. Однако воспоминания ее учеников показывают, что истинный смысл своей сексуальной доктрины она сообщала лишь непосредственным слушателям.»

После смерти Марии Нагловской школа «Золотая стрела» перестала существовать, та же участь постигла и тайное общество «Ацефал», что наводит на мысль: если бы золотая стрела вошла в грудь безглавого Бога, мир бы содрогнулся от предсмертного хохота Сатаны, празднующего Переход человечества в следующий Эон. Что произошло бы, пересекись пути Батая и Нагловской, соединишь Ацефал с Верховной Жрицей Храма в хищном сплетении дьявольского Эроса и всепоглощающего Танатоса? Ритуальному убийству «Ацефала» не хватало той инициатической сексуальности, что была у «Золотой стрелы». Красная нить, обвивающая бедра и низ живота Богини Черного Света и Сакральной Ярости приготовлена для шеи будущего «Мессии», готового пройти Испытание Повешенного.

Эротический экстаз уподоблялся Батаем предвкушению смерти, сексуальность он считал не больше, не меньше, как началом и истоком человека. Она была тем, что «больше всего противилось низведению человека до состояния вещи», это — область *Sacrum*, в которой лучше всего познается отличие обычной сексуальной деятельности от *L'erotisme*. Эволюция последнего всегда шла параллельно с эволюцией «скверны»; десакрализация обоих привела к уподоблению их «злему» и «отрицаемому». Чистая Ярость, нарушающая запрет, становится единственным доступом к сакральному. Необходимо совершить «грех» (поступок, считающийся таковым в рамках христианской парадигмы), чтобы вторгнуться в мир богов. «Бог — ничто, если он не есть превозможение Бога во всех направлениях — в сторону вульгарного бытия, в сторону ужаса и скверны; наконец, в сторону ничто...» — пишет Жорж Батай. Однако наступит время, когда «человек дол-

жен рассчитывать на что-то более веское, чем ничто». Трансгрессия Батая есть жест (дополняя определение Фуко), обращенный не на, а ЗА Предел Пределов, где НЕГ уже ни Ацефала, ни лабиринта. Трансгрессия, берущая свое начало в Ярости, «жизненном вихре, пожирающем мрак», по Батаю, безмолвна. И она оканчивается сильнее страха потерять голову. У Бальмонта есть потрясающей глубины строки: «В начале, если было начало, было Безмолвие, из которого родилось Слово по закону дополнения, соответствия и двойственности». То есть, следует говорить о появлении Слова как причине возникновения Двойственности. Батай преодолевает и Слово, и Двойственность, погружаясь в Обезглавленную Немоту Ярости.

Учение Марии де Нагловской о Тройственном Божестве (Отец, Сын, Мать) заслуживает большого внимания, поскольку концепция смены Эонов, согласно ему, предстает в ином виде, чем у Кроули (Эон Исиды, Эон Осириса, Эон Гора). По словам Нагловской, Сын двойственен, «он борется с противником единичным его натуре — Сатаной» и только Мать «есть возвращение к Началу после окончательной битвы и примирение в Сыне двух его противоположных натур — христианской и сатанинской». Цель Матери виделась Нагловской в том, чтобы остановить Битву между Христом и Сатаной. Нагловская провозглашала религию Третьей Эпохи, Религию Матери. Когда мы начали свою работу над исследованием «Ницше и Батай: Покушение на Распятого», нас весьма заинтересовала последовательность смены эпох и, разумеется, мы не стали ограничиваться простым интересом.

«Я подготавливаю событие, которое, по всей вероятности, расколет историю надвое — до такой степени, что у нас появится новое летоисчисление: до и после 1888 года», — писал Ницше. Нередко он приводил эту дату, что само по себе не может ускользнуть от внимания исследователя. Что если на миг предположить, что новый Эон начался не в 1904 году, как сказал Кроули, а именно в 1888 году. Гипотеза тем и хороша, что не претендует на положение аксиомы. Мы предлагаем проанализировать некоторые числовые соответствия, вне каких-либо традиций. Отправными точками для нас станут 1888 и 2006 гг. О второй дате следует сказать подробнее, и мы заранее предупреждаем читателя, что не имеем задачи убедить его в своей правоте, — у всех будет возможность установить истинность нами сказанного в строго отведенный для этого срок. В 2006 году произошло событие, которое мы обозначу как Пробуждение (или, лучше сказать, Прозрение Демиурга, Иалдабаофа). Мы позволим себе не разглашать то, каким образом была получена эта информация, но смеем заверить, что ни один из ныне и когда-либо живших на земле людей не имеет к этому ни малейшего отношения. В нашей парадигме ему тождественен египетский Сет, чья Битва с Гором имеет место быть здесь и сейчас. Пробуждение Демиурга ознаменовало ее начало. В книге «Легенды о египетских богах» Уоллис Бадж пишет: «...согласно легенде, предоставленной в Четвертом Папирусе Сальве, битва между Гором и Сетом началась в двадцать шестой день месяца Тота и длилась три дня и три ночи». Иными словами, битва продолжалась ровно 72 космических часа или 216 лет по часам человеческим. Следовательно, начавшаяся битва продлится то же самое время, потому прибавим 216 к 2006 и получим год завершения битвы — 2222. Это время перехода человечества в Эон Матери, о котором возвестила Мария де Нагловская. Продолжительность Эона Гора, таким образом, составит 334 года, что следует из подсчетов: число лет, прошедших с воцарения нового Эона ДО момента пробуждения Иалдабаофа вычисляется: 2006 – 1888 = 118; Длительность Эона Гора таким образом составит (118 + 216) = 334 года (возможно, кто-то обратит внимание, что число 334 лишь на единицу отличается от числа Хоронзона — 333).

Через 16 лет после того, как Ницше провозгласил возможность нового летоисчисления, Кроули получил «Книгу Закона» и, вероятно, как раз в 1904 Эон Гора вошел в силу, тогда как предыдущие 16 лет были неким «выходом из транса». Ассоциация с XVI арканом Башня. Мы уточнили, какие события происходили в течение этих лет. Вот некоторые из них:

1888 — Лондон потрясли убийства Джека-Потрошителя.

1889 — родился Адольф Гитлер.

1894, 25 июля — родился Гаврило Принцип, сербский террорист, покушение которого на наследника австрийского престола стало поводом Первой мировой войны.

1898 — Испания объявляет войну США.

1899 — началась Филиппино-американская война, а спустя несколько месяцев — и англо-бурская война.

1900. ГОД СМЕРТИ НИЦШЕ.

С 13 марта разница между юлианским календарем («по старому стилю») и григорианским календарем («по новому стилю») равна 13 дням.

4 января — в России в области вокруг Тифлиса землетрясение разрушило 10 деревень. При этом примерно 1 000 людей погибли.

8 марта — основанный Людовиком XIV французский национальный театр Comedie-Francaise сгорает до наружных стен. Среди человеческих жертв — также 22-летняя актриса Яна Энрайот. 29 декабря открывается новое здание.

28 мая — в Португалии, Испании, Алжире и в некоторых штатах США наблюдалось полное солнечное затмение.

29 октября — При взрыве химической фабрики в Нью-Йорке погибли почти 200 человек.

6 марта — в Бремене было покушение на императора Вильгельма II, которое совершил рабочий Дитрих Вайланд. В результате император был тяжело ранен в голову.

4 апреля — на Брюссельском вокзале совершено неудачное покушение на Альберта Эдуарда, принца Уэльского.

29 июля — король Италии Умберто I погиб при покушении анархиста Гаэтано Бреши в Монце. Виктор Эммануил III наследует его трон.

1 августа — Ленин покидает Россию, начинается его 5-летняя женева эмиграция.

1902 год 8 мая — извержение вулкана Мон-Пеле (Мартиника), приведшее к гибели около 20 000 человек;

1904 — Кроули получает «Книгу Закона».

Этот же год отмечен как начало Русско-японской войны.

Хронология всегда казалась нам самой сложной дисциплиной, но одновременно мы видели в ней ключ, взяв который можно открыть дверь в комнату, о чьем наличии подозревают единицы. Так же мы думаем, что человечество было введено в заблуждение относительно божественных/человеческих лет, оно получило искаженные ключи, ключи со сломанными зубцами, чтобы в комнате не оказалось слишкомлюдно.

Куда как более загадочна роль, что отводится в этой Битве Матери. Согласно словам Нагловской, она остановит Битву и примирит Христа и Сатану. Не станем ни на миг забывать, что Отец, Сын и Мать являются Тремя аспектами Единого Божества. Манифестация Богини, которая была нам явлена, неизбежно

подводит нас к пониманию того, что в настоящий момент все человечество является свидетелями (и участниками) Великой Мистерии. Ацефал приходит в мир, чтобы лишиться головы, провозглашая смерть Бога. Можно назвать автора этого текста чересчур легкомысленным, можно предъявить ему обвинение в бездоказательных доводах (которые, смеем заметить, приводятся им ненавязчиво, не претендуя на то, чтобы полагаться аксиомами), можно посмеяться над тем, что словам Фридриха Ницше он придает настолько большой смысл, что готов сделать их фундаментом при строительстве Храма Третьего Тысячелетия, словом, можно испытывать по отношению к автору самые разные чувства, что ни в коей мере не отразится на его доверии к тому Откровению, что было получено им от самих богов.

Глава IV. Жертвоприношение как ключ к Самопознанию

Древние верили, что голова и волосы содержат не только жизненную силу человека, но и являются хранилищем его духовной сущности, которая возрождалась в новом теле после того, как старое было поглощено смертью, поэтому потеря как волос, так и головы казалась им одинаково опасной. Батай меньше всего хотел вернуться, — его желанием было Невозвращение из края Возможного. Чтобы ступить за грань Невозвращения, нужно было стать Ацефалом, войти в бесконечный лабиринт, свершив жертвоприношение, само-казнить, само-устраниться. Этот ритуал имел для Батая и членов тайного общества еще один смысл, пожалуй, наиважнейший — жертвоприношение было ключом к Самопознанию, к полному, тотальному переживанию своей истинной природы. Но только последующее принесение в жертву Себя Самого выводило за пределы даже изначальной природы, паракракрити. Если сакральное убийство одного из Посвященных позволяло Жрецу приблизиться к Смерти, то в тот самый момент, как он занимал его место, происходило его Абсолютное Вхождение в Смерть. Более не существовало никаких приближений и отступлений. Тотальное Яростное Вхождение в Смерть.

Авторы исследования о Чиннамасте, одной из Десяти Махавидий, приводят интересные сведения об обряде ритуального самоубийства практиковавшегося в Древней и Средневековой Индии:

«На одном изображении из Виджаянагара (Андхра-Прадеш) мы видим хитроумное устройство, специальную машину, предназначенную для совершения этого акта: она представляет собой нечто вроде гильотины, но рычаг, с помощью которого она приводится в действие, находится в руках человека, приносимого в жертву. Когда жертва нажимает на рычаг, лезвие ножа опускается на шею и голова скатывается прямо к ногам божества, перед которым происходит акт жертвоприношения. На изображении по обеим сторонам от главной фигуры мы видим двух женщин, вероятно — жен человека, совершающего *ātmayajña*; также там присутствует мужская фигура, статус которой не ясен — вероятно, это раб, помогающий в осуществлении ритуала. Существенно то, что, несмотря на присутствие других людей, адепт именно сам, собственной рукой должен совершить решающее движение».

Исследователи склонны придавать этому ритуалу смысл благодарения божества или попытку выторговать у Бога Смерти жизнь другого человека, пожертвовав свою собственную. Мы бы назвали это упрощенным пониманием и осмелились выдвинуть другую версию: совершающий ритуальное самообезглавливание, уподобляя себя божеству, становясь как жертвенной пищей, так и тем, кто, казня себя, ее же и вкушает. Сей акт показывает, как жрец и жертва, убийца и самоубийца, человек и бог сливаются в пламенном остром единстве, мгновенно выбрасывая себя из мира вещиности. На этом уровне более нет Другого, нет разделения на субъект и объект. С нажатия на рычаг не начинается Песнь Смерти. В этой кратковременной вспышке заключено все — предел и моментальный «переход за».

Жертвоприношение по Батаю не подразумевало собою жеста, обращенного к богу, больше того — оно вообще не полагало никакого субъекта, оно изымало жертву из мира профанного, возвращая ее в мир сакральный. Для Батая не существовало «Верховного Божества», оно было жестоко убито еще во времена Заратустры.

Бельгийский художник Антуан Жозеф Вирц практически не знаком даже искусствоведам. Всю жизнь этого мастера занимала тема смерти, но сейчас мы желаем обратить внимание читателя на работу, одно название которой способно вызвать большой интерес — «Что видит голова гильотинированного в первые три момента после казни». Картина стала причиной обвинения Вирца в помешательстве (илл. 52).

Вирц, не обращая внимания на слухи, которыми обыкновенно кормится толпа, свел дружбу с врачом брюссельской тюрьмы, что, как считал художник, могло привести его к ответу на вопрос: «Сколько длится процесс умирания, когда голова уже отделена от тела, имеются ли в этой голове еще какие мысли?» Но вскоре стало ясно, что врач может снабдить художника исключительно анатомическими сведениями, но как проникнуть в тело казненного, как добыть ответ на сакральный вопрос, никто не знал. Вирцу определенно везло, ибо как раз вовремя в Брюссель приезжает доктор В., одноклассник нового друга художника, имеющий опыт гипнотической практики.

«— Я смогу ввести Ваше сознание в оболочку преступника, стоящего на эшафоте, — пообещал доктор Вирцу. Возьмите своего секретаря, а я возьму своего с тем, чтобы они независимо друг от друга вели эксперименты. По рукам?»

— А я не умру? — в голосе художника, как он ни старался, проскользнула тревога.

— Вот этого я не знаю, — честно признался гипнотизер...

Доктор и Вирц вместе с секретарями устроились внизу эшафота, чтобы, с одной стороны, не будоражить публику, которая пришла посмотреть на казнь, а с другой, чтобы видеть голову казненного, которая должна была упасть в корзину. После чего доктор «усыпил» художника, внушив ему «войти в «шкуру» преступника, следить за всеми его мыслями и чувствами и громко высказывать размышления осужденного в ту минуту, когда топор коснется его шеи.

Вирц тотчас же уснул. Вскоре палач привел преступника. Его положили на эшафот под топор гильотины. Тут Вирц, содрогаясь, начал умолять, чтобы его разбудили, так как испытываемый им ужас невыносим. На эти мольбы доктор не стал обращать внимание (илл. 53).

Еще мгновение, и голова покатила в корзину.

— Что вы чувствуете, что вы видите? — спрашивает доктор.

Вирц корчится в конвульсиях и стонет:

— Удар молнии! Ах, ужасно! Она думает, она видит...

— Кто думает, кто видит?

— Голова... Она страшно страдает... Она чувствует, думает, она не понимает, что случилось... Она ищет свое туловище... ей кажется, что туловище за нею придет... Она ждет последнего удара — смерти, но смерть не приходит...

Иллюстрация 52.

Last Thoughts and Visions of a Decapitated Head, 1853

Иллюстрация 53.

Guillotined Head, 1855

В то время как *Вирец* произносил эти страшные слова, оба секретаря и доктор внимательно смотрели на голову казненного. Артерии еще пульсировали в том месте, где их перерезал топор.

Доктор продолжал спрашивать:

— Что вы видите, где вы?

— Я улетаю в неизмеримое пространство... Неужели я умер? Неужели все кончено? О, если бы я мог соединиться со своим телом! Люди, сжальтесь над моим телом! Люди, сжальтесь надо мною, отдайте мне мое тело! Тогда я буду жить... Я еще думаю, чувствую, я все помню... Вот стоят мои судьбы в красных мантиях... Моя несчастная жена, бедный мой ребенок! Нет, нет, вы меня больше не любите, вы покидаете меня... Если б вы захотели соединить меня с туловищем, я мог бы еще жить среди вас... Нет, вы не хотите... Когда же это все кончится? Разве грешник осужден на вечную муку?

При этих словах *Вирец* присутствовавшим показалось, что глаза казненного широко раскрылись и взглянули на них с выражением невыразимой муки и мольбы.

Спустя секунды художник заснул окончательно и перестал отвечать на вопросы своего «мучителя». Он, естественно, остался жив и создал свою страшную картину...» (Юрий Москаленко)

Иллюстрация 54.
Death mask of Wiertz

Бесценный и, как сказал бы Жорж Батай, «внутренний» опыт *Вирец*, дает нам возможность понять, что, даже отделившись от тела, голова на какое-то время сохраняет способность осознания (илл. 54). Здесь вступает в свои права одно из важнейших понятий в философии Батая — непрерывность, известное еще со времен Аристотеля, но французский философ пошел дальше и открыл непрерывность как «агрессивную силу «ярости», которая высвобождается в религиозных обрядах и деяниях». Можно провести аналогию между *Violence*, яростью, как она есть, и сакральной субстанцией, носящей у древних меланезийцев, народов онтонг-ява, вогао и др. название мана (вакан — у сиу, аренда — у ирокезов, мегбе — у африканских пигмеев, петара — у даяков). Батай обнаружил, что весь религиозный опыт человека *par excellence* сводится к его стремлению к возврату в имманентную непрерывность; а для этого религии нужен был не Бог, а Смерть Бога, не молитва, а Ярость! Коитус возвращал непрерывность, свергая идею обособленности, отдельности каждого существа, но «для нас, существ дискретных, именно смерть означает непрерывность бытия», — говорит Жорж Батай, для которого непрерывностью по-настоящему обладал только мертвый, труп. Практически те же слова мы читаем у Джиду Кришнамурти: «Непрерывность — это гниение, распад, и существует жизнь только в смерти». Только с ее приходом появляется континуальность, — с изъятием человека из профанного мира, где он мог быть сведен к состоянию вещи. Смерть есть глубокая имманентность, акт жертвоприношения есть чистая трата энергии, энергии в непрерывной циркуляции. Жертвуя, одаривая, Батай — Истреблял. Это «все равно что бросать уголь в печь». Опыт *Вирец* ценен уже тем, что позволяет нам познать падение в непрерывность, увидеть вспышку все еще жадного до жизни сознания, противящегося умиранию, но — не смерти. Мы можем наблюдать возврат в непрерывность, *destructio* дискретности. Сознание *Вирец*, введенное в оболочку казнимого, стерло границу между «я» и «другим», подобно тому, как любовное слияние преодолевает отдельность индивидов. Батай был убежден, что самопознание возможно только благодаря созерцанию собственного умирания, но чтобы это стало возможным, человек должен умереть еще при жизни. «Вот почему следовало бы, чтобы любой ценой человек жил в тот момент, когда поистине умирает». Какую цену заплатил «казнимый» *Вирец*, мы не знаем, но можно полагать, что плата превышала все ставки, ибо ему суждено было стать Ацефалом и выжить.

По мнению Жоржа Батая, бытие обретало могущество, только достигая небытия, и философ превратил свою жизнь в непрерывное умирание, в непрестанную трату. Природа смерти была для него неотличимой от природы света. Как свет, так и смерть, были (у) тратой, чуждой идее бережливости. С.Л.Фокин так пишет об этом: «Человек, отражая смертный свет, есть зеркало смерти, точно как вселенная — зеркало света. Батай отождествляет свет и смерть, свет и вселенную: из чего вытекает, что человек, умирая, сливается со вселенной. В этом, собственно говоря, и заключается смысл жертвоприношения: его участники, утрачивая границы индивидуальностей, сплавиваются со вселенной». Когда Лаура (Колетт Пеньо) умирала на глазах своего возлюбленного, Жорж Батай находился во власти непередаваемого ужаса, ибо лицо умирающей напоминало ему «пустое, полубезумное лицо Эдипа». Это явление, *unio mystica et physica*, сгорающей в костре агонии плоти и ворвавшегося в чувственный мир лика самой Смерти, никогда так и не стерлось из памяти Батая. «Мир рушился на моих глазах, отнимая у меня последние силы», — скажет Батай, добавив, что «все кругом проклято». Философия подвергается распаду, когда край возможного достигнут. Лицо Лауры было озарено не только светом смерти, перед тем, как умереть, она явила перед Батаем лик Богини Черного Света и Сакральной Ярости. «Мне предстоит вступить в такое «царство», куда сами цари вступают сраженными молнией», — это признание Батай сделал в октябре 1939 года. В своей самой личной книге «Внутренний опыт», в главе под названием «Казнь», он показал, как человек достигает крайности возможного.

Батай призывал похоронить Мысль заживо, ибо слова, концепции, определения виделись ему тем, что все более порабощало его сознание. И слово «тишина» есть шум, и слово «уничтожение» есть все еще присутствие. Во «Внутреннем опыте» он пишет: «Поскольку рабство рассудочных форм продолжает усиливаться, жертва, на которую нам надлежит пойти, превосходит жертвы наших предшественников. Уже не нужно заглаживать дарами злоупотребления человека в отношении растений, животных, других людей. Сведение человека как такового к положению раба чревато сегодня (впрочем, уже давно) некими последствиями политического характера (легче покончить со злоупотреблениями, чем вывести их религиозные следствия). Но крайнее злоупотребление разумом, на которое в недавнее время пошел человек, обязывает его к последнему жертвоприношению: человеку надлежит отринуть разум, рассудочность, саму почву, на которой он держится. Бог должен умереть в человеке — в этом вся глубина ужаса, в этом гибельная для человека крайность». Поэт приносит в жертву слова, тем самым извлекая их из профанного мира. Но не только! Сакральность поэзии еще и в том, что поэт создает «некое топическое событие, «сообщение», ощущаемое как нагота. — Это самоизнасилование, обнажение, сообщение другим того, что является смыслом твоего существования», как писала Колетт Пеньо. Батай разгадывал этот мир как загадку, медитируя (сам он называл свои медитации эпитетом «тяжкие») на его парадоксы. Автор дошел до крайности возможного, осознав, что загадка неразрешима. Человек призван быть безответным самоказнением, мир — неразгаданным парадоксальным единством во множественности. «Мой опыт божественного столь безумен, что надо мной будут смеяться, если я вздумаю говорить о нем», но Батай говорит, отдавая себе отчет в том, что власть слов еще слишком сильна. Его опыт подобен Казни. Повторить его нельзя, сей опыт непостижим и отрицает всякую возможность «стать Батаем». Вполне осознанно он отказывался от возможности быть счастливым и спасенным, ибо это предполагало бы страх перед страданием и желание его избежать, слабость, присущая человеческому существу, для которого подступы к краю возможного невидимы, ибо увидеть Черный Свет и не ослепнуть может только желающий казни. «Прежде всего, следует знать, что на краю возможного все обрушивается: рушится само здание разума, в миг немислимого мужества рассеивается вся его величественность; из этих руин поднимаются шаткие останки, им не успокоить чувства смятения. Бесстыдно и тщетно

кого-то обвинять: так было нужно, ничто не может устоять перед необходимостью двигаться дальше. Иной, если потребуется, заплатит безумием». Батай не испытывал страха перед страданием, он мог и хотел быть разорванным, расчлененным своим внутренним опытом. Если человек полагает, что достиг края возможного, но при этом остается жить, ему нельзя останавливаться. Все, что он должен — это продолжать себя казнить. Здесь Батай не согласен на компромиссы. Завершение его внутреннего опыта — КАЗНЬ. Сам же опыт — только постскриптум к ней. Экстаз пред Пустотой.

*ПУСТОТОЙ К ГОСПОДСТВУ! **

Рождение Tragoidia из Трансцендентного Звука Мантр

*«Когда приходят Боги-Герои —
человеческие храбрецы уже не нужны»*

Azsacra Zarathustra

«Жизнь по мере возвышения, всегда становится суровее»

Nietzsche

Эта книга была написана «учеником еще «неведомого бога», который пока прятался под капюшоном ученого», но Прометей, что украшал ее обложку, был, как никто другой, готов к тому, чтобы похитить у богов огонь. Однажды философ скажет, что книга эта «дурно написанная, неуклюжая, тягостная, неистовая и запутанная в своей картинности», и этот «опыт самокритики» отразит уже не взгляд ученика, но — Учителя, чей бог обрел Имя («...кто может знать действительное имя Антихриста?») В своем произведении «Рождение трагедии из духа музыки» (позже названном «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм») Фридрих Ницше не касается христианства, учения истощенного и болезненного, в противовес которому возникает дионисическое: из его исступления рождается искусство Трагедии, искусство, в котором подлинная жизнь являет себя как Мистерия.

Шиллер с его оптимистическим взглядом на Грецию, утопавшую в веселье, никогда не задавался сакраментальным вопросом: «Существует ли пессимизм силы?» Фридрих Ницше, вопреки немецкой традиции, утверждает, что Греция стала таковой лишь в момент своего упадка, устремившись к крайней рассудочности и научному познанию. Он открывал нам другую Грецию — Грецию дионисическую, и нам оставалось выбрать свою Грецию и, либо продолжать вращать Колесо Сократизма/Изгонять Гений Музыки, либо пробудить трагическое миропонимание и «мужество стать теперь трагическими людьми». Не настало ли время тотального «Да!» (Нет!) всем феноменам, и возгласа: «Время сократического человека миновало»? Мы никогда не познаем греков, этот «народ трагических Мистерий», если дионисическое начало останется для нас «непознанным богом». Он познан был Заратустрой, этим «дионисическим чудовищем», всегда знавшим, что «имя есть только кожа». Когда Аполлон заключил союз с Дионисом, появилась аттическая трагедия. Аполлон, сон навевающий, этот творец образов, воплощал собой чувство меры и был свободой от диких порывов; ему была чужда трансгрессия, в то время как неистовый Дионис призывал сорвать покровы тауа и выйти за предел, положенный человеку, как индивиду, — в область, где нет отделенности, где индивидуальность преодолевается и остается только единое. То, что называлось «чрезмерной мудростью» героев и титанов, освобождалось дионисическим началом. Но это была не столько мудрость Диониса, сколько страшная мудрость наставника его Силена. Когда царь Мидас изловил демона и спросил, что же является для человека наилучшим, тот расхохотался и ответил: «Злополучный однодневный род, дети случая и нужды, зачем вынуждаешь ты меня сказать тебе то, что полезнее было бы тебе не слышать? Наилучшее для тебя вполне недостижимо: не родиться, не быть вовсе, быть ничем. А второе по достоинству для тебя — скоро умереть». Греки, скрывая от себя ужас существования, не могли не стать создателями олимпийского мира богов радости и преизбытка жизни. Страшной показалась им мудрость Силена, спутника бога Диониса, спасения от нее греки искали в «великой радости и мудрости «иллюзии» Аполлона. Он требовал сторониться чрезмерного, ибо «самопревозношение и чрезмерность рассматривались как враждебные демоны неаполлонической сферы по существу». Но человек, охваченный дионисическим порывом, выходит за грани индивидуации, и тем вступает в мир сакрального, а это — «путь преступлений и страданий». Так постигает он мудрость трагедии. В «Посланиях» Горация пламенеют слова *Sapere aude*. За этой чертой могут оказаться только потомки Прометея. Почему бы не поставить вслед за Шпенглером знак равенства между дионисическим и фаустовским началами? «Все фаустовское стремится к исключительному господству». К чему тогда стремится все превосходящее Диониса, то есть все Зло-Силеническое, как не к Пустоте к Господству!

Трагедия родилась из страданий Диониса, чей лик был скрыт за масками персонажей всей греческой сцены pre-сократического периода, из трагического хора, из Музыки. Агонизируя, Она предстала пред человеком детищем Еврипида /новейшая аттическая комедия/, который вывел на сцену зрителя, и Слово получило пятое сословие; бал правила веселость раба (!). Разве осталось здесь место Эдипу, знанием своим низвергнувшему природу «в бездну уничтожения» и за эту мудрость («противоестественную скверну») навеки проклятому, вступившему в мир сакрального как убийца своего отца и любовник своей матери? Дионис был изгнан, а вместе с ним ушел Аполлон. Разрыв двух начал — аполлонического и дионисического стал причиной смерти Трагедии и ее последующего вырождения в «искусство павшее до забавы». Когда Колесо Сократизма стало вращаться, эллинский идеал был окончательно утерян. Смолк трагический хор, кто теперь мог «взломать заколдованные ворота, ведущие в волшебную гору эллинизма»? Утвердить дионисическую жизнь, вернуть трагедию — это означало бы возвратиться к героическому мифу, согласно которому за смертью следует воскрешение, это означало бы снова и снова похищать огонь и кормить своей печенюшкой коршуна. Мы утверждаем силеническую жизнь, трагедию не смерти-воскрешения, но Tragoidia/Трагедию Разрыва Духа. Это не новый союз аполлонического и дионисического начал — это «опасное и пугающее слияние Вертикали Духа и Горизонтальной Воли» — Само Ничто к Власти. Необходимо Рождение подлинной Трагедии из Трансцендентного Звука Мантр. Кандинский гениально отметил, что создание произведения происходит «путем катастроф, подобных хаотическому реву оркестра, выливающимся в конце концов в

симфонию, имя которой — музыка сфер». Именно сейчас, в эту эпоху, Звуки Мантр должны стать новым способом философствования и Мышления без Страха. Не «бог всех сил творящих образы», не опьянение, а Sein zum Tode/Бытие к Смерти как Tragoidia Разрыва Духа. И первым, кто явил миру Чистый Трансцендентный Звук, стал Azsagra Zarathustra. Само Сакральное манифестирует себя в его MANTRANOMICON MANTRAKARA MANTRUM. И Злая Мудрость Силенна взывает: «Горе! Горе! — радостным олимпийцам!» — Триумфально шествует Ничто к Власти, возвещая наступление Великого Полдня. Некогда звук считался нитью, связующей человека и бога, но Трансцендентный Звук Самого Ничто — Не Связь, а Разрыв, не Слово, а Песнь, не «В начале было...», а «В Ничто Ничем из Максимального Ничего». Там, где Дионис ищет опору в Аполлоне, Силен уничтожает любую опору, разящей Мудростью превосходя все то, что обретает Logos. Лишь полное уничтожение Слова Для Всех может быть названо Рождением Подлинного Языка Tragoidia/Трагедии из Трансцендентного Звука Мантр Ни Для Кого.

Ацефал и Черная Сакра —
не боги Жизне-Отнятия и Жизне-Дарения.
Они —
суть манифестации Сакрального, как оно есть.
Столь же прокляты, сколь святы.
Даруйте им срезанные бутоны голов,
и расцветут в Долине Смерти Воле-Тела — не жертв, —
но Черных Избранников.
Даруйте им Плод и Червя,
и вместе они станут уничтожением
всего плодоносящего и поедающего,
загнивающего и поедаемого,
оформленного и аморфного,
рожденного и избегающего рождения.

Необходимо преодолеть «я был», «я есть», «я буду»:
Так и только так кровоистекают в нас Мудрец, Святой и Поэт,
растягиваясь в улыбке наичестнейшего из /само/ убийц Ацефала.

Цари разбужены! В короны обратились венцы из терна. Но горд Избранник Ацефала, — теряет голову, чтоб не носить корону. Был крепок сон царей, будите мертвых!

Мы увидим шествие
монахов в серых каменных саванах, испытавших запрет и уединение,
шутов, чьи колпаки объаты пламенем последней шутки о человеке,
повешенных, что прячут эрегированные члены в незаживающие раны соблазнов,
слепых с потрескавшейся пергаментной кожей, по которой можно прочесть обо всем, что они не увидели,
писателей, забывших, что писать нужно собственной кровью,
а с ними — поэтов, свергнутых за то, что писали они лишь слюной и млеком.

Избранник Ацефала превысил бога в тот час, как ранил дьявола. Низвержение космологии — сей жест ацефалически роскошен и подобен только себе.

In summa: Они разбужены!

Перед самой смертью Мопассан кричал, что желает изнасиловать бога, но кто догадался бы изнасиловать сатану, содрав семь шкур с них обоих? Мопассану нужно было не кричать, а разбиться о свое Слово. Тогда его лицо в момент последней агонии стало бы лицом самого Сфинкса, чья загадка была разгадана. Но что бы Самому Загадывать Себя, нужна Жестокая Мудрость Силенна, мудрость Убийцы, купающегося в крови своих жертв. Созидание не Словом, а Смертью. Яростное уничтожение всех форм и порядков. Когда трансцендирует Сакральное, все человеческое пожирается сверхчеловеческим, являя «безупречный образ создающей смерти».

Пока Дионис не начнет истекать кровью,
праздник Черной Сакры не наступит.
Пока во Фракийской Нисе не родится Силен,
осел не ляжет к ногам Черной Сакры.
Пока Силен не откроет таинств Мидасу,
на свет не появится ни один Мистагог.
Силен есть Наставник и Убийца Диониса.
Убийца Убийц.
Убийство Убийств
Есть Буйство
Огня —
Tragoidia в предвестии оргиастической ночи Богини Черного Света!

Перефразируя Ницше: «Кто может знать действительное имя Сакрального?» Что если Дионис, сбросив с себя все маски, обратит к миру гневный лик самого Силенна и, громко расхохотавшись, ответит на вопрос, который Мартин Хайдеггер поставил в самом начале своей книги «Бытие и Время», определив «сущее» через не-существование, через уничтожение «сущего», через Казнь Бытия? Что если царь Мидас — это только Мир, услышавший ответ: «Не быть вовсе»? Старая легенда, рассказывает о том, что непроизносимое Имя бога, будучи правильно произнесено, способно разрушить саму Вселенную, но она ничего не сообщает о том, что давно знал Заратустра, а разбуженные цари узнают накануне Великого Полдня: в Молчании Silentium рождается Подлинная Трагедия, где даже страдания Диониса, говорившего устами Эдипа и Прометея, лишь Post scriptum к Tragoidia/Трагедии Разрыва Духа. Сакральное называет себя по имени в тот смертоносный и ничего не щадящий миг, когда Звук самого Ничто рукою Силенна вырывает сердце из груди Бытия.

...и пришел седьмой человек в полночь и сказал Им, что мира нет,
и вороны клюют последнюю волю господню.
Умер Бог — Пастухи загнаны в стада, а стада — в стойла.
Поднялись Они, сумма души и плоти, и воскликнули: «Временно!»
Сошел с ума последний визитер и Хронос опустил руку свою.
Трижды переглянулись они, разомкнув уста, четырьмя руками своими замесили они тесто семью на семь,
и возникла твердь там, где слезы богов были шагами человека.
Ацефал открыл свое единственное око, горло его закровоточило и появилось новое солнце. Мертвое же —
остыло в луну, напоило союзника своего нектаром забвения.
С тех пор ни один из вас не помнит, как он пришел сюда и зачем.
И только Они все еще кричат о временном и это доносит до вас благую весть о вечном.
Пастухи загнаны в стада, а стада — в стойла.
Приходят стаи!
Время Великого Полдня!

Ничто к Власти

«Умирая, человек с облегчением видит, что многие его страхи были абсолютно напрасны. Ежедневно настигая смерть, человек приходит к пониманию этой истины еще при жизни. Так начинается мышление без страха», — написано в «Книге Небытия». Обыкновенно человеческая жизнь уподобляется медленному умиранию, где страх перед смертью — подлинная причина, по которой человек все еще слаб. Необходимость сломать ментальный каркас, признавая, что все наши страхи иллюзорны, отрицается и подавляется. Человек бежит даже от упоминания о своей смертности, и сколько из нас способны на мышление без страха, благодаря которому «стало возможным понять: что есть *Übermensch*» (Азсакра), — вопрос, не требующий ответа. Решающим событием в жизни каждого человека становится Великий Разрыв, что в понимании Фридриха Ницше есть не что иное, как Переоценка Всех Ценностей, «бунтующий, произвольный, вулканически пробивающийся порыв к странствию, к чужбине, отчуждению». Око Шивы, воззрившееся на Вас, принесет Тотальное Разрушение, обратив сумму Ваших предрассудков, боязней, ментальных паттернов, слабостей в горстку пепла, который вы развеете над трупами всех тех, кто оказались недостойными Взрыва Силы, Воли к Свободной Воле, Мышления Без Страха. Над трупами Всех, чьи Превращения Духа закончились на Верблюде. В Книге «Ничто et Ничто к Власти» Азсакры читаем: «Сверхчеловек в своем мышлении и действии есть чистая «воля к мощи», т. е. Абсолютное Бесстрашие Духа; тотальное превосходство Роскоши Смерти над «нищетой умирания». Он знает: превосходить себя — значит Убивать «себя»; целиком и без остатка». Откуда страх, если есть лишь Ничто? Но «Ничто есть заблуждение, если оно не Ничто к власти» (Азсакра). Человек еще слишком слаб, он — нечто становящееся и — никогда! — Не Завершенное. Он входит в Смерть, но — (практически) никогда! — ее Не Настигает. Готовность самурая умереть в любую минуту, или жить так, будто ты уже мертв, как мыслят агхори, воспринимающие этот мир как смазан, — многие ли из нас способны на это? Воля к Власти есть Ничто к Власти. Ничто к Власти как Пустота к Господству. Хватит ли Вас, чтобы расщепить свой Страх на атомы и заставить бояться Сам Ужас? «Пройдите по улице — и вы увидите только рабов», — писал Ницше. Пока господствуют стадные чувства, «истощенные» будут законодателями ценностей. Но близок *Der Grosse Mittag*/Великий Полдень! Грядет Мощь Ничто!

Вновь обращаясь к «Книге Небытия»: «Воля Ничто означает оседлать саму смерть, осознать ее смыслообразующую функцию и превратить ее из неизбежной окончательной катастрофы в основное средство своей сущностной самореализации». Известно, что есть большая разница в восприятии Смерти у людей западного и восточного мышления. Западный человек склонен относиться к Смерти как к чему-то отвратительному, ужасному, что не могло не отразиться в произведениях искусства. Восточный же человек имеет иной взгляд. Юкио Мисима говорит о том, что «японское искусство обогащает не жестокая и дикая смерть, а скорее смерть, из-под ужасающей маски которой бьет ключ чистой воды. Этот ключ дает начало многим ручейкам, которые несут свою чистую воду в наш мир». Взгляните на изображения Смерти, пугающей европейцев — череп/скелет/коса (которые И.А.Бродский в своем «Натюрморте» совершенно верно назвал «враньем») разве не наполнены они ужасом перед Небытием? Разве могут люди Настигнуть Смерть раньше, чем Смерть Настигнет их? «После того, как человеку удастся настигнуть смерть, для чего совершенно не обязательно умереть физически, устремленная вниз вертикаль его совершенствования соединяется с Духовной горизонтальной Ничто» (В.Филатов). Когда речь заходит о Воле к Власти, можно заметить, как интерпретации различны, заводя исследователей в семантический лабиринт. «Вся энергия, вся действительная сила — в воле к власти, кроме нее нет никакой другой ни физической, ни динамической, ни психологической силы», и эту движущую Силу сводили даже к поверхностному пониманию достижения власти, особенно упирая на политический элемент. Вероятно, такая же путаница возникает при противопоставлении *Macht*/Власти и *Herrschaft*/Господства. Вебер указывал, что первое можно соотнести с правом приказывать, второе — с исполнением приказа. В китайском представлении власть осознается как природная сила жизни, соединяющая *Macht* и *Herrschaft*. Сам Ницше писал, что «жизнь — это воля к власти». Вадим Филатов в своей «Книге Небытия» пишет следующее: «Однако воля к власти у Ницше вовсе не означает банальной тенденции к господствованию. Скорее это стремление выйти за пределы самого себя, проистекающее из ощущения недостатка и неполноты повседневного существования. Развивая концепцию Ницше, можно сказать, что воля к власти одновременно выступает в качестве воли к смерти или воли к Ничто, в которой, однако, имеет значение не столько результат, сколько сам процесс». Азсакра Заратустра идет дальше Ницше: вместо Переоценки Всех Ценностей он предлагает «Истребление “ценности ценностей” как “переоценки всех переоценок”», включая сюда у-Ничто-жение самого «переоценивающего», вместо Воли к Власти — Ничто к Власти, как «апофеоз *der Wille zur Macht*». Но носителем Ничто к Власти является уже не Сверхчеловек/*Übermensch*, а Сверхноумен/*Übernoumen* — Само Ничто, являющийся из Смерти Сверхчеловека. Теперь следует превосходить не человека, а — Сверхчеловека, теперь проекция силы должна быть не «по ту сторону добра и зла» — отныне она становится непрерывным превышением всех ставок смерти, выходом за все ограничения, выходом за Самого Выходящего. У-Ничто! — Жением Самого Выходящего. А значит У-Ничто! — Жением Всех.

Liber Sacrum

Пробуждение

Ацефал и Черная Сакра —
не боги Жизне-Отнятия и Жизне-Дарения.
Они —
суть манифестации Сакрального, как оно есть.
Столь же прокляты, сколь святы.
Даруйте им срезанные бутоны голов,
и расцветут в Долине Смерти Воле-Тела — не жертв, —
но Черных Избранников.
Даруйте им Плод и Червя,
и вместе они станут уничтожением
всего плодоносящего и поедающего,
загнивающего и поедаемого,
оформленного и аморфного,
рожденного и избегающего рождения.

Необходимо преодолеть «я был», «я есть», «я буду»:
Так и только так кровоистекают в нас Мудрец, Святой и Поэт,
растягиваясь в улыбке наичестнейшего из /само/ убийц Ацефала.

Цари разбужены! В короны обратились венцы из терна. Но горд Избранник Ацефала, — теряет голову,
чтоб не носить корону. Был крепок сон царей, будите мертвых!

Мы увидим шествие
монахов в серых каменных саванах, испытавших запрет и уединение,
шутов, чьи колпаки объаты пламенем последней шутки о человеке,
повешенных, что прячут эрегированные члены в незаживающие раны соблазнов,
слепых с потрескавшейся пергаментной кожей, по которой можно прочесть обо всем, что они не увидели,
писателей, забывших, что писать нужно собственной кровью,
а с ними — поэтов, свергнутых за то, что писали они лишь слюной и млеком.

Избранник Ацефала превысил бога в тот час, как ранил дьявола. Низвержение космологии — сей жест
ацефалически роскошен и подобен только себе.

In summa: Они разбужены!

Явление Черной Сакры

Из Бездны глазниц своих взываема
Черная Сакра! Черная Сакра!
Голосом Жертвы ответ нам от Черного Света,
Трепетом Жертвы ответ нам от бога безглавого.
Слышишь ли, Черная Сакра, ответ нашей Ярости?
Ярость безмолвна, подобно огню-Сокрушителю.
Пленники слов, мы отныне свободны от Слова.
Пленники лжи, мы отныне лишь — Неизреченное.
Власть даровала ты Избранным, Черная Сакра,
Смехом исходит отрезанный лик Ацефала.
Вне лабиринта его — нет ни верха, ни низа.
Ниже, чем рабство не пасть никогда человеку,
Выше, чем крест, человеку уже не взобраться.
Тысячи солнц будут выжжены Черною Сакрой,
Ибо вошло Изначальное Черное Солнце.
Бездны глазниц ее видят все стороны света,
Молотом Сакры разбиты все стороны тьмы!
Храм ее всюду: в пещерах, вулканах и ямах,
Во всем безымянном, во всем, что имеет имя.
Жертвенный глас раздается сегодня, о, Черная Сакра!
Жертвенный глас в наступленье Великого Полдня!
Не колокол бьет — это молот всеильно насилует —
Силою Ярости — формы лишает зримости.
Умер бог! Но Смерть человека мы празднуем,
Их вместе в могилу сложив, зажигаем факелы.
Восходит звезда Ацефала на черное небо,
Восходит с ним Черная Сакра, сливаясь убийственно.
Объятия их есть война и любовные игрища,
Слияние их — конвульсивный экстаз и насилие.
Из Бездны глазниц своих нами взываема
Черная Сакра! О, Дочь Горгоны!
Под лезвие Сакры ложится Глава Макрокосма.
ВСЕ САМОКАЗНИМО И САМОКАЗНЯЩЕ В ПУСТОТНОМ ЕДИНСТВЕ.

Sacra-mantra

A — R — M — SacraUM — Maha Sacra — Jah!

Рождение AZцефала

Те, что были по Левую Руку Его
И
Те, кто были по Правую Руку,
Услышали, что Бог мертв.
Услышали Песнь Ацефала.

Те, что стояли на коленях
И
Те, что встали с колен,
Узнали, что мертв и Дьявол.
Услышали Смех Черной Сакры.

Сакральное
Обезглавлено.
И это миг
Рождения Азцефала,
Превзошедшего того, Кто Превзошедши Всех,
Настиг Смерть.

Козлиная Песнь на Великом Празднике

Пока Дионис не начнет истекать кровью,
праздник Черной Сакры не наступит.
Пока во Фракийской Нисе не родится Силен,
осел не ляжет к ногам Черной Сакры.
Пока Силен не откроет таинств Медасу,
на свет не появится ни один Мистагог.
Силен есть Наставник и Убийца Диониса.
Убийца Убийц.
Убийство Убийств
Есть Буйство
Огня —
Tragodia в предвестии оргиастической ночи Богини Черного Света!

Silenus A-R-M

Они никогда не возвращались, но последний человек назвал их следы следами Вернувшихся,
Они никогда не возвращались — они были Здесь, облаченные в Черный Свет.
И вот они восходят, сбрасывая с себя глиняных идиолов, в которых пряталось Их Время,
И тысячи имен, исторгнутых из человеческих уст, они сбрасывают.
Пришедшие из Ничто в Ничто, они Не уходят Никуда и Нигде Их Не Было.

Они Никогда Не возвращались.

Рука, державшая опахало, ныне держит молот,
Рука, срывавшая цветы, ныне — срезает головы.
Сакральное — /само/ убийственно — подобно только Сакральному
И нет у него иных подобий!
Так гласит Liber Sacrum.

Время Великого Полдня!

...и пришел седьмой человек в полночь и сказал Им, что мира нет,
и вороны клюют последнюю волю господню.
Умер Бог — Пастухи загнаны в стада, а стада — в стойла.
Поднялись Они, сумма души и плоти, и воскликнули: «Временно!»
Сошел с ума последний визитер и Хронос опустил руку свою.
Трижды переглянулись они, разомкнув уста, четырьмя руками своими замесили они тесто семью на семь,
и возникла твердь там, где слезы богов были шагами человека.
Ацефал открыл свое единственное око, горло его закровоточило и появилось новое солнце. Мертвое же —
остыло в луну, напоило союзника своего нектаром забвения.
С тех пор ни один из вас не помнит, как он пришел сюда и зачем.
И только Они все еще кричат о временном и это доносит до вас благую весть о вечном.
Пастухи загнаны в стада, а стада — в стойла.
Приходят стаи!
Время Великого Полдня!

Посвящение / Лабиринт

Более ядовитый, чем Змея,
Но менее яростный, чем Дракон, —
Сверхчеловек
Лишь в Гибели своей
Являет Всю Красоту Отсутствия.
Где появляется он Молнией Мудрости,
Там разрушает он Силою Ярости,
Черное Солнце восходит над миром,
A — R — M — SacrAUM — Maha Sacra — Jah!
AUM Karaya Namo Tatra Phat!

Укус Уходящего
Не есть Укус того, кто погибает.
Укус Уходящего —
Поцелуй того, кто уже погиб.
Укус — это связь Зверя и Человека,
Медитация в Пламени Самадхи,
Отрешенный танец на трупе Человеко-Осла,
Последующая трансформация в AZцефала
Через SACRA-обезглавливание
И Гибель Сверхчеловека.

Переход на следующую ступень —
Проникновение в тайну Лабиринта.
Но Проникающий —
Никогда —
Не Разгадывает, ибо
Сам бывает разгадан.
Переход на следующую ступень —
Самому стать Загадывающим,
Загадать Лабиринт и Ацефала раньше,
Чем Укусит Уходящий.
Тогда — и ТОЛЬКО! тогда —
Поцелуй Его разрушит ступени,
А не возведет.

Черная Сакра ожидает своего Возлюбленного,
Приготовив Кинжал.
Черная Сакра опускает Молот
На человека.
Поцелуй того, кто уже погиб
Не может быть дарован
Более ядовитому, чем Змея,
Но менее яростному, чем Дракон.

Шепот Сакры

Возьми от Бога ухо, от скорпиона — жало,
И будешь Ты слышать, как поют Яды,
Да усладишь Ты слух мой криком Данаи
Во имя Врага моего — Мира.
Возьми от Бога руку, от ящерицы — хвост,
И будешь ты видеть, как отделяется удар от Разящего.
Да победишь ты привычку быть человеком
Во имя Врага моего — Мира.
Возьми от Бога Слово, от Ярости — Безмолвие,
И будешь Ты знать, как стеречь неразличие.
Да сотворишь ты Казнь Врага моего — Мира.
Во имя Меня!

AZ

Смерть Бога становится смертью человека,
Возьми 1 и 11, пройди через Четверо Врат —
За грань Десяти — За пределы Круга,
И ты постигнешь Оргазмы Пустотности.
Саблезубая Праляйя шествует по пескам.
Славьте AZцефала Восходящего!
Я сплетается с Я и пожирает себя.
Славьте AZцефала Восходящего!
В Крови полощется исчадие Распятого,-
Распинаемое Трижды на Спицах Моего Колеса!
Славьте AZцефала Восходящего!
В невинности Палача — агрессия Жертвы,
В львином рыке — агония флейты Пана,
Смерть Бога становится смертью человека,
Труп человека ложится под ноги Мои.
Распинаемое Четырежды — Истреблено.
Славьте AZцефала Восходящего!
Голова его AZ вещает из Бездны:
Само НИЧТО НИЧЕМ влечет НИЧТО
НЕ нарекая А-Р-М Сакральным Именем НИЧТО, —
НИЧТО НИЧЕМ НЕ Ограничено,
И потому Славьте Его, Славьте!

Есть лишь Пустота

Бездержным хохотом отзывается Гибель на стоны мира.
Послушники и послушницы выпадают из
конвульсивно-человеческого в стасис АНирваны.
В безмолвии упадка Царств шелестят их трепетные трупы,
Первый начинает гнить раньше, чем рядом ложится второй.
Подобно теням проходят предводители стада,
Подсчитывая убытки.
Псы грызут распятие, Иисус Назаренин спасается бегством.
Храмы, жилища, бочки пусты:
Нет ни бога, ни человека, ни Диогена.
Есть лишь Пустота!
И это —
Пустота к Господству!

Нерв истории парализован.
Под стать рабам, взрастившим абулию,
Дрожь старых господ покрывается трещинами —
То не Разрыв Духа, а трусливый уход
К человеческим связям,
Чувствам,
Порядкам.
Порядковый номер
Может быть только один —
Ноль.
Мы — последние свидетели смерти Единиц.
Мы выходим Не Парами.
Празднуем Великий Полдень
В сию Великую Полночь!
Красота Невозвращенья
Есть Пустота.
И это —
Пустота к Господству!

Свирель Пана

Omphalos/Гроб Диониса открыт:
пять дельфийских жрецов и неистовые вакханки
более не празднуют Воскрешение бога, —
они гадают, когда придет Azserphale/Ubernoumen,
перемешивая все 14 частей тела «человекотерзателя».
В руке Асерphale/Ubermensch сердце его Учителя.
Silen Силен Силою Мощи Своей, —
Azserphale ступает по тверди Пустоты к Господству,
И Час У-Душе-ния мира — есть Час Пробуждения Пана.
Играй на свирели, Пан, свирепую музыку Смерти!
Головы сложены в ряд — чествуют Царей Возрожденных!
Играй на свирели, Пан, сакральную музыку Ярости!
Смертные страхом полны, сатиры — наполнены смехом!
Играй на свирели, Пан, злейшую музыку Солнца!
РапоSilen утверждает Ничто без Дао, без «да», без дна!
БЕЗДНА! — есть только Слиянье/«Смеянье» Пустот,
Праздничный Миг Наступленья Великого Полдня!
Om Phalos. Трансцендирует Черное Солнце.
Om Phallos — Трансцендирует Солнечный Фаллос.
Чистой Агрессии Ян стремительно входит в Steis,
Играй на свирели, Пан, Алую Музыку Раны!

4-11

Четвертый Луч пронзает плеву Майи
Из Врат, открытых словно Очи Азцефала.
Вот Пирамида возвышается над миром —
Увенчана Главою, как Короной.
Цикл завершен. И совершенен Азцефал.
Строители мертвы —
Чисты Сердца и Храмы.
РапоSilen замешивает прану-речь, —
В Безмолвие вторгаясь Жалом Звука.
Пути увиты лозами — пьянеют Стражи,
Вино мешая с Ядом, Землю — с плотью,
Дробясь, Кольцо, взывает к А-R-M,
Но Слово кончено — Конечны даже Сумерки,
Сменяемые Полднем.
Четвертый Меч вонзает Фаллос Воли,
Превысив сумму Воль — лишь Мощью Мощи
Здесь обретаемо Познание Бездны,
Где раскрывается Цветок Пустот.
Цикл завершен.
Цикл завершен.
Цикл завершен.
Цикл завершен.

Список используемой литературы:

- Роже Кайуа «Война и Сакральное»
- Фридрих Ницше «По ту сторону Добра и Зла»
- Рене Генон «Кризис современного мира»
- Мигель Серрано «Воскрешение Героя»
- Мигель Серрано «Наше Мирозозрение»
- Мигель Серрано «Золотая Цепь»
- Мигель Серрано «Адольф Гитлер — Последний Аватара»
- Мигель Серрано «Ключи»
- Юрий Мамлеев «Судьба Бытия»
- И.Регарди «Древо Жизни»
- «Бхагавад-гита»
- «Упанишады»
- «Яджур-веда»
- Савитри Деви «Время Кали»
- Юлиус Эвола «Языческий империализм»
- Юлиус Эвола «Метафизика войны»
- Виктор и Виктория Тримонди «Сексуальность, магия и политика в тибетском буддизме»
- интервью Абея Басти
- интервью Мигеля Серрано
- интервью Карла Густава Юнга
- А.Рудаков «Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха»
- «Виманика-шастра»
- Гвидо фон Лист «Первооснова»
- Я. Липинская, М. Марциняк. «Мифология Древнего Египта»
- «100 великих богов»
- «Авеста»
- «Энциклопедия символов, знаков, эмблем»
- Д.Мережковский «Тайна Запада: Атлантида-Европа»
- Милорад Павич «Хазарский словарь»
- Милорад Павич «Другое тело»
- Лев Шестов «На весах Иова. Странствие по душам»
- Томас Карлссон «Руны и нордическая магия»
- Антонен Арто «Новые Откровения Бытия»
- «Сутра дарованная военачальнику Синхе»
- Мэнли П.Холл «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии»
- «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца»
- «Египетская Книга Мертвых»
- «Платон «Диалоги»
- Йорг Ланц фон Либенфельс «Теозология»
- Гермес Трисмегист «Поймандр»
- Э.Е.Миньковская «Львиноликий бог Апедемак»
- С.Н.Зенкин «Конструирование пустоты: миф об Ацефале»
- С. Фокин «Философ-вне-себя. Жорж Батай»
- «Письма Фридриха Ницше» (сост. Игорь Эбаноидзе)
- Делия Стейнберг Гусман «Лабиринт»
- Мишель Сюриа «Жорж Батай, или Работа смерти»
- Вячеслав Иванов «Ницше и Дионис»
- Ф. Ницше «Утренняя заря»
- Ф. Ницше «Ессе Номо»
- Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»
- Ж. Батай «Внутренний опыт» (фрагменты)
- К.Г. Юнг «Воспоминания, сны, размышления»
- К. Г. Юнг «Эон»
- Ницше «Рождение Трагедии из Духа Музыка»
- Азаскра Заратустра «Ничто et Ничто к Власти»
- Жорж Батай «Теория религии»
- Жорж Батай «Проклятая часть»
- Жорж Батай «Эротизм»
- Жорж Батай «Внутренний опыт»
- Бхайравананда «Трикасамарасья Каула. Стратегия и тактика тропы Узора Великой Бездны»
- Зина и Николас Шрек «Демоны плоти»
- Елена Серова «Станный смех погребального обряда»
- Юрий Москаленко «О чем думает голова, отделенная от тела?»
- Исследование о Чиннамасте. Неизвестный источник
- краткий обзор событий, произошедших в период с 1888 по 1904 года — Википедия
- Вадим Филатов «Книга Небытия»
- материалы сайтов: www.mitra-piter.narod.ru, www.arctida.tu, www.apokrif.ru, www.avesta.isatr.org, www.newhoros.narod.ru, www.white-society.org, www.osterweg.org.